



ВЛАД МАЛЫШЕВ

КРОВАВАЯ ЛИГА

МЕЧ КУМАРИ

Влад Малышев

МЕЧ КУМАРИ

*Демократия – это когда два волка и ягненок голосуют насчет обеденного меню.
Свобода – это когда хорошо вооруженный ягненок оспаривает результат такого голосования.*

Бенджамин Франклин

НАС ТОЛЬКО ДВОЕ

1

Олег, не отрываясь, смотрел в иллюминатор – Марс открывался перед ним во всей красе, кроважидно пожирая свободное пространство звездного неба. Наконец вокруг не осталось ничего, кроме бескрайних оранжевых дюн. Олег краем глаза покосился на свою спутницу. Линда спала, откинувшись в кресле. Юноше оставалось лишь недоуменно пожать плечами. Он совершенно не мог понять, как можно спать в такие торжественные минуты.

Вдруг ему показалось, что сон девушки отнюдь не спокойный, а тревожный, и он даже задумался, не стоит ли ее разбудить. В сущности, о Линде Олег знал очень мало. Так же как и он, девушка стала победительницей одной из планетарных олимпиад, за что и удостоилась чести побывать на красной планете. Еще ему было известно, что у Линды нет родителей, и она воспитывалась в интернате.

Олег не отважился будить Линду, а пользуясь случаем, попробовал подвергнуть анализу ее внешность. У попутчицы были роскошные темные волосы, прямой правильный нос. Хотя лицо выглядело немного детским, становилось ясно, что скоро Линда превратится в настоящую красавицу.

«Нужно ковать железо, пока горячо...» – начал строить планы Олег, но в этот момент девушка неожиданно открыла глаза.

– Что, прилетели? – озираясь по сторонам, спросила она.

– Подлетаем, – поспешил ответить юноша.

Пол под ногами вздрогнул, что могло означать только одно – космический челнок опустился на поверхность Марса.

В зале прилета марсианского космопорта все обстояло именно так, как предполагали земные путешественникам. Ведь они сотни раз видели по телевизору изображение этого грандиозного пространства, откуда сквозь высокие окна открывался умопомрачительный вид на Нериену. Укрытая сверхпрочным куполом из стеклостали, столица Марса напоминала огромную жемчужину, выброшенную на далекий берег.

– Олег Новак и Линда Шумски, – Олег протянул сотруднице миграционной службы документы. – Мы по специальному приглашению.

Девушка за стойкой согласно кивнула и, не утруждая себя дотошной инспекцией, поставила штампы в межпланетные паспорта. Затем она ввела данные в компьютер и выдала подросткам два полупрозрачных браслета.

– Что это? – удивилась Линда.

– Ваши электронные документы, – пояснила работница космопорта. – Наденьте их и никогда не снимайте, таковы правила.

Накинув на плечи рюкзаки, Олег и Линда присоединились к довольно жидкой веренице других пришельцев, направлявшихся к выходу. Шатлы брали на борт не более тридцати человек, поскольку основную часть их отсеков заполняли различные грузы, в которых срочно нуждались возрожденные после периода хаоса марсианские поселения.

Повсюду на стенах были видны приветственные плакаты КОМа – Корпорации освоения Марса. Олег едва не потерялся, засмотревшись на один из них.

Линда решила поманить его рукой и нечаянно кинула взор на свое новое марсианское украшение.

– Посмотри, он стал белым, – сообщила она юноше, демонстрируя браслет.

– И мой тоже, – подтвердил Олег. – Наверное, это значит, что устройство активизировалось.

Перед шлюзовой камерой находились длинные ряды стоек с кислородными масками. На Марсе давно создали искусственную атмосферу, но воздух был сильно разрежен, как на земных высокогорьях. И если старожилы колоний в результате продолжительной акклиматизации дышали свободно, то новых переселенцев подобный состав мог искалечить или даже убить.

Патрульный на выходе придирчиво проконтролировал, чтобы все вновь прибывшие удостоверились, что их аппараты для дыхания исправны. Только вслед за этим он нажал кнопку, открывавшую дверь.

Оказавшись вне здания, новые покорители Марса невольно замерли, словно желая запечатлеть в своей памяти тот миг, когда они впервые ступили на поверхность далекой планеты. Их уже поджидал транспорт, медлить было нельзя, но все-таки Линда с Олегом успели сделать то, чего не могли не сделать. Не сговариваясь, они приподняли кислородные маски и вдохнули живой воздух Марса.

По правде говоря, воздух ничем не отличался от земного. Олег внезапно поймал на себе взгляд комовского охранника.

– Простите, это, кажется, против правил, – виновато произнес он.

– Против правил... но когда я прилетел сюда, поступил точно, как вы, – разоткровенничался собеседник. – Впредь так себя не ведите, иначе заработаете головную боль недели на две. И это в лучшем случае.

– Еще раз извините, – Линда потянула товарища за рукав, чтобы они не опоздали сесть в гравилет.

– Сколько же вам лет? – скучающий на посту комовец настойчиво хотел продолжать разговор.

– Нам по шестнадцать, – ответил Олег.

– Дети? – изумился колонист. – Как же вас сюда пропустили?

– Мы выиграла олимпиаду и нам устраивают экскурсию, – сухо отозвался юноша.

Как и большинство его сверстников, Олег терпеть не мог незаслуженного причисления к малолеткам. Чтобы избежать дальнейших расспросов, он торопливо зашагал прочь.

2

Едва пассажиры разместились в отсеке, тяжелый двустворчатый люк захлопнулся, и летательный аппарат, бесшумно поднявшись над поверхностью, понесся к Нериене.

Линда следила за мелькавшими в иллюминаторе скухими марсианскими пейзажами, и ей почему-то вспомнился разговор с Куртом Галлом, ее наставником.

– Как ты знаешь, в космос могут попасть только совершеннолетние, – сказал Курт.
– Для вас с Олегом специально сделали исключение.

– Я готовилась и смогу выдержать перегрузки, – без тени сомнения отреагировала Линда.

– Вас будет только двое в чужом незнакомом мире, а это очень тяжело. Физические неудобства – не самое главное, – предупредил Талл.

Он испытывающе посмотрел на Линду – почти так же, как в тот самый день, когда она впервые пришла к нему на тренировку.

– Ты справишься, я в этом абсолютно уверен, – пришел к выводу Курт. – Из всех моих учеников – ты самая стойкая. Препятствия тебя не останавливают, а побуждают к действию.

Гравилет лег на крыло и начал заходить на посадку. Поскольку подростки вскочили в него последними, им достался приоритет в очереди на выход. Их встретил полутемный, местами весьма обшарпанный ангар, в котором было страшно зябко. У трапа выстроилось несколько вооруженных мощными бластерами комовцев в защитной униформе.

Линда непонимающе взглянула на Олега. Место, где оказались прилетевшие с Земли, представляло собой разительный контраст всему тому, что они видели прежде.

– Вероятно, последствия хаоса, – ответил на ее немой вопрос юноша.

– А зачем у них столько оружия? – шепотом поинтересовалась Линда.

– Я думаю, это необходимая охрана. Для нашей безопасности, – откликнулся попутчик.

К растерянным школьникам подошел официальный представитель КОМа и с холодным начальствующим видом поманил за собой.

– Те, кто прилетел вашим рейсом, сейчас отправятся по текущим делам, а вам придется немного подождать, – сообщил сотрудник корпорации. – Можете пока расслабиться и отдохнуть после перелета.

Незнакомец отвел Олега и Линду в тесную комнату, которая скорее напоминала камеру тюрьмы, нежели пространство для отдыха. Здесь находились две железные кровати, застеленные жидкими циновками, и странный куб, который заменял то ли тумбочку, то ли табуретку.

– Не так я себе это представляла, – Линда обескураженно уставилась на обстановку.

– В кино и по телевизору все выглядит иначе, чем в действительности. В реальной жизни нам приходится преодолевать настоящие трудности, – Олег постарался придать голосу мужественный оттенок.

Линда не сочла нужным спорить и молча плюхнулась на одну из кроватей, которая истошно взывала всеми своими растревоженными пружинами.

Время тянулось и тянулось, но ничего не происходило. Казалось, про юных гостей планеты просто забыли. В томительном ожидании прошло два часа, но никто так и не заглянул в их убогую клетушку.

– Нериена, как и всякая женщина, заставляет нас ждать, – Олег попробовал успокоить Линду, видя, что та исстрадалась от нетерпения.

– Что за название такое, Нериена? – проворчала девушка.

– То есть как? – Олег не в силах был скрыть удивления. – Нериена – древнеримская богиня, супруга Марса.

– Я этого не знала, – Линда равнодушно пожала плечами.

– Странно слышать это от победительницы олимпиады, – пробормотал юноша. – Как же ты...

– Это невыносимо, я не могу больше! – перебив его на полуслове, Линда вдруг вскочила и решительно направилась к двери.

– Постой, давай хоть пять минут подождем, – постарался задержать ее Олег.

– Мне пить очень хочется, – не оборачиваясь, бросила Линда.

Она тронула ручку, но дверь не открылась.

– Закрыто, – в голосе девушки прозвучало смятение.

Взгляд ее пронзительных зеленовато-серых глаз настырно уперся в спутника, которому поневоле сделалось неуютно под таким нещадным прицелом.

– Зачем им нас запирают?

– Я не знаю, может это карантин какой-то, – неуверенно пробубнил Олег.

Линда неудовлетворенно нахмурилась. Она присела перед дверью и внимательно изучила замок.

– Ха! Да такие сто лет назад ставили, – ухмыльнулась девушка. – Открыть его пара пустяков.

Порывшись в рюкзаке, Линда извлекла раскладной нож.

– Ты что собираешься делать? – с подозрением спросил Олег.

– Вернуть нам свободу, – резким тоном известила его приятельница по заточению.

– Но это же против правил!

– Да что ты заладил, как биоробот: «Против правил, против правил!»

Нож у Линды оказался крайне необычным, там были приспособления, которых Олег никогда прежде не встречал. Одно из них юная злоумышленница со знанием дела вставила в скважину замка, и тот легко открылся с первого раза.

– Я же говорила, – насмешливо произнесла взломщица.

– А что это за нож такой? – Олег все еще пытливо изучал таинственное устройство.

– Обычный воровской нож. Продается у спекулянтов за бесценок, – удовлетворила его любопытство собеседница.

– Зачем он тебе? – насторожился юноша.

– Пожил бы ты в интернате, – снисходительно улыбнулась Линда.

Олег насупился. У него возникло подозрение, что девушка воспринимает его так же, как и охранник на космодроме – инфантильным ребенком-ботаником. Мысленно пообещав себе исправить ситуацию, он взялся за ручку и одним махом распахнул дверь.

Коридор был пуст, но издали доносились какие-то звуки. Беглецы крадучись двинулись туда, откуда слышался шум. За пультом охраны сидел сотрудник службы безопасности. Однако смотрел он не на мониторы, а в небольшой переносной телевизор. Судя по всему, именно благодаря этому обстоятельству Олег и Линда смогли выбраться из комнаты, где их держали, незамеченными.

«...и пусть снова прольется кровь в великой битве за меч Кумари!» – воскликнул человек в телевизоре, после чего на экране появилась гламурная дикторша. «Мы передавали обращение президента Марса Джамии Тафы к участникам нового сезона Кровавой лиги», – сообщила она. Сразу вслед за этим началась реклама. Зрителям показали двух сражающихся на мечах и кинжалах бойцов. Причем мужчина почему-то дрался с женщиной. В какой-то момент он изловчился и с такой силой воткнул нож в живот соперницы, что буквально распорол ее насквозь. Несчастная издала нечеловеческий вопль и вместе с ним изо рта хлынула кровь, залившая объектив летающей телевизионной камеры. Охранник, возделенно наблюдавший за происходящим, с удовольствием потряс в воздухе кулаками.

Линда без промедления поманила Олега обратно. Они быстро вернулись в свое убежище, и девушка закрыла замок.

– Что, черт возьми, здесь происходит? – взбешенно крикнула Линда.

– Это... это, наверное, спецэффекты... – залепетал юноша.

Девушка состроила в ответ презрительную гримасу.

– Какие спецэффекты? У нее же все кишки наружу вылезли!

3

Олег никак не мог сконцентрироваться и понять, как поступить. Никогда прежде ему не приходилось бывать в столь сложном и непонятном положении. Линда же, напротив, словно бы только сейчас начала чувствовать себя в своей тарелке.

– Ну-ка скажи мне, всезнайка, кто такая Кумари, – потребовала она.

Олег с готовностью открыл рот, но неожиданно спохватился. Он вспомнил, как ему не хотелось, чтобы Линда считала его книжным мальчиком.

– Да вроде бы, это богиня, – с деланной натугой ответил хитрец.

– Римская?

– Нет, непальская.

– А какое отношение она имеет к Марсу?

Олег взял паузу, пытаясь додуматься, но продолжить диалог не удалось. Дверь распахнулась, и в комнату вошел встречавший их комовец.

– Прошу вас следовать за мной, – безвкусным тоном процедил он. – Вещи оставьте здесь.

Они выбрались наружу и направились в сторону, противоположную той, где располагался пункт наблюдения. Миновав коридор, гости и их сопровождающий

вступили в вестибюль, куда выходило несколько дверей. Сотрудник КОМа открыл одну из них и пригласил спутников зайти.

За скромным канцелярским столом сидел человек лет сорока в темном костюме.

– А, вот и наши победители, – чиновник жестом пригласил подростков расположиться на видавших виды потертых стульях.

– Меня зовут Вячеслав Котов, – представился он.

– Какая у вас должность? – спросила Линда.

Олег с тревогой покосился на девушку, задавшую не слишком своевременный, на его взгляд, вопрос. Самым удивительным было то, что и Котов как будто бы растерялся.

– Я... отвечаю за безопасность... В том числе, за безопасность прибывающих к нам колонистов, – неопределенно объяснил он.

Линда согласно кивнула, и со стороны легко было решить, что ответ ее полностью удовлетворил. Однако Олегу почему-то показалось, что его новая знакомая не склонна доверять марсианину.

– Кстати, именно об этом я хотел бы с вами поговорить, – продолжил Вячеслав. – О вашей безопасности. Здесь, на этой суровой и пока еще очень мало освоенной людьми планете, вас будут подстерегать многочисленные препятствия. К сожалению, это касается не только климата или других явлений природы.

Он глубоко вздохнул, давая понять, как тяжелы эти неназванные преграды.

– Что вы имеете в виду? – попробовал уточнить Олег.

– Трудности, с которыми мы столкнулись, преодолевая период хаоса, оказались посильными не для всех, – объяснил Котов. – Некоторые бросили свою работу и превратились в изгоев. Со временем они стали представлять весьма серьезную проблему.

– Почему же их не отправили на Землю? – изумилась Линда.

– Нельзя улететь, если не истек твой контракт. Вернее, можно, но лишь заплатив серьезную неустойку. А денег у этих бездельников, разумеется, нет.

– Странно, но я никогда не слышал об изгоях, – признался Олег. – Почему о них не предупреждают на Земле?

– Для жителей Земли в этом нет никакой угрозы, – с нажимом произнес Вячеслав.

После такой отповеди Олег пришел к выводу, что лучше не задавать лишних вопросов.

У Котова зазвонил видеофон.

– Мы закончили, – отрапортовал ему некто.

Вячеслав мгновенно потерял интерес к посетителям.

– Вас отвезут в пункт проживания, – он поднялся, давая понять, что аудиенция завершена.

4

Их сопровождал все тот же неразговорчивый комовец. Они вышли из здания и сели в служебный пневмолет, который стоял почти у самых дверей.

Летательный аппарат поднялся над площадью, и его пассажирам открылась завораживающая панорама марсианской столицы. Куда хватало глаз, были видны

кварталы многоэтажных построек. То и дело между ними скользили разнообразные летающие машины: от совсем крохотных одноместных, до огромных грузовиков.

Наступил вечер, и небо сделалось серо-зеленым, что поначалу выглядело довольно мрачно. Но вдруг откуда-то со всех сторон стали возникать розовые краски, а еще через некоторое время закат превратился в пронзительно-оранжевый. Восхищенные подростки наблюдали за этой величественной картиной не в силах произнести ни слова.

Пневмолет опустил у довольно странного сооружения. Это было круглое высотное здание с множеством маленьких окон. Комовец повел Олега и Линду по коридорам, настолько заполненным людьми, что надо было сторониться.

В конце концов они добрались до нужного им помещения, которое отпиралось с помощью электронного ключа. В нем было не намного просторнее, чем в прежней комнате. Однако кровати оказались вполне современными, застеленными свежим постельным бельем. Возле каждой из них стояла тумбочка. Также имелись: холодильник, душ и туалет.

– Устраивайтесь. В морозилке есть саморазогревающаяся пища. Завтра мы проведем для вас экскурсию, – бросил сопровождающий.

Он торопливо собрался уходить, но его остановила Линда.

– Простите, я хотела спросить... – начала она.

И тут глаза девушки закатились. Она упала бы на пол, если бы комовец не успел ее вовремя подхватить.

– Линда! Линда! Что с тобой? – в испуге закричал Олег.

К его неопишуемой радости, Линда почти сразу открыла глаза.

– Сама не знаю, – слабым голосом отозвалась она.

– Подождите, я сейчас вызову врача, – представитель КОМа потянулся за рацией.

– Нет-нет, не надо никого из-за меня беспокоить, – умоляюще взглянула на него Линда. – Все уже прошло. Это от волнения.

– Результат стресса, – напустил на себя умный вид Олег. – Здесь есть вода?

Комовец указал рукой на холодильник.

– Нужно пить больше жидкости, – закончил свою мысль новоявленный целитель.

Наконец Олег и Линда остались вдвоем. Линда швырнула рюкзак на тумбочку и, поджав ноги, расположилась на кровати. Некоторое время она задумчиво молчала.

– Знаешь, что нас обшманали?

– Как это? – Олег нахмурился, потому что ему не понравилось слово «обшманали».

– Они обыскали наши вещи.

– Почему ты так решила?

– Потому что они забрали мой воровской нож.

Вспомнив, что его спутница только что была в обмороке, Олег метнулся к холодильнику, достал бутылку минеральной воды и протянул Линде. Девушка с благодарностью приняла напиток, но пить почему-то не спешила.

– Тебе не кажется странным, что нас поселили вместе? Мы же все-таки разного пола и уже не дети, – она искоса взглянула на юношу.

– Да нас принимают за малолеток! – возмущенно воскликнул Олег, стараясь ничем не выдать того, что подобное соседство его отнюдь не обременило.

– За нами так легче следить, – высказала собственную версию подозрительная гостя Нериены.

Олег запрыгнул на кровать и постарался устроиться там на манер Линды. Для девушки такая поза, похоже, была одной из самых комфортных, но Олегу приходилось мучиться, чтобы в ней сидеть.

– Что будем делать? Спать? – спросил он, чувствуя, как начинают затекать ноги.

– Спать? Ну, нет. Я собираюсь пойти на экскурсию, – коварно прищурившись, сообщила Линда.

– Но ведь экскурсия только завтра, – поправил Олег.

– Я хочу пойти на самостоятельную экскурсию.

Догадавшись, о чем идет речь, Олег встал и направился к выходу. Как он и предполагал, дверь была заперта.

– Ничего не получится. Даже будь у тебя твой нож, мы бы не выбрались. Замок вполне современный, его не открыть...

– Если у тебя нет ключа, – перебила Линда и совершенно неуловим движением извлекла, словно из воздуха, магнитную карточку.

Олег сердито уставился на соседку по комнате.

– Откуда он у тебя?

– Стащила у того придурка, – подтвердила его худшие опасения собеседница.

– Значит, никакого обморока не было, – мрачно пробормотал Олег.

– Разумеется.

– И зачем тебе это?

– Когда со мной играют по плохим правилам, я тоже играю по плохим правилам.

Линда первой выскользнула наружу. Убедившись, что поблизости никого нет, она дала знак Олегу: можно выходить.

Обнаружилось, что девушка прекрасно помнит маршрут, по которому их провел комовец. Они довольно быстро преодолели многочисленные хитросплетения коридоров, где по-прежнему суетился народ.

Подражая обычным прохожим, подростки двинулись по улице. Их внимание привлекло гигантское здание, стоящее напротив. Оно производило впечатление некоего промышленного объекта, однако кроме эмблемы КОМа, никакой уточняющей информации заметить не удалось.

– Интересно, что это? Хоть бы табличку повесили, – заинтересовалась Линда.

Наблюдатели остановились, потому что к главному входу подлетел набитый людьми транспорт. Сначала из него выскочили вооруженные охранники, затем стали выходить пассажиры. Все они были в одинаковых перепачканных черной грязью спецовках. Рабочие шли молча, уныло уткнувшись взглядом в землю.

– Это что, заключенные? – Линда невольно вздохнула.

– Откуда здесь могут быть заключенные? – удивился Олег.

– Похоже, мы с тобой очень смутно представляем о том, что здесь может быть, а чего нет, – поделилась размышлениями девушка.

– Нам нужно в центр города, – сам не веря тому, что он это произносит, предложил Олег.

– Почему именно туда?

– Там больше шансов раздобыть какие-то сведения.

– Знаешь, как туда попасть?

Олег внимательно огляделся по сторонам.

– В Нериене есть воздушное метро, можно отыскать его по эмблеме.

5

Беглецам пришлось пройти несколько кварталов, прежде чем они обнаружили то, что искали. Платформа воздушного метро парила на высоте, по меньшей мере, двух сотен метров над поверхностью. Пассажиров к ней доставлял многоместный скоростной лифт. Воспользовавшись им, подростки оказались в переполненном вестибюле станции. Чтобы купить билеты, Олег вынужден был отстоять долгую очередь.

Пока его не было, Линда усердно делала вид, что разбирается в хитроумной схеме линий, вывешенной на стене. В действительности она старалась изучить все, что происходит вокруг.

На первый взгляд, пассажиры представлялись самыми обыкновенными людьми, спешащими по своим обыденным делам. Но что-то проскальзывало в этой будничной суете такое, что поневоле требовало насторожиться. Линда почувствовала, что большинство людей старается побыстрее проскочить мимо нее, если она вдруг обращает на них внимание.

– Билеты дорогие? Сколько я тебе должна? – спросила девушка, когда появился компаньон.

– Думаю, что все наши деньги скоро конфискуют, поэтому нет смысла в подобной компенсации, – невесело пошутил Олег.

– Куда поедем? – поинтересовалась его мнением Линда.

– Вижу, есть станция «Центральная», – Олег устремил глаза в сторону схемы. – Начнем с нее.

Хотя они очутились в центре марсианской столицы уже поздним вечером, улицы не страдали от запустения. Многочисленные заведения заманивали посетителей яркими вывесками и рекламой.

Чтобы не оставаться на виду, отважные разведчики заскочили в первую подвернувшуюся им дверь. Только оказавшись внутри, они поняли, что поторопились. Перед ними открылось пространство весьма фривольного ночного клуба, где сквозь завесу кальянного дыма просматривались силуэты полураздетых женщин.

К новым посетителям тут же подлетел бойкий официант и пригласил за свободный столик. Цены в меню значились вполне приемлемые, поэтому инопланетные странники махнули рукой на царящую атмосферу.

Мужчина за соседним столиком обернулся и, осознав, что молодые люди томятся в ожидании заказа, решил завязать разговор.

– Наверное, первый раз здесь? – обратился он к ним.

– Никогда раньше не были, – призналась Линда.

– Будете участвовать?

– Еще не определились, хотим посмотреть.

Собеседник понимающе кивнул.

– Если что, имейте нас в виду, – незнакомец указал в сторону сидящей рядом с ним женщины, очертания которой скрывал полумрак.

– Договорились, – подтвердила девушка.

В это мгновение официант принес еду и странный диалог прервался.

– Как ты думаешь, что он нам предлагал? – Олег с ходу набросился на пищу.

– Понятия не имею, – Линда пожала плечами.

Внезапно заиграли фанфары, и расположенная вдалеке сцена осветилась лучами разноцветных огней.

– Какое счастье снова видеть вас! – вскричал появившейся откуда ни возьмись конферансье.

Это был смазливый щеголь в сверкающем блесками пижонском костюме.

– Как вы, надеюсь, знаете, сегодня стартовал очередной сезон Кровавой лиги, – сообщил ведущий. – Ну так что ж, у нас своя лига. И мы сегодня открываем новый сезон Развратной лиги!

Послышались аплодисменты и одобрительные отголоски. Олег с Линдой тоже немного похлопали, чтобы не выделяться.

– С удовольствием приглашаю на бой первых участников, – продолжал неистовствовать конферансье. – Анна и Борис сразятся против Стеллы и Ника!

На сцену вышли две пары, одетые совершенно удивительным образом. На них напялили столько разнообразной одежды, что даже трудно было представить, как все это может одеть на себя человек.

– Вы знаете правила? – провел проверку ведущий.

Будущие противники правила помнили.

– А тем, кто не знает, объясняю: у нас одерживает верх та команда, которая полностью разденет соперников. В финале победителя ожидает шикарный приз! – конферансье, по совместительству выполнявший роль судьи, извлек из кармана большой потешный свисток и издал такой пронзительный звук, что у присутствующей публики едва не заложило уши.

Схватка началась, и в первые секунды это выглядело даже смешно. Неуклюжие, как медведи, соискатели таинственного приза сучили негнувшимися руками. При этом они то и дело падали на пол, словно куклы неваляшки. Однако когда бойцы избавились от части амуниции, события приняли совсем иной оборот. Постепенно шоу переросло в самую настоящую драку со множеством грязных и жестоких приемов.

В какой-то момент одна из девушек, кажется, это была Анна, ударилась так, что потеряла сознание. Вместо того чтобы помочь несчастной, Стелла накинулась на нее диким зверем и в мгновение ока раздела догола. Покончив с этим, она присоединилась к Нику, чтобы одолеть Бориса.

– Пойдем отсюда, – не в силах скрыть отвращения, произнесла Линда.

Олег расплачивался с официантом, когда к Линде вновь пристал разговорчивый сосед по столику.

– Уходите? Почему так быстро?

– К сожалению, у нас нет времени, – стараясь быть вежливой, ответила девушка.

– Простите, можно вас спросить? – вмешался в беседу Олег.

– Отвечу на любые вопросы, – с готовностью откликнулся завсегдаclubа.

– В этом районе есть какой-нибудь приличный театр?

– Понимаете, мы недавно переехали, – поддержала игру спутница.

– Театр-то есть... шикарное здание, просто шикарное. Но вход туда по спецпропускам. Их достают по блату или за хорошие деньги...

Мужчина осекся, потому что заметил браслет Линды.

– ...но вам то, конечно, обязаны дать, вы же – альфа, – не своим голосом закончил он.

Лицо его тоже необычайно изменилось, и Линда не смогла не вспомнить, что очень похожим образом реагировали на нее пассажиры в воздушном метро.

Не говоря больше ни слова, гости с Земли вышли на улицу.

– Нам пора возвращаться, – предложила Линда. – Надеюсь, нас не хватились.

– Смотри, – Олег уставился на вывеску возле одного из ресторанов.

– «Только для альфа», – прочла девушка.

6

Оказавшись в вагоне воздушного поезда, Олег решил более внимательно изучить окружающих.

– У всех кроме нас на руках желтые браслеты, – поделился он результатом наблюдений.

– Как ты думаешь, что это может значить? – с любопытством произнесла девушка.

– Не знаю, какая-то иерархия что ли... – растерянным голосом ответил Олег.

Они благополучно вернулись в круглое здание и совершенно без всяких препятствий пробрались в нужную им комнату. Крохотное оконце располагалось под самым потолком, но даже через него было видно, что наступила глубокая ночь.

– Чем больше я узнаю, тем меньше понимаю, – покручинилась Линда. – Мне начинает казаться, что здесь обитают какие-то выродки.

– Значные места есть в любом городе, – возразил юноша.

– А надпись?

На это у Олега аргументов не нашлось.

– Похоже, все крутится вокруг этой Кровавой лиги, – Линда обреченно вздохнула.

– Завтра мы должны потребовать от них объяснений, – пришел к выводу Олег.

– Да ты с ума сошел! – испугалась девушка. – Эти мерзавцы нам враз головы отрежут. Не смей, я тебе говорю.

Олег неудовлетворенно замолчал, но вскоре все-таки отважился на то, чтобы продолжить.

– Ты, может быть, думаешь, что я неопытный маменькин сынок, неприспособленный к полноценной жизни...

– Вовсе я так не думаю, – чересчур торопливо постаралась оправдаться собеседница.

– ...а я, между прочим, после школы занимаюсь каратэ, – раскраснелся подросток.

Линда отчего-то посмотрела на него с оживленным вниманием.

– Ах, каратэ, – протянула она.

– Да, потому что я считаю, что человек должен развиваться гармонично, – закончил Олег.

– Ну тогда покажи мне, на что ты способен, – вместо ожидаемого уважения поклонник единоборств угадал в глазах девушки, которой из всех сил старался понравиться, явную иронию.

– Как это? – не понял Олег.

– Битва, – пояснила девушка.

– Кто кого разденет? – попытался сострить Олег.

– Кто кого побьет.

– Я начинаю опасаться, что пребывание здесь действует на тебя удручающим образом.

Линда не стала дискутировать, она поднеслась к Олегу и, рванув за руку, бросила на пол. Обалдевший юноша вскочил, однако ловкая обидчица сбила его подсечкой.

Нетвердо встав на ноги, Олег постарался нанести удар, но девушка успела вовремя поставить защитный блок. А дальше случилось нечто невообразимое. Противница превратилась в бешенный неуправляемый вихрь и высоким прыжке взвилась в воздух. Незадачливого хвастуна отшвырнуло назад с такой силой, что он рухнул на кровать, едва не сломав ее.

Олег не сразу пришел в себя. Только когда ему на лоб положили холодную бутылку с водой, он начал возвращаться в действительность.

– Извини, но ты сам напросился, – примирительным тоном объяснилась Линда.

– Все в порядке... Я не учел, что сила тяжести на Марсе значительно слабее, чем на Земле, – в отчаянном стремлении сохранить задетое реноме, проговорил юноша.

– Вот именно, сила тяжести, – спортсменка с трудом смогла спрятать улыбку.

– Где ты этому научилась?

– У одного хорошего человека.

– Воровать тоже он тебя научил?

– Допустим.

– Никогда не слышал, чтобы хорошие люди обучали воровству.

– Это хороший человек. Хороший и добрый. Просто не многие его понимают.

– Он действительно для тебя так дорог?

– Да, я его очень люблю.

– Любишь, это в каком смысле?

– Вот ты дурак озабоченный. Он практически заменил мне отца.

Девушка приподнялась с края кровати.

– Ты пока полежи немного, а я приму душ.

Олег неопределенно пожал плечами. Сосредоточиться было трудно. В голове что-то гудело, то ли от удара, то ли от необычных откровений Линды.

Соседка по комнате направилась в сторону ванной. Отдернув занавеску, она обернулась.

– Будешь подсматривать, убую.

Олег возмущенно фыркнул и потянулся к холодильнику за свежей бутылкой.

Когда Олег вышел из душа, он увидел, что Линда не легла спать, а сидит на кровати в привычной манере.

– Ты почему не спишь?

– Не хочется, – тихо отозвалась девушка.

А вот Олегу, если честно, очень хотелось спать. Он отвернулся, чтобы тайком зевнуть, и достал из холодильника стаканчик с мороженым.

– Точно нас за детей держат... – проворчал юноша. – Хочешь?

Линда приняла протянутое ей лакомство.

– У тебя тоже есть тайна, – внезапно произнесла она.

– Что? Какая тайна? – всполошился Олег.

– Ради которой ты улетел на Марс.

– С чего ты взяла?

– Показалось, – Линда пожала плечами.

Олег заметно надулся и угрюмо опустил голову. Потом вдруг посмотрел Линде прямо в глаза.

– Моя мать... понимаешь... она вышла замуж недавно... – пробормотал он.

– И ты обиделся, посчитав себя лишним, – кивнув, догадалась девушка.

– Ничуть я не обиделся, – резко бросил Олег, отчего сразу стало ясно, что он врет.

Линда замолчала, раздумывая продолжать этот разговор или нет.

– Я бы отдала что угодно, лишь бы быть со своей матерью, – сказала она после паузы.

– Ты не знаешь, где она? – поинтересовался юноша.

– Знаю. Она умерла, – ответила Линда.

– Извини, – Олег смешался.

– Это было давно. Она скончалась при родах. И была совсем юной, моложе, чем я сейчас.

– А твой отец, что с ним?

– О нем мне ничего неизвестно... Но я думаю, моя мама очень любила его, если отважилась на такой шаг.

– И ты не пробовала его искать?

– Пробовала, но он исчез, не оставив никаких следов.

Вновь наступила тишина.

– Странно... – очнулся Олег.

– Что странно? – переспросила собеседница.

– Твоя история... Она напомнила мне о Кумари, той самой богине, ради которой здесь бьются насмерть, – пояснил он.

– Расскажи мне о Кумари. Ты ведь все о ней знаешь, – попросила Линда.

Олег на мгновение напрягся, собираясь с мыслями.

– Однажды король Непала Джаяпракаш вступил в связь с незрелой девочкой по имени Кумари, отчего та умерла, – начал он. – Следующей ночью правителю приснился сон. К нему подползла красная змея, которая волшебным образом превратилась в богиню Таледжу, прекрасную и грозную воительницу, издавна защищавшую королевский престол. Разгневанная Таледжу поведала дрожащему от страха повелителю, что Кумари была ее земным воплощением и что, погубив ее, Джаяпракаш подписал приговор своему владычеству.

– Надо же, – удивилась Линда. – И чем все закончилось?
– Король решил почитать Кумари, поэтому в Непале до сих пор существует обычай выбирать живую богиню Кумари Деви, однако от проклятия это его не спасло. Он был последним в династии.
– А меч, это что, какое-то священное оружие?
– Про меч Кумари я никогда раньше не слышал, – огорченным тоном признался юноша.
Линда недоуменно взмахнула головой. Вопросов снова было больше, чем ответов.
– Ладно, давай спать, – разочарованно заключила она.
Неожиданно сосед по комнате поднялся и подошел к ней.
– Вот что я хочу сказать: нас только двое в этом непонятном жестоком мире, поэтому мы всегда должны держаться вместе. Ты согласна? – Олег протянул девушке руку.
– Меня предупреждали, что будет нелегко, но я не думала, что столкнусь с чем-то настолько безобразным, – Линда пожала протянутую ей ладонь.

8

Дверь распахнулась, и на пороге появилась очаровательная блондинка в белоснежном комбинезоне. Она была небольшого роста, но выглядела необыкновенно стройной и спортивной.
– Здравствуйте, меня зовут Тана Жур, – представилась она.
– Как, вы здесь? – не поверил своим глазам Олег.
– Ты меня знаешь? – Тана слегка вскинула брови.
– Конечно, я ваш поклонник...
Тана Жур была двукратной олимпийской чемпионкой по таэквондо. Мог ли юноша ее не узнать?
– Дадите автограф? – благоговей, проронил он.
Тана нашла ручку и расписалась в протянутом блокноте. Олег пришел бы в полный восторг, если бы не заметил, как хмурится Линда. Похоже было, что подобный ход событий ей отнюдь не по душе. Девушка пристально посмотрела на Олега, но, едва их глаза встретились, быстро отвернулась в сторону.
Прежде чем началась экскурсия, все трое отправились в столовую, чтобы позавтракать.
– Наверное, у вас накопилось много вопросов, – устроившись за столиком, предположила Тана.
– Нам бы хотелось узнать про браслеты, – сказала Линда.
– Мы обратили внимание, что они разного цвета. У нас они белые, а у кого-то желтые, – добавил Олег.
– Я и не сомневалась, что ваши браслеты окажутся белыми, – с удовлетворением отозвалась обительница Марса. – Надо думать, вы не в курсе, почему они побелели.
Подростки согласно кивнули.

– Причина вот в чем: на Марсе многие человеческие способности обостряются. Разумеется, если они есть! Мы до сих пор не знаем, почему так происходит. Во всяком случае, нам удалось выяснить, что именно это послужило началом той волны беспорядков, которая прокатилась по планете в период ранней колонизации.

– При чем здесь беспорядки? – не поняла Линда.

– Мы тоже догадались далеко не за один день, – призналась Жур. – Ответ оказался простым, но довольно жестоким. Каждый человек, как известно, к чему-то предрасположен. Кто-то способен быть лидером, руководить большими массами. Кто-то пригоден для куда менее значительной деятельности. Есть такие, кто может лишь добывать и обрабатывать руду. А кто-то бездарен от рождения. Насколько я знаю, вам уже рассказали об изгоях, о тех, кто стал отказываться выполнять собственную работу.

– Нам говорил о них Котов, – ответила Линда.

– То есть вы хотите сказать, что если способности обостряются, те, у кого преобладают негативные качества, становятся гораздо более опасными? – Олег начал соображать, к чему клонит Тана.

– Это и определяет браслет, – подтвердила Жур. – Мы научились устанавливать предрасположенность и направлять человека именно на то место, которое ему предназначено.

– Фантастика! – с упоением протянул Олег.

– Это все наш великий ученый Дин Гансон, – закончила бывшая чемпионка. – Поверьте мне, он настоящий гений.

С торжественным чувством, что все, наконец, разъяснилось, Олег взглянул на Линду. Почему-то она продолжала пребывать в недовольстве.

– Сколько же всего цветов? – спросила гостя с Земли.

– Три: белый, желтый и черный – они называются альфа, бета и гамма, – Тана Жур с аппетитом укусила горячий бутерброд. – Ну и еще есть изгои или омега-марсиане, их браслеты так и остаются бесцветными.

На некоторое время беседа прервалась, потому что девушка-официантка принесла десерт.

– У меня остался один вопрос. Я бы хотел узнать по поводу надписи... – попытался возобновить разговор Олег.

– Да, по поводу надписи, – взволнованно перебила Линда. – Или, точнее сказать, ее отсутствия. Мы видели большое здание, когда прилетели, однако на нем не было никакой вывески. Не подскажете, что это такое?

– Обогащительная фабрика, – подумав, сообразила Тана. – КОМ – крупнейший поставщик алмазов на Землю.

– А можно туда попасть?

Жур неопределенно пожала плечами.

– Вероятно, можно, – без особой уверенности произнесла она. – Во всяком случае, я попробую договориться.

Едва Тана ушла, чтобы узнать о возможности посещения промышленного объекта, как Линда набросилась на своего приятеля.

– Ты что, идиот, совсем спалить нас хочешь? – злобно прошипела она.

– А что такого? – растерялся Олег.

– Ты про какую надпись хотел спросить?

- Я хотел узнать, почему написано: «Только для альфа».
- Вот именно! А где мы с тобой могли это увидеть, если всю ночь провели в запертой комнате?
- Олег с отчаянием стукнул себя кулаком по лбу.
- Ты права, я совершеннейший осел, – упавшим голосом признал он.

9

Официантка начала убирать со стола, но вдруг замешкалась и опрокинула стакан с остатками питьевой воды. Линда, у которой была прекрасная реакция, успела вовремя отвернуться, но на нее все же попала часть брызг.

– Ах, простите меня, простите. Я такая неловкая, – всполошилась работница столовой.

Схватив салфетку, официантка принялась торопливо вытирать комбинезон девушки. Никто не заметил, как она сунула в ладонь Линды сложенный вчетверо листок бумаги.

– Не стоит беспокоиться, все в порядке, – спокойным голосом произнесла пострадавшая.

В дверях появилась Тана Жур. Она поманила своих подопечных рукой и с радостью сообщила им, что пропуска на фабрику у нее в кармане.

Не прошло и четверти часа, как все трое стояли в огромном машинном зале, где хлопотали бесчисленные цилиндрические механизмы с воронками.

– Это центрифуги, – стараясь перекрыть шум, объяснила Тана. – Здесь алмазы отделяются от остальной породы. Чтобы добыть один карат драгоценностей, нужно переработать около двух тонн руды.

Они спустились на уровень ниже и очутились в гигантском подземном городе, по которому ходили поезда и ездили автомобили.

– Подземная дорога ведет от разработок прямо сюда, – продолжила просвещаться гостей Марса его обитательница.

– Потрясающе! Это просто потрясающе! – не смог сдержать своего восхищения Олег.

Глаза Таны вспыхнули так, словно бы ей сделали личный комплимент.

– А это что за люди? – вернула ее на землю Линда.

Под конвоем охранников к подъехавшему поезду вели колону приблизительно из тридцати человек.

– Рабочие. Как видите, все они – гамма, – мельком взглянув на команду грузчиков, отозвалась Жур.

– Но зачем столько охраны? – не понял Олег.

– Вы знаете, сколько стоит содержимое этих вагонов? – усмехнулась Тана. – Я думаю, можно купить небольшой город.

Она на мгновение умолкла.

– И потом, есть аргумент, о котором нам приходилось беседовать несколько минут назад. Когда у людей обостряются способности, это касается не только хороших качеств, но и плохих – все зависит от того, какие качества преобладают. Увы, но люди, склонные к

физическому труду, склонны также и к грубости, агрессии, воровству. На выработках уже были печальные случаи.

– Но разве нельзя это как-то... нейтрализовать что ли. Может быть, с помощью медицинских препаратов, – с надеждой спросила Линда.

– Должна вам сказать, что Дин Гансон работает над этим день и ночь, – призналась Тана. – Говорят, он сильно измотан и очень сдал за последнее время, но все равно верит в успех. А вместе с ним верим и мы.

Когда посетители фабрики вновь оказались на улице, выяснилось, что у Таны есть собственный скоростной гравилет. На Линду, впрочем, он не произвел особого впечатления, а вот Олег, кажется, готов был умереть от зависти.

Крылатая машина легко поднялась в воздух и понеслась над Нериеной. Большинство зданий марсианской столицы представляло собой вытянутые, непропорционально длинные трапеции. Это было сделано для того, чтобы увеличивалась их сейсмоустойчивость. При этом стены строений в основном красили в черный цвет, притягивающий дополнительное тепло.

Пришельцы с Земли не могли не заметить, что над каждым из городских кварталов возвышается одна или несколько башен с прозрачными сферическими куполами.

– Это оранжереи, – похвасталась Тана Жур. – Под куполом очень низкое давление, за счет чего из растений гораздо быстрее удаляются вещества, отвечающие за старение, гибель и загнивание.

Следующим этапом знакомства с Марсом было посещение телецентра. Здесь Олегу и Линде пришлось довольно долго отвечать на скучные вопросы журналистов, которые то и дело повторялись. Когда пресс-конференция закончилась, подростки вздохнули с нескрываемым облегчением. Чрезвычайно утомленные, они погрузились в летательный аппарат.

– Ну что, хватит на сегодня? – обернулась к ним Тана.

– Мы ничуть не устали, – мужественно возразил Олег.

– Я слышала, есть одно место – Лесной замок, – поделилась предложением Линда.

– Объект паломничества для романтических натур, – Тана недвусмысленно покосилась на молодых людей. – К несчастью, он далеко, за границей купола.

Олег оживленно заерзал на сиденье.

– Было бы очень интересно там побывать, – повторила он просьбу Линды.

Тана задумалась.

– Так и быть, – согласилась она, – покажу вам нашу достопримечательность.

Они подлетели к одному из ближайших шлюзов, и Олег сбегал к автоматам, чтобы взять кислородные маски. Разумеется, он принес только две, потому что Тана Жур давно привыкла к атмосфере красной планеты.

– Когда на Марсе успели вырасти леса? – Олегу пришел на ум вполне закономерный вопрос.

– Сейчас ты сам все поймешь, – Тана загадочно улыбнулась.

Перед ними действительно возвышался лес, но только состоял он не из сосен и елей, а из гигантских кактусов опунций, которые тянулись до самого неба. Не менее удивительным выглядело и то, что трава, которая пробивалась сквозь развалины черных вулканических камней, была буровато-красной.

– Боже мой, что это? – не в силах оторвать взор от окружавшей ее картины промолвила Линда.

– Все это мутации, – живо отозвалась Жур. – Так земные растения отреагировали на переселение в иную среду обитания.

– А можно мы снимем маски?

– Мы уже делали это на космодроме, и с нами ничего не случилось, – поддержал инициативу Олег.

– Хорошо, но всего на пятнадцать минут, – строго предупредила Тана. – И запомните, никаких резких движений.

Экскурсанты согласно кивнули и к своему большому удовольствию освободились от дыхательных приборов.

– Замок – это такая причудливая скала, расположенная в глубине леса, – раскрыла тайну Жур.

Она отворила крышку грузового отсека и, достав бластер, повесила себе на пояс.

– Разве здесь опасно? – насторожился Олег.

– Мыши, – поморщившись, ответила жительница Марса.

– Мыши? Откуда они могли взяться?

– Их завезли специально. Поедая семена опунций, животные распространяют их вместе с экскрементами. Так вырастают новые кактусовые плантации.

– Грызуны тоже мутировали? – предположила Линда.

– Стали размером с котов, – подтвердила Тана. – Если бы не они, я бы сюда каждый день прилетала.

– Они что, агрессивны? – с опаской оглядываясь по сторонам, поинтересовался Олег.

– Вроде бы нет, – Жур пожала плечами. – Просто очень противные и наглые... – она затихла, потому что между кактусовых деревьев промелькнула неприметная тень.

Тана едва не вскрикнула, когда из зарослей выскочило трое вооруженных мужчин.

– Назад! Не подходите! – наставила она бластер на ближайшего противника.

– Опустите оружие, иначе умрешь, – спокойно ответил один из напавших. – Нам нужна девушка, – он указал на Линду. – Мы заберем только ее.

– Еще чего! – злобно сжав зубы, процедила Жур.

Она уже готова была нажать на курок так же, как и таинственный незнакомец, но Линда вдруг встала между противоборствующими.

– Остановитесь! – твердым тоном заявила она. – Я пойду с ними, а потом вернусь обратно, обещаю.

– Так-то лучше, – удовлетворенно произнес налетчик.

Он махнул рукой подручным, и те повели Линду в чашу. Буквально через минуту они вышли к необыкновенно живописным скальным образованиям, вершины которых окроплял разгорающийся закат. В тени этих камней их поджидал молодой человек в полувоенном одеянии. Линда решительным шагом направилась к нему.

– Это вы писали? – она протянула загадочному марсианину записку.

– Да, – хриплым голосом засвидетельствовал автор послания.
Казалось, что он сильно простужен.

– Кто вы?

– Меня зовут Павел Горовец, но мое имя, конечно, ни о чем тебе не говорит.

– Абсолютно.

– Так ты – альфа... – недовольно проворчал Горовец.

Только лишь после этого признания Линда обратила внимание, что ни на нем, ни на его товарищах нет браслетов.

– А что это меняет? – воинственно спросила она.

Павел неопределенно покачал головой.

– Скорее всего, так и должно было быть.

– Перестаньте сыпать недомолвками! – рассердилась Линда.

– Полагаю, ты успела понять, что мы – изгой, – начал Горовец. – Я возглавляю один из отрядов, сражающихся против чудовищной системы порабощения, процветающей на Марсе.

– Чудовищная система? Вы, вероятно, слишком взволнованы, – засомневалась Линда.

Глаза Павла болезненно вспыхнули.

– Вас водят за нос! – прохрипел он. – Они врут, что преодолели период хаоса. Чушь – они превратили марсиан в рабов...

Подпольщик надолго закашлялся, и собеседнице пришлось пережить, пока пройдет приступ.

– Что вам, собственно, от меня нужно? – попробовала выяснить она.

– Мы хотим, чтобы ты возглавила объединенное сопротивление Марса, – вдохнув воздуха, выпалил Горовец.

– Что?! – Линда посмотрела на молодого человека, как на безумного. – Вы это серьезно?

Предводитель изгоев торопливо вскинул руки.

– Я знаю, это выглядит... неожиданно, – затараторил он. – Мне тоже не сразу удалось поверить.

– Поверить во что?

– В пророчество.

– Какое еще пророчество?

Вместо ответа Павел озабоченно сверился с часами.

– Нам нельзя здесь оставаться, – сообщил он. – Мы доставим тебя в Тускул, там ты все узнаешь.

– Я не собираюсь ни в какой Тускул, – огрызнулась Линда.

– Тебе придется это сделать, – холодно отрезал Горовец.

Он собирался добавить очередной аргумент, но Линда его опередила. Крутанувшись, как юла, она выхватила у стоящего за ее спиной омега-марсианина бластер. Это произошло столь стремительно, что никто не сумел даже глазом моргнуть.

– Не двигайтесь! – приказала девушка.

– И что теперь? – насупился Павел.

– Твой второй приятель положит оружие, а ты, сказочник, пойдешь со мной, – Линда приставила бластер к затылку Горовца.

Повстанец задумался.

– Мы сделаем, как она требует, – обратился он к своим сподвижникам.

Мятежник, у которого осталось в руках оружие, послушно бросил его на землю.

– Но ты совершаешь большую ошибку, – обернулся Павел к несговорчивой землянке.

– Я всегда совершаю большие ошибки. Совершать мелкие довольно скучно, – призналась Линда.

Когда Линда вывела Горовца на опушку, тот уныло кивнул сообщнику, и оба быстро исчезли.

– Господи, ты жива! С тобой все в порядке? – не помня себя, Тана Жур кинулась обнимать и тискать Линду.

– Смотрите, тут рядом какая-то тварь, – прервал их нежности Олег.

Огромный рыжий грызун выбрался из-за опунции, с интересом вытаращив глазки.

– Это мышь? – Линда брезгливо попятилась. – Сейчас я ее!

Она подняла руку и, почти не прицеливаясь, нажала на курок. Однако никакого выстрела не последовало. Девушка ошеломленно уставилась на бластер.

– Да ведь он не заряжен... – Линда в отчаянии отшвырнула бесполезное оружие.

– Немедленно нужно улетать, – спохватилась Тана.

Как только пассажиры заскочили в гравилет, марсианка взялась за штурвал и стартовала в сторону безопасной Нериены.

– Ровно пятнадцать минут, – сказала Линда, надевая маску. – И я сделала всего одно резкое движение.

Я НЕ ТА, ЗА КОГО МЕНЯ ПРИНИМАЮТ

1

Тана Жур вела гравилет, легко лавируя между городскими постройками. Внутри у нее все кипело. Ей не терпелось добраться до Котова и выплеснуть, накопившееся негодование.

– Полагаю, мне придется перед вами извиниться, – она обернулась к подросткам. – Не такого приема вы от нас ждали.

– Вы шутите? – Олег едва не подскочил. – Тут настоящие приключения!

Тана невольно рассмеялась, хотя смех был немного нервным.

– Конечно, для вас это приключения...

– Я и не сомневался, что ты справишься, – Олег ободряюще посмотрел на Линду.

Тана прекрасно знала, что это наглая ложь. Парнишка чуть не умер от страха, переживая за свою подругу. Однако Жур не собиралась выдавать юношу. Вместо этого она обратилась к Линде.

– Как тебе удалось вырваться?

– Их было всего трое, – машинально ответила девушка, погруженная в собственные мысли.

«Кругом сплошные герои! – подумала Жур. – А мне что прикажете с ними делать?»

– Я хочу пригласить вас пожить у себя, – после некоторой паузы предложила она.
– У меня просторная квартира в центре. Каждому будет выделена отдельная комната.

– Ух ты, здорово! – вскричал Олег и тут же покосился на Линду, испугавшись не начнет ли она снова ревновать его к белокурой таэквондистке.

Но девушка, судя по всему, была отнюдь не против подобной смены обстановки.

– Будем вам очень благодарны, – вежливо поблагодарила она. – Если это вас не стеснит.

– Пустяки, ничуть не стеснит, – махнула рукой Жур.

Оставив гостей располагаться в принадлежащих ей апартаментах, бывшая чемпионка направилась к Вячеславу.

Когда Тана, словно фурия, ворвалась в кабинет, ее уже ждали. Кроме Котова здесь был еще Андре Нильсон, тот самый сотрудник КОМа, который встречал Олега и Линду.

– Ваша бездеятельность переходит всяческие границы! – с порога пошла в атаку Жур. – Повстанцы скоро нам просто на голову сядут. Я требую, чтобы моим подопечным была обеспечена полноценная безопасность. Вы меня слышите? Чем вы вообще занимаетесь?

На Котова эта тирада не произвела ни малейшего впечатления. Он продолжал задумчиво смотреть перед собой, почти не обращая внимания на Жур.

Тана разочарованно взглянула на Нильсона, но тот лишь едва заметно развел руками. Спортсменка опустилась рядом с ним на стул.

– Вы мне что обещали? – Вячеслав придирчиво уставился на раскрасневшуюся блондинку. – Что приедут два школьника, походят, разинув рты, и мы их быстро выпроводим.

– А что изменилось? – враждебно отозвалась Жур.

Котов ей не нравился. Это был очень влиятельный человек, хотя о существовании его знали немногие. Он возглавлял отдел специальных операций СБМ – Службы безопасности Марса, то есть занимался делом, которое принято называть «грязной работой». Будучи советником президента, олимпийская чемпионка периодически общалась с Котовым по долгу службы, что всякий раз оставляло у нее неприятный осадок.

Вячеслав открыл ящик стола и достал небольшую вещицу, напоминавшую перочинный нож.

– Вам известно, что это?

Тана пожала плечами.

– Универсальная отмычка.

– Таковую можно купить на любом рынке, она стоит всего несколько кредитов, – видимо, пытаясь разрядить обстановку, примирительно сказал Андре.

– Только откуда она могла взяться в рюкзаке девочки-отличницы, выигравшей олимпиаду? – резко спросил Котов.

Тана бегло оценила загадочное приспособление.

– Я, конечно, понимаю, ваша работа состоит в том, чтобы всех подозревать, – начала она. – Но какое отношение это имеет к тому, что на нас напали повстанцы?

Вячеслав встал и, заложив руки за спину, подошел к окну.

– Я вообще не могу взять в толк, зачем президенту все это понадобилось, – после этих слов он подняла глаза к висевшему на стене портрету, с которого на него глядел смуглолицый человек с аккуратной клиновидной бородкой – Джамиль Тафа.

– Наша репутация... порой вызывает сомнения, – вполголоса объяснил Нильсон. – Подобные акции направлены на то, чтобы поднять общественный рейтинг. КОМу не раз уже приходилось делать крупные скидки при заключении договоров.

Так и не добившись от собеседников ничего путного, Тана отправилась домой. Идя по коридору, она столкнулась с тремя комовскими спецназовцами, которые спешили куда-то по своим делам.

«Их было всего трое», – вспомнились вдруг Жур слова юной землянки.

Тана в нерешительности остановилась у лифта. Рассказ девушки перестал представляться ей хвастливой бравадой. «Кто же ты такая, Линда Шумски?» – озадаченно подумала она.

2

Линде приснился лежащий в руинах город, видневшийся на дне гигантской черной воронки. Из города вела извилистая бетонная трасса, бегущая меж вулканических кратеров. По дороге кто-то шел. Девушка попыталась присмотреться, но ей так и не удалось толком разглядеть укрытую длиннополыми одеждами фигуру. Вероятнее всего, путником была женщина.

– Линда! Линда! Я жду тебя... – прокричала она.

В следующий миг почва под ногами дрогнула. Из-под земли начали вырываться клокочущие вихри дыма и огня, которые жестоко били прямо в лицо.

Когда Линда проснулась, то поняла, что все тело нестерпимо горит. Руки и ноги отяжелели и отказывались повиноваться. Из последних сил девушка поднялась с кровати. Ей удалось выйти из своей комнаты и добраться до гостиной. Там она упала без чувств.

Линда пришла в себя, лежа на белоснежной койке в больничной палате. Над головой горела приглушенная лампа. Землянка с трудом повернулась и увидела на соседней кушетке светловолосую женщину с марлевой повязкой на лице. Сиделка беспокойно дремала, прислонившись к стене. Вскоре Линда поняла, что это Тана Жур.

– Тана! Тана! – пересохшими губами выдавила девушка.

Тана вздрогнула и открыла глаза.

– Наконец-то! – мигом очутившись у кровати больной, обрадовалась она. – Ты пришла в себя!

– Что со мной? – слабым голосом пролепетала Линда.

– Марсианская лихорадка, – склонившись над ней, пояснила Жур. – Ею переболевает почти каждый, но потом вырабатывается иммунитет.

– Это опасно? – встревожилась Линда.

– Тебе уже ничего не грозит. Через два дня ты снова встанешь на ноги. При своевременном лечении эта болезнь не представляет угрозы для жизни.

Линда хотела еще что-то спросить, но вдруг закашлялась.

– Тебе сейчас вредно разговаривать, – предупредила Жур.

– Наверное, я заразилась от того повстанца, Горовца, – догадалась девушка. – Он все время кашлял.

Глаза Таны зловеще сузились.

- Ах, мерзавец! – процедила она.
- А где Олег? Что с ним, он здоров? – забеспокоилась Линда.
- Не спит целые сутки, – улыбнувшись, сообщила Тана. – Ночевал в коридоре.
- Сутки? Я что, пробыла здесь сутки? – не поверила Линда.
- Тебе ввели сильные антибиотики, и ты долго спала.

Линда устало вздохнула.

- Отдыхай, – посоветовала Тана. – Я потом к тебе загляну.

Она собралась уходить, но девушка ухватила ее за руку.

- Подождите. Пустите ко мне Олега.

Тана с сомнением посмотрела на просительницу, а та в свою очередь умоляюще уставилась на нее.

- Ну хорошо, – смилостивилась Жур. – Только ненадолго.

Спустя минуту после ухода Таны дверь осторожно приоткрылась, и в комнате появился Олег. Как ни плачевно было положение Линды, она едва не рассмеялась, увидев его перепуганное лицо.

– Все позади, – поспешила успокоить выздоравливающая своего заботливого друга.

Последующие два дня Олег практически не отходил от Линды и отлучался лишь для того, чтобы исполнять любые ее прихоти. Надо ли говорить, какое счастье он при этом испытывал?

Так продолжалось до тех пор, пока Линда не решила завести беседу на серьезную тему.

– Хочу тебе кое-что показать, – девушка извлекла из-под подушки смятый листок бумаги и протянула Олегу.

– «Сегодня вечером – у Лесного замка», – с недоумением прочитал юноша. – Откуда это у тебя?

- Не важно.

- Постой, ты из-за этого нас туда потащила?

Линда утвердительно кивнула.

– На ней даже подписи нет, – Олег повертел в руках записку. – Разве можно было так рисковать?

- Мы знаем мнение одной стороны, а мне захотелось выслушать вторую.

- Ты догадалась, что это повстанцы? – не поверил своим ушам Олег.

- А кто кроме них мог мне написать? – подтвердила его опасения Линда.

Ее товарищ просто не нашел, что сказать.

– И вот чем все закончилось... Ты чуть не умерла от лихорадки, – удрученно пробормотал он, придя в себя.

– Я долго над этим размышляла, они меня специально заразили, – разоткровенничалась девушка.

- Не пойму, чем ты им не угодила!

– Наоборот, я им нужна. Но нужна живой и здоровой. Подпольщики хотели, чтобы я заболела лихорадкой, и у меня выработался иммунитет. При этом я должна была иметь доступ к квалифицированной медицинской помощи, чтобы не погибнуть. Горовец знал, что оружие у его друзей не заряжено, и все-таки пошел со мной. Они нас провели, разыграв спектакль.

– Но зачем? – вскричал Олег.
Все, о чем поведала Линда, начинало казаться ему каким-то странным вымыслом.
– Они хотят, чтобы я возглавила сопротивление.
– Это с какой же стати? – недоверчиво усмехнулся юноша.
– Я сама толком не уловила. Горовец твердил про какое-то пророчество. Я не успела дослушать, время шло, и надо было возвращаться.

Олег задумался. Он присел на соседнюю кровать и оттуда принялся внимательно взирать на собеседницу.

– А что если это правда? – понизив голос, произнес юноша.

На Линду его гипотеза произвела совершенно неожиданный эффект.

– Нет, нет! Никакая это не правда! – девушка разволновалась так, что на глазах у нее выступили слезы. – Меня все здесь принимают за другую, а я на самом деле совсем не та...

– Что значит, не та? – не понял Олег. – Ты не Линда Шумски?

– Я – Линда Шумски.

– И ты выиграла олимпиаду.

– Да, но это вышло случайно.

– То есть как это случайно? – больше прежнего удивился Олег.

– Ты не понимаешь. Ты – мальчик-паинька из богатой семьи, – упавшим голосом отозвалась девушка. – Перед такими, как ты, открыт весь мир. А для меня возможность участвовать в олимпиаде была единственным шансом хоть на время вырваться из приюта. Там была какая-то квота для воспитанников детдомов, и я ею воспользовалась. Когда мне дали листки с тестом, я поставила все галочки наугад. На самом деле у меня нет никаких способностей.

Пока происходило это признание, Олег обескураженно глядел на Линду.

– Ты угадала сто процентов ответов?

– Об этом я и говорю. Угадала!

– И ты утверждаешь, что у тебя нет способностей... А еще ты умеешь драться, воровать, выкручиваться из любой ситуации.

– И что это доказывает?

– Только лишь то, что ты идеально подходишь сопротивлению, – завершил свою мысль Олег.

В окно ударили мелкие струи воды – начинался искусственный дождь. Линда с тоской выглянула на улицу. Юноша высказал ей то, в чем она сама боялась себе признаться.

– Ну и что мне теперь делать? – спросила она.

3

Ночь уже безраздельно властвовала над марсианской столицей, когда Олег и Линда тайком выбрались из здания больницы и оказались в примыкавшем к нему маленьком тупике. Почти все пространство было заставлено мусорными баками, и Линда недовольно поморщилась, почуяв неприятный запах.

– Зоя, твоя знакомая из столовой, пообещала, что он будет ждать нас здесь, – прошептал Олег.

– Кто, он? – решила уточнить Линда.

Товарищ по побегу не успел ответить, потому что вблизи промелькнула проворная тень.

– По-моему, какое-то животное... – Линда попробовала заглянуть за один из ящиков.

В убежище скрывался таракан размером с крысу.

– Тьфу! Меня стошнит сейчас, – не выдержала девушка.

– Не думал, что ты такая щепетильная, – изумился Олег.

Он поднял с земли пустую банку из-под какого-то напитка и вознамерился швырнуть в насекомое-мутанта.

– Не надо, ты поднимешь лишний шум, – попросила Линда.

Едва она предостерегла Олега, как из темноты вынырнул ракетоплан. Сложив крылья, он юркнул вдоль стен и опустился в двух шагах от беглецов. Дверь, на которой была изображена некая замысловатая эмблема из трех переплетенных колец, бесшумно отворилась, и подростки увидели мужчину в белоснежном медицинском комбинезоне. Судя по заметному шраму на виске, это был человек, успевший побывать во многих передрягах.

Олег рванулся вперед, но Линда ухватила его руку.

– Кто вы? – спросила она незнакомца.

– Наверное, вы обо мне слышали, – вполголоса откликнулся пилот. – Я – Дин Гансон.

Светила марсианской медицины с такой резкостью направил биокосмолет вверх, что пассажиров вдавило в сиденья. Небоскреб больницы вмиг остался далеко позади, и вскоре взору открылась большая площадь с роскошным дворцом. Строение напоминало изящную восточную пагоду, но в то же время каким-то неуловимым образом производило весьма могущественное впечатление.

– Там мы еще не были, – Олег с интересом посмотрел вниз.

– Это площадь Адель, – коротко бросил Дин.

– Как вы сказали? – Линда прилипла к стеклу кабины.

– Площадь Адель, – словно бы делая над собой усилие, повторил обитатель Марса.

– Адель... – Линда запнулась, – ...так звали мою мать.

Дин буквально впился в девушку глазами, но промолчал. Через минуту они преодолели шлюз и очутились над безлюдной пустыней.

– Куда мы летим? – в голосе Линды читалось напряжение.

– В Тускул, – пояснил Гансон.

– Что это за место?

– Разрушенный город. Представляете, какой-то умник задумал построить его в кратере вулкана. Дескать, так сокращались расходы на возведение купола. Самое удивительное, что ему удалось убедить всех, что это совершенно безопасно. А потом произошло извержение.

– Странно, что вы участвуете в сопротивлении, – поделился своим мнением Олег.

Дин ответил ему не сразу.

– В сопротивлении... – медленно повторил он. – Вряд ли можно сказать, что я в нем участвую. Просто мне не нравится многое из того, что происходит вокруг.

– В том числе Кровавая лига? – догадалась Линда.

– Не в последнюю очередь, – подтвердил собеседник.

На некоторое время разговор прервался.

– Как продвигаются ваши исследования? – попытался завести светскую беседу Олег.

– Исследования? Какие исследования? – Гансон удивленно обернулся.

– Тана передала нам, что вы пытаетесь сделать так, чтобы те, кто носит черные браслеты, перестали быть враждебными, – уточнил юноша.

– Ах это... Нет, пока все безрезультатно, – сухо ответил ученый.

Олег понял, что Дину эта тема крайне неприятна.

– Что вам известно о пророчестве? – Линда задала вопрос, ради ответа на который они с Олегом сбежали из больницы.

– Ничего, – Гансон пожал плечами. – Для меня это полнейшая тайна.

– Значит, придется ждать до Тускула, – подвел итог Олег.

4

Переживший катастрофу марсианский мегаполис производил впечатление в равной степени ужасающее и величественное. Расколотый пополам купол зиял пастью гигантского чудовища, оскалившегося на своих невидимых врагов. Сквозь полурасплавленные, испачканные копотью и сажей остатки оболочки виднелись покосившиеся остовы высотных зданий.

Со всех сторон Тускул окружали неровные отроги гор. Только в одном месте пространство оказалось относительно сглаженным. Именно туда Гансон и направил летательный аппарат.

Надев кислородные маски, пассажиры выбрались наружу.

– Ждите, за вами придут, – дал инструкцию марсианин.

Он крепко захлопнул люк и улетел.

Олег и Линда остались вдвоем. Неподалеку от них начинался ведущий к городу мост. Он выглядел наполовину разрушенным, и было трудно представить, чтобы им пользовались.

– По-моему, этот Гансон немного не в себе, – поделился ощущениями Олег.

– Как и все, кто считает себя гением, – на свой лад согласилась Линда.

Они простояли, наверное, минут пять, глаза по сторонам.

– А что если... – Олег не договорил, будто испугавшись собственных мыслей.

– Боишься, Дин решил нас угробить? – догадалась спутница.

Прошло еще какое-то время, но в их положении по-прежнему ничего не изменилось.

– Сколько у нас воздуха? – спросила Линда.

– Думаю, хватит на час, – прикинул Олег.

– Давай снимем маски, будем экономить кислород.

Осуществить задуманное подростки и не успели. Вспыхнул луч фонаря, и они заметили человека, стоящего на мосту. Незнакомец подал знак рукой, чтобы к нему подошли.

Повстанец был не один, а с помощником. Лица обоих скрывали широкие черные платки.

– Сюда непросто залезть, – сказал тот, что держал в руках фонарь.

Судя по голосу, это был человек совсем не юных лет.

– Мы ждали, пока прилетит космолет, и, как только его увидели, сразу стали пробираться к вам, – добавил второй встречающий.

Кажется, он был довольно-таки молод.

Далее произошло знакомство, и пришельцы с Земли узнали, что члены сопротивления используют не настоящие имена, а подпольные клички. Старшего нужно было называть Лучник, а младшего Фреш.

Все вместе они ступили на мост, но пройдя около полутора десятков шагов, наткнулись на смотрящую в бездну обширную дыру. Чтобы преодолеть этот участок, повстанцы использовали трос, к которому была подвешена хлипкая веревочная люлька. Первым забрался в нее Лучник.

– Я буду принимать вас на другой стороне, – сообщил он и унесся в темноту.

Вскоре вдалеке мигнул свет фонаря. Фреш ухватился за ручку лебедки и принялся тянуть люльку обратно. Когда он устал, Олег вызвался ему помочь. Вдвоем они быстро вернули необычный перевозочный агрегат в исходную точку. Теперь пришла очередь Линды.

В ушах пронзительно засвистел ветер, когда она, словно подбитая птица, ринулась вниз. Девушка попыталась что-то разглядеть в потемках, но тщетно. Была только ночь и заунывный стон троса над головой.

Она так разогналась, что когда Лучник поймал ее, оба чуть было не упали. Вновь заработала лебедка, разрывая тишину надсадным скрежетом металла.

– А этот парень, Горовец, он здесь, с вами? – чтобы скоротать ожидание осведомилась Линда.

Лучник молча опустил глаза.

– Не может быть... – ужаснулась девушка.

– Они не из нашего отряда, у них закончились медикаменты. Если бы мы были в курсе, поспешили бы им на помощь, – уныло объяснил Лучник.

– У вас что, нет никакой координации?

Лучник пожал плечами.

Линда уселась на торчащую из земли железку и заплакала. Именно в таком состоянии ее обнаружил Олег.

– Что с тобой? Тебе больно? – всполошился он.

– Горовец и его друзья умерли, – всхлипывая, объяснила девушка. – Их унесла лихорадка.

– Но ты же ведь их едва знала, – попробовал успокоить юноша.

– Они погибли из-за меня! – не унималась Линда.

– Не из-за тебя. Они отдали свои жизни ради свободы, – тихо возразил Лучник.

Линда сорвала маску и начала вытирать руками лицо. Олег услужливо протянул ей платок.

Когда к остальным присоединился Фреш, над вершинами гор слабо забрезжил рассвет. Старший из повстанцев озабоченно огляделся.

– Нам пора идти, – прозвучал приказ.

Пневматический лифт, разумеется, не работал, поэтому пришлось воспользоваться аварийной лестницей. Спуск занял не менее четверти часа и порядком всех вымотал. В измождении они присели отдохнуть у опоры моста.

– Надень маску, тебе станет плохо, – обратился Фреш к Линде.

Но девушка отрицательно покачала головой.

– Упрямая, – процедил Лучник.

– Я засекала время, – не обращая внимания на его насмешки, отозвалась девушка. – Через нужный промежуток, начну дышать с помощью аппарата.

– Тогда я тоже сниму, – подхватил инициативу Олег.

Лучник махнул рукой, не став спорить. Они выбрались из укрытия и направились к центру города. Все, что было видно вокруг, наводило только уныние: брошенные друг на друга катера и автомобили, потрескавшиеся осколки оболочки, груды острых вулканических камней.

Большинство строений разрушилось почти до основания. Массивный жилой дом, который упал прямо на дорогу, пришлось долго обходить, петляя по плохо утоптанной тропинке.

Неожиданно прямо перед путниками на дорогу выскочила женщина. Она была совершенно голой и выглядела, как безумная. В следующее мгновение на незнакомку набросился огромный мужчина, который тоже был без одежды. Он принялся грубо насиловать несчастную, причем оба орали так, что звенело в ушах.

Лучник схватил Линду и потащил к ближайшей стене. Там же спрятались и другие члены их маленького отряда.

– Наше счастье, что недавно наступил брачный сезон, – с трудом переведя дух, выдал повстанец.

– Кто это такие? – чуть ни дрожа, пробормотал Олег.

– Оборотни, – Фреш держал наизготовку бластер, намереваясь открыть огонь в любую секунду.

– Оборотни? – не поверила Линда.

– Мы их так называем.

– Нужно уходить, сейчас на эту свадьбу сбежится весь выводок, – прервал разговор Лучник.

5

Утро уже почти наступило, однако сквозь слепленное из множества разбитых осколков окно все равно ничего нельзя было разглядеть. Шаман вернулся к столу и уселся в кресло. Двойка по-прежнему не находила себе места. Она в очередной раз вскочила с придвинутого к стене металлического стула без спинки и выглянула за дверь.

– Почему их до сих пор нет? Вероятнее всего, что-то случилось.

Шаману давно надоело отвечать на эти истерики, поэтому он попробовал переменить тему.

– Я вообще не могу понять, как какой-то ребенок может возглавить сопротивление, – недоуменно заявил он.

– Ну, хуже-то точно не будет, – съязвила Двойка.

Шаман прекрасно знал, что у нее за язык, поэтому поклялся в следующий раз молчать. К счастью, ему не пришлось долго мучиться, потому что послышались шаги, и на пороге появилась отважная четверка.

– Почему вы без масок? Наденьте немедленно! – тут же всполошилась Двойка.

Подростки не возражали – время, которое они себе отвели, было на исходе.

– Как вы добрались? – первым делом осведомился Шаман.

– Все было бы хорошо, если б не выродки, – бросил Лучник.

– Я же предупреждала! – вспыхнула Двойка.

Командир отряда сопротивления с ненавистью стукнул кулаком по столу.

– Значит, оборотни... Опять!

– Объясните, это все-таки люди? – взмолился Олег.

Шаман неопределенно повел плечами. На выручку пришла его заместительница.

– Вы когда-нибудь видели на Марсе детей? – спросила она.

– Мы здесь вообще мало что видели, – мрачно отозвалась Линда.

Двойка понимающе кивнула.

– Детей на Марсе нет. Но так было не всегда. Пионеры-колонисты сразу кинулись воспроизводить потомство. На первых порах все шло хорошо, но когда дети выросли, обнаружилось, что у некоторых из них происходят изменения.

– Они переродились в мутантов! – догадался Олег.

– Да, они начали превращаться в полужверей, – подтвердила его версию собеседница. – Мы это поняли слишком поздно. Пока до правительства дошло, что нужно принимать меры, многие из оборотней покинули цивилизованные поселения.

– В Тускуле у них настоящее логово, – вставил Фреш.

– Тогда зачем вы устроили в их жилище штаб? – изумился Олег.

– Чтобы у нас была гарантия, что к нам никто не сунется, – в свойственной ему манере буркнул Лучник.

– Теперь тех, кто прилетает на Марс, временно стерилизуют, – закончил рассказ об оборотнях Шаман.

– Нас не стерилизовали, – поспешил выпалить Олег.

Присутствующие в комнате невольно усмехнулись.

– Думаю, они не сочли это нужным, – стараясь сдержать улыбку, произнесла Двойка. – Так что постарайтесь не наделать глупостей.

– Не будет никаких глупостей, – жестко ответила Линда.

– Я имела в виду не тебя, – Двойка подмигнула Олегу.

В углу помещался допотопный, замотанный скотчем телевизор. Он работал без звука, но когда начались эпизоды из Кровавой лиги, и на экране появился президент Тафа, мгновенно стало ясно, о чем идет речь.

– Вы что, смотрите эти передачи? – разочаровался Олег.

Шаман подошел к телеприемнику и щелкнул выключателем.

– У нас нет ни социальных сетей, ни радиостанций, газеты и журналы к нам не доходят. Телевидение – единственный источник информации, – недовольный претенциозным тоном подростка, проворчал он.

– Растолкуйте, в чем смысл этого смертоубийства, – попросила Линда.

Предводитель повстанцев посмотрел на Двойку, словно бы опять ожидал подсказки, но никакой помощи в этот раз не получил.

– Смысл? Да никакого смысла, по-моему, и нет... – нехотя высказался он. – Просто жестокая забава для сильных мира сего.

– Не совсем, – не смогла удержаться Двойка. – Это удобный способ зомбировать население. Гамма тысячами заполняют стадионы, они живут этой игрой. Кровавая лига делает из них бездумную массу, не заботящуюся ни о чем, кроме животного фанатизма. На лиге фактически держится весь тоталитарный строй.

– А меч Кумари, что это такое? – решил уточнить Олег.

– Тот, кто завладеет призом, станет новым правителем планеты, как сделал это когда-то Джамиль Тафа, – пояснил Фреш. – Он привез клинок из Непала и с ним одержал победу в самой первой игре.

– Вот почему гладиаторы сражаются не на жизнь, а насмерть, – прибавил Лучник. – На кону стоит такой куш, что любой будет биться до последнего.

Шаман презрительно фыркнул.

– Красивая приманка. За несколько сезонов никому еще не удалось выиграть.

– Разве это законно? – удивилась Линда.

– На Марсе свои законы, – вновь вмешался в разговор Лучник. – Здесь нет земной юрисдикции.

Шаман вздохнул и направился к телевизору.

– Сейчас будет прогноз, нужно узнать, не идет ли песчаная буря...

6

В здании, служившим базой для участников сопротивления, свободных помещений было хоть отбавляй. Линда, которой всю жизнь приходилось ютиться в тесных комнатах интерната, выбрала просторную студию, откуда открывался вид на весь город.

Что же касается ее приятеля, то он отыскал уютную и почти незахламленную коморку, которую обозвал «берлогой». Мгновенно Олег избрал себе псевдоним – Велес, в честь древнеславянского бога, которого связывали с медведем. Основным достоинством берлоги Велеса было то, что она располагалась в непосредственной близости от места дислокации будущей предводительницы марсианской революции.

В новых апартаментах Линды обнаружился единственный, но существенный изъян – одно из панорамных стекол было разбито. Вдвоем с Олегом девушка отправилась искать, чем бы можно было заделать продуваемую всеми ветрами брешь.

Они спустились на первый этаж, где когда-то находился большой торговый центр, и принялись бродить по развалинам бутиков. Выяснилось, что среди магазинов есть даже секс-шоп. Олег хотел было отпустить на этот счет шутку, но вспомнил о том, как Линда пообещала, что не допустит глупостей, и прикусил язык.

– Ты придумала себе кличку для подполья? – постарался он переменить ход мыслей.

Линда в растерянности пожала плечами.

– Придумай что-нибудь для меня.

Им попался подходящий по размерам ковер, который был свернут в нераспакованный рулон. На доставку этого трофея ушло не меньше часа и еще столько же понадобилось, чтобы повесить им окно. Зато теперь Линда была совершенно счастлива оттого, что у нее появилось собственное отдельное жилье. Было лишь немного грустно смотреть на разрушенный катаклизмом город, представлявшийся останками какого-то погубленного леса.

Наступил вечер, и Линда поудобнее устроилась у уцелевшего окна, чтобы начать любоваться закатом. Однако в дверь постучали, и через мгновение в комнату ввалился Лучник.

– Пора, – коротко сообщил он.

Девушка тяжело вздохнула. Пришел тот момент, ради которого она стала беглянкой. Линда обреченно направилась к выходу.

– Маску брать не будешь? – осведомился Лучник.

– Я уже нормально дышу, я вообще быстро ко всему приспосабливаюсь, – заверила новая обитательница Гускула.

Сказанное было сущей правдой. По какой-то неизвестной причине адаптация к марсианской атмосфере прошла у Линды на удивление легко.

На гравилет, который поджидал у подъезда, было страшно смотреть – неизвестной модели, весь латан-перелатан, скорее всего, он был собран из запчастей.

– Эта рухлядь полетит? – недоверчиво произнесла Линда.

Прежде чем откликнуться, Лучник окинул внимательным взглядом летательный аппарат, словно бы сам задавался подобным вопросом.

– Здесь недалеко, – нашел он компромиссный вариант ответа.

Вырвавшись из объятий кратера, гравилет понесся к отрогам вулкана. Вскоре Линда поняла, что там есть пещеры. Проход в одну из них оказался настолько широким, что катер свободно пролетел вовнутрь.

– Вылезай и иди вперед, она тебя ждет, – Лучник протянул фонарь.

– Кто ждет? Кто она такая? – взмолилась Линда.

– Ее зовут Метая, она одна из вест, – Лучник дал разъяснение, которое ничем не могло помочь.

Вдали брезжил слабый отблеск, обозначающий вход в туннель. Девушка поняла, что двигаться нужно к нему. Стараясь не споткнуться о торчащие повсюду осколки камней, она приблизилась к освещенному отверстию.

Путь вглубь озаряли факелы, расставленные столь редко, что Линде весьма пригодился ее собственный источник света. Но даже, несмотря на то, что у нее был фонарь, подземный грот, в котором она вдруг очутилась, открылся совершенно внезапно.

Здесь тоже царил полумрак, поэтому землянка не сразу заметила высокую неподвижную фигуру, восседавшую на вырубленном в стене каменном помосте.

– Подойди... – Линда не могла не узнать голос, слышавшийся ей во сне.

Девушка сделала несколько шагов и остановилась. Перед ней высилось существо, которое лишь отдаленно напоминало человека. У Метая была серая бугровая кожа,

непропорционально тонкие и длинные конечности, по костлявым плечам струились вниз абсолютно бесцветные волосы. Но сильнее всего поражали глаза – огромные и непроницаемо черные, без зрачков.

– Вы – инопланетянка? – Линда высказала первое, что пришло на ум.

– Весты – мутанты, как и оборотни, – отозвалась хозяйка пещеры.

– А... чем вы занимаетесь? – это был идиотский вопрос, но девушка так растерялась от увиденного, что просто не знала, как себя вести.

– Вот уже много лет мы практикуем неприсутствие, – донеслось до нее.

– Неприсутствие? – оторопела Линда.

– Садись, – велела предсказательница.

Линда машинально оглянулась, но присесть на самом-то деле было негде. Пожав плечами, девушка уселась в позу лотоса – положение, которое было для нее вполне привычным.

– Ты должна знать, что от тебя зависит будущее нашей планеты, – начала Метая.

Линда обратила внимание, что в ее голосе совершенно отсутствуют эмоции. Она говорила так, словно была каким-то испорченным устаревшим механизмом.

– Почему именно от меня? Объясните! – настойчиво потребовала гостя.

Пророчица пронзила ее бездонным взором. Девушке сделалось настолько жутко, что она едва не потеряла создание от ужаса. Тем не менее, Линда не отвернулась. Сжав зубы, она вытерпела всю ментальную атаку до конца.

– Теперь ты поняла? – обратилась к ней веста.

Пошатываясь от головной боли, Линда поднялась на ноги.

– Надеюсь, мы больше не увидимся, – со злостью процедила она и вышла прочь.

Как только Линда и Лучник вернулись в штаб сопротивления, им стало ясно, что творится неладное. Все куда-то носились, и у многих было в руках оружие. Будто из-под земли вырос Фреш.

– Готовимся к облаве, – пылая оком, отрапортовал он.

– К какой такой облаве? – насторожилась Линда.

– Оборотни загрызгли одного из наших, – пояснил повстанец. – И мы решили в ответ задать им жару.

– Вы собираетесь с ними воевать? – не поверила девушка.

– А что нам остается делать? – Фреш посмотрел на собеседницу с обидой.

– Когда облава? – спросил Лучник.

– Завтра, в восемь утра.

7

Фреш проснулся оттого, что кто-то тормозил его за руку. Молодой человек с трудом приоткрыл глаза. Рядом с кроватью стояла Линда.

– Поднимайся, – тихо произнесла она.

– Что, уже пора? – Фреш захлопал глазами.

– Нам с тобой пора.

– А сколько сейчас времени?

– Около пяти.

Линда дала Фрешу время на сборы, после чего они отправились на кухню. В углу помещался пузатый клокочущий холодильник. Как и большинство устройств, он работал от атомного аккумулятора. Девушка распахнула дверцу и, достав куски мяса, сложила в рюкзак.

– Нам за это попадет, – совершенно не понимая, что происходит, предупредил невольный соучастник кражи.

– Бери поклажу, – приказала Линда.

Они направились к лестнице, ведущей вниз.

– Куда мы идем? – не выдержал Фреш.

– За покупками, – усмехнулась неугомонная землянка.

Когда девушка вошла внутрь секс-шопа, Фреш начал всерьез задумываться, в порядке ли у нее с головой. Однако Линда не обращала на него никакого внимания. Она отыскивала среди товаров для любовных утех ошейник, к которому прилагалась металлическая цепь, а кроме того прихватила хлыст.

Фреш нечаянно наступил на валявшуюся у него под ногами коробку.

– Кляпы брать будем? – поинтересовался он.

– Разве что для тебя, – отозвалась предводительница этой странной операции.

В довершение всего Линда угнала катер. Уверено держа штурвал, она кружила над полутемными улицами, пытаясь выслеживать оборотней. Мутанты попадались довольно часто, но Линде все время что-то не нравилось.

– Нам нужна одиночная особь и достаточно молодая. Лучше, самец, – сообщила она своему спутнику, который до сих пор так и не мог понять, в чем, собственно говоря, участвует.

Наконец они высмотрели одинокого молодого оборотня. Девушка опустила гравилет на таком расстоянии, чтобы охотников нельзя было заметить. Взяв все свое оборудование, они направились в гущу развалин.

Едва мутант обратил на них внимание, Линда показала ему кусок мяса, приманивая к себе. Оборотень оживился и принялся осторожно подкрадываться к девушке.

– Ну давай, давай. Хочешь кушать? Тогда иди ко мне, – подначивала Линда.

Когда одичавший марсианин подошел достаточно близко, она швырнула ему воделенную порцию. Мутант впился в еду и стал жадно глотать. А Линда тем временем уже держала наготове второй кусок. Вскоре и он оказался пищей оборотня. Третий кусок был последним, поэтому Линда не спешила его бросать.

– Ко мне! Подойди ко мне! – выкрикнула она.

Оборотень заколебался. Ему явно хотелось продолжить пир, но он очень боялся людей. И все-таки желание наесться пересилило.

Линда присела на корточки. Голый дикарь, глядя на нее, повторил то же самое.

– Сидеть. Это называется: «сидеть», – пояснила отважная укротительница и отдала кусок мяса.

Мутант надеялся схватить добычу и улизнуть, но девушка его обманула. Она накинула на шею наивной жертвы ошейник и туго затянула ремень. Несчастный рванулся, обезумев от ужаса.

– Сидеть! А ну, сидеть! – заорала Линда и для острастки хлестнула беднягу кнутом.

К огромному удивлению Фреша, оборотень сел и послушно уставился на юную дрессировщицу.

– Теперь можешь закончить, – Линда пододвинула ногой остатки обеда.

– Ты...как это сделала? – все еще не в силах прийти в себя, пролепетал Фреш.

– Тренировалась на ротвейлерах, – то ли в шутку, то ли всерьез ответила Линда. –

Пожалуй, я назову его Дик.

Издали послышался шум. Фреш обернулся: к ним бежала команда членов отряда сопротивления во главе с Двойкой. Дик тоже увидел повстанцев и пугливо прижался к Линде.

– Спокойно, Дик, спокойно, – девушка погладила его по голове.

Бойцы замерли в нескольких шагах от удивительной троицы.

– Это что вообще означает? – обескураженно произнесла Двойка.

– Вы все здесь слишком торопитесь друг друга убивать. Вам и в голову не может прийти, что существуют другие решения, – нахмурилась Линда.

Помощница Шамана посмотрела на нее с нескрываемым восхищением, однако продолжать разговор под носом у оборотней было слишком опасно.

– Немедленно возвращаемся на базу, – распорядилась Двойка.

8

Вернувшись в штаб, Линда сначала занялась обустройством жилья для Дика, а потом направилась навестить Олега. По правде говоря, ее немного задело, что он не пустился спасать ее вместе с остальными. «Наверное, ему не позволили», – подумав, рассудила она.

Комната Олега оказалась пуста. «Интересно, где он может быть?» – растерялась девушка.

На обратном пути Линда столкнулась с одним из бойцов отряда.

– Ты не встречал Велеса? – обратилась она к нему.

– Тот парень, что прилетел с тобой? Он в лазарете, у него лихорадка.

Линда не помнила, как неслась по лестницам и коридорам, не помнила, как ворвалась в медицинскую часть и отшвырнула от дверей карантинного отсека санитаря. Она очнулась только у постели Олега.

– Олег, пожалуйста, не умирай! – бросившись к больному, завопила она. – Я не смогу без тебя! Я не смогу здесь без тебя одна!

После этих слов девушка рухнула на койку и залилась слезами. Она не заметила, как дверь отворилась и в палату вошла Двойка.

– Он поправится. Слишком в тебя влюблен, но с иммунитетом у него все в порядке.

– Если он погибнет, я себе этого не прощу, – поклялась Линда.

– Я, между прочим, все слышу, – открыв глаза, тихо пробормотал юноша.

Линда обрадованно схватилась за его ладонь. Двойка поняла, что на данный момент является лишней.

– Оставляю вас, но не злоупотребляйте моим терпением, – предупредила она.

Едва третья участница событий ушла, Линда сурово посмотрела на Олега.

– Ты должен немедленно забыть все, что я говорила.
– Уже забыл, – пообещал счастливец, при этом рот его расплылся в самодовольной улыбке.

– Симулянт несчастный, – проворчала девушка.

Олег устало закрыл глаза. Линда решила, что ей пора уходить.

– Ты была у пророчицы? – неожиданно спросил пациент изолятора.

– Да, была, – с неохотой откликнулась посетительница.

– Что она сказала?

– Ничего, она не для этого меня звала.

– То есть как это не для этого, а для чего?

– Для того чтобы испытать.

– И что за испытание?

– Лучше не спрашивай.

– Но ты прошла его?

– Я не знаю.

Вздыхнув, Линда ласково погладила Олега по голове.

– Отдыхай, я к тебе еще вернусь, – пообещала она на прощанье.

Наступили дни, когда земной девушке приходилось разрываться между Олегом и Диком. Одного она выхаживала, другого дрессировала. И, надо сказать, что в обоих случаях у нее росли проблемы. Олег после произошедших событий утвердился в мысли, что вправе рассчитывать на нечто большее, чем дружба. А Дик категорически отказывался носить какую-либо одежду, хотя Линда неоднократно пыталась прикрыть его наготу.

В заботах и хлопотах прошли три дня, по прошествии которых в кабинете у Шамана было назначено совещание. Кроме начальника повстанческого штаба в нем участвовали Двойка, Лучник, поправившийся Олег и Линда.

– Нужно разработать какой-то план, если мы хотим начать действовать, – произнес вступительное слово Шаман.

– А чего мы, собственно, добиваемся? – потребовал разъяснений Олег.

– Наша главная цель объединить мелкие отряды сопротивления в единый фронт, – Лучник безнадежно вздохнул.

– Но для этого необходим общий лидер, – Двойка окинула всех строгим взглядом.

– И вы рассчитываете, что тысячи людей просто так пойдут за шестнадцатилетней девушкой, прилетевшей с Земли? – усмехнулась Линда.

Двойка нахмурилась, собираясь спорить, но ее опередил Лучник.

– Она права, – согласился он. – Даже в нашем отряде многие удивлены.

– Дело не только в этом, – поддержал Шаман. – У нас уйдет год лишь на то, чтобы сообщить всем о предсказании пророчицы. Ведь коммуникации практически не налажены.

Наступила напряженная тишина, которую временами нарушал звук вечно работающего телевизора.

– Я не понимаю, что мы можем сделать в такой ситуации, – признался Лучник.

Линда едва ли не на цыпочках подошла вплотную к экрану и замерла там, словно околдованная.

– Не понимаете? А ведь ответ перед вами.

– Что ты имеешь в виду? – насторожившись, вздрогнул Олег.

– Кровавую лигу. Ее смотрит вся планета. Если я брошу вызов президенту, обо мне узнает весь Марс, – выдохнула Линда.

– Да ты с ума сошла! – воскликнула Двойка.

Линда повернулась к собеседнице.

– Но ты же веришь в пророчество?

Двойка снисходительно положила руку на плечо отчаянной землянки.

– Спроси у Лучника. Он знает, что это такое.

Лучник, не мигая, изучал телетрансляцию и почему-то не торопился разубеждать Линду.

– В Кровавую лигу берут не каждого. Гладиаторы проходят жесточайший отбор...

– Да вы что? Вы это серьезно? – не дослушав, перебила Двойка.

– Разве есть другой вариант? – возразила Линда.

9

Котов напряженно потер лоб. Тана, конечно, ждала от него чуда. Последние дни она буквально не находила себе места и выглядела крайне утомленной. Впрочем, и Вячеслав не сидел, сложа руки. Только вот результатов не было никаких.

– Они как сквозь землю провалились, – растерянно проворчал он.

Тана посмотрела на него озлобленной кошкой. Вероятно, она в очередной раз устроила бы скандал, но дверь открылась, и вошел Нильсон.

– У вас есть какие-то сведения? – с надеждой спросил Котов.

Андре утвердительно кивнул.

– Я получил гравиаграмму с Земли. Там есть кое-что о Линде Шумски. Оказывается, ее воспитателем в интернате был некий Курт Талл.

– И что это значит? – не понял Вячеслав.

– Разумеется, это имя ни о чем вам не говорит, – согласился комовец. – Но не скажет ли вам что-нибудь имя Курт Рихтер?

Котов медленно поднялся.

– Что? – словно бы не желая поверить в услышанное, произнес он.

Сначала Тана Жур следила за этим диалогом без особого внимания. Но неожиданно она задумалась.

– Постойте, постойте, Курт Рихтер. Это тот самый, который выжил тогда во время бойни в Катманду?

– Инцидент с заложниками, – подтвердил Нильсон. – Из всего отряда осталось только трое.

Котов опустился на стул.

– Сколько он с ней занимался?

– Десять лет, – удовлетворил его любопытство Андре.

Тана Жур невольно усмехнулась.

– Ну, теперь мне многое становится ясным. Она владеет единоборствами, разбирается в оружии, смогла без труда выбраться из хорошо охраняемого госпиталя. Да

вы хотя бы представляете, что мог сделать из человека за десять лет такой инструктор как Рихтер?

– Надеюсь, вы нам это объясните, – не ожидая услышать ничего хорошего, отозвался Котов.

– Я бы сказала так: совершенную боевую машину, – с милой улыбкой ответила Жур.

Тем временем Нильсон положил на стол Котова папку с документами.

– Здесь те сведения, которые отсутствовали в ее файле.

– А почему они отсутствовали? – вскинул голову начальник спецотдела.

Андре выдержал театральную паузу, чтобы все прониклись тем, что он сейчас сообщит.

– Потому что их кто-то стер, – невозмутимым тоном поведал он.

Вячеслав в ошеломлении уставился на собеседника.

– Я не привык, чтобы со мной играли в подобные игры, – его глаза сурово блеснули.

Комовец лишь пожал плечами, давая понять, что он и так уже достаточно раскопал, а все дальнейшее – непосредственная работа спецслужб.

– И все-таки мне по-прежнему непонятно, куда они сбежали и зачем, – поделилась мнением Жур.

– Какое-то время у меня была надежда, что они просто ищут приключений, – признался Нильсон. – Но с учетом изложенных мною сведений, скорее всего, это не так.

– Что вы предлагаете? – вмешался Котов.

– По-моему, предлагать должны вы, – в голосе Нильсона впервые прозвучало раздражение.

Вячеслав напрягся.

– Я активизирую всю свою агентуру. В том числе среди повстанцев.

– Вы считаете, они могут быть среди них? – засомневалась Жур.

– Полагаю, что это вполне возможно, – вынужден был сказать Котов.

– Учтите, вопрос находится на контроле у президента, – в который раз повторила Тана. – Поэтому решить его нужно в самые кратчайшие сроки.

10

Лучник настолько увлекся ремонтом гравилета, что не заметил, как в ангар вошла Линда. Ей пришлось постучать по обшивке, чтобы привлечь к себе внимание.

– Твоя развалюха на ходу? – поинтересовалась девушка.

– Держится, – сообщил старый повстанец.

– Мне нужно еще раз встретиться с пророчицей.

Лучник недовольно крякнул.

– Я отвезу тебя, если Двойка разрешит. Сейчас они с Шаманом...

– Мне придется полететь одной, – перебила Линда. – И об этом никто не должен знать.

Когда юная землянка оказалась в знакомой пещере, ее уже ждали. Метая стояла почти у самого края обрыва, устремив свой непроницаемый взор к облакам.

– Было очевидно, что ты вернешься, – произнесла она.

– Я в прошлый раз погорячилась, – извинилась девушка.

– Ты с детства была великолепным воином, но в тебе также есть терпение и сострадание.

Линда удрученно вздохнула.

– По правде говоря, меня всегда восхищали те, кто способен быть невозмутимым, – призналась она.

– У каждого из нас своя дорога, – возразила Метая. – Если не будет отваги, не будет и прогресса. Развитие человечества замедлится, а потом и вовсе остановится.

– Почему люди здесь становятся беспредельно агрессивными?

– На них воздействует энергетическое поле планеты. Культура и образование способны сдерживать подобное влияние, поэтому представители альфа наименее враждебны.

– Получается, что им это даже выгодно. Благодаря сложившемуся положению дел, гамма-марсиане вкалывают на рудниках и заводах, ни о чем не задумываясь.

– Иначе искусство не было бы достоянием избранных.

– А как же ваша практика неприсутствия?

– Мы, весты, научились полностью контролировать свой разум. На самом деле то, с чем мы имеем дело, всего лишь энергия. Она может быть разрушительной, но при умелом обращении способна давать человеку неистощимые силы.

На некоторое время хозяйка пещеры умолкла.

– Сейчас ты полностью готова к тому, чтобы осуществить свое предназначение, – поведала она после раздумий.

– А что если я не справлюсь?

– Опять воцарится хаос. И он будет куда страшнее, чем прежде.

– Неужели все зависит от одного человека?

– Представь себе.

– Но почему я? Почему именно я?

– Ты знаешь, где ты родилась?

– В одной захудалой больнице. Какое это имеет значение?

– Ты родилась на Марсе.

Линда почувствовала, как у нее подкашиваются ноги.

– Это... невероятно...

– Твоя настоящая фамилия – Корват. Адель родила тебя, когда уже вступил в силу запрет производить потомство, поэтому младенцем тебя тайком вывезли на Землю, – пояснила веста.

Девушка схватилась рукой за разгоряченный лоб.

– Выходит, что я – мутант? – упавшим голосом проронила она.

– Я не думаю, что ты – мутант. Скорее всего, ты человек, который многим отличается от других.

– Вы знали Адель?

– Нет, она была дочерью первых поселенцев-фермеров.

– А мой отец? Что с ним?

Веста почему-то не стала отвечать сразу.

– Тебе предстоит выяснить это самостоятельно, – отозвалась она наконец.

БЕЛЛОНА И КВИРИН

1

В берлоге Олега было настолько тесно, что Линде пришлось усесться рядом с ним на кровать, отчего она была не в восторге. Впрочем, ее приятель, кажется, не думал ни о чем, кроме поставленной перед ним загадки.

– Адель, судя по всему, была одной из последних, кто родился на Марсе, – начал рассуждать он. – Следовательно, когда ты появилась на свет, правило стерилизации действовало далеко не первый год. Ты уверена, что пророчица не ошиблась? Ведь повстанцы говорили нам, что здесь давно уже нет ни детей, ни подростков.

– Я ни в чем не уверена, – отмахнулась Линда. – Меня словно обухом по голове стукнули, до сих пор не могу прийти в себя.

Возможно, это обсуждение и завершилось бы какими-то выводами, но в комнату неожиданно протиснулся Лучник. Его появление мгновенно превысило критическую массу свободного пространства, поэтому было принято решение перебраться в спортзал.

– В поединке Кровавой лиги участвуют две пары гладиаторов. В каждой паре: мужчина и женщина, – по дороге принялся объяснять ветеран смертельных боев. – Однако противника для схватки они выбирают произвольно. Например, мужчины может начать атаковать женщину, поэтому гладиатрикс часто становятся разменными монетами в бесчеловечной игре.

– Долго ты сражался в лиге? – спросил Олег.

– Два сезона, третий я бы не пережил, – хмуро поведал Лучник.

Они добрались до помещения, в котором качали мышцы члены отряда сопротивления. От прочих оно отличалось наличием самодельных штанг и тем, что на стенах висело несколько выдавших виды боксерских груш.

– На поле «Гладиариума», главной арены сражений, дуэты претендентов бьются с командами защитников, – продолжил растолковывать Лучник. – Если бы кому-то из претендентов удалось хоть раз дойти до финала, тогда в битву вступил бы сам Джамиль Тафа. Но защитников набирают из лучших спортсменов, поэтому шансы увидеть президента Марса в деле не слишком-то велики.

Собеседники расположились в углу, чтобы, не мешая остальным, подсматривать за тренировкой.

– Президент все-таки выиграл первые игры, – напомнила Линда.

– С этим не поспоришь, – подтвердил повстанец. Он задумчиво почесал затылок. – Тогда все было гораздо проще. Сейчас это целая индустрия.

– А кто был с ним в паре? – задал вопрос Олег.

– Адель Корват – девушка погибла в том бою, и в ее честь была названа главная площадь столицы.

На слушателей эта новость произвела эффект удара током.

– Значит, твоя мать не умерла при родах, – Олег впился ошеломленным взглядом в Линду.

Лучник застыл с открытым ртом.

– Ты – дочь Адель? – присвистнул он, когда к нему вернулось самообладание.

Линда обхватила голову руками, по ее щекам ручейками потекли слезы.

– Я была ей помехой! Она отправила меня на Землю ради того, чтобы участвовать в Кровавой лиге! – сделала жестокий вывод девушка.

– Знаешь, твоя история усложняется слишком быстро, и за ней трудно уследить, – признался Лучник. – Однако чутье мне подсказывает, что в действительности все было не так, как ты думаешь.

Спарринг в спортзале закончился.

– Ну что ж, посмотрим, на что вы годитесь, – Лучник проворно поднялся.

Олег решил, что первым должен бороться мужчина. Линда согласилась, она уселась в свою излюбленную медитативную позу, приготовившись издалека наблюдать за событиями. Наслаждаться долгим зрелищем не пришлось. Лучник почти сразу свалил соперника на пол и насел сверху, не дав подняться.

Поверженный Велес, понуро опустив плечи, отошел к стене. Он постарался скорее укрыться в тени, и Линда поняла, что бедняга ужасно переживает случившееся.

– Давай-ка я тебя потренирую, – предложила она Лучнику.

Повстанец самодовольно рассмеялся.

– Ставлю всем пиво, если «избранная» продержится минуту, – громко прокричал он.

Это заявление вызвало настолько живой интерес, что вокруг мгновенно начала формироваться толпа.

– Отвечаешь? – Лучник нагло подмигнул Линде.

– Отвечаю, – согласилась девушка.

Опытный боец уверенно пошел в атаку, но Линда легко уклонилась и нанесла ответный удар. Он был такой резкий и сильный, что старый вояка едва устоял на ногах. Лучник удивленно встряхнул головой и со страшным гиком ринулся на противницу. То, что он в очередной раз промахнулся, вряд ли явилось для собравшихся сюрпризом. Нельзя было не заметить, как быстра девушка с Земли и насколько хлесткие у нее движения.

Минута давно истекла, но Линда все тверже держалась на ногах.

– Для первого раза достаточно, – раздался от дверей голос Двойки. – Если не ошибаюсь, нас ожидает пирушка, – взглянув на измотанного в конец Лучника, съехидничала она.

Оказалось, что в заброшенном городе существует определенная инфраструктура. Она была неподконтрольна официальным властям и действовала подпольно, так же как и бойцы сопротивления. Бар, в который завалилась толпа повстанцев, назывался «Орбита лордов». Здесь было далеко до напыщенной обстановки, но все-таки присутствовало некоторое подобие комфорта.

Лучник, Двойка, Линда и Олег устроились за отдельным столиком. Дамы решительно отказались от пива, вследствие чего расходы проигравшего слегка сократились.

– Как бы ты ни была хороша, Кровавая лига тебе пока что не по плечу, – огорчил гостью с Земли ее новоявленный тренер.

– И я не отпущу тебя на убийство, – добавила Двойка.

Линда раздраженно посмотрела на взрослых.

– Что же нам делать? – Олег попытался охладить накаляющуюся обстановку.

– Упражняться, – отрезал Лучник. – Тебе – в первую очередь.

К ним подошел Шаман. Он взял свободный стул от соседнего столика и присел рядом.

– В Кровавую лигу просто так не зайти, – глава повстанческого отряда с нескрываемым наслаждением отхлебнул дарового пива. – Там дерется исключительно бойцовская элита. Существует целый ряд отборочных турниров. Начинать в любом случае придется с них.

– А ты думаешь, туда ворота открыты? – возразил знаток правил. – Обычно все начинают с подпольных боев и, если на тебя там обратили внимание, ты получаешь шанс на проверочную схватку.

Линда подавленно вздохнула.

– Наверное, зря я не выпила, – буркнула она.

2

Линда в полной задумчивости брела по коридору. Не было ничего удивительного, что в таком состоянии она не увидела поджидавшего ее Фреша. Девушка заметила его, только когда они столкнулись едва ли не нос к носу.

– Ты что здесь делаешь? – растерялась Линда.

– Тебя жду... – каким-то странным голосом ответил повстанец. – Я тут подумал, может мы... погулять сходим.

Он посмотрел на девушку словно маленький щенок, который ждет лакомства от хозяина.

– Погулять, зачем это? – не поняла собеседница.

Фреш, видно, хотел пуститься в какие-то объяснения, но неожиданно махнул на них рукой и, сделав решительный шаг, поцеловал Линду.

Девушка не сопротивлялась. Замерев, она ждала, что будет дальше. Воодушевленный подобным поворотом событий, влюбленный молодой человек вновь прикоснулся к ее губам. Наконец до него дошло, что, целуя Линду, он не получает взаимности. Фреш сник и обреченно отстранился.

– Спасибо, – преодолевая себя, пробормотал боец сопротивления.

– За что? – чуть слышно произнесла Линда.

– За то, что не переломала мне руки.

Девушка попробовала взглянуть на Фреша, но тот отвернулся и торопливо пошел своей дорогой.

– Фреш! Фреш, стой! – Линда догнала неудачливого ухажера.

Они снова оказались друг против друга.

– Я... не могу сейчас... – начала путано оправдываться землянка. – Мне сейчас не до этого. У меня и так голова кругом идет...

Она хотела продолжить, но вдруг взгляд ее упал на дверь студии, которая почему-то была приоткрытой. Внутри мелькнула тень человеческой фигуры.

– Там кто-то есть, – невольно прижавшись к Фрешу, прошептала Линда.

Повстанец снял с пояса бластер и стал бесшумно подкрадываться к двери.

– Если вы, голубки, меня пристрелите, то кто же тогда будет вас тренировать? – донесся изнутри издевательский голос Лучника.

– Вот паразит, – вырвалось у Фреша.

Он обернулся к Линде.

– Я, пожалуй, пойду. Наверное, он хочет с тобой наедине поговорить, иначе бы не пришел.

Девушка утвердительно кивнула.

– Пользуешься популярностью, – оценил ее достижения на любовном фронте неожиданный гость.

Он каким-то чудом поместился в вертящемся офисном кресле, что стояло у окна.

– Ты за этим пожаловал? – недобро отозвалась Линда.

Лучник встал, но тут же прислонился к подоконнику.

– Если ты не передумала, тебе нужно найти партнера, – обозначил он цель своего визита. – Настоящего партнера. Ты меня понимаешь?

– Я не представляю, что будет с Олегом. Он смертельно обидится, – безнадежным голосом сказала Линда.

– Но ты же сама видишь, что этот твой... Велес не подходит для лиги. Там здоровые мужики под два метра ростом. Гладиаторы! – воскликнул Лучник.

3

Дик научился произносить имя Линды. Правда, он не выговаривал его целиком и называл свою воспитательницу Лииаа. Двойка решила помочь смелому эксперименту и подключилась к опытам Линды.

– Пора применить в этом деле научный подход, – взыскательным тоном заявила она.

Помощница главы отряда завела тетрадку и принялась записывать туда результаты наблюдений над пойманным оборотнем.

– Я думаю, мы можем приручить еще нескольких, – высказала предположение Линда.

– А чем мы их будем кормить? – ужаснулась Двойка. – Ты полагаешь, у нас неиссякаемый запас продуктов?

Линда разочарованно вздохнула. Оставив Дика наедине с дотошной Двойкой, она отправилась навестить Олега. Тот разлегся на кровати, заложив руки под голову и, судя по выражению лица, о чем-то сосредоточенно размышлял.

– Нам нужно поговорить, – гостя замерла на пороге.

– Я знаю, – понимающе кивнул Олег. – Ты пришла сообщить мне, что я не смогу стать твоим партнером в Кровавой лиге.

– Лучник тебе рассказал? – рассердилась Линда.

– Нет, я сам догадался, – уныло шмыгнул носом собеседник.

– Какие все умные! – всплеснула руками девушка.

Она подошла к Олегу и опустилась рядом с ним на кровать.

– Я тут, знаешь ли, кое-что придумала, – мельком взглянув на юношу, поведала Линда.

– Что именно? – подозрительно спросил Олег, по опыту знавший, что все, что придумывает его неугомонная приятельница либо опасно, либо смертельно опасно.

– Мы устроим Кровавую лигу прямо здесь! – подтвердила его недобрые предчувствия девушка.

– Как это? – не понял хозяин комнаты.

– Организуем небольшой турнир, – начала объяснять Линда. – И по итогам этих соревнований сформируем команду. Кто окажется лучшим, тот и будет в игре. Все честно, ты не находишь?

Олег неопределенно пожал плечами.

– Наверное, ты права, – нехотя согласился он.

Когда товарищи попрощались, Линда поспешила на улицу. Фреш уже давно дожидался ее у входа в здание, однако изо всех сил старался делать вид, что его это ничуть не обременило.

Они пошли в сторону далеких развалин, которые чем-то напоминали руины старинной крепости.

– Почему ты сказала, что... это наша первая и единственная прогулка? – Линде пришло на ум, что молодой человек хотел употребить слово «свидание», но не решился.

– Велесу очень нелегко, – отозвалась девушка. – Он надеялся участвовать со мной в Кровавой лиге, но понял, что недостаточно силен для этого.

– Дело только в этом?

– Он считает, что я – его девушка.

– Но это ведь не так?

Неизвестно почему, но Линде вдруг вспомнился Дин Гансон и тот долгий взгляд, которым он смотрел на нее по дороге в Тускул. Она вновь увидела его лицо – суровое, но в то же время проникнутое манящей таинственностью.

– Это не так, – твердо произнесла девушка.

Спутники остановились у полуобвалившейся стены, закрывшей им горизонт. Здесь было как-то особенно спокойно и тихо.

– И все равно ты устраиваешь ради Велеса целое шоу, – буркнул повстанец.

– Почему ради него? – возразила Линда. – Как я, по-твоему, отыщу себе напарника для боев?

– Кроме Лучника, я не встречал среди нас особенных силачей, – признался Фреш.

– Этого-то я и боюсь, – разделила его опасения землянка.

За стеной обнаружили остатки стеллажей с книгами. Очевидно, здание было когда-то городской библиотекой. Пробираясь к тому, что осталось от фолиантов, Линда наткнулась на уже знакомую ей табличку: «Только для альфа».

Девушка взяла в руки первую попавшуюся книгу. «В один из дней их карма исполнится, – прочла она. – Счастье рассеется, потому что они осквернят истинное учение бесчестьем и станут позором для своих собратьев и учителей. Как я могу не сокрушаться об этом?»

Сидя в своем рабочем кресле, президент возвышался над изящным столом-трансформером, способным принимать самые фантастические конфигурации. Глава планеты отодвинул в сторону блокнот с записями и вопросительно посмотрел на Котова.

– Я знаю, где они находятся, – доложил сотрудник Службы безопасности Марса.

– Вот как? – казалось, что это сообщение не произвело на Джамиля Тафу никакого впечатления – он снова принялся читать блокнот.

– В Тускуле есть подпольный бар, хозяин которого поставляет нам информацию в обмен на то, что мы закрываем глаза на его темные делишки, – добавил Вячеслав.

– И что же ему известно?

– Он видел их прошлой ночью с лидерами местного сопротивления.

Президент подпер рукой подбородок и в задумчивости отвернулся к окну. Там, за окном, занимался многоцветными красками марсианский закат. А маленькие облака, подсвеченные холодным солнцем, сверкали подобно искрам.

– Действовать нужно крайне осторожно, – произнес Тафа. – Мы и так уже находимся под давлением. Нельзя допустить, чтобы информация об отрядах сопротивления получила широкую огласку на Земле.

– Понимаю, – согласился начальник спецотдела.

– Понимаете... А куда вы раньше глядели? – возмутился президент.

Вячеслав несколько секунд молчал, словно размышляя, какую часть известной ему информации стоит приоткрыть.

– Я полагаю, у беглецов есть сообщник или сообщники. Иначе они не смогли бы столь легко покинуть город. Кроме того, исчезли все данные о Линде Шумски из ее файла – подобные вещи не происходят сами собой.

– Проклятые либералы, – президент недовольно постучал пальцами по крышке стола. – Всюду суют свой нос.

– Вы думаете, это они?

– А кто же!

Котов неопределенно повел головой.

– Признаюсь честно, я до сих пор не могу понять мотивов этого поступка.

– У нас из-под носа выкрали подростков, мы на пороге грандиозного скандала, – невольно повысил голос хозяин кабинета.

Вячеслав отнесся к высказанному на удивление спокойно.

– Если это так, то почему не сделано никаких заявлений? Я отнюдь не уверен, что их похитили или захватили в заложники. Вероятно, они перешли к повстанцам добровольно.

– С чего вы взяли?

– Я сделал такой вывод из донесений агента.

– Мало ли что ему могло померещиться, – недовольно проворчал Тафа. Он поднялся из-за стона и прошелся по комнате. – Покажите их еще раз по телевизору. Смонтируйте какую-нибудь запись.

Вячеслав согласно кивнул.

– Повторяю, мы обязаны быть предельно осмотрительны, – настаивал президент. – Никто из юных земных гостей не должен пострадать.

– Следует ли мне понимать вас так, что операция по освобождению исключена? – решил уточнить собеседник.

Джамиль Тафа повертел в руках блокнот.

– Давайте подождем, – ответил он. – Если вы правы, Котов, то беглецы вскоре сами проявят себя.

5

Лучник при помощи Олега и Фреша подготовил целый арсенал оружия для участников предстоящей битвы. Ножи, топоры, мечи и кинжалы горой были свалены в спортзале – выбирай на вкус. Однако все это было деревянным – потешным, как называл Олег.

Представительниц женского пола среди повстанцев и так было немного, а участвовать вызвались всего трое: Линда, Двойка и повариха Булка.

Булка показала себя настолько же сильной, насколько и неповоротливой. Линда вдоволь повозила ее за собой, заставив изрядно намахаться игрушечным мечом, а затем легко сбила с ног. С Двойкой пришлось куда сложнее. Линда вынуждена была убедиться, что помощница Шамана прекрасно умеет драться. И все-таки молодость в конце концов взяла верх над опытом. Пропустив незаметный удар со спины, Двойка растянулась на полу.

Среди мужчин, напротив, желающих нашлось, хоть отбавляй. Правда, многие из них воспринимали происходящее скорее как развлечение, нежели как нечто серьезное.

Схватки продолжались одна за другой и, чем больше Линда за ними наблюдала, тем сильнее погружалась в уныние.

– Таких бы даже в юниорскую лигу не взяли – если бы она здесь была, – вынес суровый приговор Лучник.

– Ни малейшего шанса, – присоединился к его мнению Шаман.

На бой вышли очередные соперники. Они встали в центре и изготовились к сражению.

– Спасите! Он за мной гонится! – прервал событие истошный крик.

В следующую секунду в помещение влетел обезумевший от страха повстанец, за которым мчался Дик. По-видимому, оборотню удалось как-то выбраться, и он решил поиграть.

Путь мутанту сразу преградило несколько парней, однако Дик с поразительной легкостью расшвырял их в разные стороны. Линда кинулась было на выручку перепуганным революционерам, но остановилась и начала с интересом следить за тем, как ее подопечный расправляется с теми, кто пытается его поймать.

– Дик, ко мне! – воскликнула она наконец.

Оборотень бросился к ней и послушно уселся у ног.

– Эй ты, – Линда кивнула одному из повстанцев, – нападай на меня.

– Зачем это? – удивился тот.

– Нападай, тебе говорю!

Боец недоуменно пожал плечами и слегка оттолкнул девушку. Дик мгновенно вскочил и ринулся на обидчика.

– Остальным не двигаться! – не своим голосом вскричала Линда.

Оборотень так прессинговал несостоявшегося кандидата в Кровавую лигу, что бедняга едва успевал уворачиваться от размашистых ударов.

– Ко мне, Дик! Сидеть! – приказала Линда, поняв, что дело может закончиться плохо.

Дик недовольно погрозил повстанцу кулаком и вернулся на прежнее место. При этом он с такой ненавистью смотрел на всех, кто стоял поблизости, что пространство вокруг этой странной парочки мигом опустело.

Единственным, кого Дик согласился подпустить, оказалась его новая подруга Двойка.

– Нет! Ты же этого не сделаешь? – заранее предполагая, что ответ будет не таким, каким ей хочется, произнесла заместитель командира отряда.

– По-моему, я уже сделала, – глядя по голове довольного Дика, отозвалась Линда.

– О чем вы, черт возьми, разговариваете? – спросил издали Лучник.

– Так и не дошло до сих пор? – ухмыльнулась Двойка. – Она хочет участвовать в Кровавой лиге вместе с Диком.

6

Линда очень боялась, что Дик испугается лететь в гравилете, но опасения оказались напрасными. Юноша-дикарь спокойно устроился на заднем сиденье и с любопытством следил за тем, что происходит за окном. Землянка даже сделала небольшой крюк, чтобы показать ему панораму города.

Отыскав среди темных глазниц пещер обиталище Метаи, девушка припарковала катер, и они с Диком выбрались наружу. Веста неподвижно восседала на своем каменном троне и представлялась неживой. Только когда визитеры подошли совсем близко, она медленно приоткрыла глаза.

– Ну что ж, попробуем, – уставив неотрывный взгляд на оборотня, произнесла пророчица.

Линда заставила Дика сесть, и хозяйка подземелья возложила руки ему на голову.

– Доставай, что принесла, – сказала веста.

Линда торопливо распаковала рюкзак и бросила на пол рядом с Диком рубашку и брюки.

– Одежда... Это твоя одежда... Ее нужно носить... – делая длинные паузы начала выговаривать Метаю.

Она повторила это заклинание не менее двух десятков раз.

– Иди, Дик, оденься, – попросила Линда, когда сеанс внушения был окончен.

Однако мутант просто сидел и молча оглядывался по сторонам.

– Похоже, ничего не вышло, – заключила пророчица.

– Получается, у меня нет никаких шансов, – Линда в отчаянии опустила рядом с Диком.

Оборотень притиснулся к ней и постарался обнять.

– Ну что ты ластишься? Одежда, Дик, одежда, – отмахнулась девушка. – Мне нужно, чтобы ты научился хоть немного быть человеком. Иначе все кончено, понимаешь?

Мутант преданно положил руку ей на колено.

– Ничего ты не понимаешь, – расстроилась девушка.

Дик вдруг повернулся и неуверенно взглянул на то, что ему предлагали носить.

– Одежда, одежда, Дик! – оживилась Линда.

Дик встал и неловко ухватил рубашку. Некоторое время он придиричиво ее обнюхивал, а потом попробовал натянуть на ноги.

– Молодец, Дик! Молодчина! – вскричала Линда. – Только ты все перепутал. Дай-ка я тебе помогу.

Вдвоем с вестой они довольно быстро облачили мутанта в его новый наряд.

– Одежда! – совершенно членораздельно изрек Дик.

– Знаешь, да такими темпами мы и таблицу умножения с тобой освоим, – обрадованно заявила Линда.

Пожалуй, это было преувеличением, но уже через два дня оборотня удалось подстричь. Наконец наступил момент, когда воспитательница отважилась взять необычного подопечного в столовую.

Пока большинство присутствующих таращили глаза, неожиданные гости уселись за стол.

– Это чудище будет есть вместе с нами? – грубо спросил кто-то из членов отряда.

Линда вознамерилась открыть рот, чтобы огрызнуться, но ее опередила Булка.

– Это чудище, между прочим, собирается идти на смерть за твою задницу, – сообщила она. – А не нравится, столуйся один, в коридоре.

– Он бы ушел, да слишком уж ты ему нравишься, – съязвил кто-то.

После этих слов разразился дружный хохот. Дик воспользовался всеобщей суматохой и, стацив у своего ближайшего соседа котлету, положил на тарелку Линды.

– Спасибо, Дик. Ты – настоящий друг, – оценила его подвиг девушка. – Если бы ты знал, как я ненавижу котлеты!

7

Шаман бегло пролистал тетрадку, в которой вела научные записи Двойка.

– И все-таки, на мой взгляд, это чистой воды авантюра, – он вопросительно посмотрел на свою помощницу-всезнайку.

– На мой взгляд, тоже, – отозвалась Двойка. – Дик... да ведь он же животное, хоть и в человеческом облике. Как его брать в Кровавую лигу?

– Дик – не животное. Я только сегодня это поняла, – возразила Линда.

– А чем сегодняшний день отличается от предыдущего? – удивился командир отряда.

– Дик украл в столовой котлету, но не съел ее сам, а отдал мне. Животные так не поступают, – пояснила собеседница.

– Это могло быть случайностью... – пробормотала Двойка.

Линда отрицательно покачала головой.

– Кто решил, что у мутантов рождаются мутанты?

Услышав этот вопрос, Двойка изумленно встrepенулась и машинально заглянула в тетрадь, словно ища там подсказку.

– То есть ты хочешь сказать, что у них мог родиться нормальный ребенок, но он – дикарь, потому что вырос среди оборотней, – догадалась она.

– Именно это и пришло мне в голову, – подтвердила ее мысль девушка с Земли.

– Даже если это и так, ты ведь не полагаешь, что он сможет стать полноценным человеком?

Прежде чем дать ответ, Линда какое-то время молчала.

– Честно говоря, я и сама мало на что рассчитывала, – призналась она. – Но внушения пророчицы дали весьма обнадеживающий результат. Наверное, Дик никогда не будет таким, как мы, но кое-чему обучить его все-таки можно.

Шаман усиленно потер лоб.

– Ну, если подумать, многие из тех, кто выступает в Кровавой лиге, даже сейчас не намного умнее нашего оборотня-вундеркинда, – получила Линда неожиданную поддержку.

Двойка обреченно вздохнула, сообразив, что ей не переспорить двоих.

– Нужно сформировать команду, – нехотя согласилась она. – Посмотрим, что из этого получится.

– Олег... то есть Велес просится быть спарринг-партнером Дика, – сообщила Линда.

– Не слишком ли он самонадеян? Подумай, чем это для него может закончиться, – усомнился начальник повстанческой базы.

Девушка раздраженно нахмурилась.

– Я же ему, в конце концов, не нянька, – отрезала она.

– Велес неплохо разбирается в стратегии боя. Он всегда пытается заранее спланировать ход поединка. Вероятно, они с Диком смогут что-то перенять друг у друга, – высказала свое мнение Двойка.

– Кто еще? – Шаман кивнул, не став больше противоречить.

– Лучник, Фреш и Двойка, – перечислила землянка.

Предводитель повстанцев устался на рассудительную заместительницу.

– Ты согласна?

– Должен же быть среди них хоть кто-то нормальный, – развела та руками.

8

Тана Жур была крайне удивлена, когда Нильсон пригласил ее в ресторан. Этот немногословный полускандинав представлялся ей неким недоступным мифическим героем. А недоступность, как известно, притягивает.

По изложенной причине Тана слегка разочаровалась, узнав, что разговор пойдет о делах.

– Прибыль КОМа продолжает снижаться, – пожевывая спаржу, поведал Андре.

Бывшая чемпионка пригубила бокал красного вина и равнодушно пожалала плечами.

– А почему вы не пьете? – спросила она.

– Медики утверждают, что алкоголь может быть крайне опасен в здешних условиях, – назидательно изрек Нильсон.

Девушка согласно кивнула и демонстративно отпила глоток. Комовец произвольно поморщился.

– На Земле нас все чаще попрекают Кровавой лигой, – продолжил он. – Нам то и дело намекают, что эти соревнования нужно прекратить.

– Хорошо им рассуждать! Как же мы будем держать в узде представителей гамма-сообщества? Отнимите у них лигу, и они, обезумев, начнут крушить все на свете, как было во времена хаоса. Разумнее подождать, пока исследования Дина Гансона принесут результат, – возразила Тана.

– Гансон! – вскричал Андре. – До каких пор он будет искать выход? А что если на это уйдут десятилетия?

Никогда еще Жур не видела Нильсона таким раздраженным.

– Поговорите с президентом, – предложила она.

– Я пробовал. Несколько раз пробовал, – сообщил Андре. – Но он даже слышать не хочет.

– Простите, а какое это имеет отношение ко мне? – в упор взглянув на Нильсона, поинтересовалась Тана.

Комовец набрал в легкие воздух, словно намеревался прыгнуть в располагавшийся за его спиной фонтан.

– Есть люди, которым кажется, что нынешний президент слишком долго находится у власти.

Тана была потрясена настолько, что едва не вскочила, чтобы наброситься на собеседника. Ее удержало лишь обилие посетителей.

– Что? – змеей прошипела она. – Да вы понимаете...

– Понимаю, – вернувшись к своему прежнему бледному тону, ответил высокопоставленный сотрудник КОМа. – Но если вы оглянетесь вокруг и реально посмотрите на вещи, вы увидите, в каком затруднительном положении мы оказались. Производительность, и без того низкая, продолжает снижаться. Давайте называть вещи своими именами, мы же фактически используем невольничий труд.

Он сделал небольшую паузу, чтобы перевести дух.

– Поверьте, я – не демократ и моя задача не в том, чтобы освободить угнетенных. Но я обязан обеспечить приемлемый доход корпорации. Существующие механизмы перестают работать, и все разваливается буквально на глазах. История со сбежавшими школьниками лишний тому пример. Многие по-прежнему думают, что Джамиль Тафа – это будущее Марса. На самом деле он – олицетворение всего самого скверного, старого и ненужного, что есть на планете.

– Я в вашем заговоре участвовать не собираюсь.

– Речь идет не о заговоре. Обстоятельства сложились таким образом, что мы можем использовать их в свою пользу.

– Какие обстоятельства?

– Мне известно то, о чем не знают ни Джамиль Тафа, ни Вячеслав Котов. Я знаю, что Линда Шумски готовится стать лидером сопротивления. Мало того, она собирается участвовать в Кровавой лиге.

Тана посмотрела на Андре с недоверием. «Но можно ли шутить подобными вещами?» – пронеслось у нее в голове.

Продолжить сразу выяснение всех обстоятельств не удалось, потому что раздался сигнал видефона, и сотруднику КОМа пришлось долго объяснять что-то одному из своих подчиненных.

– А это, случайно, не вы стерли данные в файле? – спросила Жур, когда Андре освободился.

– Клянусь вам, я совершенно ни при чем, – заверил Нильсон.

– Тогда кто? – непонимающе произнесла девушка.

– Вероятно, во всей этой истории существует кто-то, кто нам неизвестен, – высказал свою мысль Нильсон.

Он растерянно замолчал, уставившись в тарелку с овощным рагу.

– Так что вы там говорили насчет обстоятельств? – напомнила Жур.

– Мне кажется, что участие Линды Шумски в соревнованиях может положить конец Кровавой лиге, а это, в свою очередь, повлечет самые неприятные последствия для нынешней власти, – поделился надеждами Андре.

– Конец? Даже при всех ее способностях, она там и раунда не продержится!

– Вот именно это я и имею в виду.

– То есть?

– Линда – гражданин Земли, да к тому же подросток. Если произойдет несчастный случай, главе Марса не отвертеться.

Тана гневно отшвырнула салфетку и встала из-за стола. Нильсон воспринял ее демарш абсолютно хладнокровно.

– Вы правы, здесь становится слишком людно. Не хотите продолжить обсуждение у меня? – обескуражил он приглашенную.

9

В столовой к Линде опять пристал тот самый повстанец, которому не понравилось, что девушка водит на обед Дика.

– Для чего ты носишь браслет? Ты же знаешь, что у нас их снимают, – заносчиво начал он.

– Не нравится, попробуй отними, – исподлобья взглянув на недовольного, буркнула Линда.

– Заткнись, Кейс. Вечно ты лезешь не в свое дело, – осадил неугомонного скандалиста его сосед.

– Почему это не в свое? – пуще прежнего распалился тот. – Они что, считают себя выше нас? – он кивнул в сторону земных подростков.

– Разумеется, мы так не считаем, – попробовал вмешаться Олег. – Просто мы полагаем, что если в соревнованиях Кровавой лиги будет участвовать девушка-альфа, это привлечет к нашей команде лишнее внимания.

– Что, съел? – с ухмылкой глядя на Кейса, спросил приятель.

Кейс обиженно насутился. Было видно, что он не согласен, однако спорить перестал. Дик, пока происходили эти баталии, с надеждой поглядывал по сторонам. Но здесь уже знали, что он горазд воровать еду, и были настороже. Мутант разочарованно вздохнул и принялся жевать давно надоевшие всем макароны.

После обеда Линда, Олег и Дик отправились на тренировку. Двойка не смогла к ним присоединиться, потому что у нее был какой-то очень важный разговор с Шаманом. А Лучник с Фрешем еще два дня назад улетели в Эскулап, ближайшую к Тускулу марсианскую колонию. С тех пор от них не было никаких вестей.

Юноша и оборотень взялись за мечи и сошлись, изготовившись к схватке. Лицо Олега выражало предельное напряжение, он старался угадать малейшее движение своего противника. Дик же, напротив, казался крайне беспечным. Но это было обманчивое впечатление. Мутант кидался вперед с неуловимой быстротой.

Когда команда будущих участников Кровавой лиги стала проводить первые тренировки, то больше всего опасений было, разумеется, по поводу Дика. Эти страхи едва не оправдались, потому что необыкновенный питомец Линды готов был растерзать любого, кто хочет ее обидеть.

Однако постепенно дикарь сообразил, что происходящее вокруг – это игра. А играть Дик очень любил. Он с таким воодушевлением включился во всеобщий процесс, что теперь его было трудно остановить. И если для всех остальных тренировки были тяжелой работой, мутант чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

– Играть! Дик хочет играть! – обязательно напоминал он, когда спарринг по какой-то причине откладывался.

Регулярные визиты к весте привели к тому, что Дик все чаще и чаще общался с помощью слов. Хотя от уроков Метаи он был не в восторге и пару раз даже пытался улизнуть.

Хитроумная пророчица придумала давать оборотню после каждого гипнотического сеанса лакомство. Но Линда подозревала, что Дик смирился с необходимостью образовываться не только из-за этого. Ему нравилось летать с ней в катере и смотреть на город сверху. Всякий раз, когда они возвращались на базу, Линда делала несколько кругов над Тускулом, и они оба любовались его мистическими темными развалинами.

Заметив, что бойцы изрядно измотали друг друга, Линда предложила им остановиться. Олег и Дик прекратили состязание и жадно набросились на воду, которая была заранее приготовлена в армейских флягах.

– Опять Двойка задерживается у Шамана, – раздраженно проворчала Линда.

– Само собой, – хмыкнул Олег.

Девушка удивленно покосилась на приятеля.

– Они же любят друг друга! – растолковал юноша.

– Что значит, любят? – оживился Дик.

– Любят... – растерялась Линда. – Как же тебе объяснить? Знаешь, это когда очень хочется быть где-то и с кем-то.

Оборотень задумчиво покачал головой.

- Дик любит, когда еда, – уверенно произнес он.
- Ах ты, дурачок! – рассмеялась Линда.
- Тоже мне, романтики. Шифруются, как дети, а еще нас предупреждали, – продолжал ухмыляться Олег.
- Каждый имеет право на свою личную жизнь, – резонно возразила Линда.
- Нет, я, конечно, понимаю... – неопределенно протянул юноша.
- Ничего ты не понимаешь, – махнула рукой собеседница.
- Ах ты, дурачок! – поддержал ее Дик.

10

Тана приподнялась и посмотрела на Андре. Накануне, вместо того чтобы воспользоваться гостеприимством комовца, она затащила его к себе. Даже спящим он напоминал ей прекрасного викинга. Немного полюбовавшись своим неожиданным трофеем, девушка встала и направилась готовить кофе. Вскоре Нильсон проснулся.

- Вчера нам так и не удалось договорить, – напомнил он.
- Да уж, вчера нам было не до разговоров, – согласилась Жур.
- Ты знаешь, как Котов заработал свое состояние?

Тана задумчиво наморщила лоб.

- Кажется, была какая-то история с бандой циклопов. Ты это имеешь в виду?

– Дроиды-циклопы совершили несколько разрушительных набегов на ряд крупнейших фермерских хозяйств, и коммерческая охранная фирма, которой руководила жена Вячеслава, взяла подвергшиеся нападению плантации под защиту. Охрана вылилась овощеводам в кругленькую сумму. Однако кто-то раскопал, что роботами управляли из офиса той же самой компании, что должна была обеспечивать безопасность. Разгорелся нешуточный скандал, но президент прикрыл Котова, за что тот, конечно, у него в долгу.

- По-твоему, Котову нельзя доверять?
- А кому сейчас можно доверять?

Девушка грустно кивнула.

- Хочешь кофе? – спросила она.
- Извини, я должен идти, – отказался любовник. – У меня важная встреча.

Нильсон заскочил в душ, оделся и торопливо исчез. Тана Жур снова осталась наедине с собой. Одиночество давно уже стало для нее привычным. За годы пребывания на красной планете Тана с ее жизненными принципами так и не сумела полноценно вписаться в марсианскую элиту – трусливую, лицемерную и насквозь продажную.

Здесь каждый был готов съесть другого, а успех приходил лишь к тем, кто лгал и выслуживался. Тана ненавидела все это, но не представляла, как вырваться из подобного омута.

И вдруг откуда ни возьмись появилась Линда Шумски, которая, проведя на Марсе меньше недели, отважилась бросить вызов прогнившей системе. Жур не могла не признать, что начинает завидовать. Да, она никогда не числила себя революционеркой и всегда выражала лояльность Джамилю Тафе, потому что несмотря ни на что, тот был ей

симпатичен. Но в тоже время она не сделала ничего, чтобы изменить существующий порочный порядок вещей. А вот Линда и ее приятель Олег сделали.

«И как же теперь быть? – безрадостно размышляла олимпийская чемпионка. – Примкнуть к Нильсону и его неизвестным сторонникам? Он до безумия хорош в постели. Но что творится у него в голове? Иногда кажется, что он какой-то маньяк».

Не найдя подходящего ответа, Тана принялась готовить новую порцию тонизирующего напитка. «Во всяком случае, я обязана сделать все, чтобы девушка с Земли не пострадала», – дала она себе слово.

Тана спустилась в ангар и забралась в кабину гравилета. Некоторое время она сидела там, ничего не предпринимая. Наконец спортсменка взялась за штурвал. Вылетев за пределы стеклянной оболочки, катер на полной скорости заложил рискованный вираж и, подняв облако песчаной пыли, устремился в сторону Тускула.

11

Немного сочувствовала будущему предводителю сопротивления разве что Двойка, но даже она с трудом сдерживала себя. Остальные члены команды откровенно хмылялись. Линда с изумлением уставилась на разложенную среди комнаты амуницию.

– Это что – одежда? – сурово оглядев присутствующих, задала вопрос героиня грядущих состязаний.

– А ты полагала, в Кровавой лиге выходят на бои в платьицах? – развел руками Лучник.

Линда еще раз посмотрела на то, что лежало перед ней. Ярко-красный наряд скорее напоминал открытый купальник, нежели снаряжение бойца. К нему прилагались щитки, закрывающие руки и ноги, и полукруглая пластина для защиты горла.

– Костюм красной змеи. Это лучшее, что мы смогли достать за наши деньги, – Фреш ерзал от нетерпения в надежде побыстрее увидеть Линду в облике смертоносной охотницы.

– Красная змея... Таледжу... – пробормотал Олег. – Вот и не верь после этого в совпадения.

– Я так понимаю, что выбора у меня нет, – обреченно простонала девушка.

– Дик хочет играть! – поторопил оборотень, на которого уже надели такой же броский наряд.

Мутант, кажется, ничуть не страдал от своего нового облика, а наоборот был очень доволен.

– Ладно, пошли все вон отсюда, – буркнула юная воительница.

Больше всего Линда опасалась, что над ней опять станут смеяться. Но когда она предстала перед друзьями в полном ратном облики, в комнате воцарилась неожиданная тишина.

Ко всеобщему удивлению, самым словоохотливым оказался Дик.

– Супер-р-р! – оборотень произнес словечко, которое подхватил у Фреша, и теперь использовал при каждом удобном и неудобном случае.

Дику вообще нравились любые слова с буквой «р», потому что, выговаривая их, можно было немножко порычать.

Между тем Лучник покопался в огромной дорожной сумке и извлек два закругленных стальных меча. Девушка приняла оружие и попробовала сделать осторожный взмах.

– Псевдонимы придумали? – спросила Двойка.

– Беллона и Квирин, – отозвался Олег.

– Это кто ж такие? – любопытно спросил Лучник.

– Мифические герои, дети Марса. Беллона – богиня военной ярости, а Квирин – непобедимый бог битв, римляне называли себя квиридами в честь него.

– С имиджем все в порядке, – подытожила Двойка. – Что насчет соревнований?

– Я подключил кое-какие старые связи. Надеюсь, нам удастся договориться, – сообщил Лучник.

– Послезавтра все должны быть в Эскулапе, – вмешался Фреш. – Вот только...

– Что-то не так?

– Денег может не хватить, – закончил собеседник.

– Придется экономить, я попрошу Шамана... – завершить мысль Двойка не успела, потому что дверь распахнулась, и в помещение вскочил Кейс.

Вероятно, он хотел о чем-то рассказать, но увидев Линду, замер как вкопанный.

– Так и будем молчать? – вернул его к действительности Лучник.

– Там... шпионку поймали! – махнув рукой в сторону, поведал повстанец.

– Отведите к командиру базы, нам сейчас некогда, – приказала Двойка.

Кейс согласно кивнул и отправился прочь, однако у самого выхода в нерешительности остановился.

– Но она сказала, что не будет говорить ни с кем, кроме Линды Шумски.

12

Тана Жур понятия не имела, где искать бойцов сопротивления, поэтому долетев до Тускула, она просто приземлилась на самом видном месте в центре города и решила ждать. Хоть и не сразу, ее расчет оправдался. Таэквондистке пришлось промаяться бездельем около двух часов, прежде чем к ней подошли угрюмые люди с бластерами и повязками на лицах.

Оказавшись в комнате Линды, Тана чуть не ахнула.

– Как? Ты уже готова сражаться? – невольно сорвалось с губ.

– Прилетев сюда, вы очень сильно рисковали, – Линда пребывала в полном недоумении.

– Я притерпелась к риску.

– Захотели меня разубедить?

Тана подошла к окну. Некоторое время она смотрела вдаль, словно пытаясь разглядеть что-то очень важное.

– Небо... Небо без птиц. Я никогда не смогу к этому привыкнуть.

– Обратно я не вернусь, – так и не дождавшись ответа на свой вопрос, бросила Линда.

Нежданная гостья, не оборачиваясь, покачала головой.

– Я знаю.

– Тогда зачем прилетели?

– Предупредить. В руководстве Марса есть очень влиятельные люди, которые заинтересованы в твоей скорой гибели.

Жур повернулась достаточно резко, чтобы успеть заметить, как вздрогнула молодая землянка.

– Кто эти люди?

– Я не могу сказать.

– Бойтесь?

– У меня нет полной информации.

Наступила пауза. Тана задумчиво уставилась в пол, не придумав, о чем еще можно говорить.

– Пикантно выглядишь, – постаралась она как-то поддержать беседу.

– Костюм мальчики выбирали, – претендентка в Кровавую лигу злобно сощурилась.

Жур понимающе усмехнулась. Она достала из кармана кредитку и протянула Линде.

– Что это? – удивилась девушка.

– Деньги. Тебе понадобятся.

Поскольку Линда заколебалась, Тана ухватила руку юной амазонки и сама вложила в ладонь карточку.

– В твоём возрасте многим кажется, что все по силам. Проблема в том, что подавляющее большинство не способно реализовать свои желания на практике. Например, сможешь ли ты убить человека? А ведь рано или поздно тебе придется это сделать.

Стоя в дверях, Жур обернулась.

– Советую быть осторожнее, среди вас есть предатель, – вполголоса сообщила она.

ДЕБЮТАНТЫ

1

Окрестности Эскулапа были сплошь застроены теплицами, в которых фермеры выращивали овощи для нужд марсианских колоний. Схожие с огромными гусеницами купола тянулись до самого горизонта.

Место, в котором высадилась команда гладиаторов, выглядело довольно странно. На первый взгляд здесь не было ничего, кроме бесконечной стоянки реактивов. Судя по витиеватой раскраске, все они принадлежали какому-то клубу рейкеров.

– «Стальные крысы», – поведал Лучник. – Это их вотчина.

Оказалось, что прямо в центре парковки имеется надежный люк. Подойдя к нему, Лучник изо всех сил забарабанил ногой. Ждать пришлось недолго. Люк приоткрылся, и наружу выглянула неприветливая девица вся в татуировках и пирсинге.

– Чего тебе? – сиплым голосом осведомилась она.

– Я от Старха, – сообщил Лучник. – Мы договаривались.

Незнакомка кивнула и скрылась в темноте проема. Лучник махнул рукой, давая понять остальным, что все в порядке.

Они начали спускаться по ржавой, не очень надежной лестнице и в конце концов очутились в обширном подземелье, разделенном на множество больших и малых секций.

– Дику не нравится, – поделился ощущениями мутант.

– И пахнет противно, – согласилась Линда.

– Что это такое? – озираясь, спросил Олег.

– Первыми, кто осваивал Марс, были роботы, – объяснила Двойка. – Они выкапывали под поверхностью планеты бесчисленные полости и размещали в них строительные материалы и оборудование. Породы в основном состоят из базальта, а он хорошо защищает от радиации.

– Когда нужда в подземных хранилищах отпала, кое-кто догадался приспособить их для своих целей, – добавил Фреш.

Девушка-рейкер отвела всех в кабинет предводительницы клана. Выяснилось, что возглавляет летающих мотоциклистов дама почти бальзаковского возраста, получившая у местной публики прозвище Скальпель. Эта диковинная личность восседала на кособоком кресле, которое когда-то, лет сто назад, стояло в кабине космического корабля. Одета она была в розовую футболку с портретом президента Тафы и кожаную куртку-косуху. На голове красовалась вязанная белая шапочка с алым медицинским крестом.

– Я-то надеялась, Лучник, ты сам станешь участвовать в соревнованиях, – не смогла скрыть своего разочарования Скальпель. – А ты привел мне двух жалких юнцов.

– Увидишь их в деле, не разочаруешься, – торопливо заверил старый боец.

– Хорошо, – процедила глава рейкеров. – Дам вам шанс. Но только один!

Будущие участники жестоких игр не стали задерживаться. Опасаясь, как бы Скальпель не передумала, они отправились в отведенное им помещение. Это был просторный, но практически пустой бокс. Внутри поставили лишь пластиковые скамейки и вешалки для одежды.

Пока дебютанты готовились к своему первому сражению, Фреш сбегал разведать обстановку.

– Ставки принимаются тридцать к одному, – поведал он.

– Против нас? – уточнила Линда.

– Ну, разумеется, – молодой человек горько вздохнул. – Эх, были б деньги, поставил на вас с Диком. Представляешь, какой выигрыш!

Олег решил слегка разогреть Дика и напал на него с мечом.

– Сегодня трудная игра, Дик. Очень важная, – предупредил юноша.

– Дик хочет играть! – не имел возражений оборотень.

Олег заметил, как Линда отвела Двойку в сторону и обе о чем-то ожесточенно заспорили. Дело кончилось тем, что землянка передала нечто неразличимое в полутьме своей марсианской подруге, и та быстро исчезла неизвестно куда.

– О чем это вы? – поинтересовался Олег.

– Так, женские секреты, – небрежно отозвалась Линда.

Где-то за стеной раздался протяжный звук, напоминающий стон раненого животного.

– Пора! – Лучник хлопнул себя по коленкам и, крихтя, поднялся.

Подземный зал, в котором проходили соревнования, был полон народа. Зрители окружили плотным кольцом железную клетку, возведенную из толстых армированных прутьев.

– А почему здесь одни женщины? – Олег ошарашенно уставился на собравшихся.

– В «Стальные крысы» принимают только тех девочек, которые предпочитают обходиться без мальчиков, – удовлетворил его любопытство Лучник.

Двойка извлекла из сумки портативную камеру.

– Думаешь, это нам пригодится? – тон Фреша выдавал сарказм.

– Кто-то же должен заниматься пиаром, – возразила руководительница команды.

На некоем подобии балкона появилась Скальпель с несколькими приближенными. Поприветствовав друг друга, почетные гости расселись, и откуда-то вновь разнесся оглушительный рев.

В клетку заскочила полуголая ведущая, у которой не было глаза. Ее лицо прорезала черная кожаная повязка, украшенная рисунком окровавленной глазницы.

– Я – Билькис, ваш проводник в мире тьмы! – что было сил закричала девушка-рефери. – Вы готовы к кровавой жатве?

Толпа ответила гвалтом, от которого можно было оглохнуть.

– Тогда встречайте! Сегодня у нас новички! Свеженькое мясо!

Под всеобщие издевки и улюлюканье Линда с Диком пробралась в клетку.

– Беллона и Квирин – это те, кто сегодня останутся калеками. Если конечно им повезет, – Билькис громко рассмеялась.

Ее были рады поддержать.

– Эй, одноглазая, кончай трепаться! – стараясь превозмочь гул летающих валькирий, выкрикнул Фреш.

– Кому-то не терпится умереть! – оскалилась Билькис. – Ну что ж, я приглашаю на ристалище защитников. Кстати, у нас замена. Назначенные соперники выбыли. Их место займут Бацилла и Раптор.

Олег увидел, как побледнел Лучник.

– Проклятая ведьма, – схватившись за голову, простонал ветеран лиги. – Это же чемпионы.

– Что будем делать? – всполошилась Двойка.

– А что теперь сделаешь? Нас подставили! – в отчаянии воскликнул Лучник.

Раптор оказался мускулистым, широкоплечим мужчиной с обезумевшим звериным взглядом. Он был облачен в надежную кольчугу, а в руках держал меч и щит. Бацилла выглядела скромнее. Она хоть и смотрелась на голову выше Линды, но в целом не производила впечатления силачки. Так же, как и земная девушка, Бацилла воевала двумя закругленными мечами. Костюм же напоминал некую ободранную чешую и лишь изредка прикрывал тощее тело.

В третий раз проревел гонг, и это было сигналом к началу битвы. Билькис проворно выскочила из клетки, предоставив гладиаторам возможность решать свою участь.

Раптор с гиком ринулся на Дика, но оборотень без особого труда увернулся. Он даже успел сделать выпад мечом, пока его противник разворачивался. Однако опытный защитник сумел вовремя подставить щит.

Бацилла, напротив, принялась ходить кругами. Внезапно она бросилась вперед и нанесла мощнейший удар. Линда не спасовала. Уклонившись в сторону, девушка выкрутила руку соперницы и выбила меч. По подземелью прокатился ошеломленный вздох.

Переложив оставшийся у нее клинок в правую руку, Бацилла снова пошла в атаку. На этот раз Линде хорошенько досталось. Она едва успевала отбиваться и тоже потеряла один из мечей.

Раз за разом гладиатрикс обменивались суровыми вылазками. В конце концов обе лишились оружия, и им пришлось драться на кулаках. Окончательную судьбу противоборства решил коронный прием дебютантки. Подпрыгнув, она пробила ногой точно в челюсть. Это был мгновенный нокаут.

Удостоверившись, что с Бациллой покончено, Линда направилась в противоположный угол клетки, где Дик и Раптор, не щадя друг друга, рубились на мечах.

Разгоряченная боем воительница в спешке подобрала один из своих клинков. Вдвоем с оборотнем они беспощадно надели на защитника. Им удалось лишить Раптора оружия, а затем Линда незаметным движением совершила резкую подсечку. Гигант рухнул, словно подорванный взрывом многоэтажный дом. Он еще надеялся подняться, но получил удар в висок и затих.

– Супер-р-р! – подвел итог Дик, готовый вот-вот лопнуть от гордости.

2

Двойка, появившись в проеме раздевалки, кинула Линде ее кредитную карточку.

– Теперь мы богачи!

– Вы что, делали ставки? – изумился Фреш.

– А откуда деньги? – не понял Олег.

– Нашла себе спонсора, – сообщила победительница.

– И пока мы еще при деньгах, лучше поскорее унести отсюда ноги, – вмешался Лучник.

Схожего мнения придерживались и остальные, поэтому заторопились к выходу. Повстанцы была на полпути к люку, когда из полумрака появилась команда девушек в кожаных куртках.

– Куда это вы намылились? – грубо спросила одна из них.

– Знаете что, давайте договоримся по-хорошему, – Двойка невозмутимо шагнула навстречу. – Вот что я хотела сказать...

Вместо продолжения разговора гостя из Тускула с размаха ударила в лицо ближайшую рейкершу.

– Дик, прикрывай нас, мы будем прорываться, – закричал Лучник, вливаясь в драку.

Оборотень обхватил двух налетевших на него лесбиянок и легко отшвырнул в сторону.

– Плохие... – недовольно пробурчал он.

Линда бросилась к люку, за ней метнулся Олег.

– Открывай, живо! – приказала гладиатрикс дежурной.

– Не могу, у меня нет разрешения, – запротестовала та.

– Если не откроешь, я тебе голову снесу, – подоспевший Фреш показал бластер.

Охранница потянулась к пультам и нажала на кнопку. Свинцовый заслон начал медленно подниматься и, как только образовался приемлемый просвет, беглецы вырвались из ловушки.

Не разбирая пути, они понеслись к катеру. Гравилет взвыл экстренно заведенным двигателем и, подняв бурлящее облако пыли, устремился вверх.

Олег обернулся и посмотрел назад.

– Погоня! – доложил он.

Примерно с десятков реакцилов на полном ходу спешили за ускользящей добычей. Линда, не задумываясь, выхватила у Фреша оружие.

– Попробую все заснять, – Двойка хлопнула по плечу Лучника. – Открывай двери.

– Не могу. На такой скорости их сорвет, – отказался пилот.

– Так сбавь скорость.

– Нас же догонят!

Двойка не слушала.

– Вы, ребята, держите нас, – обратилась Линда к Олегу и Дику.

Лучник улучил момент и нажал на тормоз. Лишь только дверь приоткрылась, Линда высунулась и прицельно выстрелила. Первый же залп оказался точным. Реацикл, который вел за собой других преследователей, в один миг превратился в красный огненный шар и рухнул вниз. Взрывная волна разметала еще несколько ближайших машин.

У оставшихся в живых подручных Скальпель не нашлось желания продолжить смертельную гонку.

– Трусливые сучки, – презрительно выдавила Двойка.

Она отстегнула от пояса видеофон.

– В городе есть телекомпания?

– Кажется, был какой-то канал, – попытался вспомнить Фреш.

Двойка запустила поиск, и вскоре аппарат соединил ее с офисом телестудии.

– Чем могу быть полезен? – осведомился скупающий молодой человек в белой рубашке с галстуком.

– Хочу немного поднять ваш рейтинг, – поведала собеседница.

– Вот как? – незнакомец сделал усилие, чтобы не зевнуть.

– Я перегоню вам фрагмент...

Невооруженным глазом можно было заметить, как меняется лицо сотрудника телецентра по мере просмотра ролика.

– Сколько вы за это хотите? – дрогнувшим голосом спросил он.

– Устройте нам интервью, – назвала цену продавщица.

Размышлял журналист недолго.

– Ждем вас сейчас же, – ответил он.

Лучник надавил на газ, направляя гравилет к оболочке.

– Остановитесь, – попросила вдруг Линда.

– Но мы же опаздываем, – попробовал возразить Олег.

– Остановите катер! – не своим голосом завопила девушка.

Едва фюзеляж коснулся поверхности, Линда выбралась из салона и, спотыкаясь, побрела прочь. Ее затрясло как осиновый лист, потом началась жуткая рвота.

Приказав всем оставаться на местах, Двойка подошла к девушке.

– Я только что убила человека, – пересохшими губами выдавила землянка. – Тана предупреждала меня, но я не думала, что это случится так скоро.

Вздохнув, Двойка обняла Линду за плечи.

– Ты слишком много взвалила на себя, моя девочка.

– Больше всего мне хочется остаться здесь и умереть, – призналась Линда.

– Ты не сможешь, – Двойка усмехнулась.

– Почему ты так решила?

– Потому что ты – воин, а воины сражаются до конца. Они не сдаются не потому, что сильны. Просто это противоречит их внутренней природе.

3

Освободившаяся после часового интервью команда победителей устроилась в шумном кафе неподалеку от телецентра. Все изголодались так, что с нескрываемой жадностью набросились на пищу. Лишь Двойке никак не удавалось поесть.

– Нет! Мы не будем участвовать за такие деньги, – кричала она в видеофон на какого-то толстяка. – Вы что, издеваетесь? Знаете, сколько у нас сейчас предложений...

– Я вот о чем подумал, – обратился к ней Лучник, когда она закончила ругаться. – Зачем нам эти барыги? Если у нас появились средства, то мы сможем открыть собственную промоутерскую фирму.

– По-твоему, это реальный план?

– За деньги мы все уладим.

– Линда, ты как, согласна? – спросил Олег.

Девушка устало махнула рукой.

– Делайте, что хотите. Я в этом совершенно ничего не понимаю.

– А назовемся: «Свободный Марс»! – стукнув кулаком по столу, выпалил Фреш.

Воцарилась торжественная тишина. Только оборотень, который никогда прежде не участвовал в ресторанных пиршествах, неумеренно громко орудовал челюстями.

– Дик любит, когда еда, – давясь, прочавкал в свое оправдание новичок банкетов.

От происшедших с ними событий гости Эскулапа буквально валились с ног. Пообедав, они отправились в первую же попавшуюся гостиницу. Номера были тесные, зато вид из окон открывался красивый – прямо на центральную площадь, которую окружал ухоженный сквер с настоящими деревьями.

Линда была уверена, что не сможет отрешиться от своих переживаний, но едва добравшись до кровати, уснула как убитая.

Утром, встав ни свет ни заря, девушка захотела окунуться в бассейне. К своему удивлению, она застала там Олега с Диком. Ее приятель учил оборотня плавать. Мутант отчаянно фыркал, пытаясь плыть по-собачьи.

– Ну что, может наперегонки? – рассмеялась отдохнувшая воительница.

Пловцы устроили шуточные соревнования, и поскольку в них выиграла Линда, это дало повод Олегу заявить, что он поддался.

– Я требую реванша, – изрек юноша.

– Р-р-реванша, – поддержал Дик.

Окончательно эта история завершилась через пару часов в ресторане, когда на вопрос официантки, чего бы он хотел, Дик ответил: «Я требую реванша». «А у нас такого блюда нет», – растерялась девушка.

После завтрака Двойка и Лучник улетели вести переговоры по поводу регистрации фирмы. В результате Линде, Олегу, Фрешу и Дику ничего не осталось, как пойти слоняться по городу.

Эскулап был небольшой провинциальной колонией. В основном его населяли фермеры. Однако город производил вполне приятное впечатление своей неброской и умеренной опрятностью.

Главным отличием Эскулапа были многочисленные водяные башни. Гигантские сооружения напоминали сказочные исполинские деревья. Их массивный «ствол» состоял из нескольких скрученных «ножек», которые сплошь были покрыты специальными клетками, собирающими влагу из воздуха. Ядро каждой водосборной станции составлял набор стеклянных цилиндров, где находились системы очистки и заморозки собранной воды. В разные стороны от башен расползались десятки труб, похожие на корни растений. По ним живительная жидкость доставлялась в окрестные фермерские хозяйства.

Подробно рассмотрев одну из конструкций, четверка друзей вернулась на городскую площадь. Здесь их ожидал приятный сюрприз. Какой-то молодой человек, помявшись, подошел к Линде.

– Простите, вы – Беллона? – осведомился он.

– Да, – удивленно откликнулась девушка.

– Я – ваш поклонник. Хочу вам сказать, что схватка с Бациллой была истинным шедевром. Мы давно уже такого не видели.

– Очень рада, что вам понравилось, – скромно произнесла Линда.

Юная гладиатрикс дала своему неожиданному почитателю автограф, после чего тот ушел, сияя от счастья.

– Вот она – слава, – глядя вслед исчезающему незнакомцу, удовлетворенно провещал Фреш.

– Пойдемте лучше мороженого поедим, – предложил Олег.

– Пойдемте, поедим, – оживился Дик.

4

Андре Нильсон в очередной раз прошелся по краю обрыва. От нечего делать он попробовал заглянуть вниз, но в темноте ничего не было видно. Наконец на разрушенном

мосту обозначилось какое-то движение. На всякий случай комовец положил руку на торчащий из кобуры бластер. Однако перед ним появился именно тот, кого он ждал.

– Еле удалось вырваться, – стараясь отдышаться, произнес Кейс.

– Ты же знаешь, я не люблю ждать, – сурово отозвался Андре.

– Вы что хотите, чтобы меня раскрыли?

– Я хочу получить ответы на свои вопросы. Прежде всего, я хочу знать, почему девушка, которая должна была умереть, до сих пор жива.

Кейс заметно занервничал.

– Не знаю, как так вышло. Все было продумано до мелочей.

– А ты точно отдал деньги Скальпель? Всю сумму?

– Думаете, я вас обманываю?

Нильсон приблизился вплотную к собеседнику.

– Я оцениваю тех, кто на меня работает, по результату, – сообщил он. – Результат на данный момент следующий: Линда Шумски жива. Мало того, она набирает популярность как перспективный боец лиги.

– Поверьте, я на вашей стороне. У меня с этой выскочкой старые счеты, – попытался оправдаться Кейс.

– Я не привык рисковать дважды, – холодно процедил сотрудник КОМа.

Ни один мускул не дрогнул на лице Нильсона, когда он нажал на курок. Лишь, сталкивая бесчувственное тело в пропасть, он брезгливо поморщился. Покончив с этим неприятным занятием, Андре в задумчивости замер на кромке бездны. «Что же теперь делать? – потекли у него в голове озабоченные мысли. – Попытаться убрать Линду или попробовать ее использовать? Тана, судя по всему, оказалась права – это боевая машина, а не ребенок. Но откуда такие способности? И кто стер данные в файле? Проклятый идиот Котов до сих пор ничего не смог выяснить. С другой стороны, зачем он с самого начала принялся наблюдать за прибывшими на экскурсию подростками, словно они шпионы? Может быть, Котову известно что-то, что неизвестно мне? Все это какая-то странная головоломка, которую никак не получается разгадать».

Комовец решительно развернулся и побрел к катеру. Дверца автоматически приоткрылась, пропуская его вовнутрь. «Похоже, придется срочно лететь в этот чертов Янус», – пришел к выводу Нильсон.

5

Тана поставила на стол пустой бокал. Подойдя к раскрытому окну, она зажгла сигарету и с наслаждением затянулась.

– Ты себя угробишь, – сказал ей Нильсон.

– Я угробила себя, когда согласилась лететь на Марс, – с надрывом в голосе откликнулась любовница.

– Где ты берешь эти проклятые сигареты? Они же запрещены!

Тана обернулась.

– Контрабанда – мелочь по сравнению с помощью повстанцам. Ты очень рискуешь, Андре.

- Думаешь, я этого не понимаю?
 - Что если Котов докопается?
 - Если и докопается, я ему не по зубам.
- Девушка снисходительно вздохнула.
- Ты слишком самоуверен.
 - Надеюсь, сегодня мы узнаем, стоит ли игра свеч.

Нильсон посмотрел на часы.

- Пора.

Собеседники спустились в ангар и забрались в катер. Полет предстоял короткий. Янус, марсианский наукоград, находился в непосредственной близости от Нериены.

Дин Гансон ожидал гостей в своем кабинете.

- Мне сообщили, что у вас есть новости, – с порога начал Андре.
- Еще какие! – ученый таинственно усмехнулся.
- Тогда не томите, – попросила Жур.

Дин согласно кивнул.

– Мы проанализировали результаты допинг-проб бойцов «Свободного Марса». Ну, что касается этого их юного воинственного бога, то никаких неожиданностей нет. А вот девушка... Позвольте мне кое-что вам продемонстрировать.

Глава института нажал кнопку на пульте управления голографическим проектором. Посреди комнаты мгновенно возник сияющий столб света, в котором закружилось причудливое объемное изображение.

- Это – ДНК, – пояснил Гансон. – ДНК обычного человека.

Он снова нажал на кнопку, и перед зрителями появилась другая картинка.

- ДНК оборотня, – продолжал разглагольствовать Дин. – И, наконец, ДНК весты.

– Ну и что? – непонимающе спросил Нильсон, пытаясь всмотреться в очертания загадочной структуры.

– А теперь, внимание! – торжественно произнес хозяин кабинета. – ДНК Линды Шумски.

Комовец продолжал обескураженно вглядываться в вертящуюся перед ним молекулу, а вот Тана Жур оказалась куда более сообразительной.

– То есть вы хотите сказать, что в ее ДНК присутствуют составляющие, характерные для всех трех типов?

– Бинго! – радостно воскликнул Гансон и отвесил таэквондистке витиеватый поклон.

– Она на треть человек, на треть оборотень, на треть веста? – догадавшись, о чем идет речь, решил уточнить Андре.

– Не совсем так, – покачал головой руководитель научного учреждения. – К сожалению, мы не можем дать ответ, в какой пропорции разделены у нее эти качества. Скажем, она может быть человеком практически на сто процентов, а остальные характеристики – это лишь слабая тень ее загадочного происхождения.

- Но возможно ли как-то развить эти дополнительные функции?

– Трудно сказать, – задумчиво протянул Дин. – Скорее всего, они сами способны проявиться при определенных условиях.

- При определенных условиях... – эхом повторил Нильсон.

В дверь номера постучали.

– Войдите, – отозвалась Линда.

Она едва не вскочила, увидев в дверях Нильсона.

– Как вы меня нашли? – спросила хозяйка комнаты.

– Это было несложно. Ты теперь знаменитость, – пояснил вошедший.

– Не такая уж знаменитость.

– То ли еще будет...

Бегло осмотревшись вокруг, комовец пробрался к креслу и стремительно сел.

– Надеюсь, ты понимаешь, что тебе нельзя участвовать в соревнованиях Кровавой лиги? – твердо взглянув на девушку, произнес он.

– Почему это? – усомнилась Линда.

– Ты – несовершеннолетняя.

– По земным законам – да. Но здесь не действует земная юрисдикция и не существует понятия «несовершеннолетний». Я не глупее вас, так что не обманывайте.

Андре удовлетворенно улыбнулся. Можно было предположить, что именно такой ответ он и пытался получить.

– Мне известно, что твои друзья – повстанцы.

– С чего вы взяли?

– Я не питаю симпатий к бойцам сопротивления, но я один из тех, кто считает, что президент Тафа должен сложить свои полномочия.

Подобного поворота событий Линда никак не ждала.

– Чего вы хотите? – она подозрительно посмотрела на Нильсона.

– Я хочу помочь тебе – в надежде, что ты когда-нибудь поможешь мне, – объяснился нежданный гость. – В моих силах сделать так, чтобы КОМ стал неофициальным партнером вашей фирмы.

– И что взамен?

– Пока ничего. Придет время – и ты узнаешь.

– Предлагаете кота в мешке?

– Допустим. Но для тебя это реальный и почти единственный шанс попасть в супер-лигу. Не сразу, конечно. Сперва придется провести сезон в Эскулапе. Но если вы выиграете хотя бы несколько боев, я обеспечу вам пропуск в элиту.

Линда еще раз покосилась на Андре. «В его глазах есть нечто такое, отчего становится не по себе», – с тревогой подумала она.

– Разумеется, я тебе не нравлюсь, – разгадал ее настрой комовец.

– Угадали, – созналась собеседница.

– Честно говоря, ты мне – тоже. От тебя слишком много хлопот. Но речь ведь идет о сделке, а не о личных симпатиях.

Линда неувовимо кивнула.

– Хорошо, – решила она. – Я согласна.

Тана Жур любила прилетать в Янус. Этот город хоть как-то отводил ей душу. Поэтому, когда Нильсону в очередной раз понадобилось срочно вернуться к неотложным делам, она решила, что задержится.

Облик города ученых заметно отличался от того, что можно было увидеть в Нериене и других колониях. Строения, в которых располагались различные исследовательские центры, были относительно невелики, а кроме того, здешние конструкции окрашивали в светлые тона. Тепловую энергию эти здания получали благодаря площадкам солнечных батарей, расположенным на крышах.

Ритм Януса всегда тек неторопливо. Даже аэротакси летали медленно, потому что это были маленькие дирижабли. Вызвав один из таких аппаратов, Тана отправилась на окраину города, чтобы увидеть устроенное там искусственное озеро.

Над озером с громкими криками беспорядочно кружились чайки. Птицы были ненастоящие, биомеханические. Но все равно это создавало ощущение радости. словно бы ты вдруг каким-то чудом опять вернулся на Землю.

– Я тоже часто сюда прихожу, – раздался за спиной Жур знакомый голос.

Девушка обернулась. В шаге от нее стоял Гансон.

– Как вы здесь оказались? – с подозрением спросила она.

– Я за вами следил, – не стал юлить научный деятель.

– Надеюсь, это не романтическое свидание? – Тана вопросительно вскинула брови.

– Разумеется, нет, – успокоил ее Дин.

– Тогда о чем вы хотели поговорить?

– Да как вам сказать... – гениальный профессор приблизился к кромке воды и в нерешительности пошевелил ногой один из прибрежных камней. – Эта девочка, изучение ее способностей могло бы серьезно помочь в моей работе.

– Вы что, хотите сделать из нее подопытную лабораторную мышь? – недовольно отреагировала Жур.

Гансон вздохнул.

– По-вашему будет лучше, если она станет игрушкой в руках Нильсона и прочих проходимцев? – возразил он.

Тана задумалась. В словах Гансона была большая доля истины. Фактически Дин высказал ей то, чего она сама так опасалась. При этом возлюбленная комовца подметила одну вещь: ее совершенно не удивило, когда Гансон назвал Андре проходимцем.

– Кроме того, я вовсе не собираюсь запираить ее в институте, – продолжил ученый.

– Тогда где?

– Ну, мало ли... Допустим, я смог бы найти для нее безопасное место.

– Я бы согласилась упрятать ее к вам, а еще лучше отправила на Землю, – после некоторой паузы произнесла Жур. – Но зная ее характер, понимаю, что это невозможно.

– Во всяком случае, помните о моем предложении, – посоветовал Дин.

– Почему вы сами ей об этом не скажете?

– Потому что так же, как и вы, знаю ее характер. Все сейчас отчаянно торопятся в бой, но, по-моему, время для этого не слишком подходящее.

Они попрощались и Гансон направился к белоснежному ракетоплану, что маячил неподалеку. «Что за место такое? – начала размышлять Жур. – И почему обязательно нужно прятаться?» Ученый продолжал оставаться для нее полнейшей загадкой. Вроде бы он был из тех, у кого все получается. Но что-то его угнетало.

Блеснув фюзеляжем, крылатая машина плавно поднялась в воздух. Она парила столь грациозно, что Тана невольно залюбовалась.

8

Показ голографического ролика давно закончился, но президент так и не издал ни единого звука. Он неподвижно сидел за столом, скрестив перед собой руки. Котов терпеливо ждал, когда Джамиль Тафа закончит размышлять.

– Боец она, конечно, отменный, – пробормотал наконец глава Марса.

– Странно, что на первый бой им выставили таких соперников, – заметил Вячеслав.

– С моей точки зрения, это было сделано намеренно, но провокаторы просчитались.

– Иначе, откуда бы взялась погоня? – согласился собеседник.

Котов озадаченно нахмурился.

– Теперь, когда они купили лицензию, будет очень трудно их остановить, – предположил он.

– А зачем останавливать?

Президент встал и, разминая ноги, прошелся по кабинету.

– На фоне того, что рейтинг Кровавой лиги неуклонно падает, появился неожиданный шанс поднять к ней интерес. Каждый из гладиаторов подписывает договор, в котором сказано, что на время действия контракта он становится «юридически мертвым». То есть с точки зрения закона мы чисты. Какие нам могут быть предъявлены претензии?

– Формально, никакие, – засвидетельствовал начальник спецотдела. – Но ведь наверняка найдутся моралисты, которые начнут утверждать, что девушка еще слишком молода для боев насмерть.

– А как же Адель?

– Тогда царил хаос.

– Лига существует не первый год, и все это время нам удавалось затыкать подобные рты. Стоит ли вам об этом напоминать, если это ваша непосредственная работа?

Котов понимающе кивнул. Он собрался уходить, решив, что получил все необходимые инструкции.

– Пойдите, – задержал его президент. – Доложите, как обстоят дела с повстанцами.

– Отряд Горовца практически распался, – произнес Вячеслав. – Сейчас сопротивление переживает не лучшие времена. Наиболее активная группировка сосредоточена в районе Минервы. Они неплохо вооружены и время от времени совершают нападения на наши транспорты.

– Какие вы предприняли меры?

– Усилили охрану, увеличиваем число патрулей.

– Нильсон предлагает отправлять восьмиколесники по старой дороге.

– Через Тускул? Но там ведь тоже мятежники.

– Их значительно меньше.

Котов замолчал, прикидывая что-то в голове.

– Вы намекаете, что лучше уж накормить маленький загон, чем большое стадо?

– Лишив сопротивление в Минерве продовольствия, мы оправдаем даже возможные потери в Тускуле, – подтвердил Тафа.

В коридоре Вячеслав столкнулся с серьезным молодым человеком в строительном комбинезоне. Незнакомец спешил в кабинет главы Марса. Сотрудник СБМ проводил опаздывающего недоуменным взглядом. Президент слыл консерватором по части обстановки, но, видимо, решил что-то поменять.

9

Линда молниеносным движением выхватила четырехзубец и вонзила его в манекен. Это было новое оружие, которое она выторговала в одном из арсенальных ларьков. Кинжальные лезвия легко крепились к бедру, и их удобно было использовать на тот случай, если противник выбьет у тебя из рук оба меча.

За последние несколько недель многое изменилось. Мало того, что «Свободный Марс» сумел в рекордно короткие сроки получить лицензию, на деньги КОМа удалось арендовать отдельное здание, в котором были устроены офис и зал для тренировок.

– А тебе не кажется странным... – Линда повернулась к Олегу.

– Что именно? – сунув в ножны свое недавнее приобретение – облегченный меч из космостали, спросил юноша.

– Лучник придумал организовать фирму и договорился о ее открытии. Двойка разрекламировала нас на весь Эскулап. Почему люди, обладающие столь заметными способностями, стали изгоями? – девушка взыскательно посмотрела на собеседника.

– Вероятно... система неидеальна и временами дает сбой, – пожав плечами, протянул Олег.

– За исключением Кейса, я не встретила среди бойцов сопротивления никого, кто производил бы впечатление идиота, – по выражению лица девушки можно было понять, что ответ ее не очень-то удовлетворил. – Ну где же остальные? – нетерпеливо произнесла она.

– Ты и так целыми днями упражняешься, – напомнил Олег. – Могла бы и передохнуть.

– Первый бой в Эскулапе – серьезная проверка, – не согласилась воинственная Беллона. – Пойми, здесь настоящая лига, а не какая-то там крысиная нора.

– Говорят, что Скальпель поклялась тебе отомстить, но ее бойцов не взяли в местную лигу.

– Откуда ты знаешь?

– От Нильсона. Собственно, он ей и помешал. Андре за что-то люто ненавидит эту стерву, хотя они вроде бы незнакомы.

– Поменьше бы ты с ним общался.

Линда все-таки прекратила тренироваться и опустилась на мат.

– Знаешь, меня все чаще охватывает тоска, – призналась она. – Что я здесь делаю? Для чего? Ради кого?

– Не бывает железобетонных героев, – ответил Олег. – Любой нормальный человек сомневается.

– А если человек сомневается в том, что он нормальный человек?

– Перестань, опять ты за свое!

– Мне кажется, я что-то чувствую...

– Ладно, тебе станет легче, если я скажу, что мне всегда нравились мутантки?

– Поверь, мне очень полегчало!

Линда проворно вскочила, и Олег снова увидел перед собой ту самую бунтарку, которая готова сражаться со всем миром ровно двадцать четыре часа в сутки.

– Извини, мои аккумуляторы иногда разряжаются, – встряхнув волосами, сказала девушка.

Олег покосился в ее сторону.

– У тебя что-то на уме, – уверенно сообщил он.

– Адель была дочерью первых колонистов Марса. По словам Метаи, ее родители занимались фермерством. Значит, они жили где-то в окрестностях Эскулапа, – подтвердила его догадки Линда.

– Собираешься их найти?

– Вот именно.

За дверью послышались приближающиеся шаги, и через секунду в зал ввалилась разноголосая компания. Оказалось, что из отряда вернулся Фреш. Теперь он на ходу рассказывал новости.

Главным событием было то, что роботы начали восстанавливать разрушенную дорогу.

– На нападение как-то не очень похоже, – размышляла вслух Двойка. – Зачем бы им себя выдавать?

– Замыслили что-то, – угрюмо проворчал Лучник.

– Плохие, – согласился Дик.

– А как дела на базе? – поинтересовался Олег.

– Кейс сбежал, – поведал связной.

– Или с ним что-то случилось... – недовольным тоном добавила Двойка.

– Полагаешь, он был предателем? – вступила в разговор Линда.

Двойка согласно кивнула.

10

Пассажирский восьмиколесник, рывкнув двигателем, замер перед входом в амфитеатр Эскулапа. Под бдительным присмотром охраны из машины начали выводить чернорабочих.

– Поблизости расположены рудники, оттуда привозят гамма-марсиан, – проводив взглядом прибывших, пояснил Лучник.

В вестибюле члены команды «Свободный Марс» вынуждены были на некоторое время задержаться, потому что пришлось раздавать автографы. Даже Дику досталось время славы, хотя он умел пока вырисовывать лишь одну букву «К» – первую в слове «Квирин».

Трибуны были разделены на три неравных сектора. Нетрудно было догадаться, что каждый из них предназначен для определенного сообщества. Самым обширным оказался сектор для носящих черные браслеты. Он был полностью огорожен мощными решетками, а в проходах беспрестанно летали оцетинившиеся дулами роботы-циклопы.

Вдоль рядов тянулись бесконечные цепи с кандалами.

– А зачем наручники? – не поверив своим глазам, спросила Линда.

– Несколько раз на битвах Кровавой лиги возникали бунты из-за того, что зрители были недовольны результатом, – ответил Фреш. – Однажды произошла настоящая бойня. Погибло больше тысячи человек. После этого случая горные рабочие вынуждены сидеть в цепях.

Друзья обменялись последними рукопожатиями, и дуэт гладиаторов вступил в узкий проход туннеля, ведущего на арену. Публика пришла в неопишное неистовство, когда на поле появились дебютанты. Судя по несущимся отовсюду возгласам, многие были настроены на их счет скептически. Димахеры, воины, сражающиеся только на мечах и не имеющие никакой защиты, имели, по мнению знатоков ристалищ, минимальные шансы на успех.

Между тем на противоположной стороне цирка замаячили соперники. Это была удивительная пара. Гладиатора звали Голкипер, и он действительно был облачен в форму хоккейного вратаря, включая защитную маску. Даже огромный неподъемный меч напоминал чем-то вратарскую клюшку. Еще у Голкипера имелся щит, который закрывал его едва ли не с головой. Помощница этого чудаковатого воина, Сирена, красовалась во фривольном костюмчике для девушек из групп поддержки. Она была вооружена изогнутым мечом с зубринами и маленьким круглым щитом, украшенным блестками.

Стоило прогреметь гонку, как бойцы бросились навстречу друг другу. Однако почти сразу же выяснилось, что полноценного зрелища зрителям увидеть не придется. Голкипер был настолько неповоротлив, что Дик без усилий лишил его оружия, вырвал щит и вынудил сдаться.

Чтобы хоть как-то повеселить собравшихся, Линда решила поиграть с Сиреной в кошки-мышки. Она великодушно позволила сопернице пару раз замахнуться мечом и лишь затем сбила с ног неумелую гладиатрикс.

Стадион выдохнул и разразился овациями.

– Это какие-то клоуны, – высказала свое мнение девушка, вернувшись в раздевалку.

– Наверное, Нильсон постарался, – предположил Олег.

– Интересно, зачем ему это нужно, – не поняла Линда.

– Как бы там ни было, но первый бой мы выиграли за явным преимуществом, – удовлетворенно пробасил Лучник.

Из букмекерского зала вернулся Фреш.

– Ставки уже не те, но все равно мы неплохо заработали, – довольным тоном сообщил он.

Двойка таинственно усмехнулась.

– Конечно! Этот комовец тоже поставил на нас. Хочет вернуть назад свои инвестиции. Вот прощельга.

– П-р-р-р-ощельга, – поддакнул Дик.

11

Впереди замаячили гигантские лопасти генератора атмосферы и, чтобы не попасть в вихревой поток, Олег увел гравилет в сторону. Линда тем временем с пристрастием рассматривала карту.

– Второй день, и все безрезультатно, – вздохнув, пробормотала она. – Никаких следов Адель.

– Попробуем навестить еще одну ферму, а дальше уж будем решать, – предложил пилот катера.

Они приземлились в стороне от теплиц, там, где были расположены ремонтные мастерские и здание офиса. Навстречу вышел растрепанный молодой человек в мятой спецовке.

– Желаете что-то приобрести? – с любопытством осведомился он.

– К сожалению, нет, – ответил Олег. – Мы ищем кого-нибудь, кто достаточно долго живет в этих краях.

Незнакомец на миг задумался, а потом вдруг повернулся к ангару.

– Эй, Роберт, тут к тебе пришли, – прокричал он.

Роберт оказался человеком с седой бородой и вдумчивыми пронзительными глазами. На нем была смешная плюшевая кепка в крупную красно-зеленую клетку.

– Адель... Адель Корват, – повторил он, когда узнал о цели визита неожиданных гостей. – Да, я помню эту историю. Ужасный случай, просто ужасный.

– Так что же произошло? – предчувствуя недобрый сюжет, встревожилась Линда.

– Они жили на соседней ферме, здесь неподалеку. Неожиданно в округе появилась огромная стая оборотней. Они напали и... – Роберт невольно прервался. – Я видел останки. Чудовищное зрелище!

– Родители Адель погибли? – предположил Олег.

– Их растерзали.

– Как же ей самой удалось спастись?

– Подоспели какие-то головорезы из спецназа. Они практически вырвали бедняжку из пастей мутантов.

– Вам известно, что было дальше? – вмешалась Линда.

– Наемники перебили всех оборотней. Да что толку? Мертвых ведь не вернешь, – опечаленно поведал Роберт.

– Ферма цела? – обратился к нему Олег.

– Там сейчас одни руины.

– Покажете на карте?

Фермер извлек из кармана старомодные очки и уставился в экран планшета.

– Хотите туда попасть? Не советую, – он ткнул пальцем в нужное место.

– Адель к вам больше не возвращалась? – напоследок решила выяснить Линда.

– Она исчезла, наемники увезли ее с собой, – закончил свой рассказ Роберт.

Заброшенную ферму удалось отыскать с первого раза. Осколки разрушенных куполов занесло слоем многолетней пыли, но они все еще были способны создавать полутусклые солнечные блики.

На пороге центрального здания Линда так запаниковала, что Олегу пришлось взять ее за руку. Словно пара из детского сада, они вошли вовнутрь. Здесь царил полнейший кавардак. Мебель, оборудование – все было изуродовано до неузнаваемости. Почти на каждой стене виднелся след от выстрела.

Некоторое время подростки стояли в нерешительности, не зная, что делать. Наконец они отважились пройти в следующую комнату. Увидев на полу распластавшийся скелет, девушка дико вскрикнула.

– Ты постой снаружи, я лучше один посмотрю, – вызвался Олег.

Он обошел помещение, время от времени склоняясь над останками оборотней.

– Рискну допустить, что им всем отрубили головы, – вернувшись к Линде, поделился новоявленный сыщик.

– Отрубили? – удивилась собеседница.

– Отсекли мечом.

– Но зачем, если у них были бластеры?

– Кто его знает, может это месть такая...

– Или кто-то из них был гладиатором.

Олег отрицательно покачал головой.

– Тогда на Марсе не было смертельных боев.

– Ты прав, я не сообразила. Все это очень странно. Ты не находишь?

Они выбрались наружу и примерно около часа слонялись среди мертвых развалин. Однако им так и не удалось обнаружить ничего, что заслуживало бы внимания.

Только к вечеру, опоздав на ужин, искатели приключений вернулись в штаб-квартиру «Свободного Марса».

– Пойдем, я хочу с тобой кое-чем поделиться, – сказала Линда, с отвращением жуя холодный сэндвич.

Умирая от голода, Олег мужественно поплелся за ней. В комнате, где располагалось голографическое устройство, царил сумрак. Линда расстегнула воротник комбинезона и сняла с шеи серебристый медальон на цепочке. В украшении имелся тайник, внутри которого был спрятан миниатюрный инфокристалл.

– Это единственное, что у меня осталось от матери, – дрогнувшим голосом произнесла девушка.

Вспыхнул луч проектора, и из потока света вышла юная незнакомка, удивительно похожая на Линду. Олег почему-то не сразу догадался, что это ее мать.

– Скоро наступит очень важный день, – Адель слегка прикусила губу. – Я не знаю, чем все это закончится. Врачи считают, что у меня мало шансов. Но, как бы там ни было, я никогда не соглашусь убить жизнь, которая есть во мне. И я постараюсь сделать все, чтобы справиться. Надеюсь, у меня это получится.

Изображение вздрогнуло и исчезло.

Линда готова была разрыдаться, поэтому Олег не оставалось ничего иного, как обнять девушку. Она покорно положила голову ему на плечо.

– А ну-ка прокрути еще раз, – продолжая размышлять об увиденном, попросил юноша.

– Что? Но зачем? – растерялась Линда.

– Запускай, тебе говорят!

Адель Корват снова возникла перед ними в колеблющемся луче света.

– Смотри, ты ничего не замечаешь? – спросил Олег.

– А что я, по-твоему, должна заметить? – начала раздражаться Линда.

– Эмблему у нее на комбинезоне.

Лишь теперь Линда обратила внимание на три переплетающихся друг с другом кольца. Она торопливо нажала кнопку увеличения.

– Институт Гансона... Такой же символ нарисован на борту его космолета. Выходит, что Дин и моя мать были знакомы. Теперь понятно, почему он так странно себя вел.

12

В дверь кабинета постучали. Гансон торопливо спрятал в ящик стола бутылку с виски и сделал вид, что изучает какие-то документы. В помещение уверенным шагом вошла Лизи Нортон, одна из его лучших лаборанток. Расположившись напротив, она выложила результаты последних тестов.

– Я устал смотреть эти графики, – раздраженно отмахнулся Дин. – Скажите, что вы думаете.

Девушка слегка склонила голову набок.

– Состояние по-прежнему нестабильно, – помедлив, начала она. – Но пока препараты действуют, мы можем держать ситуацию под контролем.

Гансон обреченно вздохнул.

– Мы ее убиваем. Сколько так будет продолжаться?

– Вы не должны опускать руки, профессор, – строго сказала собеседница.

– Тебе легко говорить, Лизи, – ученый горько усмехнулся. – В молодости кажется, что все невозможное возможно.

– Однажды вы уже совершили невозможное, – не меняя тон, отозвалась Нортон. – Почему бы не попробовать повторить?

Лаборантка ушла, оставив тонкий шлейф дорогих земных духов. «Интересно, откуда у нее деньги?» – мимоходом подумал Гансон.

Дин медленно потел начинающие стучать виски. Каждый раз после выпивки ему становилось все хуже.

Встав, Гансон подошел к окну и некоторое время делал вид, что с интересом рассматривает лужайку перед подъездом. Потом повернулся к шкафу и уставился на книги. «Все равно нужно идти», – безвольно пробормотал он.

Руководитель института спустился на лифте в подвальный этаж. Здесь стоял холодный полумрак, а бетонные серые стены наводили уныние. Стараясь не задерживаться, Дин прошел туда, где в затемненной нише скрывалась еще одна кабина.

Чтобы ей воспользоваться, нужно было набрать секретный код, который знали лишь избранные сотрудники учреждения.

Преодолев остаток пути, Гансон оказался у дверей больничной палаты, надежно запертой на сверхпрочные замки. Дин разблокировал защиту, и бронированный люк отъехал в сторону. Сделав глубокий вдох, Гансон вошел вовнутрь.

Привязанная прочными ремнями, на койке лежала девушка, как две капли воды похожая на Линду Шумски.

– Как ты себя чувствуешь, Кэтрин? – задал вопрос посетитель.

13

Сидя в ложе для почетных гостей, Андре Нильсон придирчиво наблюдал за тем, как Беллона и Квирина бьются с очередными соперниками. Схватка выдалась тяжелой. Все должен был решить дополнительный раунд.

Нильсон покосился на Тану, которая всем своим естеством была там, на стадионе, рядом со сражающейся Линдой. «Отлично... отлично... – сжав кулаки, твердила Жур. – Теперь подсечку... вот так... Какая же ты молодец...»

Перестав следить за сценами боя, Андре устремил глаза к противоположным трибунам – туда, где закованные в цепях, сидели гамма-марсиане. В очередной раз комовец ужаснулся, увидев их безумные, не похожие на человеческие, лица, их алчно выпученные глаза, жаждущие крови.

«Что будет, если эту сумасшедшую толпу выпустить на свободу? – с отчаянием подумал он. – Ведь снова воцарится хаос, анархия. По всей планете запылают гражданские войны. Да, эти люди живут как рабы, но когда заканчивается срок их договора, они получают заработанные деньги и отправляются спокойно доживать свой век на Земле. Быть может, зло, которое творится над ними, необходимо? Только разум делает человека человеком, и тот, кто отказывается быть разумным, сам обрекает себя на бесславное существование».

Нильсон перевел взгляд на ближайших соседей по ложе. Многие бесновались не меньше, чем в секторе, который охраняли боевые роботы. Какая-то гламурная эскулапка вопила, будто ее режут. «А чем эти, собственно, лучше? – продолжил невеселые размышления сотрудник КОМа. – Тоже мне, элита. Просто какой-то вздор!»

– Не нравится атмосфера? – угадала Тана.

Комовец вяло махнул рукой.

– Тогда сказал Гораций, Капитан Ворот:

«К любому человеку смерть придет.

Но тот велик, кто умереть готов

За пепел пращуров, за храм своих богов», – с неожиданным пафосом продекламировала Жур.

– Что это? – изумился Андре.

– Маколей. «Песни древнего Рима».

Наступил решающий момент схватки. Линда напряглась, став похожей на хищника. Никто, кроме внимательного Нильсона, не заметил, как на быстротечную долю секунды переменялся цвет ее зрачков, блеснувших яростной пронзительной вспышкой.

Соперница ринулась на Линду, но девушка, будто бы точно знала, куда придется удар. С потрясающим хладнокровием она увернулась, так что лезвие меча прошло буквально в миллиметре от ее щеки. Не удержав равновесия, нападавшая повалилась вниз. Линде осталось лишь выхватить четырехзубец и приставить к горлу побежденной.

Андре удовлетворенно кивнул.

– Мне надоел этот однообразный спектакль, – повернувшись к Тане, произнес он. – Завтра «Свободный Марс» подпишет контракт с высшим дивизионом Кровавой лиги.

БОИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

1

Линда осторожно выглянула из-за скалы. Дорога по-прежнему была пуста, и наблюдательнице пришлось вернуться в укрытие. Рядом нетерпеливо заерзал оборотень.

– Скучно, – пожаловался он.

– Потерпи, Дик, потерпи, – успокоила его девушка. – Скоро пойдет транспорт, а там – еда.

– Еда! – благоговейно повторил мутант.

– Много... очень много еды, – зловещим голосом подтвердила Линда.

Дик подполз к краю обрыва и с надеждой уставился вдаль. Линда кинула мимолетный взгляд на Странника. Он сидел, прислонившись спиной к высокому камню и, казалось, дремал.

Впервые они познакомились несколько месяцев назад, когда командир повстанцев Минервы прибыл для переговоров в Тускул. «Я торчу здесь уже вечность, – подумала Линда. – По местному летоисчислению прошло полгода, а это целый земной год¹».

После того как был подписан контракт с высшим дивизионом Кровавой лиги, бойцы «Свободного Марса» на продолжительный срок остались без дела. Веселить фермеров в Эскулапе больше не имело смысла, а выступать в Нериене можно было лишь со следующего сезона.

В результате все члены команды, за исключением Двойки, вернулись в отряд. Двойка же занялась обустройством нового офиса в столице. Формально фирма была зарегистрирована на имя Линды – по законам планеты только обладатели белых браслетов имели право вести собственный бизнес – поэтому Фреш мотался из Нериены в Тускул почти каждую неделю. Он привозил Линде разнообразные документы, которые та, не читая, подписывала, во всем полагаясь на Двойку или Ингу Мэйт, как ее теперь называли.

Первым, что совершила Линда после окончания боев, был визит к Гансону. Однако эта встреча не принесла никаких обнадеживающих результатов. Глава института признал,

¹ Год на Марсе состоит из 669 солнечных суток.

что был знаком с Адель Корват, но заявил, что она всего-навсего была его ассистентом. По тому, как он нервничал и уходил от ответов, гостя без труда догадалась, что это неправда.

Прилетев из Януса, Линда застала в отряде Странника. Тот рассказал, что его люди голодают, будучи отрезанными от продовольствия. На совместном совещании было принято решение нападать на транспорты, которые пустили по дороге, идущей вдоль Тускула.

С тех пор Линда участвовала в ряде подобных засад, но добычи удавалось захватить крайне мало. Восьмиколесники ездили полупустые. К тому же их сопровождала надежная охрана. И вот, наконец, у повстанцев появились сведения, что по дороге должен пойти большой полноценный конвой. Объединив оба отряда, бойцы сопротивления пошли на риск осуществления масштабной операции, которая могла бы надолго решить их проблемы с провизией.

Линда почувствовала, как кто-то теребит ее за рукав.

– Еда! – взволнованно прошептал Дик.

Странник мгновенно очнулся и посмотрел на дорогу. Поднимая несусветное облако пыли, по бетонной трассе двигался конвой.

– Всем приготовиться! – приказал командир операции.

Транспорт охраняли бдительные циклопы, но поскольку колонна растянулась почти на километр, они не могли контролировать все пространство. Подобравшись по расселинам к краю обочины, повстанцы выбрали момент, когда роботы окажутся вдалеке и открыли огонь по ближайшей машине.

– По колесам! Стрелять только по колесам! – сквозь грохот выстрелов закричал Странник.

Едва автомобиль замер, Линда и Дик вскочили на подножку. Мутант размахнулся и без особых усилий разбил стекло. Его сообщница наставила на водителя бластер.

– Разгружайся! – тоном, не терпящим возражений, скомандовала девушка.

2

Фреш прилетел на базу в тот самый момент, когда довольная толпа налетчиков возвращалась с задания.

– Ну вот, опять самое интересное без меня, – выбираясь из катера, буркнул связной.

– Не горюй, будет и на твоей улице праздник, – хлопнув по плечу приятеля, подбодрил Олег.

Они пожали друг другу руки.

– Постой, – Фреш задержал Олега, видя, что тот собирается уходить. – Понимаешь, такое дело... Тебя там разыскивают...

– Разыскивают? Кто разыскивает? – насторожился юноша.

– Женщина, Елена Новак. Говорит, что ты – ее сын.

Олег растерянно заморгал глазами и опустил на порог.

– Только этого мне не хватало, – вымолвил он.

– Думаю, ты должен лететь, – высказал свое мнение Фреш.

Собеседник обреченно кивнул.

– Хочешь, я с тобой? – вызвалась Линда.

– Нет, – Олег решительно поднялся, – это мое дело.

На следующее утро Олег вместе с Фрешем улетел в Нериену.

Женщина, которая поджидала его в штаб-квартире «Свободного Марса», выглядела пришельцем из прошлого. На ней был изысканный черно-красный наряд и огромная широкополая шляпа с вуалью. Все ее движения казались замедленно-грациозными, словно она была герцогиня.

– Боже! Как ты возмужал! – увидев вошедшего, вскричала Елена Новак.

– Зачем ты прилетела? – Олег нахмурился.

– То есть как...

– Разве ты не получила сообщение? Я отправлял гравиаграмму.

– Да, получила, но...

Елена беспомощно посмотрела на сына.

– Ты думаешь, я все еще инфантильный ребенок, – подсказал Олег.

– Представляешь, здесь оказывается запрещено курить. Меня чуть было не арестовали, – невпопад ответила мать.

– Карел оплатил тебе полет? – спросил юноша.

– Карел... нет... мы с ним... расстались.

Олег резко поднял голову.

– Вот как? И ты оправилась ко мне, потому что тебе некому плакаться?

– Ты жесток, Олег... Ты жесток!

Юноша с напряжением вздохнул.

– Пойми, я не могу быть чужой игрушкой, о которой вспоминают лишь время от времени. У меня своя жизнь.

– Но ты ведь участвуешь в этих страшных соревнованиях, а это так опасно, – не согласилась мать.

– Я не участвую, – успокоил ее Олег. – Я всего лишь тренер.

Он подошел и крепко обнял мать за плечи.

– Я люблю тебя. И всегда буду любить, что бы ни случилось. Но твое место на Земле, а мое на Марсе. Поэтому, пожалуйста, улетай поскорее. Я попрошу, чтобы тебе оплатили срочный билет.

По лицу Елены Новак прокатилась слеза.

– Ты стал настоящим мужчиной, – чуть слышно прошептала она.

Женщина машинально открыла сумочку, надеясь отыскать там сигареты.

– Ах вот, чуть не забыла, – всполошилась она.

Покопавшись в недрах ридикюля, мать протянула сыну небольшой пакет.

– Это для твоей спутницы, для Линды Шумски.

– Что в нем? – удивился Олег.

– Откуда мне знать? – равнодушно пожала плечами мать. – Это передал ее учитель.

Елена Новак невольно замолчала, предавшись воспоминаниям о неожиданной встрече с Куртом Таллом.

Окончательным итогом этого свидания явилось то, что ближайшим же рейсом Олег отправил мать на Землю, пообещав регулярно сообщать необходимые подробности своей жизни на Марсе.

Джамиль Тафа недовольно посмотрел на устроившегося в соседнем кресле Нильсона.

– Вы говорили, что лишите повстанцев продовольствия, а вместо этого они разгромили наш конвой, – высказался он.

– Прошу прошенья, господин президент, но этого бы не случилось, если бы организацией колонн не руководили идиоты, – в сердцах произнес Андре. – У нас везде сидят тупоголовые дилетанты. Как можно было посылать транспорт, сопроводив его лишь несколькими устаревшими роботами?

Глава планеты отвел взгляд в сторону, чтобы подумать.

– Это не оправдывает ваших собственных ошибок, – возразил он. – Вы не предполагали, что повстанцы сумеют объединиться.

– Не могу не признать, что здесь я просчитался, – мужественно согласился комовец.

– Впрочем, что ни делается, все к лучшему, – задумчиво протянул хозяин кабинета.

– Что вы имеете в виду? – не понял Нильсон.

– С одним деятельным человеком всегда проще договориться, чем с кучкой амбициозных неудачников, – объяснил президент.

– Вы хотите сказать, появивсь у членов сопротивления общий лидер, мы... как бы это сказать... сумели распределить сферы влияния?

– А почему бы и нет?

Андре усиленно размышлял и даже потер виски.

– Но ведь у них пока нет такого лидера, – напомнил он, хотя знал о планах повстанцев гораздо больше, чем его собеседник.

– Значит, появление его в наших интересах. Важно только, чтобы это был человек, на которого мы могли бы воздействовать тем ли иным способом, – закончил Тафа.

Когда Нильсон оказался на площади перед дворцом, голова его все еще была полна тревожных мыслей. Игра, в которую предложил сыграть глава Марса, представлялась ему крайне опасной. По мнению Андре, подобные интриги вряд ли могли серьезно изменить существующее положение дел в экономике планеты, которому мешали вовсе не повстанцы, а глупое и неэффективное управление. Не говоря уже о совершенно дикой и безудержной коррупции среди чиновников.

«Нельзя допустить, чтобы этот план осуществился, – дал себе слово сотрудник КОМа. – Беллона, черт бы ее побрал, станет непредсказуемо опасным оружием, если угодит в лапы президента».

Отдаваясь пронзительным эхом, надрывно зазвонил видеофон.

– Ты придешь сегодня? – спросила Тана.

– Приду, – отозвался Нильсон. – У тебя осталось вино?

Гансон набрал в шприц успокоительное и склонился над Кэтрин.

– Отпусти, – медленно шевеля губами, прошептала она.

– Ты же знаешь, я не могу, – тяжело вздохнув, ответил Дин.

– Отпусти, пожалуйста... или убей...

Ученый заколебался.

– Хорошо, – согласился он. – Только ненадолго.

Гансон достал из кармана ключ и расстегнул первый ремень. Рука пациентки безвольно свесилась вниз, но уже в следующую секунду Дин ощутил удар такой силы, что едва не потерял сознание. Он осел и несколько раз встряхнул головой. Пока он приходил в себя, Кэтрин полностью освободилась.

– Ах ты, тварь! – воскликнул глава института.

Девушка ринулась на него, однако Гансон сумел уклониться. Противница по инерции пронеслась мимо и, повернувшись, получила мощный толчок в живот.

– Забыла, с кем имеешь дело? – усмехнулся Дин.

– Это ты не знаешь, с кем связался, – бешено сверкнув глазами, прокричала Кэтрин.

Она схватила шприц и метнула в ногу Гансону. Ученый не успел среагировать. Комната и все, что было в ней, закружилось и пошло в пляс.

Кэтрин бросилась вон из палаты. Оказавшись наверху, она затравлено огляделась по сторонам. В одном из помещений горел свет. Беглянка направилась туда.

– Как тебе удалось выбраться? – увидев ее на пороге, ужаснулась Лизи.

– Раздевайся! – со злостью взглянув на лаборантку, приказала Кэтрин.

– Что?

– Раздевайся...

Постепенно Гансон пришел в себя. С трудом поднявшись, он ухватился за стену и, сделав над собой усилие, побрел к выходу.

Дверь лаборатории была распахнута. На полу в луже крови лежала голая Нортон. У нее было перерезано горло. Рядом валялся скомканный больничный халат вырвавшейся из заточения пациентки.

Гансон направился в кабинет. Войдя, он устремился к сейфу. Дверца плавно приподнялась, после чего в руках у Дина появился сверхточный бластер новейшей системы. Проверив заряд, ученый подошел к шкафу и резко распахнул створки. Внутри висела боевая экипировка спецназовца. «Не думал, что снова придется...» – протянув руку к вешалке, мрачно промямлил профессор.

Линда взволнованно развернула конверт. Внутри оказалось два письма: одно от Курта, другое от ее подруги Джессики Ли. А еще послание содержало карту, на обратной стороне которой размашистым подчерком Талла была написана фраза: «Охладись, если сильно припечет».

Линда так увлеклась этим новым богатством, что не заметила, как появился Фреш.

– Погода на редкость замечательная, – издалека начал он. – А скоро начнутся песчаные бури.

– Я бы с удовольствием выбралась отсюда, – соврала девушка. – Но обещала Булке помочь с обедом.

На кухне давно уже ошивался Дик, который пришел, чтобы в очередной раз напомнить, что он любит, когда еда. После нескольких неудачных попыток его удалось выставить.

Линда взялась раскатывать тесто и по ходу дела сообщила Булке, что становится центром любовного треугольника.

– Знаешь, в чем твоя слабость? – спросила кухарка. – Ты стремишься помочь всем, кому только можешь.

– Разве это плохо?

– Просто нужно знать меру. Пересолить нехорошо, недосолить тоже плохо.

– То есть ты предлагаешь держать парней на дистанции, а если отшивать, то не слишком сильно?

– До тех пор, пока ты не встретишь того, кого действительно полюбишь.

У собеседниц не получилось продолжить свой незатейливый разговор – на пороге непредсказуемо возник Дин Гансон. Почему-то он был при оружии и в военной форме.

– В институте проблемы, – уставшим голосом выдавил глава научной организации.

– Серьезные трудности? – решила уточнить Линда.

– Хуже некуда, – стараясь перевести дух, ответил профессор.

Очувшившись в комнате Линды, Дин изнеможенно рухнул в кресло. По его виду можно было понять, что он не спал больше суток.

– Когда твоя мать забеременела, я отговаривал ее, как мог, но она не послушалась и отважилась рожать, – пробормотал нежданный гость. – Упрямство у Корватов в крови.

– А, вы все-таки хотите рассказать мне правду, – догадалась Линда.

Гансон молча кивнул.

– Мне едва удалось ее выходить, – продолжил он. – Но близнецы родились настолько слабыми...

– Близнецы? – не поверив своим ушам, перебила Линда.

Дин опустил голову и на какое-то время ушел в себя, видимо переживая события тех дней, о которых вел речь.

– Вам суждено было погибнуть. Я не знал, как вас спасти. Я запаниковал.

– И что же вы сделали?

– Тогда я как раз проводил эксперименты и... Одним словом, я ввел вам чужие гены. Гены обратной и вест.

Линда словно окаменела. Сжав кулаки, она уставилась на ученого, не в силах выговорить ни слова.

– С тобой все прошло удачно, на удивление удачно, – поведал Гансон. – А вот с Кэтрин что-то пошло не так. Ее пришлось почти сразу же изолировать, поскольку состояние было крайне нестабильно.

– Вы... вы создали чудовищ. Из меня и из моей сестры, – обретя наконец дар речи, хрипло процедила Линда.

– Кэтрин – да, возможно она чудовище, – не стал спорить Дин. – Но ты – совершенное существо. Я бы сказал, ты представитель новой расы.

– А меня вы спросили? – раздраженно выкрикнула девушка. – Спросили, хочу ли я быть представителем этой вашей новой расы?

Гансон поднялся. Он посмотрел на дочь Адель Корват без частицы жалости.

– Я подарил тебе жизнь. У тебя было только два варианта: умереть или стать подтверждением торжества науки. Должен сказать, что ты полностью оправдала мои ожидания.

– Зачем вы отправили меня на Землю?

– Чтобы защитить.

– А моя мать?

– Она согласилась. Что ей оставалось делать?

Чувствуя себя абсолютно опустошенной, Линда опустилась на кровать.

– Вы знаете, кто мой отец?

– Знаю, – нехотя признался Дин.

– Тогда скажите.

Гансон отрицательно pokrutil головой.

– Я не могу.

– Почему?

– Потому что дал ему слово.

6

Отвернувшись от Гансона, Линда уткнулась в стекло кабины.

– Вы что, служили в спецназе?

– Были времена, – признался пилот.

– Долго мы будем ее искать?

– Дело не такое уж сложное. Если где-то произошло убийство, значит Кэтрин поблизости.

Девушка окинула изучающим взглядом Дина.

– Как мы вообще родились на свет? Ведь на Марсе запрещено иметь детей.

Собеседник задумался.

– Придет время, и ты получишь ответы на все вопросы, – уклончиво отозвался он.

– Ваша скрытность и так обошлась мне слишком дорого, – напомнила Линда.

Гансон усмехнулся, но откровенничать больше не стал. Отдохнув на базе повстанцев, он довольно быстро воспрянул духом и теперь казался готовым к любым приключениям. К собственному неудовольствию, Линда вынуждена была отметить, что этот самовлюбленный ученый необъяснимым образом начинает ей нравиться. Придя к такому обескураживающему выводу, девушка непроизвольно отодвинулась подальше.

Они вошли в зону видеосвязи, и почти сразу же раздался звонок.

– Кажется, мы нашли ее, – сообщил сотрудник Службы безопасности Марса.

– Ничего без меня не предпринимайте, – вскричал Дин.

– Простите, мы не могли с вами связаться, поэтому проводим операцию своими силами, – донеслось из динамика.

– Черт, нужно торопиться, – невесело пробубнил Гансон, до предела увеличивая скорость.

В это время Кэтрин сидела в придорожном кафе, с аппетитом поглощая фастфуд. Дверь распахнулась, и на пороге появилась группа хорошо вооруженных мужчин. Не раздумывая, они направились к ней.

– Кэтрин Корват, вы арестованы за побег и убийство Лизи Нортон, – отчеканил один из вошедших.

– Арестована... Как это мило! – рассмеялась беглянка.

Кэтрин с легкостью приподняла стол и швырнула в сторону служителей закона. Никто из тех, кто был прислан, чтобы задержать преступницу, так и не успел выстрелить. С умопомрачительной быстротой она расправилась с ними, заставив каждого распластаться на полу и корчиться от боли.

Посетители рестораника начали в ужасе разбегаться. Прихватив с собой оружие, Кэтрин собралась уходить, но в этот момент в дверь вошла Линда Шумски.

– А, сестренка! – не веря глазам, воскликнула злоумышленница.

– Положи бластер, – холодно приказала Линда.

– Как скажешь, – не захотела противоречить новоявленная родственница. – Ну что же, давай обнимемся?

– Я не буду с тобой обниматься.

– Это еще почему?

– Ты убила человека.

Кэтрин понимающе кивнула.

– Это правда. Но, насколько мне известно, ты тоже убила человека.

Линда невольно вздрогнула, услышав этот упрек.

– Откуда ты знаешь?

– Несколько дней подряд смотрела телевизор. Ты, оказывается, знаменитость.

– Я защищалась, – попыталась оправдаться Линда.

– В каком-то смысле я тоже защищалась, – парировала Кэтрин. – Ты представляешь, что значит год за годом лежать прикованной ремнями к больничной койке? Ты жаждешь свободы. Я – тоже. Мы с тобой похожи как две капли воды. Мне просто меньше повезло, чем тебе.

– Я – не такая, – Линда решительно мотнула головой.

– Такая, поверь мне. И очень скоро ты это поймешь, – возразила Кэтрин.

– Как бы там ни было, я прошу тебя сдать, – произнесла Линда.

– Шутишь? Да ни за что на свете! Пусть меня лучше застрелят...

Пробравшийся через черный ход Гансон возник за спиной своей бывшей пациентки столь неожиданно, что та не смогла вовремя схватиться за оружие.

– Я застрелю тебя, – пообещал он. – Попробуй только дернуться.

Президент дослушал доклад Котова и погрузился в раздумья.

– Неприятная история, – проговорил он.

– Для меня самое скверное состоит в том, что я потерял надежного информатора, – признался Котов.

– Постарайтесь внедрить нового.

– Легко сказать! Этот Гансон чрезвычайно умен. Он со всеми ведет некую причудливую игру и далеко не всегда проигрывает. Например, он ни с того ни с сего рассказал Нильсону и Жур о генетических особенностях Линды Шумски. До сих пор не могу понять, чего наш профессор хотел этим добиться. А кроме того, он все время куда-то таинственно исчезает.

Президент решительно поднялся.

– Запомните, Котов, то, что знает Гансон, не должно стать достоянием общности. Вы обязаны обеспечить это любой ценой. Любой ценой, понимаете?

Вячеслав озадаченно сдвинул брови.

– Мне кажется, что в последнее время Гансон начал подозревать Нортон, поэтому сообщал ей далеко не обо всех своих замыслах, – поделился подозрениями начальник спецотдела.

– А что если мы найдем агента совершенно неожиданного? – нашелся собеседник.

– Простите, я вас не понял.

– Я предлагаю вам завербовать Кэтрин Корват.

– Но она же безумная!

– Она безумно жестокая, это правда. Однако ее умственные способности ничуть не уступят интеллекту вездесущего профессора.

– Гансон ведь прячет ее под замком.

– Я попрошу его, чтобы он облегчил ей режим, дабы не повторилось несчастье.

– А вдруг девчонка снова сбежит?

– Если Кэтрин будет работать на нас, у нее отпадет всякое желание выбраться из лаборатории, – заверил Тафа.

– Возможно... – подумав, согласился Вячеслав. – Кэтрин спит и видит, как бы отомстить тому, кто ставил над ней эксперименты.

8

Всякий раз, когда Линде вспоминался ее полет с Дином Гансоном, по телу начинало разливаться какое-то приятное электричество. Так происходило и в этот вечер. Девушка недовольно посмотрелась в зеркало и обнаружила на своем лице смазливейшую из улыбок. «Нет, нет, нет! – решительно произнесла Линда. – Пусть он и красавчик, но я к нему совершенно равнодушна. И никаких возражений здесь быть не может!» Отражение согласно кивнуло, но всякий случай Линда погрозила ему пальцем.

Выйдя в коридор, девушка увидела Странника.

– Улетаете? – погрузилась она.

– Дела ждут, – ответил гость из Минервы.

Они пожали друг другу руки на прощанье.

Странник отправился к выходу, но вдруг обернулся.

- А хочешь со мной? – неожиданно спросил он.
- Как это? – растерялась Линда.
- Летим со мной в Минерву. У нас там настоящие сражения происходят. Или будешь пирожки печь?
- Даже не знаю...
- Если хочешь, можешь взять всю свою команду. Мне хорошие бойцы не помешают.
- Вообще-то они нужны мне живыми. Ну, или хотя бы не сильно покалеченными, – напомнила Линда.
- Вот этого обещать не могу, – развел руками Странник.
- Предложение настолько заманчивое, что мне трудно будет от него отказаться, – загорелась девушка.

Первым эту новость узнал Фреш, который готов был пуститься за Линдой хоть на край света. Вдвоем они поспешили уговаривать остальных.

На прощание Булка испекла гигантский пирог, его уплетали по дороге в Минерву и все, кроме Дика, бессовестно объелись. В итоге оборотень оказался в явном меньшинстве, когда заявил, что пирог был не таким уж большим.

- Когда мы прилетим, там тоже будет еда, – заговорчески подмигнула ему Линда.

9

Минерва приветствовала членов команды «Свободный Марс» суровым ветром, готовым вот-вот перерасти в песчаную бурю.

- Нужно торопиться, – взглянув на горизонт, посоветовал Лучник.

Олег сильнее взялся за штурвал. Они обогнули стеклянный купол и понеслись в сторону ущелья. Впереди висело кольцеобразное облако. Она было до такой степени огромным, что пересекало все небо от края и до края.

- Здесь всегда один и тот же вид, – пояснил бывавший в Минерве Фреш.

Гравилет опустился в разлом, который сплошь был заполнен туманом. Марево, перемешиваясь со взвешенной пылью, создавало совершенно непрозрачную пелену.

- Мы сейчас врежемся во что-нибудь, – испугалась Двойка.
- Я лечу по радару, впереди все чисто, – успокоил ее Олег.

Наконец из буроватой мглы выплыл кратер, в склоне которого вырисовывался вход в подземелье. Поблизости была удобная площадка для посадки, укрытая сверху каменным козырьком.

- Интересно, почему они нас не встречают? – оказавшись на поверхности, Двойка удивленно огляделась по сторонам.
- Ты случайно координаты не перепутал? – Линда с подозрением взглянула на Олега.

Пилот катера обиженно надулся.

- Это то самое место. Я отлично помню, – возразил Фреш.

– Ребята, хочу вам сказать, что мне не нравится сложившаяся ситуация, – призналась Двойка.

– Мне тоже, – Лучник вытащил из кобуры бластер.

– А когда будет еда? – совершенно не проникшись всеобщими заботами, спросил Дик.

Поскольку ему никто не ответил, он тоже начал всерьез нервничать. Пришельцы из Тускула пробрались внутрь пещеры, но и там не было ни души.

Они успели пройти около двух десятков шагов, как вдруг свет разом померк. Все замерли и почти сразу услышали летящее издали нарастающее шипение. Дик почему-то первым догадался включить фонарь. В дрожащем луче возник силуэт Лучника, который смотрел назад с таким видом, будто бы на него надвигалось приведение.

– Что там произошло? – недоуменно прошептал Олег.

– Не знаю, – пожал плечами Фреш.

– Я знаю, – не своим голосом проронил Лучник. – Это газ. Раньше так травили оборотней.

– У нас есть шансы? – быстро произнесла Двойка.

– Нужно бежать, – ответил Лучник.

Попавшие в ловушку бросились вперед, не разбирая дороги.

– Мы должны найти самую высокую точку. Газ более плотный, чем воздух, поэтому он опускается вниз, – на ходу прокричал Олег.

На некоторое время все остановились, чтобы отдышаться.

– Фреш, на базе есть что-то подобное? – поинтересовалась Линда.

– Я видел лестницу, ведущую наверх, но не знаю, что там, – наморщил лоб товарищ по несчастью.

– Далеко?

– Не очень.

Они вбежали в какой-то зал. В свете фонарей сверкнул отблеск воды.

– Стойте! – задержался Олег. – Нужны тряпки. Рвите одежду.

Соорудив повязки, пытающиеся выжить смочили их водой, надеясь кристаллизовать смертоносный яд.

Фреш отчаянно метался по сторонам. Наконец ему улыбнулась удача.

– Лестница! – завопил он.

Подбежав, спасающиеся услышали шум, похожий на звуки выстрелов. Через мгновение раздался упругий скрежет металла, словно открывали люк, и вокруг заметно посветлело.

– Сюда! Немедленно! – донесся надрывный голос Странника.

Уговаривать никого не пришлось. В секунду бойцы «Свободного Марса» взлетели по пролетам. Наверху шло ожесточенное сражение. Повстанцы из последних сил отбивались от наседавшего на них противника.

– Все целы? – скороговоркой осведомился командир отряда.

– Вашими молитвами, – переводя дух, вымолвил Лучник.

– Уходим! – отдал приказ Странник.

Он изучил разодранный в клочья комбинезон Линды.

– Ужасно выглядишь.

Гравилет Нильсона опустился едва ли не у самой воды. Андре вылез из катера и с недоумением взглянул на чаек, кружащих над головой.

– Почему вы назначили встречу здесь? – спросил он у Гансона.

– По соображениям безопасности, и только, – с готовностью сообщил ученый. – У стен ведь, как известно, тоже бывают уши.

– Вам не откажешь в предусмотрительности, – оценил комовец искусный ход профессора.

Дин неторопливо подобрался к берегу.

– Так и тянет их покормить, – признался он. – Надо будет попросить, чтобы сконструировали соответствующую модель.

– Интересная идея, – из вежливости пробормотал Нильсон.

На некоторое время он замолчал, пытаясь собраться с размышлениями.

– Мне не дает покоя мой предыдущий визит к вам, – гость начал излагать цель своего внезапного появления. – Я хотел бы знать, изменения, произошедшие в организме Линды Шумски, можно воспроизвести искусственно?

Дин Гансон с большим трудом сумел скрыть торжествующую улыбку.

– Я был уверен, что рано или поздно, вы меня об этом спросите. Иначе не стал бы ничего вам рассказывать, – поведал он.

– Это возможно или нет? – не терпелось выяснить Андре.

Гансон посмотрел на него с чувством полного превосходства.

– Могу слегка приоткрыть вам завесу одной тайны. Именно это и произошло в свое время с непобедимой Беллоной.

– Ваших рук дело! – вскричал Нильсон.

– Вы испугаете даже искусственных чаек, – усмехнулся ученый.

– Прошу прощения, – пришел в себя сотрудник КОМа.

– Разумеется, это сделал я, – подтвердил его догадку Гансон.

Андре несколько раз прогулялся по пляжу.

– И вы способны повторить подобную операцию? – вернувшись, задал он вопрос.

– Способен, – заявил глава института. – Но она будет стоить желающему немалую сумму денег.

– Понимаю, – кивнул Нильсон.

Потенциальные партнеры вежливо распрощались и высокопоставленный комовец улетел прочь. Дин вынул из кармана платок и вытер вспотевший лоб. Затем достал из другого кармана миниатюрный бластер и зашвырнул в ракетоплан. «Кажется, рыбка клюнула», – мысленно произнес он.

С трудом поспевая за Странником, Линда бежала по дну ущелья. Только что предводитель повстанцев дал указание рассредоточиться и уходить мелкими группами. Решено было снова встретиться в заранее определенном месте.

Преодолев около километра, беглецы остановились, чтобы передохнуть.

– Кто на вас напал? – тяжело дыша, спросила девушка.

– Понятия не имею, – выдохнул командир отряда. – Какой-то сброд, наемники. Наверное, КОМ им заплатил. Травили нас, словно крыс! Знаешь, сколько людей я потерял? Больше половины...

Внезапно он умолк, услышав подозрительный шум.

– А ну, не двигаться! – раздался сверху громкий возглас.

В ту же секунду со всех сторон появились вооруженные дальнобойными бластерами головорезы.

Пленников погрузили в вездеход и привезли на отдаленный склад, состоящий из многочисленных рядов облезлых ангаров. В одно из этих строений и втолкнули схваченных бойцов сопротивления.

– Хорошо, хоть наручники сняли, – Линда с облегчением потерла затекшие запястья.

– Ангары принадлежат КОМу, – озираясь вокруг, сделал вывод Странник. – Значит, это их проделки. Решили отомстить нам за нападение на транспорт.

– Как ты думаешь, что следует предпринять? – Линда вопросительно уставилась на собеседника.

Товарищ по заточению растерянно пожал плечами.

– Наверное, остается лишь ждать.

Они устроились на пластиковых стеллажах, которые были в изобилии расставлены вдоль стен. Странник был ужасно раздосадован тем, что случилось.

– Я знал, что все эти бои местного значения ни к чему не приведут, – с отчаянием в голосе произнес он. – Нужно было организовывать подполье по всему Марсу.

Слушая его, Линда тайком зевала. Ее все сильнее начинала одолевать усталость и наконец она провалилась в сон...

На циферблате будильника высветились цифры «04-04», и он противно зазвенел. Линда вскочила, едва не ударившись головой о верхнюю полку, на которой спала Джессика.

– Джесси, что ты здесь делаешь? – удивилась девушка.

– Пришла, чтобы тебе помочь, – хитро подмигнув, улыбнулась подруга...

Линда вздрогнула и открыла глаза. Разумеется, никакой Джессики поблизости не было. Но будильник почему-то остался, и на нем по-прежнему горели цифры «04-04». Пленница попробовала дотянуться до него рукой и в этот миг проснулась окончательно.

Линда осторожно опустила на пол и крадучись двинулась вдоль стеллажей. Странник открыл от изумления рот, заметив, как сверкают в темноте ее глаза. Казалось, что перед ним вовсе не человек, а некий грациозный дикий зверь.

Этот неуловимый хищник вдруг разбежался и с изумительной легкостью впрыгнул на самую верхушку складских сооружений. Там, под потолком, виднелись две полустертые цифры – ноль и четверка. Они были нарисованы на прямоугольном люке, закрытом на висячий замок.

– Найди какую-нибудь проволоку, – прошептала сверху Линда.

Странник не заставил себя долго упрашивать. Он вскочил и стал рыскать по ангару.

– Гвоздь подойдет?

– Бросай!

Взломщице пришлось проковыряться несколько минут. В результате металлический страж сдался, открыв узникам путь на свободу.

Когда они выбрались на крышу, была уже глубокая ночь.

– Попробуй отыскать, как отсюда спуститься, – вполголоса проговорил Странник.

Пронзающий взгляд Линды уперся в ночную тьму.

– Лестница в десяти метрах справа, – уверенным тоном объявила девушка.

Стараясь вести себя как можно тише, вырвавшиеся из плена поползли к спасительным ступеням.

ОДНА В ПУСТОТЕ

1

Линда взломала замок и открыла люк припаркованного на стоянке катера. Странник торопливо проскользнул в салон.

– Ты уверена, что приняла правильное решение? – в очередной раз спросил он.

Девушка утвердительно кивнула. Командир отряда повстанцев вздохнул и завел двигатель. Едва он улетел, Линда направилась к соседнему гравилету.

Вначале все шло как по маслу. Злоумышленница с легкостью угнала летающую машину и направилась прочь из Минервы. Однако, судя по всему, катер обладал какой-то хитрой системой оповещения. Как только девушка преодолела шлюз, у нее на хвосте сразу замаячили два патрульных катера.

«Проклятье!» – недовольно выругалась воровка. Она увеличила скорость, но следовавшие за ней не отставали – подобные аппараты обычно оборудовали форсированными силовыми установками. Хуже всего было то, что преследователи имели оружие, о чем не замедлили напомнить, дав серию предупредительных выстрелов.

Линда, сжав зубы, вцепилась в штурвал и сделала то, что не совершил бы ни один здравомыслящий пилот. Она бросила машину в мертвую петлю.

Очувтившись таким рискованным способом позади патрульных, угонщица настигла ближайший гравилет и на полном ходу стукнулась о него бортом. Катер служителей правопорядка закрутило, и он стремительно понесся вниз.

Довольная собой, Линда оглянулась назад. Над поднятым падением облаком пыли кружил оставшийся гравилет. Продолжать погоню он явно не собирался.

Радоваться пришлось недолго. Катер беглянки тоже получил повреждения. Когда лобовое стекло заволокли клубы серого дыма, а внутри стало невозможно дышать из-за запаха гари, девушка поняла, что придется экстренно садиться. Двигатель выглядел до такой степени искореженным, что было странно, как она вообще на нем столько протянула. О том, чтобы его оживить, не могло быть и речи.

Карту, которую прислал Линде Курт, отобрали при обыске, однако наставник приучил ее запоминать любые документы с одного взгляда. Место, куда надлежало

попасть Линде, располагалось примерно в сотне километров. До Минервы было более двухсот. В любом случае, выбора не оставалось.

Потерпевшая крушение начала изучать то, что досталось ей вместе с похищенным гравилетом. В багажнике обнаружилась полупустая бутылка джин-тоника, но самой ценной находкой был фонарик. Девушка извлекла из него батарейку и присоединила к выломанному из приборной панели навигатору. Это самодельное устройство оказалось вполне работоспособным.

Жара стояла адская. Скорее всего, более шестидесяти градусов. Слепящий солнечный свет беспощадно врзался в глаза. Линда примотала к подошвам куски отодранной обивки салона, чтобы уменьшить жжение песка. Затем укутала голову найденной в бардачке тряпкой.

Вдали виднелось высохшее древнее русло. Оно осталось с тех времен, когда на Марсе существовала первоначальная атмосфера. Там было меньше песка, и девушка решила какую-то часть пути пройти по дну реки.

«Охладись, если сильно припечет, – вспомнила Линда. – Чертов шутник!»

Чем дальше путница продвигалась вперед, тем сильнее ее охватывал испуг, что она переоценила свои силы. С каждым шагом идти становилось все трудней, а немилосердный зной жег кожу так, что она готова была лопнуть.

Время превратилось в какую-то сплошную бесконечную монотонность. Линда то шла, то ползла на четвереньках, то в изнеможении лежала на раскаленном песке, зарабатывая болезненные ожоги.

Наступил вечер, который принес мимолетную прохладу. Но очень быстро комфортная температура сменилась пронизывающим холодом. Дрожа всем телом, девушка в полусне отмеряла шаги, подгоняя себя дикой руганью всякий раз, когда ей хотелось остановиться. Остановиться значило умереть.

Ранним утром случилась еще одна короткая передышка, а потом снова вернулось удушающее пекло. Жидкость, которую Линда сурово экономила, закончилась.

И вдруг свершилось чудо. Затерянная в песках различила вдали очертания крохотного придорожного кафе со сверкающей вывеской. У Линды даже не возникла в голове мысль, откуда посреди безлюдной пустыни могло оказаться заведение общепита. В результате она преодолела лишних триста метров, прежде чем поняла, что перед ней мираж.

Фантомы повадились вырастать регулярно. Последним, что увидела скиталица, был удивительный домик-пагода, втиснутый между скал. Он был укрыт сетчатым куполом, напоминающим глаз стрекозы.

«Какой странный мираж», – успела подумать Линда, перед тем как потеряла сознание.

2

В президентском дворце затеяли неожиданный ремонт, поэтому глава Марса предложил Котову встретиться на лужайке для гольфа, что была под окнами кабинета.

– Возможно, я лезу не в свое дело, – произнес приглашенный, – но не кажется ли вам, что Андре Нильсон слишком много себе позволяет? Кто дал ему право проводить такие операции?

Тафа выбрал наиболее подходящую клюшку и, размахнувшись, ударил по мячу. Попытка получилась не слишком удачной, и президент с отвращением поморщился.

– КОМ несет очень большие потери, – примеряясь для следующего удара, отозвался президент. – Впрочем, вы правы. Нельзя допускать, чтобы каждый вершил правосудие, как ему вздумается.

Мяч наконец закатился в лунку, и президент самодовольно ухмыльнулся.

– На днях должно состояться очередное собрание акционеров, – продолжил он. – Пожалуй, этот вопрос следовало бы поднять...

– Среди мелких пайщиков всегда найдутся недовольные, – поймал его мысль Вячеслав. – Мы без труда найдем того, кто смог бы это сделать.

Тафа удовлетворенно кивнул.

– Есть новые сведения о Беллоне? – спросил он.

Котов в отчаянии взмахнул рукой.

– Она опять исчезла.

– Куда на этот раз?

– Если бы я знал! Я устал гоняться за этой несносной девчонкой по всему Марсу.

– До сезона Кровавой лиги еще далеко, – успокоил разнервничавшегося собеседника Джамиль Тафа. – Главное, чтобы она появилась на арене событий в удобный для нас момент. Ее участие в поединках будет настоящим украшением состязаний, я в этом уверен.

Где-то вдалеке прогремел звук взлетающей ракеты. Даже на огромном расстоянии было видно, как несется к облакам сверхскоростной снаряд.

– Что, опять погоду корректируют? – удивился президент Марса.

– Нет, это грузовая – к станции, – со знанием дела пояснил сотрудник спецслужбы.

Оба невольно проводили взглядом исчезающий в небесах космический корабль.

– «Фазтон»... давно я там не был, – огорчился Тафа.

Котов ответил довольно-таки кислой гримасой. Орбитальная станция была подчинена земному правительству, и начальник спецотдела считал ее удобным прикрытием для шпионажа за Марсом.

3

За окном раскинулся чудесный сад. Он был наполнен причудливыми деревьями, усеянными бутонами с розовыми лепестками. Линда смотрела за стекло не в состоянии оторваться. При этом она совершенно не могла понять, где оказалась.

Все ее тело было покрыто ужасными кровоточащими волдырями. Девушка попробовала пошевелить рукой. Ценой жестоких страданий ей это удалось.

– Ты пока еще не в раю, – раздался голос из глубины комнаты.

Обернувшись, гостя заметила седовласого старика в темно-синем восточном халате.

– Так цветет сакура, – добавил он.

Видение за окном внезапно исчезло, и на его месте возник океан, надрывно бьющийся о прибрежные скалы.

Незнакомец выбрался из плетеного кресла и подошел к лежащей на кровати девушке.

– Кто вы? – обескураженно произнесла Линда.

– Меня зовут Дун Чжун, – ответил старый китаец.

Он с пристальным вниманием разглядывал спасенную.

– Что привело тебя в здешние края?

– Карта.

– И где же она?

– Здесь, – девушка коснулась пальцем виска.

– Тогда я хотел бы знать, кто вложил в твою голову эти сведения, – настойчиво потребовал Дун Чжун.

– Курт Талл.

Старик был удивлен настолько, что этого нельзя было не почувствовать.

– Курт Талл... – повторил он. – Я уж было совсем позабыл о нем.

Дун Чжун глубоко вздохнул, погрузившись в раздумья.

– Вы были знакомы?

– Конечно.

– А где вы встречались?

– Там же, где сейчас с тобой.

– Вы хотите сказать, что Курт был на Марсе? – не поверила услышанному Линда. – Но почему он мне об этом никогда не рассказывал?

Пейзаж за окном в очередной раз поменялся. Теперь там вырос старинный замок, стоящий на берегу озера с голубой водой. Китаец сунул руки за спину и подошел к обзорным экранам.

– Древность и современность проникают друг в друга, – медленно проговорил он. – Прошлое проникает в будущее.

Сразу после этих слов картина прекрасного уголка природы исчезла, и за окном появилась суровая реальность – раскаленная безжизненная пустыня, которой не было видно края.

– В китайской мистике пустота является величайшей созидательной силой, – отстраненным голосом продолжил Дун Чжун. – Истинный удар всегда исходит из пустоты, и только такой удар обладает максимальной поражающей мощью. Этому у меня учился Курт Талл.

– Я тоже хочу этому научиться, – вскочив с постели, поспешила заявить Линда.

Однако в следующую секунду она едва не упала, завопив от боли.

– Прежде всего, тебе хорошо бы научиться терпению, – покосился в ее сторону, мастер боевых искусств. – Твои раны заживут очень нескоро.

Линда сидела, прислонившись к стене, забинтованная, словно мумия. В это время Дун Чжун выполнял разминку. Его движения казались необыкновенно плавными и грациозными. Они напоминали девушке течение воды в неторопливом ручье. Поскольку Линда была не в состоянии упражняться вместе с мастером, она пробовала повторять его приемы мысленно.

– Неизъяснимая энергия наполняет весь внешний мир и самого человека, – повернувшись, тихо произнес наставник. – Мы можем либо терять ее, либо напитываться ею. Именно осознание внутренней соприкасаемости с этой чудесной силой породило в конечном итоге такие системы как йога или кунг-фу.

– Знаете, Курт учил меня медитировать, – призналась гостья отшельника. – Но мне это всегда почему-то давалось с большим трудом.

Старый мастер понимающе кивнул. Похоже, что он и не ожидал услышать ничего иного.

– Ты здесь, потому что пришло время остановиться, – сообщил Дун Чжун.

– А Курт? Почему он оказался у вас?

– Примерно по тем же причинам, что и ты. Только он был потрепан куда сильнее. Его мне пришлось латать едва ли не полгода. Я извел на него весь свой запас сушеных лягушек. А они на Марсе огромная редкость!

При упоминании о лягушках Линда непроизвольно поморщилась. Каждый вечер ей приходилось глотать мерзкий отвар, рецепт которого она предпочла не знать.

– Что именно с ним стряслось?

Дун Чжун тяжело вздохнул.

– Война... ты не представляешь, что она делает с человеком, – печально протянул он. – Постоянные рукопашные и убийства развивают непреодолимую жажду непрестанно видеть кровь. Бывает, что в мирной жизни бывший солдат идет по улице и совершенно бессознательно вонзает нож в спину случайного прохожего.

– И Курт... – ужаснулась Линда.

– Нет, он этого не сделал, но был на грани помешательства. Талла хотели использовать какие-то мерзавцы. Он спасся, по сути, благодаря чуду. Именно во избежание подобных последствий обучение боевым искусствам на Востоке всегда начиналось с духовного развития личности. Наши великие учителя завещали нам принцип: лишь когда взявший в руки меч почувствует в своем сердце спокойствие, мир и любовь к врагу, можно назвать его воином.

– Зная Курта, в это трудно поверить. Мне кажется, что я знакома с абсолютно другим человеком.

– Надеюсь, в этом есть и моя заслуга. Я попытался его изменить, и мне это удалось.

На некоторое время тренер кунг-фу замолчал, а потом продолжил.

– Покой изменяет движение, а движение трансформирует покой. Опустошаясь, мы наполняемся. Наполняясь, опустошаемся. Таков извечный принцип, который никогда не будет исчерпан.

Девушка так и не смогла до конца вникнуть в смысл этой загадочной фразы. Тем не менее, она закрыла глаза и начала повторять мантры, которым ее научил китаец. Сознание, и без того ослабленное, словно бы уходило куда-то насовсем, оставляя место чему-то другому. Необусловленному.

Линда вдруг охватил страх оттого, что этот груз раздавит ее, полностью уничтожив психику. Попробовав успокоиться, она в то же время не переставала бороться с нахлынувшей на нее паникой.

– Что бы ни случилось, поток воли не должен прекращаться, – донесся издали умиротворяющий голос Чжуна.

Линда почти не размышляла, она отпустила на свободу все свои мысли. Внутри осталась только какая-то изначально натянутая струна, которая держала ее несмотря ни на что.

Неизвестно, сколько прошло времени. Судя по всему, около четырех или пяти часов. Наконец девушка вернулась к действительности.

– Это очень тяжело, – не слушающимся языком пробормотала она.

Учитель сидел неподалеку. Вероятно, все это время он находился подле нее.

– Большинство думает, что умением медитировать – это способность выбрать четверть часа для того чтобы усесться, скрестив ножки, под каким-нибудь деревом, – с издевательской ухмылкой поведал Дун Чжун. – На самом деле лишь немногие способны ступить на тот путь, где на каждом шаге тебя подстерегают смертельные чудовища.

– Откуда берутся все эти чудовища?

– Это призраки наших собственных заблуждений. В действительности их не существует.

5

Тана зябко поежилась. В Нериене начались перебои с отоплением, и это было неслыханно. Такое произошло впервые со времен хаоса. Нильсон рассказал Жур, что цены на алмазы упали на двадцать пять процентов из-за переизбытка добычи. Причем эксперты предостерегали, что снижение стоимости основного источника благосостояния Марса может продолжиться.

Тана знала, что президент уже много лет подряд говорит о том, что планета должна слезть с «алмазной иглы». Однако говорить – одно, делать – другое. Судя по всему, никаких решительных шагов так и не было предпринято.

Изо всех сил Тана старалась придумать что-то, что смогло бы помочь Джамиллю Тафе. Но что она могла предложить? Ведь она была чемпионкой по боевым искусствам, а не продвинутым экономистом.

Андре почти перестал с ней видаться. Он мотался по всему Марсу, не зная сна и отдыха. То улетал в Минерву, то обследовал удаленные перспективные рудники, то зачем-то отправлялся в Янус к Гансону.

Неожиданная дружба Нильсона с гениальным ученым представлялась Тане крайне подозрительной. Она никогда прежде не замечала, чтобы ее любовник интересовался наукой, тем более генетикой.

Котов тоже исчез из ее поля зрения. Хоть это и не сильно задевало Жур, но причина опять-таки была нерадостная: на шахтах из-за нехватки продовольствия грозили разгореться голодные бунты.

Чтобы хоть как-то поднять себе настроение, Тана решила пойти в театр. В этот вечер должны были давать «Дон Кихота», но оказалось, что балет почему-то поменяли на оперу «Жизнь за царя».

В фойе Тана заметила директора театра Геннадия Лямина, неуклюжего толстяка с маслянистыми глазками. Когда-то он был одним из ее самых любимых актеров, но после того как пошел в начальники, окончательно разохранился.

– А почему сняли объявленный спектакль? – спросила девушка.

– Видите ли... – как всегда вкрадчиво начал Геннадий, – ...в свете последних событий, так сказать... мы посчитали... неуместным... – он еще более понизил голос, – ...и я бы даже сказал опасным... такие постановки.

– А что может быть опасного в «Дон Кихоте»? – Жур с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Театральный директор посмотрел на нее необыкновенно серьезно.

– Мне кажется, вы чересчур легкомысленны, – вздохнув, сообщил он. – Объемные проекции сегодняшнего спектакля будут транслироваться в наших филиалах по всему Марсу.

Тана даже не нашла, что ответить. «Как жаль, что те, кто был когда-то нашими кумирами, променяли сегодня совесть на сытость», – тоскливо подумала она, глядя вслед плывущему сквозь толпу Лямину.

Жур не стала слушать скучную оперу, а вместо этого пошла в ближайший ночной клуб. Дело кончилось тем, что она до чертиков напилась «Абсента» и вернулась домой только под утро, с трудом отделавшись от какого-то приставучего жиголо.

6

Дун Чжун степенно встал в исходную стойку. С тех пор как Линда поселилась у гостеприимного китайца, пошел уже второй месяц. Благодаря чудодейственным отварам и примочкам ее тело восстановило надлежащую форму, а возрожденный боевой дух обрел новые силы.

– Таолу – это комплексы упражнений, которые кому-то кажутся формальными, – начал преподаватель единоборств. – Между тем в классическом стиле шаолиньских монахов их были сотни, а уж эти ребята понимали толк в кунг-фу.

– Я знаю, что это такое, – усмехнулась слушательница. – В каратэ похожие упражнения называют ката.

Дун Чжун молчал, как будто чего-то ожидая.

– Вообще-то я их никогда не учила, – разоткровенничалась Линда, однако в ее тоне не было заметно явных угрызений совести.

– Настало время наверстать упущенное, – сделал вывод китаец.

– Я чуть-чуть помню Канку-дай – «Созерцание небес» и Ванкан – «Царскую корону», – у Линды все-таки нашлось, чем похвастаться.

Мастер продемонстрировал ученице первое движение, и та с легкостью его повторила. Стараясь, чтобы Линда этого не видела, китаец довольно улыбнулся. Он принялся медленно перемещаться по кругу – девушка следовала за ним словно тень, в

надежде не упустить ни малейшей детали. Они преодолели девять кругов и вновь вернулись в исходную позицию.

– В подобных комплексах совершенствуется не просто комбинация приемов, – продолжил урок опытный наставник. – Гораздо важнее освоить определенные принципы.

– Вы имеете в виду принципы энергетической работы? – догадалась Линда.

– Естественно, – подтвердил учитель. – Прежде всего, речь идет об умении сконцентрироваться и направить внутреннюю энергию в нужную точку тела.

Линда так и не успела уловить, в какой момент мастер нанес удар. Его быстрота казалась фантастической. Прокатившись по полу, девушка вскочила и приняла боевую стойку.

– Посмотрим, на что ты сегодня способна, – Дун Чжун лукаво прищурился, что не предвещало сопернице ничего хорошего.

Впрочем, задумываться было некогда. По опыту Линда знала: не ударит она, ударят ее. Поэтому она попыталась достать старика в затылочном прыжке. Разумеется, он уклонился. Тем не менее, наставник остался удовлетворен ее выпадом.

– Ногами ты работаешь лучше всего, это твоя сильная сторона, – польстил он неутомимой воительнице. – Но тебе необходимо заботиться о том, как выжить в любой экстремальной ситуации. Тренируй руки и тренируй уходы. Это очень важно. Если не хватает мощи в руках, старайся бить корпусом.

Девушка согласно кивнула.

– Движения корпусом – это не примитивная гибкость. Это еще и умение направить поток силы в нужное русло. Больше делай скручивания, развороты, различные вращения...

Дун Чжун схватил со стола остро отточенный восточный меч и бросил воспитаннице.

– В работе с оружием владение корпусом важно втройне. Китайцы говорят, что меч держат рукой, вращают поясницей, а укол наносят всем телом.

Линда уверенно взмахнула мечом.

– Не забывай про обманный взгляд, – подсказал Дун Чжун.

Девушка четко выполнила несколько колющих упражнений.

– По-моему, неплохо. Что дальше? – поинтересовалась она.

Старый отшельник в задумчивости почесал бородку.

– Дальше мы переходим к упражнению: «Смирренная ученица преклоняется перед мастером и готовит ему вкуснейшую еду», – важным голосом изрек он.

Обреченно вздохнув, Линда отложила меч и собралась на кухню. «Хорошо хоть Булка немного научила меня своей стряпне», – с унынием подумала постоялица одинокого жилища.

Не дойдя до дверей, девушка остановилась.

– А почему Талл улетел на Землю?

– Произошло нечто внезапное, – пробормотал Дун Чжун. – Предполагаю, с этим связана какая-то тайна, но даже мне он не отважился ее раскрыть.

С некоторых пор Линде понравилось уходить в пустыню и пропадать там часами. Она как будто бы научилась находить в этом одиночестве то, что безуспешно пытался привить ей Дун Чжун. Его медитативные практики продолжали казаться девушке чем-то искусственным. Они скорее надрывали ее психику, чем расслабляли.

Здесь же, среди песен ветра и тепла раскаленных камней, она постепенно получала успокоение.

– Пожалуй, так и должно было случиться, – пришел к выводу многоопытный мастер. – Каждый идет к просветлению своим собственным путем. Главное – научиться распознавать мимолетные предощущения, из которых рождается волевой импульс.

– Судя по всему, вы мной разочарованы, – предположила ученица.

– Отнюдь, – покачав головой, ответил китаец. – Среди нас есть особые люди. Их порождает сам космос. Они приходят из той области света, которая извечно противостоит области тьмы. Обретающие гармонию только в огне, они чувствуют незримую силу, которая ведет вперед воина и защищает его. Это те, кому суждено стать нашими лидерами.

Линда сидела, как обычно, полузакрыв глаза. Неожиданно перед ней начали вставать изумительные видения. В первые секунды это был просто набор неких разноцветных красок, но затем она различила среди них очертания юной девушки в белоснежном медицинском комбинезоне с эмблемой института Гансона.

– Мама... – встрепенувшись, позвала Линда.

Образ почти сразу же исчез. Адель успела лишь слегка взмахнуть рукой, указав куда-то вдаль. Линда посмотрела в сторону горизонта и не поверила глазам. Впереди, словно там был океан, маячил парус.

Испугавшись, что опять стала видеть миражи, девушка непроизвольно вскочила. Однако парус выглядел на удивление реально. Более того, он приближался. И вот уже можно было распознать очертания диковинного устройства на трех колесах, которое с бешеной скоростью несло по пустыне.

«Я поняла, – вглядываясь в развевающийся на ветру парус, догадалась Линда. – Я получила очень многое от общения со старым Чжуном. Но он, как и многие другие, является представителем культур, священный сосуд которых давно разрушен. Они поделились с нами частицей своей мудрости – со мной, с Куртом, с кем-то еще. Они как бы неслышно говорят нам: «Пожалуйста, цените этот дар». Они передали его именно нам, потому что знали, что на нас стоит положиться. Поддерживая преемственность этих учений, бережно хранимых их мастерами на протяжении целых тысячелетий, мы призваны сюда, чтобы воплотить в себе новые знания, построить новый мир, основанный на неизвестной нам пока аксиоме будущего».

8

Аппарат замер в двух шагах от Линды и из него выскочил темнокожий мускулистый юноша. Он был полуголый – на нем красовались только пестрые трусы со смешными белками, грызущими неподатливые орехи.

– Что вы здесь делаете? – в смятении спросил хозяин песчаной яхты.
– То же самое я бы хотела узнать у вас, – отозвалась девушка.
Незнакомец окинул ее оценивающим взглядом.
– Вы – альфа.
– Для вас это что-то меняет?
– В общем-то, нет...
– Судя по тому, что не носите браслет, вы – участник сопротивления.
Молодой человек посмотрел на собеседницу едва ли не с возмущением.
– С какой стати! – воскликнул он. – Я принадлежу к племени созидателей, а не разрушителей.
– И кто же вы такой?
– Меня зовут Хорхе Дюваль. Я из оазиса. А вы?
– Можете называть меня Беллоной.
– Я по-прежнему не представляю, как вы здесь очутились.
– Живу за соседними скалами – у старого китайца.
Дюваль изумленно огляделся по сторонам, словно бы тот, о ком шла речь, мог скрываться где-то поблизости.
– Значит, он существует, этот сказочный отшельник? Я думал, это фантастическая легенда.
Линда тем временем решила поподробнее рассмотреть устройство, на котором приехал Хорхе. Хотя на первый взгляд это была обыкновенная парусная лодка на колесах, ее создали с использованием самых современных технологий.
– Как вам мой «Буревестник»?
– «Буревестник»?
– Да, я его так назвал. Готовлюсь к соревнованиям.
Юноша неловко помялся.
– Не желаете прокатиться?
По правде говоря, Линде только этого и надо было. Она, лишь увидев песчаный парусник, сразу же захотела его испробовать.
– Как он управляется? – забираясь вовнутрь, любопытствовала девушка.
– На манер обычной яхты, – с готовностью пояснил Дюваль.
Пустынный яхтсмен развернул парус, и «Буревестник» тронулся в путь. Он разогнался с невероятной быстротой.
– Пока дохожу до ста километров в час, – стараясь преодолеть шум ветра, прокричал Хорхе. – Но через некоторое время планирую увеличить скорость вдвое.
Новый знакомый привез Линду в оазис под названием Эдем. По наивности девушка надеялась увидеть высокорослые пальмы и журчащие ручьи с прохладной водой. Однако ничего подобного не было и в помине. Куда хватало глаз, тянулись длинные ряды посадок агавы. Из-за их колючих листьев проглядывали прямоугольные строения. Они казались бы совершенно невзрачными, если бы их стены не разрисовали всевозможными граффити.
– А чем вы занимаетесь? – гостя с интересом осматривалась вокруг.
– Как вы правильно заметили, мы – изгои. Нам нет места в современном обществе Марса, – принялся рассказывать Хорхе. – Поэтому несколько лет назад мы за гроши

выкупили этот участок пустыни. Его нам продали с большой радостью, надеясь, что через пару-тройку дней мы все погибнем от жажды. Как видите, они ошиблись.

– Вы придумали, как добывать воду?

– Даже самый сухой грунт содержит некоторое количество молекул воды, которые легко выпарить с помощью обыкновенной походной микроволновки. Затем этот пар осаждается на охлажденные в переносном автономном холодильнике пластины и получается питьевая вода. Так нам удалось выжить, а впоследствии мы смогли организовать и промышленное бурение.

Они двинулись вдоль гигантских грядок с агавой, направляясь к одному из ангаров.

– С самого начала у нас был план, – продолжил Дюваль. – Мы намеревались выращивать эти растения, чтобы с их помощью обеспечить развитие нашей коммуны.

– У вас коммуна?

Афроарсианин кивнул в знак подтверждения.

– Агава – растение удивительно неприхотливое и в то же время необычайно полезное. Мы научились производить из ее волокон оберточную бумагу и ткани, делать посуду и прочные веревки. А еще варим мыло и даже заготавливаем варенье.

– С ума сойти, выходит из нее не только «Текилу» гонят, – хмыкнула Линда.

– У нас сухой закон, – строго посмотрев на девушку, сообщил экскурсовод-энтузиаст.

– Вообще-то я не пью, – поспешила успокоить его Линда.

Они зашли в цех, где без усталости трудились декортационные роботы, которые мяли и раздавливали сочные листья агавы. В результате отделялось волокно, которое затем промывали и выносили сушить на солнце. Полученный полуфабрикат начинали обрабатывать щетками. Этим занималось около полутора десятков рабочих.

Почти все местные обитатели были одеты в свободные разноцветные одежды, в которых преобладали позитивные цвета – желтый или оранжевый. Оказалось, что в оазисе есть даже бассейн, на берегу которого беспечно загорали отдыхающие.

– Ваш пример вдохновляет, – с завистью проговорила Линда.

«Как же это понимать? – пронеслось у нее в голове. – Изгои запустили успешное производство, а считается, что они не умеют работать!»

9

На противоположной стороне водоема, которая была засажена неизвестными Линде колючими кустами, расположилась еще одна группа жителей Эдема. Под руководством женщины-индуски они занимались йогой.

Когда в занятиях наступил перерыв, гостя подошла к наставнице, чтобы познакомиться. Выяснилось, что женщину зовут Джиотсана, и она является одной из тех, кто был среди первых поселенцев коммуны.

– Как вам у нас, понравилось? – осведомилась йогиня.

Линда растерянно пожала плечами.

– Не знаю, что и сказать... Хорхе говорил мне, что предпочитает быть созидателем, а не участвовать в борьбе за освобождение Марса. И вроде бы ему есть, что предъявить в

качестве доказательства. Но что касается меня, я бы, наверное, умерла от скуки в подобном раю.

– Не удивительно, – собеседница отнеслась с неожиданным пониманием к услышанному. – Ты – альфа. По природе своей вы – лидеры, а не садовники.

– Неужели никак не обойтись без войны? – с надеждой спросила Линда.

– В Индии есть такая легенда. Однажды, в древние времена, люди перестали почитать бога-разрушителя Шиву. Разозлившись, Шива оставил неблагодарных и уединился в джунглях. Поначалу все очень обрадовались и даже решили построить большой храм в честь этого события. И тут вдруг выяснилось, что для организации строительства нужно разрушить прежнее обветшалое святилище. А разрушать люди теперь не могли. Очень быстро индийцы поняли, что без Шивы на самом деле нельзя ступить и шагу, поэтому пустились в глухие джунгли, чтобы просить прощения у незаслуженно оскорбленного бога, – покровительственно улыбаясь, поведала Джиотсана.

Обитательница Эдема положила руку на плечо внимающей ей слушательнице.

– Если вы хотите построить что-то новое, вам неизбежно предстоит пройти через разрушение старого. Никакой другой дороги нет.

Отвесив Линде почтительный поклон, загадочная Джиотсана отправилась продолжать свои занятия. Линда же, обнаружив, что в бассейне без стеснения купаются голышом, не смогла отказать себе в удовольствии окунуться в освежающую прохладу. Она пробарахталась не меньше часа, прежде чем осознала, что пора возвращаться.

В самый последний момент к кромке воды подошла Джиотсана. Сбросив с себя одежду, она приготовилась нырнуть. К огромному изумлению, Линда заметила у нее на теле глубокий шрам, который мог быть оставлен только острием клинка.

– Откуда это у вас? – оторопела купальщица.

– Я не всегда была такой, как сейчас, – уклончиво отозвалась Джиотсана.

– Вашу суть очень трудно понять, – призналась Линда.

– Суть человека так же нелегко понять, как и суть бытия, – поведала йогиня. – Если ты пытаешься осознать подобные истины, сделать это с помощью разума нереально. Их можно лишь ощутить, доверившись интуиции. Есть вещи, которые мы воспринимаем особыми невидимым органами. В Индии их называют чакрами. Другими словами, воспринимаем душой, ведь именно она и делает нас людьми.

Когда девушка выбралась на берег, Джиотсана оглядела ее с ног до головы.

– Тело человека не приспособлено для борьбы. Оно предназначено для работы, в этом состоят его основные функции. Но твое тело совершенно и словно бы специально создано для сражений, – казалось, это был комплемент, но марсианка произнесла его столь леденящим тоном, что у Линды сделалось нелегко на сердце.

10

На обратном пути Линда уговорила Хорхе дать ей возможность поуправлять «Буревестником». После нескольких не очень удачных попыток, она наконец освоилась и, вопя от восторга, понеслась через раскаленные пески.

Затормозить пришлось так резко, что «Буревестник» едва не перевернулся. Посреди пустыни лежал человек. Подъехав ближе, экипаж песчаный яхты с ужасом понял, что человек этот давно мертв. Перед ними были останки молодой женщины, одетой в тюремную форму.

– Нужно похоронить? – глядя на Линду, пробормотал Хорхе.

Девушка намеревалась ответить, но тут взгляд ее упал на небольшую пирамидку, сложенную из камней. Это миниатюрное сооружение находилось прямо под рукой несчастной. Линда разобрала камни и достала пожелтевший листок, на котором не было ничего, кроме координат.

– Посмотрите, насколько это далеко отсюда, – попросила Линда Дюваля.

– Пятнадцать километров на север, – сверившись с навигатором, ответил Хорхе.

Прежде чем тронуться в путь, они засыпали труп неизвестной беглянки песком и камнями.

Над пустыней опускались сумерки, когда «Буревестник» застыл у подножия песчаного холма. Вскрабкавшись на возвышенность, пара нечаянных разведчиков осмотрела окрестности.

Впереди вырисовывались очертания приземистых строений, огороженных железным забором и рядами колючей проволоки. То, что по периметру ограждения были установлены вышки для часовых, не вызывало сомнений в назначении объекта – это была тюрьма.

– Вам известно, кто здесь содержится? – спросила Линда.

Дюваль отрицательно мотнул головой.

– Я никогда прежде не бывал в этих местах. Это слишком далеко от нас.

– Что ж, тогда попробуем разобраться, – приняла решение Линда.

Сообразив, что девушка собирается уходить, Хорхе попробовал ее остановить.

– По-моему, это может быть опасно, – предупредил он.

– По-моему, тоже, – не стала возражать его храбрая знакомая. – Поэтому держите «Буревестник» наготове.

Скатившись вниз, Линда начала перебежками подбираться к охраняемому объекту. В свете включившихся прожекторов она увидела дорогу, примыкавшую к воротам. Неожиданно вдалеке показались огоньки – свет фар приближающегося восьмиколесника. Девушка изо всех устремилась вперед, надеясь догнать грузовобиль.

Как только восьмиколесник замер перед тюремными воротами, Линда проворно проскользнула под него и ухватилась за выступы в днище. Послышался лязг раздвигаемых дверей, после чего агрегат дернулся с такой силой, что шпионка чуть было не сорвалась на землю. Лишь чудом ей удалось удержаться, разодрав в кровь все пальцы.

Проехав некоторое расстояние, восьмиколесник снова остановился. Раздался голоса. Судя по всему, водитель выяснял, куда следует доставить груз. Воспользовавшись этой заминкой, Линда выбралась из-под днища и растворилась в темноте быстро опустившейся ночи.

– Почему так поздно? Вы должны были приехать три часа назад, – донесся возглас тюремного офицера.

– У нас пробило колесо, – отозвался водитель. – Пришлось менять.

Тюремщик что-то недовольно буркнул себе под нос.

– Ладно, – проворчал он. – Выгружайте возле третьего блока. Завтра мы их рассортируем.

– Вы оставите заключенных на улице? – удивился собеседник.

– А что им сделается? Они же в саркофагах! Личный состав давно в казарме. Что мне по вашей милости опять всех на ноги поднимать?

– Дело ваше. Вы здесь начальство...

Когда восьмиколесник поравнялся с Линдой, она ухватилась за борт и забралась на крышу кузова. Поколесив между бараками, транспортное средство выехало на пустырь. Девушке вновь пришлось спрятаться, а между тем водитель приступил к разгрузке. Один за другим механические щупальца доставали из недр грузовика металлические саркофаги и ставили их на землю.

Наконец все свободное пространство было заполнено и, взревев двигателем, восьмиколесник уехал прочь. Линда крадучись подобралась к одному из саркофагов. Присмотревшись, она обнаружила сбоку миниатюрную панель управления и принялась ее изучать. Разобравшись, что к чему, девушку повернула одну из ручек.

Ровном счетом ничего не произошло, но потом вдруг вспыхнуло светящееся табло, и по нему побежали обгоняющие друг друга цифры. Как ни торопился циферблат, ждать пришлось довольно долго. Прошло около четверти часа, прежде чем обратный отсчет остановился. Донеслось слабое шипение, словно откуда-то выпустили воздух, и крышка саркофага начала медленно подниматься.

Изнутри повеяло жутким холодом, и Линда едва не отпрянула, решив, что внутри лежит покойник. К ее удивлению, человек пошевелился и открыл глаза. Он был уже довольно пожилым и производил приятное впечатление мудрого интеллектуала.

– Кто вы такая? – с испугом уставившись на спасительницу, надрывно прохрипел узник саркофага.

Прежде чем ответить, девушка прислонила палец к губам.

– Говорите тише.

– Где мы? – стуча зубами, продолжил незнакомец.

– Думала услышать это от вас, – сообщила Линда.

Освобожденный внимательно огляделся по сторонам.

– Полагаю, это какая-то тюрьма, – сообразил он.

– Я тоже так полагаю, – с огорчением ответила девушка, поскольку не узнала из высказанных ей наблюдений ничего нового.

– Меня зовут Сатар Джау, – представившись, таинственный заключенный попытался выбраться наружу.

Он был еще относительно слаб, и Линде пришлось ему помогать. Джау сделал пару приседаний, затем помахал руками, разминаясь.

– Наверное, вы обо мне слышали, – предположил он.

– Признаться, нет, – пожала плечами Линда.

– Новое поколение... – разочарованно вздохнул Сатар. – Я – автор конституции Марса.

– Как же вы оказались здесь?

– По-видимому, об этом нужно спросить у президента Тафы.

Линде даже не пришлось взламывать замок. Кабину восьмиколесника оставили открытой. Джау, пытаясь, втиснулся в пассажирское сиденье.

– Как только остановимся, прыгайте и бегите за мной, – обратилась к нему угонщица.

Сообщник понимающе кивнул. Линда заискрила провода зажигания и завела двигатель. На полной скорости грузовоз промчался по тюремному двору и снес ворота.

Девушка нажала на тормоза четко в нужный момент, остановив машину таким образом, чтобы та перекрыла выезд. Затем она выдрала из приборной панели сноп проводов и выскочила наружу. Сатар был уже на земле.

– Туда! – прокричала Линда, указывая в сторону холма.

Они бросились бежать, и почти сразу же позади раздались выстрелы.

– Твое корыто выдержит нас троих? – едва не врезавшись в Хорхе, спросила девушка.

– Выдержит, если не называть его корытом...

В мгновение ока все оказались внутри яхты. Дюваль трясущимися от страха руками развернул парус. К счастью, ветер поднялся очень сильный и «Буревестник» понесся, как на крыльях.

– У них нет гравилетов, а на машинах им нас не догнать, – оценила шансы преследователей Линда.

Хорхе заметил, что по пальцам девушки сочится кровь.

– Что с вами, вы ранены? – пуце прежнего испугался он.

– Пустяки. Просто царапины, – успокоила его Линда.

Было далеко за полночь, когда песчаная яхта остановилась у домика отшельника. Старый китаец не спал, поэтому вышел встречать неожиданных гостей.

– Сатар Джау? – не поверил он своим глазам.

– Ну, хоть кто-то меня еще помнит, – выдохнул создатель марсианской конституции.

Войдя в вагон воздушного метро, Джиотсана неловко протиснулась сквозь толпу пассажиров. Она не была в Нериене уже много лет, и вид озабоченных, угрюмых людей, едущих куда-то по насущным делам, наводил на нее невольную тоску.

Вдали показался купол «Гладиариума», отчего сердце женщины непроизвольно забилося в убыстренном ритме. «Ах, если бы можно было все изменить!» – с горечью подумала она. На глазах выступили слезы, и Джиотсана торопливо отвернулась в угол, чтобы никто этого не увидел.

Постепенно упокоившись, гостя столицы огляделась вокруг. Прямо напротив нее стоял красивый молодой человек, в руках у которого был иллюстрированный журнал.

«Вестник Кровавой лиги», – прочла название Джиотсана. Незнакомец посмотрел на нее и улыбнулся.

– Слышали о Беллоне и Квирине? – решил он завести разговор. – Аналитики говорят, что у них большое будущее.

– У гладиаторов нет никакого будущего, – мрачно ответила Джиотсана и отправилась пробираться к дверям.

Ей пришлось довольно долго идти пешком, но, пожалуй, это оказалось к лучшему. Появилось время, чтобы собраться с мыслями.

У ворот президентского дворца женщину поджидал некий безликий чиновник в хорошо сидящем дорогом костюме. С доверительным изумлением он сообщил, что глава Марса отложил все запланированные мероприятия ради встречи с ней.

Как только Джиотсана переступила порог кабинета Джамия Тафы, то сразу поняла, насколько тягостным является ее присутствие. По этой очевидной причине она не стала долго изъясняться.

– Линда была у меня в Эдеме... – без предисловий начала йогиня.

«СОЮЗ БОРЬБЫ»

1

Поджидая Линду, Олег никак не мог предположить, что она появится в лагере повстанцев на роскошном сверхскоростном катере.

– Откуда такая техника? – восхищенно спросил он.

– А... ну... подарили... – девушка неопределенно встряхнула головой.

– С чего бы это? – заподозрил неладное собеседник.

– Сама удивляюсь, – развела руками молодая авантюристка. – Думаю, это шарм.

Следом за ней из гравилета начал выбираться Сатар Джау.

– Для нас огромная честь видеть вас, – поздоровался Олег.

Извилистым маршрутом они пробрались в удаленную пещеру, вход в которую был хорошо замаскирован. Здесь гостей поджидали Странник, Шаман, Двойка и Лучник.

– До нас давно уже доходили слухи, что существуют секретные тюрьмы, – когда приветствия остались позади, взял слово Шаман. – Но мы никак не могли определить местоположение хотя бы одной из них.

– Если бы не та безымянная девушка, что погибла в пустыне, мы бы так ничего и не узнали, – подтвердила Линда.

– Вы, в самом деле, собираетесь напасть, но вдруг они приняли меры? – предостерег Джау.

– В любом случае, это наш долг, – отчеканил Странник.

– Мы тоже успели подготовиться, – вмешалась Двойка. – И вовсе не собираемся штурмовать этот объект. У нас есть другой, более хитроумный план.

– Расскажите лучше, как вы оказались в немилости, – попросил Лучник. – Ведь вы же были членом Президентского совета.

– Президентский совет, – Сатара едва не передернуло. – Сборище подкупленных карьеристов. В последнее время я резко критиковал правительство, но не думал, что они опустятся так низко.

– Вам предъявили обвинение в неблагонадежности?

– Да что вы! Я просто шел по улице. Ко мне приблизились какие-то люди... Нет, больше я ничего не помню. Очнулся в размороженном саркофаге.

– Какова на ваш взгляд обстановка в Нериене? – поинтересовался Шаман.

Джау нервозно почесал лоб.

– Атмосфера накалена, – сообщил он. – Цены на продукты непрерывно растут. В городе даже хотели организовать митинг, однако его запретили, что только увеличило количество недовольных, которые есть теперь среди всех слоев общества, включая альфа.

– Вы думаете, власти могут пойти на жестокие меры? – решил задать вопрос Олег.

Сатар растерянно пожал плечами.

– А когда людей хватают на улицах, это разве не радикальная мера? Я полагаю, что у них остается все меньше пространства для маневра.

– Поэтому мы вас и пригласили, – сказал Странник. – Мы хотим создать «Союз борьбы», объединенную организацию, которая сражалась бы за освобождение Марса от тирании.

2

Водитель грузовоза в испуге нажал на тормоза, увидев лежащую посреди дороги девушку. Она распласталась лицом вниз, не подавая никаких признаков жизни.

– Эй, что с вами? Вы целы? – приоткрыв дверцу, закричал водитель.

Ответа не последовало. Пришлось вылезти из кабины, подойти к несчастной и попробовать ее перевернуть. Мало того, что незнакомка мгновенно очнулась, у нее в руках обнаружился бластер.

– Если будешь себя хорошо вести, останешься в живых, – сурово взглянув на ошарашенного мужчину, предупредила Линда.

Задержка оказалась недолгой. Вскоре восьмиколесник подъехал к воротам тюрьмы.

– А где Пит? – спросил часовой у переодетого в водительскую форму Шамана.

– Я что, отдел кадров? – не слишком вежливо отозвался тот. – Куда разгружаться?

– Давай вон туда, – охранник махнул рукой в нужном направлении.

Шаман остановился на полпути, там, где его машину полностью скрывала стена одного из зданий. Грузовой люк открылся, и из кузова повалили вооруженные повстанцы.

Атака была столь стремительной, что охрана тюрьмы не успела оказать существенного отпора. А может быть, не захотела, щадя собственные жизни. Так или иначе, но камеры с узниками начали открываться.

Тюремный двор быстро заполнялся людьми в полосатых робах, которые выходили, с непривычки щурясь на солнце. Странник вызвался выступить перед бывшими заключенными.

«Совсем недавно мы создали «Союз борьбы», – прокашлявшись, заговорил он. – А уже сегодня вы стали свидетелями нашей первой освободительной операции. Перемены никогда не наступят, если сидеть и ждать. Пока не научимся сопротивляться, пока не найдем в себе силы и мужество противостоять деспотизму, мы не сумеем обрести надежды. Хватит дрожать, мы должны перейти к действиям, потому что именно этого больше всего боится несправедливая власть. Повсюду, в каждой марсианской колонии будут созданы ячейки освободительного движения. Вступайте в них, сражайтесь за отобранную у вас свободу, верьте в себя и свое будущее!»

Двойка тем временем изучала архив в кабинете начальника тюрьмы.

– Габриэла... ее звали Габриэла Ландова, – сказала она, обращаясь к стоящим позади Фрешу и Лучнику. – Ее схватили незаконно – так же, как и остальных, но каким-то чудом ей удалось сбежать. Она была родом из Сентинума и участвовала там в экологическом молодежном движении, за что и поплатилась.

В окно настойчиво постучали. Это был Шаман.

– Пора уходить, – сообразил Лучник.

– Думаю, надо сообщить ее друзьям, – забирая с собой папку, произнес Фреш.

3

Девушка была очень симпатичной. Она взяла поднос и села возле самого окна. Лавируя между столиками, Фреш отправился за ней.

– Разрешите? – учтиво поинтересовался он.

Вокруг было полно свободных мест, поэтому посетительница кафе подумала, что перед ней навязчивый ухажер и недовольно нахмурилась.

– Если не ошибаюсь, вас зовут Май Беркович, – огорошил ее Фреш.

– Что? Вы... вы... что... – перепугавшись, залепетала Май.

– Не бойтесь, я не из СБМ, – торопливо успокоил собеседник.

Он присел и пододвинулся к Май как можно ближе.

– Я – один из членов «Союза борьбы», вероятно, вы о нем уже слышали, – прошептал подпольщик. – У меня для вас грустное известие.

– А что произошло?

– Ваша подруга Габриэла... Она умерла.

– Боже мой! – Май обхватила лицо руками. – Как это случилось?

Фреш подозрительно огляделся по сторонам.

– Может быть, мы продолжим разговор на улице, – предложил он.

Новые знакомые перешли через площадь и оказались в небольшом запущенный парке, который производил весьма унылый вид. Именно по этой причине здесь не было ни души.

– Вашу знакомую арестовали по сфабрикованному обвинению, заморозили и бросили в секретную тюрьму, – продолжил свой рассказ Фреш. – Пытаясь спастись, она погибла, но все же смогла передать нам сведения о секретном объекте. Благодаря ей, мы освободили всех оставшихся заключенных.

Не выдержав, Май Беркович разрыдалась. Фреш неловко приобнял девушку, стараясь привести в чувства.

– Она совершила геройский поступок, – негромко произнес юноша.

– Как же мы дошли до такой жизни? – с отчаянием вымолвила Май.

Фреш не знал, что ответить. Не знал, потому что ему самому было непонятно, как люди соглашались принимать очевидное зло за добродетель и ничего не делают, чтобы сложившееся положение дел изменилось.

– Отвернитесь, – попросила вдруг Май.

Повстанец необычайно удивился, но все же выполнил просьбу. Беркович расстегнула блузку и достала миниатюрный диск, который хранила на груди.

– Это передела мне Габриэла перед тем как исчезнуть. С тех пор я всегда ношу его с собой и умираю от страха, – призналась Май.

Фреш торопливо спрятал загадочный подарок в карман. Нужно было уходить, но почему-то уходить не хотелось.

– Знаете, а я впервые в ваших краях, – заявил он.

– Мы можем немного погулять, я покажу вам достопримечательности, – поняла намек Беркович.

Они бродили около часа, разглядывая интересные памятники. Наконец пришло время расставаться.

– У тебя есть девушка? – неожиданно спросила Май.

4

Фреш в сотый раз выглянул из-за спины Олега, склонившегося над компьютером.

– Ну что там? – не выдержал он.

– Очень сложная схема, – задумчиво протянул Олег. – По-моему, какой-то робот. Вроде механической собаки или волка.

– Кому нужны такие игрушки? – фыркнул Фреш.

– Это не игрушка. Он напичкан оружием, лазерами, парализаторами. Всем, чем угодно.

– И кто же мог взяться за подобное?

– Наверное, это и хотела выяснить Габриэла. Думаю, тебе придется еще раз слетать к ее подруге.

– Я с удовольствием, – Фреш подавил счастливую улыбку.

Несколько дней он безнадежно маялся от разлуки, пока они с Май вновь не встретились в заброшенном парке.

– Ты знаешь, откуда у Габриэлы появился этот диск? – приступил к расследованию гость из Тускула.

– Понятия не имею, – расстроила его Май. – В последнее время она сделалась очень скрытной... Впрочем, сейчас все стали недоверчивыми.

Девушка тяжело вздохнула.

– Твоя знакомая не была как-то связана с производством роботов?

– Роботы? Нет. Хотя... Однажды Габи говорила мне о каком-то заводе, который они пытались проинспектировать, но их оттуда выпроводили.

– И после этого у нее начались неприятности?

– Да, именно после этого, – неожиданно осознала Беркович.

Когда прогулка закончилась, она привела Фреша в крохотную квартиру, расположенную под самой крышей. С точки зрения бойца сопротивления, который давно уже позабыл, что такое настоящий дом, здесь было очень уютно.

– Габриэлу схватили, и я осталась одна, совсем одна, – чуть не плача, рассказала девушка. – Мне так одиноко теперь, так тоскливо, так больно...

На этот раз Фреш обнял Май по-настоящему. В ответ он получил настойчивый поцелуй, и влюбленные долго не могли опомниться, терзая друг друга в объятиях.

– У меня есть кактусовый чай из оазиса, – отстраняясь, сообщила Май.

– Чай... чай это очень кстати, – пробормотал Фреш.

5

Тана ошеломленно посмотрела на Нильсона.

– Я не ослышалась? – переспросила она.

– Вовсе нет.

– Похоже, мой дорогой, ты окончательно сошел с ума. Ты хочешь, чтобы мы с тобой стали бойцами Кровавой лиги? Неужели ты думаешь, что я могла бы согласиться на такое безумие?

Некоторое время Андре в задумчивости стоял рядом, не произнося ни слова. Казалось, он все еще проигрывает в голове какие-то варианты.

– То, что я делаю, я делаю ради будущего, – продолжил комовец. – Ради нашего с тобой будущего.

– Прости, но я тебя совершенно не понимаю.

– Ты ничего не слышала о нападении на секретную тюрьму?

Тана наморщила лоб, пытаясь вспомнить.

– Я знаю, ходят какие-то слухи. Но при чем здесь это?

– Просто хочу, чтобы ты призналась себе, что тайные объекты существуют.

– Значит, это правда.

– К сожалению, да.

Девушка потянулась за сигаретой.

– Продолжай.

– Лямин написал на тебя донос в СБМ. Ты ходишь по краю.

– Вот мразь!

– Под меня тоже копают. Мне едва удалось выкрутиться на прошлом собрании.

– А что изменят соревнования?

Андре уставился ей прямо в глаза.

– Соревнования – ничего. Изменит победа.

– Ты хочешь стать президентом Марса? – не поверила Жур.

Солнце зашло за горизонт, и в квартире стремительно образовался полумрак. Тем не менее, включать свет никому не хотелось. Нильсон подошел к кровати, лег и расслабленно потянулся.

– Я перебрал кучу всевозможных решений, – поведал он. – Другого пути нет.

Тана начала проворно расстегивать одежду. «Да какая разница, что будет завтра», – жадно взглянув на Андре, подумала она.

6

Двойка чуть наклонила голову, раздумывая над вопросом Фреша.

– Ты спрашиваешь, почему люди ведут себя настолько безвольно. Может быть потому, что они побеждены изнутри. Они смирились с унижением. Потеряли собственное достоинство, променяв его на сомнительное благополучие и предоставив мерзавцам право распоряжаться человеческими судьбами.

– Не слишком ли сурово ты всех судишь? – возразил Лучник.

– По-твоему, я не права? – воинственно отозвалась Двойка.

Лучник пожал плечами.

– В чем разница между свободным человеком и несвободным? – продолжила рассуждать Двойка. – Разве свободный человек – анархист, как нам упорно пытается доказать пропаганда? Человек несвободный не делает пакостей, потому что ему угрожают карой, наказанием. А свободный – сам сознает губительность плохих поступков, то есть обладает ответственностью.

– Рано или поздно любой авторитарный нарыв прорвется, – уверенным тоном произнесла Линда. – Нынешнее правительство больше всего боится революции, но при этом само приближает ее с невероятной быстротой.

– Кажется, получилось, – сообщил Олег.

Он вытащил диск из компьютера и вставил в голографический проектор. Ужасное чудовище, пугая всех сверкающими багровыми глазами, магически возникло посреди комнаты. Это был свирепый металлический зверь с нешуточными клыками, закованный в сверхмощную пуленепробиваемую броню.

– Да... это вам не какие-нибудь циклопы, – присвистнул Фреш.

– Зачем им понадобилось создавать таких монстров, не проще ли было усовершенствовать старых дроидов? – задала вопрос Линда.

– Я думаю, что эти устройства призваны выполнять совсем другие функции, – высказал догадку Олег. – Они предназначены не для поддержания порядка, а, наоборот, для создания хаоса.

– Но для чего это нужно? – не понял Фреш.

– Например, для того чтобы разогнать толпу недовольных, – Двойка сразу же сообразила, о чем идет речь.

Один только Дик ничуть не испугался удивительного зверя и даже попробовал с ним поиграть. К его огромному изумлению, ладонь провалилась в пустоту.

– Непонятно, – огорченно пробормотал оборотень.

– В этой истории много непонятного, – подхватила Линда.

– Похоже, что нам придется нанести короткий несанкционированный визит к производителям данного товара, – подытожил Лучник.

7

Гансон набрал код, и на панели загорелся зеленый огонек. Собираясь отворить дверь, ученый повернулся к Линде.

– Умоляю тебя, будь осторожна.

– Приятно думать, что вы обо мне волнуетесь, – поблагодарила девушка.

Кэтрин сидела посреди кровати и рассматривала какой-то журнал. Было заметно, как она удивилась, увидев перед собой сестру.

– Пожаловала... сердобольная ты наша, – недовольно буркнула пациентка.

– Как твои дела? – не зная с чего начать, спросила Линда.

Прежде чем ответить, хозяйка комнаты взяла с тумбочки коробку с таблетками и, поморщившись, проглотила лекарство.

– Мне приходится пить их через каждые два часа, – рассказала она. – Как бы ты себя при этом чувствовала?

– Но ведь только благодатями им ты можешь себя контролировать, – возразила гостя.

– Какая чушь! – фыркнула Кэтрин. – Никто в этом отвратительном мире не может себя контролировать. Законы, нормы морали. Стоит лишь внимательнее к ним присмотреться, как ты понимаешь, какой это бред. Но едва кому-то удастся выйти за рамки условностей, как его тут же объявляют сумасшедшим.

– Видимо, ты вышла за них слишком далеко, – предположила Линда.

– Прилетела сюда, чтобы нотации читать? Да чем ты лучше меня!

Линда неловко прикусила губу.

– Знаешь, я угнала катер, – призналась она.

Собеседница не выдержала и громко рассмеялась. Однако через несколько мгновений лицо ее вновь сделалось серьезным.

– Я поняла, – Кэтрин помахала перед носом сестры упаковкой с лекарствами. – Ты боишься, не понадобятся ли тебе вскоре эти таблетки.

Линда словно ощутила удар током.

– Боюсь... – прошептала она.

Кэтрин равнодушно пожала плечами.

– Спроси у Гансона.

– Думаешь, ему можно доверять?

– Да уж, соврет – недорого возьмет, – подумав, согласилась девушка в медицинском халате.

Линда присела на кровать и, достав из кармана инфокристалл, протянула сестре.

– Здесь наша мама, – пояснила она.

– Мама? – Линда уловила, как пальцы Кэтрин стиснули колено.

Вздохнув, визитерка поднялась.

– Мне пора, – сообщила она. – Гравилет могли засечь радары, поэтому я должна торопиться.

Посетительница была уже почти у самой двери, когда Кэтрин ее остановила.

– Дин говорил мне, что она прилетала чуть ли ни каждый день, пока не погибла. Но я ничего не помню. У меня есть только одно мимолетное воспоминание, но и там лишь какое-то видение, образ...

8

Фреш вытащил бинокль и принялся скрупулезно рассматривать окрестности. На первый взгляд, небольшой промышленный завод выглядел вполне обычно. Единственным, что смущало наблюдателя, был необыкновенно высокий забор, увенчанный колючей проволокой.

– За глухими оградами наверняка хранятся секреты, – поделился выводами член «Союза борьбы».

– Поначалу движение молодых экологов было вполне лояльным, – прислоняясь ближе к нему, вполголоса проговорила Май, – про них даже сделали репортаж на телевидении.

– Что же произошло потом? – заинтересовалась Двойка.

– Я сама точно не знаю, – откликнулась Беркович. – Наверное, им удалось наткнуться на нечто такое, что не хотели придавать огласке. Незадолго до того, как Габриэлу схватили, ее приятеля жестоко избили на улице.

Пока развивалась эта беседа, Линда, Олег и Дик подползли к ограде.

– Они у цели, – предупредил Лучник.

Во мгле сумерек сверкнул луч лазерного резака. Затем послышался скрежет металла – Дик, тужась, отгибал секцию заграждения.

– Мы – к забору, прикрывать группу Линды, а вы – ждите здесь, – приказала Двойка Фрешу и Май.

Фреш молча кивнул и, стараясь выглядеть как можно более мужественно в глазах своей новой знакомой, снял бластер с предохранителя.

Когда трое разведчиков-повстанцев пробрались в запретную зону, они не заметили ровным счетом ничего интересного. Это был всего лишь захламленный склад, заставленный разнообразными коробками.

Линда первой почувствовала опасность.

– Слева, – прошептала она и повела рукой.

Там, куда указала девушка, вспыхнули две пары приближающихся красноватых точек. Роботы передвигались почти бесшумно – видимо, на лапах у них стояли специальные амортизаторы.

– Целься в пасть, там у них самое незащищенное место, – напомнил Олег.

Линда нажала на курок, и впереди рассыпался сноп разноцветных искр, который осветил падающего волкодроида.

Втрое чудовище оказалось куда более проворным и сообразительным. Робот успел повернуться боком и, хотя стрелявшая попала в него, она так и не сумела пробить броню.

Механический зверь изогнулся, примериваясь для атаки. В один прыжок он достиг Линды и сбил с ног. Перед глазами девушки возникла оскаленная морда с металлическими челюстями, готовыми вот-вот сомкнуться на горле.

В следующий миг Линда увидела над собой Дика. Оборотень обрушился на волкодроида с такой силой, что отбросил далеко в сторону. Второго шанса обидчику Линда не дала. Несколькими точными выстрелами она разворотила механического монстра.

Едва девушка поднялась, как снаружи послышались звуки стрельбы.

– Это у прохода. Охрана проснулась, – догадался Олег.

– Быстрее, смотрите, что в ящиках, – распорядилась Линда.

Дик сорвал крышку, и Олег заглянул вовнутрь.

– Роботы, – сообщил он.

– Отлично. Минируйте.

Олег снял с плеч рюкзак и принялся доставать взрывчатку.

– Дай мне пару зарядов, – попросила девушка.

– Зачем? – насторожился сообщник.

– Постараюсь найти цех, где производят дроидов, – сказав это, диверсантка растворилась в темноте.

9

Из своего укрытия Фреш видел, как к пролому в стене с двух сторон подтягивается охрана. Пытаясь сдержать противника, Лучник и Двойка отчаянно отстреливались.

– Дело плохо, – оценил ситуацию боец сопротивления.

Он поманил к себе Май и протянул ей запасной бластер.

– Стрелять умеешь?

– Нет, – в ужасе пролепетала девушка.

– Дело нехитрое, просто жми на курок.

– А что если я не попаду?

– Не важно, главное – мы должны их прикрыть. Начнем стрелять, когда они побегут. Поняла?

Внезапным набатом грянул взрыв. За ним последовало несколько мощных толчков, и над фабрикой взвились клокочущие столбы яркого пламени.

– Огонь! – закричал Фреш.

Май нашла упор и выстрелила.

– Вот вам за Габи!

Первой убежища достигла Линда, за ней появились остальные. Замыкающим бежал Лучник, прижимая к груди окровавленную руку.

– Что с вами? – испугалась Беркович.

– Царапина, – отмахнулся повстанец.

Когда все оказались в квартире у Май, выяснилось, что он храбрился. Рана была довольно серьезной. Двойка торопливо расплыла из баллончика заживитель, который охватил руку плотным коконом.

– Ничего, бывало и хуже, – признался Лучник.

Собравшихся отвлек трубный звук. Это был призыв к молитве, начинавшейся в храме Прогерара. Об этом невесть откуда появившемся культе ходили разные слухи – один противоречивее другого. Говорили, будто сам прокуратор Сентинума является его адептом.

– Надо включить телевизор, – опомнился Олег. – Может быть, удастся выудить какую-нибудь информацию.

Предложение поступило очень вовремя, потому что как раз начинался выпуск новостей.

– Мы только что получили информацию о чрезвычайном происшествии, – сказал диктор. – На одном из заводов Сентинума произошел сильный взрыв, приведший к пожару. Власти отрицают возможность диверсии, утверждая, что имел место несчастный случай. Как нам стало известно, предприятие принадлежит компании «Марго роботикс» и занимается производством запчастей для биодроидов.

– «Марго роботикс»... где-то я слышал это название, – пробормотал Фреш.

– Неужели забыл? – удивилась Двойка. – Это та самая фирма, которая была замешана в деле циклопов.

– Котов! Этот подонок, – догадался Лучник. – Значит, его рук дело.

– Ну, теперь-то ему баловаться будет нечем, – заметила Линда.

– Загвоздка лишь в том, много ли таких жутких машин они уже успели наделать, – покачала головой Май.

10

Никогда еще на базе повстанцев в Тускуле не было таклюдно, а делегаты все пребывали и прибывали. Собрание решили провести в зале бывшего кинотеатра, благо мест там было хоть отбавляй. Единственной проблемой оказалось освещение, поэтому все, кто мог, принесли из своих комнат автономные светильники.

– Как красиво, – не смогла удержаться Линда, увидев сотни разнообразных световых приборов, сверкающих в полутьме.

– Чем же я буду кормить такую прорву гостей? – всполошилась Булка.

– Думаю, они сюда не объедаться прилетели, – успокоил ее Олег.

На сцене, оживленно жестикулируя, выступал Сатар Джау.

«Сегодня ячейки «Союза борьбы» существуют уже во всех промышленных центрах, – докладывал он. – Наши активисты начали энергично призывать людей к забастовкам, говоря им о необходимости ликвидации трудового рабства. Однако этого мало. В программе дальнейших действий должна быть обозначена конечная цель – демократическая революция и свержение режима Джамиля Тафы с последующим созданием полноценной парламентской республики».

Со всех сторон раздались бурные аплодисменты, но Сатар предостерегающе поднял руку.

«Я хотел бы сказать одну очень важную вещь, – продолжил он. – Только организация, состоящая из ответственных, сознательных борцов, объединенных строгой дисциплиной, способна стать боевым штабом угнетенных...»

Линда взглянула по сторонам и увидела Странника. Его лицо было необычайно сурово, но в то же время он казался преисполненным какого-то могучего вдохновения. «Свершилось то, о чем ты когда-то мечтал», – подумала девушка.

– Нам бы побольше оружия раздобыть, – шепнул на ухо Фреш.

– Справедливость – вот наше оружие, – услышав его слова, заявила Двойка. – Очаги сопротивления необходимо создавать повсюду. В любом отдаленном поселении, на каждой буровой станции.

– Как жалко, что приходится улетать, – огорчилась Линда.

– Скоро откроется сезон, – напомнил Лучник, – нам давно пора приступить к тренировкам.

– А может быть, в создавшихся условиях это не столь уж необходимо, – усомнился Олег.

– Вынуждена сказать, что в создавшихся условиях это необходимо вдвойне, – поднимаясь, произнесла Линда.

В проходе девушка внезапно натолкнулась на хорошо известного ей темнокожего юношу.

– Хорхе, что ты здесь делаешь? – оторопела Линда. – Ты же, кажется, утверждал...

– Твой пример заразителен, – неловко улыбнувшись, перебил обитатель оазиса.

Юная революционерка тепло пожала руку новому члену «Союза борьбы».

– Ну что же, я очень рада, что ты теперь с нами.

11

Котов зажмурился и одним махом осушил стакан с водкой. Мария посмотрела на него с плохо скрываемым раздражением.

– Неужели все так плохо? – удивилась жена.

– Я давно говорил, что пора перестать нянчиться с этим сбродом под названием интеллигенция, – заплетающимся языком пробубнил Вячеслав.

Он попробовал налить себе очередную порцию, но супруга перехватила бутылку.

– Надо было сразу... – Котов не закончил, полагая, что его мысль достаточно ясна. – А теперь этот Джау сбежал и вместе с ним сотня таких же мозгоголов. В результате они умудрились в считанные дни создать революционное движение, которое растет как на дрожжах.

– У них есть шанс победить? – Мария требовательно взглянула на мужа.

– Ты же видишь, с какой быстротой они действуют, – угрюмо отозвался Котов. – Сначала тюрьма, потом фабрика.

– Тогда нам нужно подготовиться.

– Что ты имеешь в виду?

– Перевести все капиталы в надежное место.

– А где сейчас надежное место?

– На Земле. Где же еще?

Вячеслав умолк, что-то прикидывая в голове.

– В данный момент я не могу улететь.

– Поэтому полечу я.

Котов гневно сощурил глаза. В следующую секунду он вскочил и, схватив жену за горло, принялся душить.

– Бросить меня решила, сука?

– Отпусти... – захрипела Мария, пытаясь вырваться.

После нескольких неудачных попыток ей удалось освободиться.

– Ах ты, убудок! – словно гадюка прошипела она.

Вячеслав поднял с пола упавшую бутылку и выпил все, что в ней осталось.

– Забыла, чем мне обязана? – покраснев, как рак, завопил он.

– А на чьи деньги ты жил? – злобно возразила жена.

– Ладно... – Котов неожиданно остыл. – Катись, куда подальше.

Грубо выругавшись, Вячеслав вышел из квартиры. Потом целый час бродил по улице, пытаясь протрезветь. Едва ему стало легче, он вывел из гаража гравилет и на полной скорости отправился в Янус.

– Вы опять с инспекцией? – увидев его на пороге института, поразился Гансон.

– Президент беспокоится, – ответил сотрудник СБМ.

Дин недовольно пожал плечами, но вынужден был пропустить нежданного гостя.

Котов торопливо пробежал по безлюдным коридорам и открыл дверь в комнату Кэтрин.

– Соскучилась? – пытаясь улыбнуться, спросил он.

12

Покинув операционную, Гансон без промедления направился в кабинет, где его поджидала Тана Жур. Гостя взволнованно поднялась навстречу и вопросительно заглянула в глаза.

– Все прошло замечательно, – довольный собой, сообщил ученый.

Посетительница облегченно вздохнула.

– Такое событие надо бы отметить, – предложил Дин.

Он достал из бара виски и наполнил два стакана.

– С ним можно увидеться? – Тана пригубила напиток.

Гансон отрицательно покрутил головой.

– Ваш друг не отошел от наркоза. Лучше завтра.

Жур одним глотком допила горький напиток.

– Скажите... этот процесс никоим образом не обратим?

Глава института по-хозяйски расположился в кресле и неторопливо повертел в руках полупустой бокал.

– Хороший вопрос, – не без лукавства посмотрев на советницу президента, откликнулся он. – Если бы кому-нибудь удалось это сделать, подобный человек прослыл бы гением.

– Но вы ведь и есть гений, – высказалась Тана.

– Боюсь, вы сильно преувеличиваете, – заскромничал Гансон.
– Так вы над этим работаете! – догадалась Жур.
– Откровенно говоря, да, – не стал обманывать Дин.
– И как скоро появится результат?
Светила науки неопределенно развел руками.
– Эпохальные открытия совершаются неожиданно. Это может случиться завтра, а может вообще не произойти.
Тана не смогла скрыть уныние на своем лице.
– Что вас беспокоит? – поинтересовался профессор.
Девушка отошла к окну и некоторое время стояла совершенно неподвижно, вглядываясь вдаль. Гансон ждал.
– Как вам сказать... – пробормотала Жур. – Такие возможности в руках одного человека....
– Велик соблазн использовать их не по назначению, – подхватил Дин.
Тана повернулась к нему.
– Вас это не пугает?
– Гораздо больше меня страшит, когда пытаются остановить прогресс науки.
– Прогресс науки, – вспыхнула собеседница. – Сколько уже было бед.
– Иначе нельзя, – бесстрастным тоном ответил Гансон.
Буду жутко разочарованной, Тана Жур оставила ученого-циника. Некоторое время Дин просто сидел, развалившись в кресле. Потом с благоговейной осторожностью подошел к сейфу и, подозрительно оглянувшись, словно поблизости мог кто-то прятаться, открыл дверцу. Внутри, в герметичном стеклянном цилиндре, лежала крохотная нанотаблетка. Гансон вытащил ее и поднес к глазам.

13

Май торопливо перебежала дорогу и бросилась в объятья Фреша.
– Едва удалось отпроситься, – призналась она. – Я же бета, человек второго сорта.
– Не смей, не бывает людей второго сорта, – строго возразил юноша.
– Еще как бывает, – грустно вздохнула Май.
– Для меня ты всегда будешь номер один, – пообещал Фреш.
Взявшись за руки, они гуляли по парку и ничего не говорили друг другу. Это молчание доставляло обоим удивительное наслаждение. Приближалась осень, снаружи опять неистовствовали песчаные бури. Но здесь, под куполом, все было тихо и умиротворенно.
Когда день стал обагряться красками заката, они забрели к Май домой. Окна были зашторены, и в комнате стоял полумрак. Однако хозяйка квартиры не спешила зажигать свет.
– Ты, пожалуйста, береги себя. Я очень за тебя волнуюсь, – нежно прижавшись к Фрешу, прошептала девушка.
– Не переживай, все будет в порядке, – юноша ухватил застежку на молнии ее комбинезона и решительно потянул вниз.

Май обняла его сильнее...

На улице Фреш оказался гораздо позднее, чем планировал. Кинув взгляд на загоревшееся под самой крышей окно, влюбленный молодой человек весело усмехнулся и вприпрыжку побежал по укромному переулку к оставленному неподалеку катеру.

Боец сопротивления почти достиг цели, когда сзади послышались чеканные шаги.

– А ну стой! – раздался за спиной грубый окрик.

Фреша нагонял патруль службы безопасности, состоящий из пяти человек.

– Где браслет, почему без документов? – рявкнул начальник караула.

– Извините, кажется, дома забыл, – попробовал оправдаться задержанный.

– Дома забыл... Чертов повстанец, – злобно огрызнулся сотрудник СБМ.

Фреш не успел опомниться, как на его запястьях сомкнулись наручники.

14

Сквозь приоткрытое окно Двойка продолжала смотреть бессонными глазами в непроглядную темноту.

– Он должен был вернуться четыре часа назад, – обреченно проговорила она.

– Будем искать? – широко зевнув, спросил Дик.

– Знать бы, где искать, – грустно откликнулась Линда.

– Сколько раз твердил ему, чтобы надевал браслет. Наверняка все дело в этом, – сердито проворчал Олег.

– Утром полечу в Сентинум. Надеюсь, удастся что-то узнать, – предложил Лучник.

– Постарайся не напугать девушку, – попросила Линда.

Лучник вернулся лишь двое суток спустя. По его виду можно было понять, что хороших новостей нет.

– Никаких следов, – подтвердил эти догадки прибывший.

– А почему так долго? Мы уж подумали... – начала Двойка.

– Отвозил Май в Тускул, – перебил Лучник.

– В Тускул? Зачем это? – не поняла собеседница.

– Девушка решила вступить в вооруженный отряд. Она сказала, что устала бояться и дрожать от каждого шороха за дверью. Сказала, что просто сойдет с ума, оставшись одна.

– А если ее убьют? – Двойка недовольно нахмурилась.

– По-вашему, я совершил ошибку? – Лучник окинул всех вопросительным взглядом.

– Никто не может предугадать таких последствий, – подумав, ответил Олег.

– Фрешу плохо? – с тревогой произнес Дик.

– Надеюсь, что нет, – без всякой уверенности отозвалась Линда.

15

Фреш очнулся в почти полной темноте. Он лежал на заплеванном полу, и его дико трясло от холода.

– Что, разморозился, цыпленочек? – послышался над головой насмешливый возглас.

Юноша поднял глаза и увидел перед собой огромного мужчину с выпученным далеко вперед небритым подбородком.

– Где я? – пытаюсь прийти в себя, спросил Фреш.

– В тюрьме. Где же еще? – незнакомец развеселился пуще прежнего.

– А почему здесь так холодно?

– Потому что мы на полюсе.

Узник попробовал подняться, но ноги его не слушались, поэтому он вынужден был сесть, прислонившись к стене, которая была такой же промерзшей, как и пол.

– Сегодня твой первый день в аду, цыпленок, – заявил сокамерник, при этом голос его, перестав быть издевательским, стал угрожающим.

– Так ты – преступник? – Фреш инстинктивно отодвинулся в угол.

– Какая наблюдательность! – прошипел громила.

Фреш начал лихорадочно соображать.

– А у тебя есть связь с твоими... с теми, кто на свободе?

– Хочешь весточку передать? – ухмыльнулся бандит.

– Хочу отсюда свалить и побыстрее – чтобы не видеть больше твою тупую рожу, – огрызнулся собеседник.

– Что? Да я тебя....

– Постой, Казак, – неожиданно раздалось из темноты.

Только теперь Фреш понял, что в камере есть кто-то еще. Приглядевшись, он заметил человека, сидящего на нарах. Казалось, второй обитатель каземата был очень невысокого роста и к тому же весь какой-то узкий.

– Как скажешь, Хасан, – мгновенно согласился Казак.

– Каждый, кто попадает в эти места, мечтает вырваться, – вкрадчиво поведал Хасан. – И начинает придумывать всяческие истории.

– Я расскажу тебе правдивую историю, – ответил Фреш.

– Буду внимательно слушать. И моли бога, чтобы твой рассказ оказался интересным, – холодно процедил авторитетный вор.

– Думаю, до вас доходили слухи о нападении на одну из тайных тюрем.

– И что с того?

– Я в нем участвовал.

– Ты из сопротивления? – тон Хасана изменился.

Он живо подался вперед и поманил повстанца к себе. Казак помог юноше встать и усадил рядом со своим приятелем.

– Продолжай, – потребовал Хасан.

– Я все сказал. Теперь слово за вами. У вас есть способ доставить информацию?

Хасан сощурился.

– Наверное, считаете, что я – провокатор, – предположил член «Союза борьбы».

– Если это так, твоя смерть будет ужасной, – пообещал Казак.

– Допустим, я найду вариант сообщить о тебе, – протянул Хасан. – Повстанцы пойдут на штурм из-за одного человека?

– Не из-за одного, а ради множества других, томящихся за решеткой.

– Разве этому можно верить? – усомнился Казак.

Хасан неторопливо пожал плечами.

– Ты же знаешь, здесь много таких, как он. Почему бы его друзьям не расстараться?

16

Проплутав по коридорам офисного центра, Квентин Брик в конце концов остановился перед нужной ему дверью. Войдя, он увидел очень красивую и уверенную в себе молодую женщину – как раз из той породы, что нравились известному в Нериене сутенеру.

– Инга Мэйт? – с порога спросил он.

– Что вас интересует? – хозяйка комнаты подняла на него вопросительный взгляд.

– Принес весточку от вашего друга Фреша...

– Господи! – Двойка мигом вскочила. – Что с ним? Он жив?

– Сидит в тюрьме вместе с одним из моих лучших клиентов. Так что вытащить их оттуда в наших общих интересах, – поведал Брик.

Двойка внимательно присмотрелась к вошедшему.

– Садитесь, – отчеканила она. – Что вас просили передать?

Вместо ответа посетитель протянул ей скомканный листок бумаги. Двойка с минуту изучала послание.

– Этого мало, – подумав, сказала она. – Необходим точный план объекта: где находятся вышки и сторожевые посты, сколько человек их охраняет.

– А больше вы ничего не хотите? – хмыкнул Квентин.

– На одну из секретных тюрем уже было совершено нападение. После этого бдительность наверняка усилили, – объяснила свои требования Двойка.

Брик недовольно крикнул.

– Что правда, то правда, – признался он. – Я, знаете ли, вожу к ним девочек. В последний раз меня обшманали так...

– Это ваши проблемы. Мне нужен план, – не стала слушать Двойка. – Когда вы в следующий раз туда отправитесь?

Сутенер задумчиво почесал подбородок.

– Недели через две...

– Постарайтесь сделать все, чтобы получить максимум информации. Как вы сами заметили, это выгодно нам обоим.

Едва неожиданный гость вышел, Двойка начала созывать членов команды «Свободный Марс». Все, кроме нее, были на тренировке, поэтому явились всерьез раскрасневшимися.

– Еще один штурм? – узнав о полученных сведениях, Лучник насупился.

– Нужно спасти Фреша! Разве вы не понимаете? – воскликнула Линда.

– В любом случае эта операция будет проходить без нас, – ледяным тоном произнесла Двойка. – Мы уже лишились одного участника, и я не могу рисковать остальными. Я передам новость в штаб, и они примут решение.

– А вдруг там не захотят идти на такой риск? – испугался Олег.

– Что бы ни случилось, мы не будем вмешиваться. Это приказ! – отрезала Двойка.

17

Линда дежурила в офисе, отвечая на звонки, когда вошел Фреш. Он изменился настолько, что поначалу девушка его просто не узнала. Казалось, он постарел лет на десять. Левая рука висела не перевязи, а на лбу виднелся глубокий шрам.

Вскочив, Линда бросилась к товарищу и, заключив в объятия, расцеловала. При этом она не смогла не заметить, что на висках у Фреша появились седые волосы.

– Тяжко пришлось? – спросила девушка.

– Проклятые волкодройды, – глухо произнес повстанец. – Если бы не они...

– А Май? Вам удалось встретиться?

Фреш поднял глаза, в которых была бездна отчаяния.

– Она... принимала участие в операции по освобождению... – трясась от волнения, вымолвил он. – Робот раскромсал ее буквально на части... Она... она... умерла у меня на глазах...

Боец сопротивления укрыв лицо здоровой рукой, чтобы не было видно, как он плачет.

Линде захотелось немедленно выбежать прочь, чтобы не видеть этого чудовищного несчастья. Нестерпимо сдавило горло, и она едва не начала задыхаться. Каким-то нечеловеческим усилием ей удалось перебороть себя. Девушка сжала кулаки так, что ей стало больно.

– Я клянусь... Я клянусь тебе, Фреш, что отберу меч Кумари у этого подонка! – с суровой ненавистью процедила она.

Фреш понемногу пришел в себя.

– Это правда, что Нильсон и Жур собираются биться в «Гладиариуме»? – осведомился он.

– Собираются, – нехотя кивнула девушка.

– Что это им в голову взбрело?

Линда наморщила лоб. Похоже, она сама недоумевала, что движет комовцем и его подругой.

Фреш отягощенно вздохнул.

– Завтра будет церемония. Я хотел бы, чтобы все наши собрались.

Девушка схватила его уцелевшую от ранения руку и прижала к груди.

– Конечно, мы все полетим. Какие тут могут быть разговоры?

Фреш попробовал с благодарностью улыбнуться, но вместо улыбки вышла лишь жалостно вымученная гримаса.

Площадь перед базой сопротивления была полностью расчищена от заустения. Целые сутки ее приводили в порядок. Теперь здесь в несколько рядов стояли саркофаги, укрытые ярко-желтыми знаменами с изображением готовящейся к атаке красной змеи, символа «Союза борьбы».

Повстанцы выстроились для торжественной церемонии прощания. На трибуну, с трудом сдерживаясь от волнения, взошла Двойка.

«Сегодня мы собрались, чтобы почтить память наших товарищей, – начала она. – Но мы не будем лить горьких слез, мы будем радоваться. Радоваться тому, что есть люди, готовые пойти на смерть ради собственных убеждений. Мы будем восхищаться мужеством тех, кто способен бросить вызов беспощадным палачам и убийцам. Мы постараемся равняться на храбрецов, не склонившихся перед кровавым преступником, узурпировавшим власть».

Следом слово взял Шаман.

«Пробил час! – вскричал он. – Настало время поднять головы и сбросить с себя унылые оковы унижения. Из мрака и холода казематов мы вырвались на свободу и обязаны донести наше священное пламя до каждого жителя Марса. Мы будем вновь и вновь подниматься на борьбу, какие бы лишения нас не ожидали. Пути назад нет. Мы окончательно сделали свой выбор».

«Нашей задачей должно стать обеспечение полного и окончательного равенства, – подхватил его слова Странник. – Уже недалек тот день, когда это станет возможным. Двойка права, нам выпало счастье – величайшее в мире счастье – все свои лучшие силы отдать борьбе за свободу. Вечная слава героям, отдавшим жизнь ради торжества справедливости!»

Один за другим прозвучали залпы салюта. Отряды сопротивления организовались в колонны и двинулись по площади, отдавая последнюю дань погибшим. Линда шла в шеренге рядом с Булкой. По щекам поварихи текли громадные слезы, которые она пыталась сдержать, но была не в силах.

– Ничего, мы еще покажем этим гадам, – сжав ее руку, пообещала Линда.

Булка всхлипнула и закивала головой.

ГЛАДИАТОРЫ МАРСА

1

Прокуратор Сентинума Рэмзин Хоул со злостью смял листовку «Союза борьбы», в которой был изображен самым карикатурным образом.

– Вот до чего мы докатились! – он швырнул комок бумаги на стол.

Котов недовольно покосился на остатки агитматериала, где все еще можно было различить надпись: «Позор!».

– Что вы предлагаете?

– Необходимо провести военную операцию.

– Какими силами?

– Моя охрана плюс ваши роботы.

– Этого явно недостаточно.

– Вы не знаете моих бойцов. Пока вы сидели в своих кабинетах, я тренировал боеспособных воинов. Мне давно стало ясно, чем все это закончится.

Сотрудник СБМ окинул Рэмзина вьедливым взглядом.

– В подобных вопросах я не могу действовать без согласования, – помедлив, ответил он. – К тому же роботов у меня почти нет.

– Сделайте новых.

– После того как Мария улетела, у меня возникли сложности... Одним словом, я практически без средств.

– Я вас профинансирую.

– Позвольте узнать из каких источников, не из государственных ли?

– И что с того? Я забочусь, в первую очередь, о благе государства.

Вячеслав недоверчиво нахмурился.

– Если об этом станет известно, нам с вами не поздоровится.

– Президент должен понять, что у него не осталось другого выхода, – с нажимом произнес Хоул. – Иначе...

– Что, иначе? – вскинул голову собеседник.

– Не будьте ребенком, Котов. Когда кто-то не способен контролировать ситуацию, его место должен занять другой.

– Кто же?

– Допустим, вы.

– Я? – на этот раз Вячеслав удивился совершенно искренне. – Что вы несете?

Прокуратор подался вперед.

– Настает такой момент, когда нужно взять на себя ответственность, – очень вкрадчиво сказал он.

Котов едва не отпрянул от охватившего его волнения.

– Почему я? Возьмитесь сами.

– Я бы взялся, – со вздохом отозвался Хоул. – Но у меня недостаточно авторитета. Я всего лишь провинциальный чиновник, поэтому не имею тех связей и влияния, которыми обладаете вы. К тому же, за последнее время было несколько громких скандалов...

Наступила тишина. Начальник спецотдела встал, чтобы посмотреть в окно. С верхнего этажа башни были хорошо видны остатки фабрики, изготовлявшей дроидов.

– Повстанцы отнюдь не беспомощны, минувшие события со всей очевидностью это доказывают, – протянул он. – В рядах «Союза борьбы» уже тысячи активных членов. Скоро они превратятся в настоящую армию.

– Именно поэтому мы должны объявить их врагами Марса и немедленно начать беспощадное истребление! – сурово проговорил Рэмзин.

Котов отвернулся от окна и посмотрел на прокуратора.

– Меня пугает тот, кому мы доверились. Тот, кто создал этих монстров-убийц... страшно представить, на что он способен.

Двойка провела катер между двух самых высоких вершин. Пирамиды Марса казались более вытянутыми, чем их земные сестры, и пострадали от времени куда сильнее. Гигантское лицо смотрящего в облака марсианского сфинкса также несло на себе многочисленные следы вековой тленности.

– Существует теория, что в далеком прошлом из-за столкновения с крупным небесным телом произошла остановка вращения ядра Марса, – принялся рассуждать Олег.
– Результатом стала потеря магнитного поля, а впоследствии – исчезновение основного объема атмосферы, которую разрушила солнечная радиация.

– Любопытно, какими они были... те, кто построил эти пирамиды, – мечтательно произнесла Линда.

Дик внимательно пригляделся к сфинксу. Уставившееся на него каменное лицо не походило на человеческое хотя бы тем, что имело во лбу еще один глаз.

– Непонятно, – сделал вывод оборотень.

– А почему третий глаз пустой? – Фреш заметил в голове исполина зияющую дыру.

– Кто теперь может знать? – отозвался Лучник.

– Возможно, итог эрозии, – высказала свое мнение Двойка.

Они обогнули пространные руины города, исчезнувшего много тысячелетий назад, и опустились на одну из свободных площадок космодрома. На небольшом постаменте здесь были выставлены обломки неизвестного космического корабля. Поглазев на них, гости отправились по своим делам.

Пройдя сквозь пилон, члены команды «Свободный Марс» оказались внутри таинственного полуразрушенного святилища. Когда археологи откопали это величественное сооружение, они так и не смогли определить, когда и в честь кого оно было возведено. Кто-то предложил дать ему название храм Огня. Именно среди этих развалин во времена первых поселенцев зародился схожий с античностью культ, в который столь благополучно вписались сражения бойцов Кровавой лиги.

Внутри все было готово к открытию церемонии. Гладиаторы выстроились вдоль вымощенного каменными плитами проспекта, который, прорезая храмовый комплекс, растянулся на километры.

Севера, верховная жрица храма Огня, торжественно вознесла руки к солнцу. Оркестр заиграл нагнетающую волнение музыку, и на трибуну взошел президент. Его изображение сразу же начали транслировать на несколько телевизионных экранов, установленных по углам площади.

«Гладиаторы Марса! – вскричал Джамиль Тафа. – Сегодня вы вступаете в борьбу за символ власти над всей нашей планетой. Я убежден, что новый сезон Кровавой лиги станет одним из самых бескомпромиссных и яростных. Деритесь, проливайте кровь, но помните, во имя чего вы это делаете. В этом святилище вы обязаны произнести клятву о том, что отказываетесь от себя для блага других. Отриньте алчность, корысть и невежество, ибо вашей единственной целью отныне должно стать процветание вашей новой родины. Ради нее вы идете на смерть. Ради нее отдаете собственные жизни...»

Новичкам лиги оставили места в самом конце проспекта. Линда огляделась по сторонам и увидела Нильсона и Жур, которые стояли почти напротив. В схватках они собирались участвовать как Видар и Глин, эти имена Андре взял из скандинавской мифологии. Ему очень нравилось, что Видар должен убить в день Рагнарека волка Фенрира, которого сначала не боялись и кормили, но в результате тот вырос в настоящее чудовище и вознамерился угрожать богам. Что же касается Глин, то это была богиня-защитница, спасающая людей от всевозможных опасностей.

По правую руку от Линды тянулись ряды зрителей. Взглянув туда, девушка невольно обратила внимание на женщину из высшей марсианской касты. Она до такой степени самозабвенно любовалась выступающим оратором, что, кажется, не замечала ничего вокруг.

– Боже мой, как он красив! Я уверена, в его жилах есть ирландская кровь, – авторитетно заявила альфа-марсианка.

Линда удивленно посмотрела на главу Марса, который на ирландца был похож меньше всего на свете.

– Подожди, скоро я доберусь до его ирландской рожи! – тем не менее, пообещала молодая гладиатрикс, чем вызвала одобрительные усмешки одних и явное неудовольствие других.

Терпя вынужденную бездеятельность, девушка вязалась изучать мистические символы на стенах. Ее заинтересовал странный барельеф, который показывал некий луч, исходящий из головы сфинкса и устремляющийся в небеса, чтобы, отразившись от них, вновь вернуться на землю.

Едва Линда задумалась, что это значит, как выступление президента закончилось. К юной воительнице приблизилась введенная в транс обнаженная огнепоклонница. Она протянула кубок в форме человеческого черепа наполненный крепким вином.

– Приносите ли вы клятву «Гладиариуму»? – с пафосом осведомилась служительница храма.

Девушка пригубила алкоголь.

– Да, приношу, – ответствовала она.

3

Взгляд президента источал неприкрытый гнев, отчего Котов начал инстинктивно ежиться в кресле. Сжатые в кулаки руки Джамиля Тафы тяжело опустились на стол.

– Что-то я не помню, чтобы отдавал приказ об аресте Сатара Джау, – скрежеща зубами, процедил хозяин кабинета.

– Видимо, произошла ошибка, – промямлил начальник спецотдела.

«Проклятый Хоул! – в отчаянии подумал Вячеслав. – Это же его молодчики схватили Джау...»

– Подобные просчеты очень дорого обходятся, – угрожающе произнес Тафа.

– Я здесь совершенно ни при чем, – взмолился Котов. – Вы же знаете, как у нас порой пытаются выслужиться и лезут не в свое дело.

– Нильсон прав, засилье идиотов сделалось угрожающим, – тяжело выдохнул президент.

– Так он из-за этого стал гладиатором? – попробовал догадаться Вячеслав.

Джамиль Тафа пожал плечами.

– Во всяком случае, рейтинг Кровавой лиги неуклонно растет. Только подумайте, в боях будут участвовать один из основателей КОМа, олимпийская чемпионка, юная красавица-землянка и оборотень.

– Да, ничего похожего никогда еще не было, – согласился Котов. – Если телевизионщики сделают свое дело, многие, прежде всего гамма, забудут обо всем ради сражений в «Гладиариуме».

– Зарубите на носу, вы не должны допустить повторения истории с Сатаром, – тоном приказа сказал президент. – Джау, что бы он там ни говорил, является одним из нас. Он – альфа. Начнем в столь напряженный момент репрессии против собственной элиты, и нам не помогут никакие разноцветные цацки.

Вячеслав удивленно вскинулся на собеседника.

– А Джау что, тоже в курсе?

– Разумеется, нет. Однако он чрезвычайно умен...

– Но получив в его лице столь опасного врага, может быть нам разумнее решить вопрос кардинально? В сложившихся обстоятельствах.

Президент надолго замолчал. Было заметно, как напряженно он размышляет над высказыванием сотрудника службы безопасности.

– Вероятно, вы правы, – сделав над собой усилие, ответил глава Марса. – Уговорить Джау уже не удастся. Я его знаю, он не такой. Значит, остается лишь один путь заставить Сатара безмолвствовать.

– Конечно, Джау сейчас достать тяжело, – оживился Котов. – Но я подберу группу преданных людей, готовых на все, чтобы сохранить существующий порядок... Смерть выдадим за конфликт интересов. Наверняка ведь у нашего умника был какой-то бизнес. А если и нет, так мы его придумаем с помощью телевидения.

– Прекрасная идея, – одобрительно кивнул президент. – Действуйте решительно и без промедления.

Обрадованный Котов, торопясь, покинул кабинет Джамилы Тафы. «Хоул, если твои ребята подведут меня и на этот раз, я сам тебя застрелю», – мысленно поклялся он.

4

Линда закончила отжиматься и принялась безжалостно избивать боксерскую грушу. Устав тренироваться, она расслабленно прислонилась к подставке, поддерживающей штангу. Девушке-гладиатору в очередной раз вспомнился разговор с Метаей, который произошел во время последнего посещения Тускула.

– У вас так уютно, – позавидовала Линда. – Хотя, казалось бы, какой в этих пещерах может быть уют?

– Сюда не залетают призраки иллюзий, – отозвалась пророчица. – Тут не слышны отзвуки бесполезного шоу, которое вы называете борьбой за справедливость.

– Бесплезного шоу? – насторожилась Линда.
– Счастье – это не политическая система, это мир в нашей душе, – проронила веста. Гостья молчала, пытаясь прислушаться к разбросанным мыслям.
– Все-таки мы разные, – произнесла она.
– Конечно, разные, – не пожелала возражать Метая. – Я – утешаю слабых, ты – помогаешь слабым стать сильными. Я – исцеляю боль, ты – учишь не бояться боли. Но обе мы есть часть единого целого, которое именуется жизнью.
– Метафизика для меня сложна, – призналась девушка.
– Тебе так кажется, – в голосе весты неожиданно послышалось волнение. – Твои ментальные способности необычайно высоки, поэтому ты должна развивать их и совершенствовать.
– А как развивать? – Линда вопросительно посмотрела на собеседницу.
– Я помогу, – заявила пророчица. – Но тебе предстоит пройти очищение.
Хозяйка подземелья попросила Линду сесть и успокоиться, а затем заставила сделать несколько равномерных дыхательных циклов, вдыхая через рот и выдыхая через нос.
Занятая этим процессом, обучаемая не успела заметить, в какой момент в пещере начал разгораться огонь. Он запылал с разных сторон, разливаясь в воздухе и пытаясь подобраться все ближе.
– Ты спокойна... ты совершенно спокойна... – раздался чуть слышный голос Метая.
Девушка продолжала сидеть абсолютно неподвижно. Как только она вдохнула жар хлопочущего пламени, на нее обрушился будоражающий вихрь энергии. Линда пустила его внутрь, и, сама не понимая, что происходит, превратила в свет. Луч этого безмятежного сияния стал выливаться из груди, словно волшебная сверкающая вода. Он озарил все пространство и высветил счастливое лицо весты.
– Вот видишь, у тебя получилось, – восхищенно прошептала Метая.

5

Огромный многотысячный стадион, именуемый «Гладиариумом» был расположен в самом центре марсианской столицы. Члены команды «Свободный Марс» прибыли сюда рано утром, чтобы избежать суеты и столпотворения, которые должны были начаться с минуты на минуту.

Когда все шестеро вышли на пустое еще поле для борьбы, их невольно охватил трепет. Сооружение было настолько циклопическим, что дальние трибуны едва виднелись вдали.

Двойка присела и попробовала на ощупь песок арены.

– Свежий песок для свежей крови, – пропуская сквозь пальцы струящиеся частицы, пробормотала она.

Линда сделала несколько коротких пробежек, пытаясь приноровиться к новым условиям. Пока она упражнялась, Лучник подзвал к себе Дика.

– Тебе предстоит схватка с ретиарием, который хорошо орудует сетью и при этом сам легко уклоняется от ударов, – начал ветеран Кровавой лиги.

– Дик не боится, – гордо произнес мутант.

–оборотней всегда отлавливали сетями, поэтому умение спастись от них у вас в крови. Но тебе необходимо как-то достать этого ловкача. Прежде всего, нужна скорость. Не давай ему опомниться. Понял?

Дик согласно кивнул.

Олег включил минипроектор и вместе с Фрешем наблюдал за возникшим изображением.

– Итак, Каладриус – ретиарий, он проворен, но достаточно однообразен, – проговорил Фреш, указывая на движущуюся фигуру гладиатора. – А вот Левкрота – более крепкий орешек. Мало того, что она лаквеарий и лассо в ее руке просто неудержимо, хитрость этой бестии не знает границ.

– Думаю, мы предусмотрели все ее сюрпризы, – разглядывая бросающую петлю защитницу, понадеялась Линда.

На трибуны запустили зрителей, и арену пришлось покинуть. Когда Линда и Дик вновь появились на поле «Гладиариума», там уже был аншлаг. Публика сходила с ума в ожидании кровавого зрелища, и шум стоял такой, что звенело в ушах.

Дуэт защитников на первый взгляд казался не слишком грозным. Каладриус выглядел достаточно сухопарым, а Левкрота вообще смотрелась малышкой. Однако это были опытные бойцы, прошедшие не один сезон Кровавой лиги, о чем свидетельствовали их многочисленные шрамы.

Как только ударил гонг, Каладриус сразу же постарался выманить противника на себя, но Дик первым нападать не спешил. Вместо этого он сам принялся дразнить соперника. Это выглядело до того обескураживающе, что стадион покатился со смеху. Раздосадованный ретиарий поторопился кинуть сеть и промахнулся.

У Линды в первые мгновенья тоже все шло неплохо. Выброшенный в ее сторону аркан во время остановило острие клинка. Но у девушки-лаквеария откуда-то возник хлыст, хотя она никогда им прежде не пользовалась. Неуловимым движением Левкрота нанесла стремительный удар из-за спины. Единственное, что смогла сделать Линда – это заслониться рукой. Хлыст пробил кожу, оставив глубокий надрез. Гладиатрикс «Свободного Марса» отчаянно вскричала от боли, приводя в экстаз обезумевшую толпу.

Теперь Линда могла сражаться только левой рукой. А ее противница, почувствовав превосходство, с хищностью ринулась в безудержную атаку. Лишь каким-то чудом Линде удалось уклониться от очередного взмаха хлыста, который едва не изуродовал ей лицо.

Вердиктом этому жестокому состязанию стал выпад Дика, который, изошрившись в витиеватом прыжке, достиг Каладриуса и ударил по голове рукояткой меча. Замах был такой силы, что защитник вмиг потерял сознание. Подобрал ставшую бесхозной сеть, оборотень швырнул ее на Левкроту. Возможно, пронырливая соперница и успела бы высвободиться, но, преодолевая жгучий огонь в раненой руке, Линда метнула четырехзубец.

Лезвия вонзились в плечо Левкроты, и настал ее черед выть от боли. Когда Дик занес над головой конкурентки меч, той не оставалось ничего иного, как сдаться.

Стоило Линде появиться в раздевалке, Олег бросился промывать и забинтовывать ей руку. Девушку настолько разгорячила победа, что она почти не чувствовала боли. Дик тоже ликовал счастья.

Лишь спустя некоторое время Линда заметила, что все остальные не слишком веселы.

– Что случилось? – подозрительным тоном спросила юная воительница.

– Сатар убит, – сообщила грустную новость Двойка.

– Не может быть! – Линда вскочила с такой резкостью, что все медицинские принадлежности Олега разом рассыпались. – Как это произошло?

– Он выступал на митинге в Сентинуме, и его застрелили, – раскрыл подробности Фреш.

– Нападавших нашли?

– Разумеется, нет.

Продолжить выяснение всех обстоятельств не удалось, потому что снаружи раздался шум, и в комнату влетела неизвестная девица с микрофоном в руках.

– Что вы здесь сидите? У нас же прямой эфир! – закричала она. – Вас давно ждут на пресс-конференции. Журналисты разорвать вас готовы.

Зал, где собрались представители прессы, был переполнен. Едва члены команды вошли, на них тут же нацелились десятки всевозможных объективов. Двойка не стала ждать, пока начнутся вопросы. Она с силой вырвала у сопровождающей микрофон.

– Сегодня погиб наш товарищ, автор конституции Марса и борец за права угнетенных Сатар Джау, – суровым голосом произнесла представительница победителей. – Прошу собравшихся почтить его память.

Те, кто сидел, поднялись со своих мест, и в помещении воцарилась непривычная для «Гладиариума» тишина.

– А теперь к вам обратится выигравшая бой Беллона, – окончила Двойка.

Линда сделала шаг и огляделась вокруг. Присутствующие напряженно ждали, не сводя с нее глаз.

– Я хотела бы объяснить, почему веду борьбу за меч Кумари, – приступила к речи девушка. – Прилетев сюда, я увидела, как страдает под гнетом властей народ Марса. От имени тех, кто сражается и гибнет, воюя с позорным рабством, я считаю своим долгом бросить вызов президенту Джамилю Тафе. Вызов преступнику, узурпировавшему власть. Вызов негодяю, унизившему достоинство людей, растоптавшему главные права и свободы человека.

По залу разнесся ошеломленный ропот. Видно было, что многие оказались настолько растерянны, что позабыли все приготовленные вопросы.

– Не слишком ли много вы на себя берете? – осмелел наконец один из телевизионщиков.

– Беру, сколько считаю нужным, – холодно ответила Линда.

Президент отложил в сторону аналитический доклад Службы безопасности Марса и, судя по выражению его лица, остался доволен.

– Прокуратор Рэмзин Хоул оказал нам неоценимое содействие при проведении данной операции, – высказался Котов.

– Несмотря на то, что такой человек достоин награды, нельзя выказывать этого слишком явно, дабы не навлечь подозрений, – предостерег собеседник. – Мы обязаны сделать вид, что нам небезразлично покушение на Сатара Джау. Ни у кого не должно возникнуть даже тени сомнения по поводу нашей непричастности к совершенному злодеянию.

– Вероятно, стоит выделить Сентинуму дополнительные ассигнования, – намекнул Вячеслав.

Президент задумчиво сдвинул брови.

– В свое время Сентинум был одной из самых диких и угрожающих порядку территорий. На первый взгляд, может показаться, что ситуацию удалось исправить, но боюсь, мы их слишком закармлили, – проворчал глава Марса. – Не стоит допускать, чтобы хвост начинал вилять собакой. К тому же, этот их странный культ. Недовольные опять поднимут шум.

– Разговоры улягутся, как только нам удастся найти преступника... который будет уничтожен при попытке оказать сопротивление, – предложил Котов. – Тогда можно будет сразу же закрыть дело, объявив убийство раскрытым.

– Что ж, пожертвовать одним человеком ради всеобщего блага – не слишком большая цена, – согласился Тафа.

Сотрудник СБМ собрал бумаги в папку и сунул в портфель. Некоторое время он колебался, но все же отважился на вопрос.

– Меня волнует ситуация с Беллоной, – признался Вячеслав. – Ее заявление всколыхнуло весь Марс. Почему вы запретили мне принимать меры?

– Почему запретил... – глава планеты посмотрел на подчиненного с неким загадочным лукавством. – В свое время я пытался убедить нашего общего друга Нильсона, что с одним человеком гораздо легче договориться, чем с разрозненной толпой. Но он, кажется, не сумел в это поверить.

– Вы думаете, Линда Шумски способна стать лидером сопротивления? – усомнился Вячеслав.

Президент покровительственно улыбнулся.

– Вот и вы не верите. Тогда прочтите внимательно ваш собственный доклад. Она не просто лидер, она – знамя борьбы. Марсианская Жанна д'Арк – вот кто перед нами!

– Но как вы сумеете договориться?

– Будьте спокойны, я найду способ.

Лицо Тафы на несколько секунд сделалось мечтательным, однако ему нужно было переходить к более повседневным делам.

– Дорожные рабочие все еще бастуют? – потребовал он отчета.

– Мы пригрозили им судом и штрафами, – доложил начальник спецотдела. – На многих это подействовало, но есть такие, кто по-прежнему не хочет работать.

– Следите за тем, чтобы в прессу утекала только выгодная нам информация, – предупредил Джамиль Тафа. – Пользуйтесь любыми средствами, но позаботьтесь о том, чтобы скомпрометировать самых несговорчивых. Грузовые шоссе – это главные транспортные артерии Марса. Без них нам не жить.

– Я тут прижучил одного крупного сутенера. Некий Квентин Брик, – сообщил Вячеслав. – По поступившим ко мне сведениям, он был замешан в нападении на одну из тюрем. Мерзавец страшно перепугался и готов на все, лишь бы остаться на свободе. Так что, я думаю его использовать.

– Пусть подойдет к ним каких-нибудь заразных шлюх, – кивнул президент.

8

Нильсон опустил на пол штангу. Любоваться им было истинным наслаждением, поэтому Тана никак не могла оторвать глаз от политого блестящим потом мускулистого тела.

Андре задумчиво посмотрел на тренажеры и отчего-то вздохнул.

– Пожалуй, хватит тебе тренироваться, – посоветовала Жур.

– Не в тренировках дело. За последнюю неделю от меня улетело восемь специалистов, – угрюмым тоном пояснил Андре.

– Досрочно разрывать контракты имеют возможность только альфа. Получается, что улетают самые лучшие. Тебе не напоминает это бегство с тонущего корабля?

– Я уже сам не знаю... Убытки КОМа стали угрожающими, а цены все падают и падают. В Эскулапе едва не разгромили наш банк, который задолжал фермерам.

– Мне трудно об этом судить, но неужели нельзя вложить деньги во что-нибудь иное?

– На Марсе очень мало конкурентных технологий. Что у нас есть? Янус с его искусственными птицами и опытами Гансона? Мы не делаем компьютеров, не строим ракеты. Фактически все наши предприятия занимаются сборкой. Мы слишком зависимы от Земли, поэтому они и диктуют нам свои условия.

Тана повернулась к манекену и в высоком прыжке ударила ногой изображавшую воина-гладиатора куклу. После этого чемпионка нанесла ряд резких ударов с помощью рук.

– Тебе надо чаще упражняться с оружием, – порекомендовал Андре.

– Так где же выход? – задалась вопросом Жур. – Допустим, мы победим, и ты станешь президентом. Я не уверена, что к этому моменту ситуация окончательно не выйдет из-под контроля.

– Ты права, время работает против нас, – согласился комовец. – Но ведь однажды мы восстали из хаоса. Тафе это удалось. Почему не под силу мне?

– Я не понимаю, почему он бездействует сейчас!

Нильсон взял бутылку с минеральной водой и сделал жадный глоток.

– Может быть, выдохся. А может, на что-то надеется. Вот только я никак не могу разгадать, на что.

Не вдаваясь больше в дискуссию, Тана подошла к возлюбленному и заключила в объятия. Андре ответил ей горячим поцелуем. Несколько минут они жадно ласкали друг друга.

– Мне хорошо известно, как ты предана Джамилю Тафе, – произнес Нильсон. – Но рано или поздно тебе придется сделать выбор: он или я. И лучше не откладывать с этим решением до крайнего момента.

– Для меня это чрезвычайно сложно, – отстраняясь, ответила Тана.

– Скажи, а тебе не приходилось задумываться, почему Линда Шумски, стоило ей оказаться на Марсе, вступила в сопротивление?

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Она, с ее незамутненным рассудком и полудетским взглядом на мир сразу же поняла, что «король-то голый».

– Если ты сама об этом знаешь, то почему колеблешься?

– Честно?

– Честно.

– Боюсь, как бы мне не пришлось выбирать между двумя голыми королями.

9

Траурный митинг в Сентинуме был малочисленным. Многие из тех, кто знал Сатара Джау, страшились разделить его участь. Пришли лишь самые отважные.

«Стойкость превыше всего! – поднявшись на импровизированную трибуну, собранную из контейнеров, воскликнула Линда. – Побеждает не тот, кто следует судьбе, а тот, кто бросает ей вызов. Каким бы испытаниям нас не подвергали, мы обязаны выдержать их ради будущего. Сколь лицемерные гримасы не строила бы нам власть, мы знаем, что под маской – чудовище. Свободу Марсу! Свободу всем угнетенным!»

«Известно, что прокуратор Хоул безжалостно подавляет любое проявление свободомыслия, – взял слово Фреш. – Но мы не должны бояться, потворствуя тем, кто погряз в страшных преступлениях, кто пытается запугиванием и убийствами заставить людей принять свои жестокие правила».

Лучник, стоящий дозорным в одном из переулков, предупредительно взмахнул рукой.

– Пора расходиться, – сориентировалась Двойка.

Заброшенный сквер начал быстро пустеть. Члены команды «Свободный Марс» уходили после других, чтобы удостоверится, что все участники покинули место собрания. Когда они намеревались выйти на проспект, дорогу им преградил патруль.

– Вы арестованы. Предъявите браслеты, – доставая сканер, произнес старший офицер.

– На каком основании? – поинтересовалась Двойка.

– За организацию незаконного митинга, – буркнул сотрудник СБМ.

– Мы бы с радостью провели законное мероприятие, но пока Марсом правят такие нечисти как Тафа и Хоул, это вряд ли возможно, – Линда без всякой опаски стала напротив.

Почувяв недоброе, офицер потянулся за оружием, но гладиатрикс рванула блюстителя порядка на себя и, сделав неукротимую подсечку, свалила на тротуар. Оставшиеся без предводителя патрульные вынуждены были в спешке поднять руки.

– И что теперь? – придя в себя, нагло спросил начальник патруля. – Попробуете нас застрелить? Вы же гуманисты.

Ответить Линда не успела.

– Я застрелю тебя, – Фреш выхватил бластер. – Я тебя помню. Помню, как ты убил больного беспомощного старика в тюрьме на полюсе, как ты издевался, пытал заключенных.

В гулкой тишине прозвучал выстрел. Линда заметила, как кто-то в испуге отпрянул от окна. Из-за деревьев появились Олег с Диком, с ними шло еще несколько бойцов сопротивления. Последним показался Шаман.

– Я заберу пленных, – обратился он к девушке. – А вам нужно поскорее вернуться в столицу, чтобы не вызвать подозрений.

Двойка подошла к стоящему в стороне Фрешу и обняла за плечи.

– Не сомневайся, ты все сделал правильно. Гуманность предполагает наличие твердости и решительности. Кто полон гуманности, тот храбр.

– Ты так думаешь?

– Это не я, а Конфуций.

10

Тана Жур с дотошностью проверила боевую амуницию. Кажется, все было в порядке. Она уже собралась выходить, когда неожиданно позвонил видеофон. Это был Дин Гансон.

– Приятно видеть вас во всеоружии, – не скрывая восхищения, сказал ученый.

– До боя считанные минуты, – торопливо произнесла девушка.

– Я знаю, поэтому и звоню. Ваша соперница Тефия. Не так ли?

– Совершенно верно.

– На днях у меня произошел разговор с одним подвыпившим коллегой.

– При чем здесь ваш коллега? – растерялась Жур.

– Он мне кое в чем признался. Если хотите победить, разденьте соперницу, – после этих слов Гансон отключился, не попрощавшись.

Тана недоуменно уставилась на мигающий видеофон. Простояв в раздумьях несколько секунд, она вернулась к арсеналу и, найдя там миниатюрный кинжал, зажала в руке.

Тефия, огромная брюнетка со стальными пропорциями, была вооружена мощным копьем. В паре с ней сражался Гиперион. Это казалось невозможным, но он был чуть ли ни вдвое крупнее своей партнерши. К тому же это был гоппомах – самый защищенный тип гладиатора, обладающий, кроме меча, весьма внушительным щитом.

Даже с учетом его новых возможностей Нильсону пришлось не сладко. Андре бился как лев, однако Тана вскоре поняла, что ее любовник может в конце концов не выдержать напора Гипериона.

Отпрыгнув от летящего в ее сторону орудия смерти, Жур бросилась в атаку и яростно ударила ногой. Результат был примерно таким же, как если бы она нападала на стену. А вот громадный кулак Тефии легко уложил на помост олимпийскую чемпионку.

Воздух пронзили тысячи приветственных воплей. В ожидании кровавой развязки публика вскочила со своих мест. Отовсюду на беспомощно распластавшуюся на песке арены устремились жадные взоры. «Гладиариум» полагал, что исход битвы предрешен.

Тефия, широко расставив ноги, встала над поверженной. Для Таны это был единственный шанс, и она его использовала, нанеся молниеносный удар в промежность. Ехидная улыбка противницы сменилась жуткой гримасой боли, а Жур тем временем выхватила кинжал и распорола форму нападавшей.

Стадион ахнул, увидев то, чего никак не могло быть у гладиатрикс.

– Черт возьми, трансвестит! – выругалась Жур.

Протяжно завывла сирена, возвещающая о том, что поединок прекращен из-за нарушения правил.

– Прикройся, скотина... – Тана швырнула мошеннику обрывок одеяния.

Прославленная спортсменка нехотя раскланялась перед зрителями и, не задерживаясь, отправилась прочь, предоставив Нильсону одному купаться в лучах славы.

– Проклятые нелюди! Как они смотрели на меня, как жаждали моей гибели! – гневно воскликнула Жур, когда ее напарник появился в раздевалке.

– Каждый человек – продукт той среды, в которой он обитает, – напомнил Андре. – На протяжении всех последних лет этим людям старательно промывали мозги, прививая образ жизни невежественных дикарей. Стоит ли удивляться, что они ведут себя подобным образом?

11

Даже в самом страшном сне Геннадию Лямину не могло бы привидеться то, чем закончатся для него гастроли в Сентинуме. Закованный в наручники директор театра сидел в кабинете следователя СБМ. Лямин был совершенно голый и поэтому дрожал всем телом.

– Сколько билетов ты продал изгоям? – с нескрываемым презрением глядя на арестованного, рявкнул сотрудник службы безопасности.

– Я... я... нисколько... то есть почти ничего не продал... – затараторил Лямин.

Офицер вскочил и с силой пнул деятеля искусств ногой в живот. Геннадий свалился со стула и больно ударился головой о каменный пол.

– Что вы делаете? – обливаясь слезами, закричал он. – Вы же знаете, я – патриот.

– Тогда зачем нарушал закон? – рявкнул дознаватель.

– Артистам не на что жить... – извиваясь, словно червяк, Лямин попробовал подняться.

– Артистам или тебе? – брезгливо переспросил следователь. – Думаешь, я не знаю, что ты не выплатил им ни гроша?

– Я собирался.

– Но почему-то пошел к торговцу наркотиками, где тебя и взяли.

Хозяин кабинета отвернулся к окну, не желая смотреть на подследственного.

– Поверьте, я во всем, во всем раскаиваюсь, – взмолился Геннадий. – У меня ведь есть заслуги...

Ему никак не удавалось вернуться в устойчивое положение. Он смог лишь встать на колени и так, на коленях, пополз к офицеру.

– Такие, как ты, только позорят нас, – огрызнулся сотрудник СБМ.

– Я могу быть полезным. Вы не представляете, сколько моих знакомых стали сомневаться... – Лямин перешел на шепот.

– Доносы ты и раньше писал, – следователь отмахнулся от него как от назойливой мухи. – Теперь тебе предстоит нечто большее, если хочешь хоть когда-нибудь оказаться на свободе.

– Говорите, говорите. Я все сделаю! – обрадованно завопил режиссер.

– Узнаешь, когда будет нужно, – осадил его подчиненный Котова. – А пока посидишь здесь, пожрешь баланду. Может быть, поумнеешь за это время.

Покидая кабинет следователя, Геннадий со жгущей тоской взглянул в окно. Сквозь решетки был виден малюсенький кусочек его прежней жизни. Лживой, запуганной, без настоящей любви и преданных друзей, но все-таки жизни. И даже этого последнего Лямина вдруг лишили. Поэтому ему оставалось сейчас только одно – сделать все возможное, чтобы вернуться обратно в свой микроскопический зазор бытия.

Его подвели к камере и грубо втолкнули внутрь. Геннадий забился в заменяющую кровать полукруглую нишу, и завыл диким голосом.

12

С самого раннего детства Вячеслав Котов был человеком замкнутым, уклончивым, молчаливым и неприступным. Друзей у него не было совсем. Именно из-за этой врожденной скрытности он и пошел работать в СБМ.

Для него явилось совершенной неожиданностью, что те же самые качества, которые отталкивали других, привлекли Кэтрин. Впрочем, объяснялось все просто: нечаянная жертва генетических экспериментов была такой же одиночкой, считавшей себя выброшенным осколком, оставшимся от разбитого зеркала. Всякий раз, когда Котов долго не появлялся, она начинала засиживаться у окна и подолгу смотреть в небо, ожидая, не появится ли там знакомый катер.

На этот раз Вячеслав пропадал больше двух недель, и тоска сделалась невыносимой.

– Перестань дуться, – Котов обнял девушку и чмокнул в макушку. – Ты же знаешь, я не могу бывать в институте так часто, как тебе хочется.

Обитательница больничной палаты обиженно нахмурилась. Вячеслав расстегнул сумку и достал ее любимый деликатес – мандарины. На Марсе они не росли и потому стоили кучу денег. Продолжая делать вид, что сердится, Кэтрин принялась старательно очищать заветный плод.

Отведав лакомство, девушка посмотрела на посетителя более благосклонно. Она приподняла матрас и извлекла из маленького тайника микрокристалл.

- Здесь информация, касающаяся Андре Нильсона, – сообщила Кэтрин.
 - А вот это превосходно! – обрадовался начальник спецотдела.
 - В отличие от тебя, я держу слово.
- Котов снова притянул ее к себе.
- Надеюсь, ты не навлекла подозрений?
 - Не волнуйся. Я – хороший шпион.
 - И все-таки будь осторожна. Гансон чрезвычайно умен.

13

По телевизору закончили демонстрировать очередной безвкусный сериал, и начались новости Кровавой лиги. «Битва выходит на финишную прямую, – радостно сообщил диктор. – Осталось лишь две пары претендентов и две пары защитников. Очень скоро мы узнаем, хватит ли у кого-то из претендентов сил, чтобы сразиться за меч Кумари. Президент уже заявил, что нынешний сезон стал самым насыщенным, опровергая доводы скептиков».

Тана взяла в руки пульт и приглушила звук.

– Если сегодня в обеих схватках победят претенденты, нам придется биться с Беллоной и Квирином за выход в финал, – напомнила она.

– Не волнуйся, этого не случится, – произнес Андре.

– Почему ты так в этом уверен? – удивилась Жур.

– Я кое-что предусмотрел, – уклончиво ответил комовец.

– Что же? – поинтересовалась Тана.

Нильсон подошел к ней и обнял за талию.

– Не думай ни о чем. Сосредоточься на предстоящем бое.

Они покинули тренировочный зал и направились к выходу на арену. Преодолевать этот путь было для Жур настоящим мучением. Всякий раз она внутренне содрогалась, представляя, что увидит сейчас десятки тысяч шальных глаз, алчущих человеческой крови. Нет, поединки ее не пугали, она была к ним привычна. Ее пугал и изматывал вид толпы, превращавшейся в огромного многоголового зверя, который не знал ни жалости, ни доброты.

Для того чтобы успокоиться Тана всегда начинала считать шаги, но ей так и не посчастливилось досчитать до конца, потому что она все время сбивалась. Девушка поудобнее ухватила щит. Он был небольшого размера, но надежно спасал ее в жестоких схватках. Вдали показался свет. Сияющий прямоугольник широко распахнутых дверей приближался с неумолимой быстротой.

Гладиаторы вышли на арену, и публика встретила их сокрушительным ревом восторга. Девушка вынуждена была поднять руку, приветствуя зрителей. Стадион ответил взрывом оваций. В тщетной надежде Жур заметалась взглядом по трибунам, но не увидела ни одного человеческого лица. «Безумие, настоящее безумие!» – с отчаянием подумала она.

В противоположном проходе появилась пара соперников. Гладиатрикс Глин до боли стиснула зубы и положила израненную ладонь на холодную рукоять клинка.

Линда первой расправилась с соперницей и отправилась помогать Дику. Противником оборотня был накаченный атлет, который сражался утыканной металлическими шипами дубинкой. Бойцы «Свободного Марса» обступили его с разных сторон.

Девушка выбрала наиболее подходящий момент и с разбега ударила защитника корпусом, тот поскользнулся на песке, и тотчас подоспел мутант. Он отшвырнул меч и, ловко перехватив дубинку, поверг неприятеля его же оружием.

Вне себя от счастья, Дик победно вскинул руки, и в этот миг пространство пронзил смертельный лазерный луч. Он ударил гладиатора в бок и свалил на землю.

Линда бросилась к раненому.

– Дик, миленький, что с тобой? – закричала она.

Оборотень лежал, прижимая к телу окровавленную руку. Превозмогая боль, он повернулся, стараясь найти взглядом партнершу. Девушка упала на колени и осторожно приподняла его голову.

– Дик любит Линду... – прошептал мутант и закрыл глаза.

По стадиону покати́лась волна паники. Публика непонимающе ози́ралась по сторонам. Многие спешно покидали свои места.

Олег лихорадочно перематывал запись трансляции.

– Шестой сектор. Он в зеленом комбинезоне.

– Я его вижу, – Фреш указал рукой на одну из трибун. – Пытается пробраться к выходу.

– Главное не упустить, – воскликнул Олег.

Вдвоем они кинулись в погоню, в то время как Лучник и Двойка поспешили на помощь Дику.

Когда преследователи выбежали за пределы арены, злодей садился в летательный аппарат. Панически оглядевшись вокруг, Фреш заметил мужчину, который только что припарковал гравилет.

– Нам нужен катер, мы гонимся за преступником, – выпалил юноша, впрыгивая в пилотское кресло.

Олег в считанные мгновения оказался рядом. Они не успели отследить, какова была реакция хозяина. Крылатая машина стремглав взмыла вверх и понеслась прочь.

Фреш нагнал беглеца примерно через два квартала и, зависнув над ним, попытался вынудить приземлиться. Ему это почти удалось, однако в последнюю секунду совершивший покушение сумел мастерски улизнуть, пустив гравилет над линией воздушного метро.

Фреш развернулся и ринулся вдогонку. Он едва не достиг негодяя, когда тот взял резко вверх. Увидев несущийся навстречу воздушный поезд, Фреш схватился за штурвал с такой силой, словно собирался его вырвать. Он и сам не смог понять, как ему удалось избежать столкновения.

– Слева. Уходит между домов, – прокричал Олег.

Катер лег в крутое пике и на полном ходу врезался в стеклянный купол кабины наемника, разбив его вдребезги. Ставший неуправляемым гравилет бросило на ближайшую стену, и он взорвался, озарив сумерки разъяренными потоками огня.

– Отлетался, – злобно выдавил Фреш.

15

Тана вложила в свой взгляд столько презрения, сколько смогла.

– Мерзавец! – вскричала она. – Между нами все кончено! Не смей отныне подходить ко мне!

Раздосадованный Нильсон с силой ударил кулаком по столу.

– Все, что я делаю, я делаю ради нас, – с вызовом ответил он. – Неужели ты этого не понимаешь? Путь в финал нам теперь открыт, а тебе не придется сражаться с твоей любимицей Беллоной.

– И ради этого ты решил убить человека? – взвизгнула Жур.

– Человека? – Андре рассмеялся. – Да какой он человек? Он же оборотень, животное в человеческом облике.

– Сам ты – животное, – гневно прошипела Тана. – Самое мерзкое, грязное, отвратительное животное, какое мне приходилось встречать.

Жур направилась к выходу. Она с таким остервенением захлопнула дверь, что с потолка посыпалась штукатурка. Тана пустилась бы бежать, если бы через пару шагов не натолкнулась на Гансона.

– Какое совпадение! – воскликнул Дин. – А я как раз вас ищу.

При этом у разгневанной гладиатрикс сложилось впечатление, что генетик давно ее поджидает.

– Напрасно. Я в ваших жалких играх больше не участвую, – отрезала Тана. – Отныне в «Гладиариум» я не выйду, не надейтесь.

Дин с надменной ухмылкой покосился на собеседницу.

– Не спешите отказываться, – посоветовал он. – Я тут, знаете ли, кое-что предусмотрел...

У Жур сами собой напряглись мышцы и сжались кулаки.

– Милочка, убить меня вы всегда успеете, – в свойственной ему манере высказался Гансон. – Пойдемте-ка лучше пообедаем. Я вам по дороге расскажу одну интересную историю.

Заведение, которое выбрал Дин, оказалось дешевой забегаловкой. Стены выглядели настолько замызганными, что трудно было определить их цвет. Заплеванный пол мыли, очевидно, раз в неделю. Однако пустота зала обещала возможность говорить приватно. Едва не задев головы, подлетел покрытый ржавчиной робот-официант. Дин почти не глядя сделал заказ, торопясь остаться наедине с приглашенной.

– Не думала, что вы способны вести столь опасную игру, – откровенно призналась ему заслуженная спортсменка.

– Вы многого обо мне не знаете, – заявил Гансон.

Вновь примчался официант. Он достал из металлического брюха бокалы, разлил вино и, рискованно лавируя, унесся на кухню.

– А что если не получится? – в упор спросила Тана.

– Тогда вам придется несладко, – честно ответил Дин.

Он взял бокал и залпом осушил его до дна.

Примерно через два часа подвыпившая Тана Жур возвратилась в свою комнату. Нильсон сидел у стола, обхватив голову руками.

– Извини, Андре, я погорячилась, – виноватым тоном произнесла девушка.

Андре удовлетворенно перевел дух.

– Линда Шумски у меня в долгу. И я хочу, чтобы ты ей об этом напомнила, – потребовал он.

16

Двойка приоткрыла дверь и осторожно заглянула в больничную палату. Линда сидела абсолютно неподвижно и смотрела на Дика немигающим взглядом.

– Она уже три часа так сидит, – прошептала Двойка.

– Ты уверена, что с ней все в порядке? – забеспокоился Лучник.

Двойка смогла лишь пожать плечами.

В конце коридора послышался невнятный шум, и мимо них пробежал один из санитаров больницы, на котором не было лица.

– Что там? – насторожилась Двойка.

Словно бы в ответ на эти слова из-за угла появилось неправдоподобно высокое создание в развивающихся длиннополых одеждах. Мерцающий свет ламп бросал на ее тусклую кожу такой леденящий отблеск, что она представлялась пришелицей из мира духов.

Не обращая ни малейшего внимания на отступивших перед ней людей, веста проникла в палату больного. Линда заметила ее лишь после того, как она подошла вплотную к кровати, на которой лежал Дик.

– Метая? Каким образом ты здесь очутилась? – не веря своим глазам, пролепетала девушка.

– Услышала твою печаль, – гостью присела на край кровати и, убрав одеяло, дотронулась до оборотня.

Некоторое время веста как будто к чему-то прислушивалась, а потом с усилием приложила руки к ране мутанта. Линда решила ей не мешать. Трудно сказать, сколько прошло времени, девушке показалось, что немногим больше часа. Неожиданно Дик очнулся.

– Скоро будет еда? – с изумлением оглядевшись по сторонам, капризно спросил он.

– Конечно, Дик, обязательно будет еда, – обливаясь слезами, пообещала Линда.

Вскочив, она кинулась прочь, чтобы потребовать накормить оборотня. Однако сначала в палату зашел врач. Он изучил данные диагноста и удивленно присвистнул.

– Невероятно. Просто чудо какое-то... – пробормотал сотрудник больницы. – Клетки сами собой ремонтируются!

Он изучающе взглянул на весту, но та не удостоила его вниманием.

После того как спасенный подкрепился, доктор ввел ему успокоительное. Почти сразу же Дик уснул. Удостоверившись, что все в порядке, врач исчез.

– Я не знаю, как отблагодарить тебя. Ты спасла Дику жизнь, – Линда готова была расцеловать неизвестно откуда взявшуюся пророчицу.

Метая склонила голову вниз, чтобы посмотреть на девушку.

– Ты ошибаешься, – возразила она. – Не я спасла его, а ты.

– Что ты такое говоришь? – опешила Линда.

– Все это время ты передавала ему свою силу.

– Силу... какую силу?

– Мы называем ее оргоном, считая свободной от массы первичной доатомной энергией Вселенной. Оргон действует повсюду как основной источник жизни.

Линда на несколько мгновений задумалась.

– Наверное, ты права, – согласилась она. – Я чувствую себя совершенно опустошенной. Сама не знаю, как это у меня получилось.

– Я уже объясняла тебе, что твои возможности гораздо шире, чем ты можешь себе вообразить, – напомнила жительница пещер. – Но тебе еще многому предстоит научиться. Мы, весты, умеем связывать свое энергетическое поле с полем планеты, что позволяет нам получать неиссякаемый источник энергии.

– Надеюсь, когда-нибудь я тоже так смогу.

– Не когда-нибудь, а сейчас. Ты потеряла слишком много оргона, и тебе нужно его восполнить. Учти, я появилась здесь только по одной причине: передавая каплю за каплей свою собственную жизнь, ты могла вот-вот умереть.

Зрачки девушка ошеломлено расширились.

– Хорошо, – не стала спорить она. – Я попробую.

– Сядь поудобнее и попытайся расслабиться... – принялась давать инструкции веста.

ЗАВТРА ТЕБЕ РЕШАТЬ

1

Дин отключил датчики и начал просматривать данные диагноста. Неожиданно он нахмурился.

– Что-то не так? – уловив его настроение, спросил Нильсон.

– Вы сильно измотаны. И не только физически, но и эмоционально, – пояснил Гансон.

– Что правда, то правда, – согласился гладиатор. – Но сегодняшнее состязание будет легким.

Ученый недоверчиво посмотрел на собеседника.

– Вы в этом уверены?

– Квирин не стоит на ногах. Я свалю его одной левой. А одолеть Беллону... мне представляется это вполне возможным, – Андре таинственно усмехнулся.

– Помните, о чем я предупреждал вас когда-то. Потенциал Линды Шумски способен возрасти в критических ситуациях.

Нильсон на миг ушел в себя.

– Нет, ей меня не победить, – отважно заявил он. – Сегодня справедливость наконец восторжествует, и я смогу бросить перчатку в лицо бездарности, помыкающей Марсом.

Руководитель института налил стакан воды и протянул Андре. Затем достал из кармана небольшую капсулу. Дин держал ее так, словно в его руках было сокровище.

– Что это? – не понял Нильсон.

– Плод моей многолетней работы, – Гансон продолжал любоваться капсулой. – Выпейте и тогда справедливость действительно восторжествует.

– Надеюсь, это не будет стоить мне лишних денег? – уточнил комовец.

– Бесплатный бонус, – Дин хлопнул его по плечу и рассмеялся.

Боец Кровавой лиги проглотил препарат и торопливо запил водой. Едва он успел это сделать, как в комнату вошла Жур.

– Все идет по плану? – потребовал ответа Андре.

Тана мельком покосилась на Гансона, и тот неуловимо кивнул.

– Точно по плану, – твердым голосом отчеканила девушка.

Стадион буквально ходил ходуном. Публика знала, что победителям суждена схватка за власть над планетой. Надвигалось историческое событие, которого не было со времен основания Кровавой лиги.

Дик шел, заметно хромя, Линда бережно поддерживала его под руку.

– Лучше им было сдаться без боя, как я и предлагал. Зачем этот лишний спектакль? – ухмыльнулся Нильсон.

Он уверенно изготовился к атаке, но как только прозвенел гонг, случилось непредвиденное. Тана сделала шаг назад, и то же самое повторил оборотень. Линда же встала напротив Андре.

– Я вызываю тебя! – ее глаза сверкнули такой лютой злобой, что комовец чуть было не отпрянул.

Нильсон недоуменно оглянулся.

– Что это за дела? Вы что устроили?

– Тебе предстоит доказать, что ты не голый король, – отозвалась Жур.

Андре ожесточенно скривился. Не раздумывая ни секунды, он выхватил меч и обрушился на Линду. Нападение получилось на удивление слабым. Девушка отбила его с издевательской легкостью. Нильсон попробовал повторить попытку, но та получилась еще более жалкой.

«Гансон!» – с опозданием догадался комовец.

Беллона вознамерилась посмотреть куда-то вдаль. Но это было лишь хитрой уловкой. Сраженный беспощадным ударом, ее противник рухнул на пропитанный кровью песок «Гладиариума».

– Сдавайся! – Линда поднесла к его горлу острое клинка.

– Нет... – сжав зубы, выдавил Нильсон.

– Сдавайся или я тебя убью, – прохрипела девушка.

– Не надейся, я тебе не сдамся, – подтвердил свое решение Андре.

Зрители оцепенели, ожидая развязки. Двойка в отчаянии устремила взгляд на Лучника.

– Если сейчас она его не заколет, то проиграет, – вполголоса проговорил старый боец.

– Давай же, Линда, давай, – как молитву повторял Фреш. – Сделай это ради тех, кто мечтал о свободе. Ради Сатара, ради Май...

Линда, по сути, перестала понимать, что с ней происходит. Как будто бы без ее собственного участия рука взмахнула мечом и вонзила оружие в грудь соперника. Последний вопль умирающего утонул в реве безумствующей толпы. С трудом перенося ноги, девушка-воитель побрела прочь. Перед глазами были большие расплывчатые круги, поэтому она совершенно не представляла, куда идти. Кто-то подхватил ее, но она все равно не устояла, упав без чувств.

2

Ее настойчиво тормозили за руку, но в темноте ничего не было видно. «Свет!» – произнесла Кэтрин, и под потолком вспыхнули лампочки. У кровати стоял Гансон. Девушка пододвинула к себе часы.

– Три часа ночи! Ты опять напился? – гневно бросила она.

– Трезв как стеклышко, хотя есть небывалый повод набраться, – загадочно ответил ученый.

Кэтри внимательно присмотрелась к Дину. Он выглядел странно, но действительно не был пьян.

– У меня для тебя есть подарок, – необыкновенно торжественным тоном сообщил Гансон.

Он достал из кармана халата миниатюрный серебристый кулон и протянул девушке.

– Выглядит не слишком шикарно, – честно призналась Кэтрин.

Дин понимающе усмехнулся.

– Его ценность в другом.

Внимательно изучив украшение, Кэтрин поняла, что оно скрывает внутри ампулу.

– Это что, яд?

– Возможность получить свободу.

– Как это?

– Я сегодня провел окончательные испытания на... одном добровольце.

Гансон почему-то замолчал.

– Так что здесь? – заинтересовалась девушка.

– Нанопрепарат, который позволит твоему организму вернуться в норму.

Кэтрин впиалась глазами в профессора.

– Повтори... – потребовала она.

– Ты можешь стать обычным человеком, таким же, как все, – закончил Дин.

Он опустил на табуретку и тяжело вздохнул.

– А почему ты... – Кэтрин задумалась, стоит ли продолжать, – ...не вколлот мне это, пока я спала? – все-таки осмелилась она на вопрос.

Гансон взял в руки ее ладонь и, словно пытаясь вымолить прощение, заглянул в глаза.

– Однажды я уже решил твою судьбу без твоего ведома. Больше подобного не повторится. Теперь выбор должен быть только за тобой. Сегодня, завтра или в какой-то другой день, но тебе решать, что делать с этой таблеткой.

3

Линда очнулась, лежа на больничной койке. За окном была ночь. Неудобно скорчившись на стуле, в углу спала Тана Жур. «Дежа вю...» – растерянно пробормотала Линда.

Когда Тана проснулась, она тут же позвала Гансона и ушла, сказав, что пациентке нужно остаться наедине с доктором.

– Сколько я спала? – спросила Линда.

– Около суток, – ответил Дин. – Я ввел тебе снотворное.

– Мы вышли в финал?

– Вышли... – Гансон выдержал длительную паузу. – Вследствие произошедшего, он хочет тебя видеть.

– Кто?

– Президент.

Девушка вздохнула, собираясь с мыслями.

– Это обязательно?

Дин подхватил стул и уселся напротив.

– Тебе предстоит кое-что узнать, и после этого ты сама решишь, что делать завтра.

На мгновение он опустил глаза, раздумывая с чего начать.

– Нас было трое. Тех, кто выжил в той бойне в Катманду, – сказал наконец Гансон. – Я, Курт и твой отец.

– Мой отец? – Линда тревожно приподнялась на кровати, но профессор сделал ей знак, чтобы она успокоилась.

– У нас закончились патроны, – продолжил ученый. – Я решил, что вот-вот все мы погибнем. И вдруг среди этого ада появилась крохотная девочка с блестящими черными глазами и красной точкой на лбу. Она протягивала твоему отцу меч и все время твердила какое-то слово. Таледу... Талезу...

– Таледжу, – помогла вспомнить слушательница.

– Таледжу! Точно Таледжу! Ты что, знаешь непальский? – удивился Дин.

– За время, проведенное на Марсе, я много чего узнала, – отозвалась Линда.

– В твоего отца словно бес вселился. Он схватил этот клинок и стал прорубать нам дорогу к выходу. В жизни я не видел столько крови. Едва мы выбрались, как прозвучал взрыв. Королевский дворец разнесло в щепки.

– Она погибла?

– Кто?

– Эта девочка, Кумари. Это ведь была она?

– Все погибли. Все, кроме нас.

– И что было потом?

– Потом... – Гансон болезненно прищурился. – Первое время нас считали героями, но затем какие-то бумагомараки затеяли твердить, что мы превысили полномочия. Нам грозила тюрьма, и тут один ушлый деляга предложил улететь на Марс. Это был выбор между заключением и свободой, поэтому мы особенно не раздумывали. Поменяли имена, купив себе липовые документы, и сели в первый же шатл.

Дин умолк, внутренне переживая минувшие события.

– А дальше на сцене появляется Адель Корват, – очнувшись от своих мыслей, сообщил Гансон. – Мы обеспечивали охрану фермеров и подросли в самый последний момент. Она была единственной, кто выжил. Твой отец всегда носил с собой тот непальский меч. Он расвирепел до такой степени, что изрубил оборотней буквально в капусту. Естественно, в глазах юной марсианки он выглядел героем, который вытащил ее из лап смерти. Могла ли она в него не влюбиться? Мог ли он не ответить взаимностью? Честно говоря, я никогда не встречал подобных отношений – чтобы люди так истово любили друг друга... Они были чокнутые, просто чокнутые. Им казалось, что весь мир вскоре упадет к их ногам.

– Но ведь на Марсе запретили заводить детей, – напомнила Линда. – Как мы с Кэтрин могли родиться?

– Твой отец заявил, что полетит на Марс, только если ему не зацементируют яйца. После того как меня вышибли из военной медицины, у меня оставалась куча всевозможных препаратов, поэтому для меня не составило никакого труда соорудить антидот. Мы были молоды и отчаянны в те дни, – Гансон невольно улыбнулся.

– Вы и сейчас не слишком старый, – возразила Линда.

Девушка подтянула к себе одеяло.

– Осталась одна маленькая деталь. Вы не открыли мне самого главного.

– Чего же?

– Кто мой отец.

– А ты не догадалась до сих пор?

– Не темните!

– Ты дочь Джамии Тафы, президента Марса.

Профессор не смог удержать Линду, которая вскочила и, бросившись к нему, ухватилась за воротник халата.

– Подлый вун!

Гансон положил ладони на ее до боли сжатые кулаки.

– Когда твоя мать погибла, Джамиль... с ним что-то случилось. Как будто бы какая-то часть его самого умерла вместе с ней. Но он стал главой Марса, и нужно было что-то делать, чтобы остановить хаос. Тогда мы и придумали эти проклятые браслеты.

Линда с неожиданным смущением отстранилась от Дина и присела обратно на кровать.

– Придумали? Что значит, придумали? – недоуменно переспросила она.

Гансон извлек из кармана плоскую стальную фляжку и отхлебнул содержимое.

– Извини... – поморщился он. – То и значит, что придумали. Нет никаких альфа, бета и гамма. Не существует изгоев. Это все фикция. Абсолютно ложная, искусственная иерархия.

– Ну конечно... Я же с самых первых дней подозревала, что здесь что-то не так! – воскликнула Линда. – Но разве другие не догадались? Как вам удавалось столько лет водить людей за нос?

– Больше всего на свете человек хочет быть обманутым, – изрек Гансон. – В особенности, когда ему это выгодно. Я уверен, что подозревают многие, но упорно молчат. Есть старая банальная истина, которая до сих пор не утратила популярность: трагедия не в том, что диктатор считает гражданина рабом, а в том, что гражданин с этим согласен.

– Но неужели нельзя было поступить как-то иначе?

– Иначе? Как иначе? Повстанцы, за которых ты сражаешься, предлагают передать власть в руки населения. Но если каждый человек захочет напрямую участвовать в управлении, то опять воцарится хаос. Иерархия неизбежна. Конфуций, столь любимый твоей подружкой Двойкой, начинал как великий демократ, а закончил тем, что изобрел страты. Браслеты существуют в любом социуме. Мы примитивно сделали их видимыми, дабы восстановить систему порядка.

– Если все мы разные, почему это значит, что одни должны стоять выше других? – заспорила пациентка больницы. – Я думаю, что любой может быть лидером, если сам этого захочет. Однако вы лишили общество такого шанса, лишили человека права быть творцом своей судьбы. Разве методы управления обязательно должны быть варварскими? На Земле уже несколько веков существует демократия.

– Демократия? – светила марсианской науки откровенно рассмеялся. – Я тебя умоляю! Один процент населения Земли владеет практически всем ее богатством. Это ты называешь демократией? Ведь совершенно очевидно, что любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. При этом столь же верно и другое: никто не в силах управлять обществом, где все имеют равный доступ к информации, где у всех есть способ судить напрямую, минуя обученных правительствами аналитиков, политологов и огромные машины СМИ. Все эти гигантские механизмы спущены на головы лишь ради того, чтобы заниматься построением и сохранением страт.

– Но мы как раз и хотим... – попробовала перебить слушательница.

– Вы предлагаете убрать таблички «Только для альфа», – не унимался распалившийся оратор. – А готовы ли люди к тому, чтобы получить недоступные им прежде знания? Тысячелетиями великие мудрецы зашифровывали свои теории, боясь донести их до простого народа. Они понимали: как только все узнают основу своего «я», как только самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать, будет уже невозможно. Адепты Ваджраяны и Кабалы не зря считали себя приверженцами секретных учений. Они твердо осознавали насколько опасно снять пелену с глаз людей и сделать их самодостаточными.

Гость уперся руками в спинку кровати, намереваясь встать.

– Теперь ты знаешь обо всем. Моя миссия завершена, и мои эксперименты – тоже. Увы, мне не суждено было встретить такую женщину, как Адель. Поэтому остается лишь доживать жалкие годы, употребляя дешевый алкоголь, – завершил исповедь ученый.

Линда не дала Дину подняться. Понимая, что посетитель сейчас уйдет, и другого шанса не будет, она соскользнула с кровати и, очутившись на коленях мужчины, обняла за шею.

– Скажи, тебе станет легче, если эти жалкие годы мы будем доживать вдвоем? – чуть слышно прошептала девушка.

4

Видимо, действие лекарств все еще продолжалось, поскольку дальнейшие события запечатлелись в памяти Линды весьма смутно. Хотя она, конечно, не могла не запомнить тот первый поцелуй, которого так ждала. Стоило только Гансону выйти из палаты, как Линду неудержимо охватил сон...

Дун Чжун выбрал один из расположенных поблизости валунов и присел. Поверхность камня была горячей, но старый мастер не счел нужным об этом беспокоиться, словно бы его тело, благодаря каким-то чудесным обстоятельствам, перестало ощущать физические неудобства.

– Тайное всегда останется тайным, – усмехнувшись, заверил китаец. – Вне зависимости оттого, скрывает его кто-нибудь или нет. Истинные драгоценности можно спокойно выкладывать на виду. Глупец просто пройдет мимо и ничего не заметит. Разве ты не видишь, как легко верят невежды болтовне политиков или иных аморальных лжецов? И столь же наивно они не обращают внимание на то, что находится у них прямо перед носом!

Линда не ответила, она была занята тем, что рассматривала статую, стоящую вдалеке. На лотосовом троне сидела прекрасная молодая богиня с обнаженной грудью. Ее правая нога была опущена вниз, а руки демонстрировали магические жесты. При этом все тело было зеленого цвета.

– Это Арья Тара, – пояснил Дун Чжун. – Она способна уничтожить любое, даже величайшее, зло, с которым встречается человек. Ее действия не подлежат мирскому суду, ибо находятся за пределами законов сансарического мира. Лишь из чувства высшего сострадания она берет на себя тяжкий груз, видя все связи вещей и событий, скрытые от непросветленного взгляда. Если жертву никак нельзя отвратить от грядущих преступлений, то остается только один выход. Акт убийства подобного существа выполняется, по сути, ради него самого, дабы уберечь от дальнейшей цепи чудовищных перерождений. Так Арья Тара выполняет свою главную миссию – миссию освобождения.

Девушка захотела подойти ближе, чтобы получше разглядеть скульптуру. Но едва она сделала шаг, дорогу ей преградили невесть откуда взявшиеся демонические существа крайне неприятного вида. Они истошно кричали и угрожающе размахивали руками.

– Духовная добродетель – вот что отличает воина, – послышалась речь мастера кунг-фу. – А суть этой добродетели такова: пройди мимо обидчика, не замечая; но если вступил в поединок – убей одним ударом.

– В действительности, вы лишь плод воображения, – обращаясь к беснующейся стае, заученным тоном произнесла Линда.

В тот же миг почти все чудовища исчезли, открывая ей доступ к священному изваянию. Лишь один самый большой демон по-прежнему оставался на пути. Захватив спину страшилища, девушка-воин совершила невероятный по силе бросок. Тварь беспомощно распласталась на земле и испустила дух.

Линда склонила голову перед богиней и, сев напротив, начала медитировать. Очень быстро Линда поняла, что статуи тоже не существуют, что она всего лишь иллюзия. Точно так же, как не существует ее, Линды, и не существует старого Чжуна.

– Человек не может поддерживать себя только при помощи самого себя, – гулким эхом прокатились слова мудрого учителя. – И только когда он отринет идею «я», он естественным образом станет таким существом, которое соединено со всей Вселенной.

Вооруженная этим открытием, Линда проснулась.

5

Президентский дворец произвел на Линду двойственное впечатление. С одной стороны, здесь почти отсутствовала роскошь. Но в то же время повсюду чувствовалась какая-то своеобразная монументальность. Миновав шеренгу каменных восточных воинов, девушка двинулась по устремленному вдаль коридору, стараясь успеть за мигающими стрелками, которые поочередно вспыхивали, указывая ей маршрут.

Вокруг не было ни души. «Если я заблужусь, даже не у кого будет спросить дорогу», – Линда тревожно вздохнула и ускорила шаг.

Кабинет, куда привел ее электронный экскурсовод, очаровывал изысканным уютом. Вдоль стен были расположены большие книжные шкафы, полные дорогих фолиантов. Мягкие кожаные кресла, расставленные повсюду, выглядели неброско, но солидно. У дальней стены помещался письменный стол с аккуратными стопками бумаг. В антикварной китайской вазе благоухали живые хризантемы, стоившие на Марсе баснословную кучу денег.

Лишь потолок выглядел странно – слишком уж по-современному. Почему-то Линда сразу обратила на это внимание, и у нее возникло паническое чувство, будто над головой находится некая огромная тяжелая масса. Девушка непроизвольно шагнула вперед, стараясь подавить в себе подобные непонятные ощущения. В надежде отделаться от них окончательно, она еще раз огляделась по сторонам и заметила, что в одном из шкафов вместо книг помещен инкрустированный серебром старинный ларец. Линда задумалась, что там может быть, и в этот момент увидела президента. Для нее так и осталось загадкой, как и откуда он появился. Во всяком случае, юная гладиатрикс могла поклясться, что владелец таинственного ларца не входил через дверь.

Джамиль Тафа с восхищением рассматривал гостью.

– Трудно поверить, что у меня есть такая замечательная дочь, – взволнованно произнес он.

Линде пришлось сделать над собой значительное усилие, чтобы не сорваться.

– Не смейте! Не смейте называть меня своей дочерью! – глухо ответила она.

Казалось, что Тафа ничуть не расстроился от высказанной ему отповеди. Он даже сумел улыбнуться.

– Иной реакции я и не ожидал, – признался хозяин апартаментов. – Ты, разумеется, думаешь, что тебя бросили. Но все это неправда. Незримо я всегда был рядом, зная о каждом твоём шаге. Я отправил тебя на Землю вместе с человеком, которому доверял больше, чем самому себе, и поручил его заботам. А потом, когда пришло время, моими усилиями ты попала на Марс.

– Что это значит? – не поняла девушка.

– Тебе ведь пришло приглашения на участие в олимпиаде.

– Да, от КОМа.

– КОМ – это я. Я – председатель совета директоров и крупнейший акционер компании. Это я выслал тебе приглашение и сделал так, чтобы ты выиграла. Неужели ты действительно думаешь, что можно угадать все ответы – даже при твоих уникальных качествах?

– Значит, это был подкуп, – запоздало догадалась Линда.

– Стоило тебе появиться на планете, я начал оберегать тебя, – продолжил ее отец. – Это я стер данные в твоём файле. Это я пустил транспорт с продовольствием без надежной охраны, чтобы вы не умерли с голоду. Все что я делал, я делал только ради тебя...

– Ради меня? – перебила Линда. – Скольких моих друзей ты погубил!

Президент подошел к креслу и остановился напротив, словно раздумывая, стоит садиться или нет. Наконец он сел и жестом предположил рассерженной девушке занять место поблизости.

– Что-нибудь выпьешь? – протянув руку, Джамиль Тафа открыл крышку богатого напитками мини-бара.

– Нет, я готовлюсь к битве с тобой, – отказалась посетительница.

– Битвы не будет, – огорошил ее президент.

– То есть как это?

– Будет передача власти.

Девушка посмотрела на собеседника с явным сомнением.

– Я всегда понимал, что система, которую мы воздвигли, не может быть вечной. Рано или поздно любая элита вырождается, становится уже не движущей силой, а тормозом развития. Поэтому нужно было заложить фундамент для формирования лидеров будущего, способных вести за собой Марс после нашего ухода.

– И что же ты предпринял?

– Я построил город в жерле вулкана, заранее зная, что он обречен.

– При чем здесь Тускул?

– Я своими собственными руками создал базу для будущего сопротивления, для твоей будущей армии. На протяжении всех этих лет мы отряжали в изгой только самых умных, самых сильных и самых стойких. Мы выбирали, в первую очередь, тех, кто способен принимать нестандартные решения. Да, они действительно отличаются от других, но как раз в лучшую сторону. За годы преследований они выросли и закалились в борьбе. Кроме того, во главе государства должны встать люди, не обремененные капиталом. Богатый у власти всегда будет думать о сохранении и приумножении собственного имущества, а не о благе народа.

Некоторое время Линда не знала, что сказать.

– Безумец... ты же настоящий безумец! – пробормотала она. – Уничтожить столько людей...

– Разве тебе не приходилось убивать? – не дослушал Тафа.

– Я убивала по необходимости.

– По необходимости! Кого ты хочешь обмануть? Какая была необходимость в том, чтобы убить Нильсона, которого можно было пощадить? Но тогда ты проиграла бы схватку, поэтому, не задумываясь, убрала препятствие на пути к цели. Я всегда поступал точно так же. У нас одна группа крови.

– Я сражалась не ради себя.

Отец Линды почему-то не захотел спорить.

– Думаю, Джиотсана не утаила от тебя легенду о разрушителе Шиве?

– Джиотсана? Вы знакомы? – поразилась девушка.

Взгляд Тафы болезненно потух.

– Это она убила Адель...

Линда вскочила, едва не опрокинув вазу с цветами.

– ...а я сохранил ей жизнь, – закончил рассказчик.

– Сохранил ей жизнь... – эхом повторила девушка. – Сохранил одну жизнь ради собственного тщеславия. А как же страдания тысяч неповинных людей?

– Вряд ли меня этим разжалобишь. Когда-то я сам незаслуженно попал в изгой на своей родной планете. Я прекрасно знаю, что это такое. Мне удалось подняться на самый верх лишь потому, что я не сдался и не опустил руки.

Президент встал и, подойдя к Линде, обнял за плечи.

– Критиковать, сочувствовать обездоленным всегда легче, – заглянув в глаза дочери, промолвил он. – Мужество куда более тяжкий крест, чем сострадание. Сильный человек даже при тоталитаризме остается сильным, а слизняк так и будет слизняком, какие бы свободы ему не предоставили. Завтра я положу к твоим ногам меч Кумари, и тебе решать, что с ним делать.

– Завтра? Почему завтра? Ведь поединок через неделю, – растерялась Линда.

– Я перенес его. Время работает против нас. Мы можем опоздать, поэтому надо торопиться.

– Но Дик... он еще очень плох.

– Твоему любимому мутанту ничего не угрожает. Он просто выйдет на поле, как и в прошлый раз. Я же сказал тебе, битвы не будет.

– Но хотя бы формально ты выбрал себе пару?

– Я попросил Тану Жур.

– И она согласилась?

– Согласилась, когда узнала, что произойдет на самом деле.

6

Оказавшись на улице, Линда судорожно рванула воротник комбинезона. Ей катастрофически не хватало воздуха, хотя здесь, под куполом, его было предостаточно. Девушке неожиданно вспомнился эпизод из детства. Ей было шесть лет, когда, таща за

собой упирающуюся изо всех сил Джессику, она впервые вошла в зал, где шли тренировки по боевым искусствам.

– Вы что, красавицы, заблудились? – глядя с высоты своего двухметрового роста, ухмыльнулся Курт Талл.

– Нет, мы хотим к вам, – деловым тоном сообщила Линда.

– Но я не тренирую девочек, – развел руками тренер.

До неожиданных посетительниц донеслись насмешки.

– Идите крестиком вышивать, – надменно выкрикнул кто-то из мальчишек.

– Вот сейчас как дам – будет тебе крестик, – огрызнулась отважная кроха.

Она подошла к обидчику и толкнула в плечо.

– Что, может, поборемся?

– Я? С тобой?

К удивлению мальчика, Курт кивнул, и противники вышли на татами. Вокруг поднялся невообразимый шум. Большинство болело за приятеля, но некоторые встали на сторону Линды.

Девчушка с кошачьей ловкостью отвернулась от удара и, схватив соперника за шиворот, повалила вниз.

– Иппон! Чистая победа! – восторженно закричали маленькие каратисты.

– Это не честно, так не по правилам! – чуть не плача, принялся доказывать проигравший.

Талл подошел к Линде и внимательно оглядел с головы до ног.

– Пожалуй, я буду тебя тренировать, – решил он.

– Я останусь только вместе с Джесси, – сразу же поставила условия новая ученица.

«Это ведь не Курт выбрал меня, я сама его выбрала, – начала размышлять Линда. – Я сама попросила его, чтобы он научил меня причинять людям боль, когда все нормальные дети нюхали цветочки. Что если отец прав? Что если мы оба с ним – герои зла?»

Поблизости приземлился катер, и из него показался Олег.

– Какие новости? – поинтересовался он.

– Странные, – отозвалась девушка.

Она почти машинально забралась в кабину. Гравилет на мгновение завис над воротами дворца, пропуская встречный поток.

– Мой отец всегда боролся исключительно за власть. Мы же сражаемся ради свободы. Я никогда не буду на его стороне, – словно клятву произнесла дочь президента Марса.

7

Котов досмотрел запись, тайно сделанную во дворце президента. Рэмзин Хоул стоял над ним, как приведение, и нетерпеливо ждал.

– Но ведь это же конец, всем нам конец! – в панике заорал Вячеслав.

– Вот видите, а вы не хотели шпионить за Тафой, боялись ставить жучки, – напомнил прокуратор. – Что было бы, если б вы не решились?

– Сейчас не до мелких счетов, – отмахнулся начальник спецотдела. – Надо немедленно что-то предпринять. Может быть, мне поговорить с ним, попробовать переубедить, как вы полагаете?

Хоул покосился на Вячеслава с открытой насмешкой.

– Вы надеетесь убедить отца восстать против собственной дочери?

– Как умело он это скрывал, как обвел всех нас вокруг пальца! – возмутился Котов.

– Меня удивляет, что даже вы ничего не заподозрили.

– Когда Тафа поручил мне следить за Линдой Шумски, у меня тотчас возникло чувство тревоги. Однако президент сказал, что все дело в тайных экспериментах Гансона, и это выглядело правдоподобным. Я и подумать не мог, что генетические мутантки его дети.

– От ваших агентов были какие-то результаты?

– Почти никаких. Профессора, судя по всему, необычайно интересовали вопросы клонирования. Вот все, что мне удалось выяснить.

– Он пытался создать искусственно человека? Но зачем?

– Хотел бы я знать!

Прокуратор неожиданно вынул из кармана пистолет и положил на стол.

– Настал наш черед нанести ответный удар.

– Убийство? – перепугался Вячеслав.

– Пистолет – это метафора. Убийство или нет, ваше дело. Когда власть перейдет к вам, и вы станете президентом, карайте или милуйте, кого захотите.

Котов, словно загипнотизированный, уставился на оружие. Видно было, как по его вискам одна за другой начинают стекать тонкие струйки пота. Руки предательски задрожали, и Вячеслав спрятал их под стол.

– Но ведь он же сам виноват, – будто извиняясь, простонал сотрудник СБМ. – Он не оставил нам никакого выбора.

– Действовать нужно молниеносно. Дорога каждая секунда, – визитер из Сентинума торопливо поднялся.

Когда Котов и Хоул в сопровождении группы агентов СБМ вошли в кабинет президента, тот что-то писал, сидя за столиком, расположенным в дальнем углу.

– Именем нового правительства Марса вы арестованы, – не своим голосом выкрикнул Вячеслав.

Тафа оторвался от записей и взглянул на своего бывшего подчиненного. Котов в ужасе обомлел. В смотрящих на него глазах не было страха. В них сверкала лишь холодная ненависть прирожденного убийцы.

– Похоже, вы все предусмотрели? – проговорил хозяин кабинета.

– Вы совершенно правы, у нас давно все под контролем, – пренебрежительным тоном заверил Хоул.

– Все, кроме этого, – с издевательской ухмылкой свергнутый глава планеты нажал на кнопку, которая была под столешницей.

В ту же секунду потолок разъехался, и вниз упала стена из пуленепробиваемой стеклостали. Котов непроизвольно выхватил оружие и начал стрелять. Часть подчиненных последовало его примеру. Однако все было тщетно, между ними и ускользнувшей жертвой стояла непреодолимая преграда. Она была прозрачна как кристалл, но абсолютно неприступна.

Тафа спокойно поднялся и, подойдя к стенному шкафу, открыл стоящий в нем массивный ларец. С удивительной осторожностью он извлек оттуда сверкающий восточный клинок. Взмахнув им перед глазами беспомощных заговорщиков, Джамиль Тафа шагнул в кабину потайного лифта.

Не прошло и минуты, как беглец оказался в ангаре, где его поджидал миниатюрный шатл. Тафа спешно забрался в кабину и принялся настраивать приборы. «Надо признать честно, что схватка проиграна. Но символ власти все еще у меня», – мысленно подытожил он.

Космический корабль пролетел сквозь раскрывшиеся над ним люки и, стремительно набирая скорость, ринулся в небо. Ни один из катеров, которые Котов послал вдогонку, не в силах был тягаться с быстроходным межпланетником.

Спустя несколько часов космолет уже подлетал к «Фаэтону», огромной космической станции, расположенной на марсианской орбите. Встречать Тафу вышел лично начальник станции Петр Полозов.

– Что-то стряслось? – сразу же догадался он.

– На Марсе произошел переворот. И поскольку «Фаэтон» является территорией Земли, я прошу у вас политического убежища, – ответил неожиданный гость.

8

Команда «Свободный Марс» в полном составе собралась в офисе, чтобы обсудить информацию, которую доставила Линда.

– В любом случае, надо быть настороже, – подумав, заявил Лучник.

– Я согласна. Не стоит доверять Тафе, это может быть ловушкой, – поддержала Двойка.

– А ты сама как считаешь? – Олег повернулся к девушке.

Ответить Линда не сумела, потому что дверь распахнулась и в комнату ворвалась Тана Жур. Она была вся какая-то растрепанная и испуганная.

– Включите телевизор, – стараясь отдышаться, выговорила чемпионка.

По телевизору выступал Котов. «...что в создавшихся чрезвычайных обстоятельствах, я был вынужден принять на себя обязанности главы Марса, – по бумажке читал он. – Я призываю население планеты не поддаваться панике и сохранять спокойствие...»

Двойка метнулась к столу и вытащила из ящика бластер.

– Уходим, – прозвучал короткий приказ.

Едва они успели выйти в коридор, как дверь лифта открылась, и из нее выскочили сотрудники СБМ. Двойка не стала долго раздумывать, она подняла бластер и выстрелила.

– На лестницу! – сориентировался Олег.

Погони не было, но когда беглецы вбежали в вестибюль, выяснилось, что проход надежно перекрыт. Его охранял целый боевой отряд. Линда бросилась вперед и, ударив в шею стоящего спиной спецназовца, выхватила у него оружие. Не дав противнику опомниться, она открыла пальбу.

– Нам здесь все равно не прорваться, – затравленно оглядываясь по сторонам, выдавил Фреш.

В это время Дик и Лучник, застыв, уставились в окно. Там откуда ни возьмись появилась огромная белая птица. Не замедляя скорости, она ударилась о стекло и, разбив его вдребезги, оказалась внутри.

– Сюда! – открывая дверь ракетоплана, прокричал Гансон.

Упрашивать никого не пришлось. Вряд ли кто ли бы помнил, как очутился в кабине. Летательный аппарат взревел двигателем и, круто развернувшись, устремился прочь. Вслед понеслись очереди выстрелов, но было уже слишком поздно.

– Не расслабляйтесь, нам предстоит преодолеть шлюз, – предупредил внезапный спаситель.

Все подходы к переходному устройству были заблокированы, поэтому еще на полете Дин открыл окно, и Двойка пустила в ход бластер. Ей удалось на какое-то время отогнать бойцов СБМ от основного туннеля, и этого короткого отрезка хватило, чтобы вырваться на свободу.

Сидящий позади Дик обернулся.

– Удрали! – радостно сообщил он.

– На наше счастье они пока не смогли как следует организовать, иначе обязательно подтянули бы к постам патрульные гравилеты, – облегченно выдохнул Лучник.

– У тебя все в порядке? – Линда заботливо посмотрела на Гансона, который выглядел необыкновенно расстроенным.

– Чертов Котов, он забрал Кэтрин, – признался Дин.

9

База повстанцев в Тускуле была в осаде. Ее штурмовали верные Котову агенты СБМ, силовики Сентинума и волкодроиды. Ракетоплан опустился на крышу, откуда бойцы сопротивления сбрасывали вниз самодельные разрывные бомбы.

– Мы отправили связных за подкреплением, – сообщил Шаман, когда вырвавшиеся из Нериены оказались в его кабинете. – Я очень надеюсь на помощь.

Линда посмотрела в окно. Там почти ничего не было видно из-за клубов черного дыма, но девушка продолжала наблюдать, о чем-то размышляя.

– Это не решит проблему, – вымолвила она.

– А что ты предлагаешь? – спросила Двойка.

– Рассказать людям правду.

– Правду, но каким образом? Мы сами едва держимся, – не понял Шаман.

– Есть один способ, – Гансон очень быстро догадался, о чем идет речь. – Сейчас идет неразбериха и можно захватить телецентр.

Воцарилась молчаливая тишина, которую нарушали лишь сотрясающие все вокруг разрывы снарядов.

– Допустим, мы соберем отряд и пойдем на штурм, – взял слово Шаман. – Но кто тогда будет защищать Тускул?

- Тем, кто здесь останется, будет очень тяжело, – невесело отозвался Фреш.
 - Мы имеем шансы на успех лишь в том случае, если они не перебросят отсюда свои основные силы, – высказал очевидную мысль Лучник.
 - Многие погибнут, осуществляя этот план, – гнетущим голосом проговорила Тана.
 - Когда идет война, потери неизбежны, – командир базы уткнулся взглядом в стену.
- Дверь отворилась, и в комнату вошел Странник. Его голову покрывала широкая повязка, а комбинезон был в нескольких местах запачкан кровью.
- Мы зашли с тыла, – рассказал он. – Котовцев удалось отогнать, но думаю, что это ненадолго.
 - Надеюсь, они какое-то время будут приходить в себя, – пожимая руку боевого соратника, ответил Шаман. – Сколько у тебя людей?
 - Точно не знаю. Нам изрядно досталось, пока мы пробивались сюда.
- Шаман обвел всех пылким взором.
- Хоть шансов немного, стоит рискнуть, – в его тоне появилась злобная решимость.
 - Р-р-р-искнуть! – обрадовался Дик.
 - На этот раз мы рискнем без тебя. Ты еще слишком слаб, – огорчила его Линда.

10

До начала трансляции оставались считанные секунды. Режиссер придирчиво покосился на Лямина.

- Будьте внимательны, у нас прямой эфир, – предупредил он.
- Кого вы учите? – отмахнулся Геннадий.

Наконец режиссер дал знак, что можно начинать. Лямин мощно прокашлялся и взглянул в объектив телекамеры.

«Сотраждане! Я обращаюсь к вам от имени тех, кто предан Марсу и кому дорога его судьба, – произнес Геннадий. – Сегодня, в эти нелегкие дни, все мы обязаны сплотиться вокруг нового президента Вячеслава Котова. Должен сказать, что сам я глубоко уважаю этого мудрого и решительного человека, рискнувшего взять на себя ответственность за будущее планеты. Накануне, когда я слушал его выступление, по моим щекам текли слезы. Ни одного слова неправды. Передо мной как будто бы разыгрывалась неподражаемая пьеса с гениальным режиссером и исполнителем в одном лице».

Геннадий с трудом удержал себя от того, чтобы не почесаться. На самом деле никакого выступления он не слушал – прочел текст по дороге из Сентинума. В студию его привезли прямо из тюрьмы и даже не дали поесть и помыться.

Краем уха Лямин уловил нарастающий шум и недовольно поморщился. Режиссер, видимо, тоже обратил на это внимание. Сотрудник телестудии сделал шаг в сторону двери, но та неожиданно распахнулась, и на пороге появилась толпа вооруженных людей, среди которых Геннадий узнал Тану Жур и девушку-гладиатора, которая вышла в финал Кровавой лиги. Следом за ними в помещение ворвался удушающий запах гари и грохот беспорядочной пальбы.

- Не двигаться! Поднимите руки! – приказал человек с перевязанной головой.

Все присутствующие мгновенно выполнили его распоряжение. Юная гладиатрикс жестом попросила Лямина освободить стул и села на его место. «Я – Беллона, боец «Свободного Марса», – вскричала она. – Мы, участники «Союза борьбы», пришли сюда, чтобы рассказать о тех преступлениях, которые творятся правящей элитой...»

Лямин смотрел на девушку и не мог оторвать от нее глаз. Она раскраснелась, молодая грудь высоко вздымалась. Голос звенел, словно натянутая стрела. В памяти Геннадия стали вдруг проноситься эпизоды из его собственной молодости, и вскоре он понял, почему. Он когда-то сам был таким же непримиримым, смелым, принципиальным. Но потом как-то незаметно и стремительно разменял все свои убеждения по мелочам: на награды, звания, должности и богатство.

Вход охранял суровый молодой человек, у которого успели отчего-то поседеть волосы. Он взмахнул рукой, давая понять, что пора уходить. Повстанцы спешно потянулись наружу.

– Стойте! – к собственному удивлению, завопил Лямин. – Возьмите меня с собой. Меня заставили. Я не хотел. Они меня пытали...

Тана Жур молча отступила, пропуская его вперед. В коридоре почти ничего не было видно. Где-то совсем рядом ухнул взрыв, и Геннадия отбросило на стену. Ему помогли подняться, и вместе с остальными он побежал сквозь дым.

11

Первой ворвавшись в вестибюль, Линда остановилась, как вкопанная. Прямо посередине, скрестив руки на груди, стояла Кэтрин.

Вздохнув, Линда повернулась к тем, кто шел за ней.

– Это наше дело, семейное. Найдите другой путь.

– В соседний коридор, – приказал Странник.

Кэтрин не стала медлить с тем, чтобы проявить коварство. Она занесла руку, словно для удара ребром ладони, но, не окончив замах, совершила внезапный толчок в грудь. Линда успела поставить блок, однако сила противницы была такова, что у защищавшейся чудом не сломались ребра. Поневоле пришлось отступить, а Кэтрин уже готова была атаковать снова.

Линде ничего не оставалось, как войти в ближний бой и работать локтями, сковывая движения нападавшей за счет захватов. «Истинный удар всегда исходит из пустоты, и только такой удар обладает максимальной поражающей мощностью», – перед глазами Линды вновь волшебным образом возник образ старого Чжуна. Улучив момент, она произвела быстрый выпад в колено. Этот прием, которому ее научил мастер кунг-фу, назывался «Свирепый тигр вырывается из клетки». «Одинокая вершина пронзает небо» – это был удар в висок, сопровождаемый пронзительным криком.

Сраженная диким напором, Кэтрин рухнула на стоящий в углу канцелярский стол. Пожалуй, любой от подобного столкновения лишился бы чувств, но не сестра Линды. Падение лишь сильнее раззадорило дерущуюся. Она вскочила и, кинувшись в ноги сопернице, свалила на пол. Руки Кэтрин сомкнулись на шее юной гладиатрикс.

Линда поняла, что вот-вот потеряет сознание.

– Вспомни... кристалл... наша мама... – не в силах больше сопротивляться прохрипела она.

В это трудно было поверить, но хватка ослабла. Кэтрин неестественно выпрямилась. На мгновение взгляд ее сделался осмысленным. Жестоко борясь с чем-то внутри себя, она сорвала с шеи медальон и, поднеся к губам, раскусила ампулу.

– Ты что? Это яд? – перепугалась Линда.

– Это свобода...

Кэтрин начала медленно оседать, но Линде удалось ее вовремя подхватить. Она взвалила руку сестры на плечо и потащила к выходу.

Когда они выбрались из телецентра, у подъезда остался только один катер. Дин выскочил наружу и бросился на помощь Линде. Сзади ударил лучемет, но, к счастью, не причинил никому вреда, разворотив лишь дверной косяк. Поручив Кэтрин Гансону, Линда принялась отстреливаться от наседавших охранников.

Дин захихнул свою бывшую пациентку в гравилет и быстро залез сам. Набирая скорость, катер понесся в сторону Линды. Девушка запрыгнула на заднее сиденье в самый последний момент. Машина отчаянно рванулась вверх и почти вертикально унеслась к сводам купола.

12

Над Ляминим нависала огромная бетонная стена, вся испещренная надписями.

– Что это? – изумленно спросил он.

– Мемориал. Единственное, что повстанцы пока могут себе позволить, – объяснила Жур. – Так они увековечивают имена тех, кто пал жертвой политических репрессий.

Внезапно взгляд Геннадия выхватил одну из строк.

– А Джета Кочер, откуда она здесь? Это моя ученица, я ее прекрасно помню.

– Мне она тоже запомнилась. Я видела дипломный спектакль.

– Да, это было настоящее событие! Ей прочили большое будущее...

– Но кто-то написал донос, – собеседница почему-то очень пристально посмотрела на Лямина. – Подающую надежды артистку арестовали и отправили в одну из тайных тюрем. Заключенных доставляют туда в саркофагах-холодильниках. Кочер не выдержала разморозки и умерла.

Геннадий тяжело вдохнул воздух и схватился за сердце.

– Вам плохо? – обеспокоилась Тана.

– Нет-нет, – пришел в себя режиссер. – Вы не против... я просто немного передохну?

– Как хотите, – бывшая советница президента решила оставить Лямина наедине со своими мыслями.

Некоторое время Геннадий неподвижно стоял, уставившись на стену. Ему вспомнилось, как он пытался ухаживать за Джетой, но та ему отказала. В отместку театральный начальник состряпал письмо в СБМ.

– Простите, – Лямин остановил проходящего мимо молодого бойца сопротивления. – У вас не найдется ручка и листок бумаги?

– Нет, но если надо, я вам принесу, – ответил незнакомец.

– Вы меня крайне обяжете.

Через некоторое время молодой человек вернулся, доставив то, что обещал.

– Вы знаете Тану Жур? – поинтересовался Геннадий.

– Такая клевая блондинка? – юноша улыбнулся.

Деятель искусств согласно кивнул.

– Я вас очень попрошу, – продолжил он. – Я сейчас напишу записку, передайте ее Тане.

Геннадий неудобно поместился у разбитого окна и начал торопливо чиркать на коленке. Покончив с этим делом, он вышел на улицу. Повсюду были видны следы минувшего боя. Совместными усилиями собравшимся воедино повстанцам удалось выбить врага из Тускула. Впрочем, все ожидали нового нападения, полагая, что наступила короткая передышка.

Пробираясь сквозь завалы, Геннадий затравленно оглядывался по сторонам. Он очень боялся встретить мутантов и ужасно презирал себя за этот страх. Наконец впереди показался мост. Забираться на него тучному Лямину было необычайно трудно. «На этой проклятой планете даже для того чтобы умереть нужно устроить себе проблемы», – мрачно подумал он.

Режиссер подошел к самому краю и с трепетом глянул вниз. Земля была где-то очень далеко. Геннадий закрыл глаза и шагнул в пропасть.

13

Скальпель провели по полутемному коридору и оставили сидеть в опрятном, но довольно унылом кабинете, где все было каким-то серым и безликим. По-прежнему никто так и не удосужился ей что-либо объяснить. Оставалось лишь одно – ждать.

Ожидание затянулось настолько, что предводительница рейкеров начала выходить из себя. Она то и дело вскакивала и принималась метаться по комнате, словно дикий зверек, пойманный в клетку.

Дверь распахнулась неожиданно и практически бесшумно. Скальпель остолбенела. На пороге стоял новый президент Марса.

– Прошу прощения за опоздание, – вежливо произнес он. – Сейчас у меня слишком много неотложных дел. Полагаю, вы должны это понимать.

– Я понимаю... – в горле у Скальпель пересохло.

Глава Марса деловито уселся за стол и предложил гостье расположиться напротив. Рейкерша почти бессильно рухнула на стул.

– У меня к вам будет одна большая просьба, – ласково продолжил Котов. – Все, что вы здесь услышите, является государственной тайной, поэтому это должно остаться строго между нами.

– Конечно, на меня можно положиться, – чувствуя, что начинает покрываться холодным потом, заверила собеседница.

Президент кивнул ей и громко вздохнул. Судя по всему, проблема, которая его волновала, была очень серьезной.

– Я знаю, что вы и ваши подружки слывут бунтарками, вы не очень-то любите подчиняться... – сказал он.

– Мы против власти ничего не имеем. Если надо, мы за вас горой, – торопливо заверила Скальпель.

– Не спешите, – Вячеслав предупреждающе поднял руку. – Мне как раз и нужно от вас то, в чем вы сильны. Видите ли, мне нужно срочно организовать восстание.

– Восстание? – не поняла лидер «Стальных крыс».

– Именно восстание. В нужном мне месте и в нужное время.

– А зачем? Разве это не опасно?

Уже задав этот вопрос, Скальпель не на шутку испугалась, решив, что могла позволить себе лишнего. Но Котов, похоже, ничуть не смутился.

– Вам приходилось когда-нибудь ловить пустынных мышей? – он таинственно посмотрел на побледневшую от растерянности женщину.

– У нас это в порядке вещей.

– А что вы делаете?

– Кладем приманку и устраиваем ловушки.

– Вот именно! Точно так же я вам предлагаю поступить и на этот раз. Эти повстанцы... Они расплодились как назойливые грызуны. У нас есть только один способ обезопасить себя от них – уничтожить окончательно и бесповоротно. Конечно, может показаться, что это слишком жестоко. Однако интересы национальной безопасности требуют от нас самых решительных действий. Настало время, когда истинные патриоты Марса смогут проявить высочайший героизм ради блага всей нашей планеты.

– Если так, то я готова, – торжественно поклялась Скальпель.

14

Почему-то именно развалины библиотеки стали тем местом, которое превратилось у бойцов сопротивления в своеобразный парк отдыха. Изначально объект приметили влюбленные, которые приходили сюда, чтобы почитать стихи. Но затем слава о книжных сокровищах разнеслась по всему лагерю и многие потянулись к ним, в надежде скоротать время между боевыми операциями.

– У всех кто-то есть, – грустно вздохнул Олег, обращаясь к Линде. – У тебя есть Дин, у Двойки – Шаман, Лучник активно клеится к Булке. Дику и вовсе не дают прохода. Как же, герой Кровавой лиги!

Юноша завистливо покосился на оборотня, который сидел в окружении разинувших рты поклонниц.

– Дик как даст по голове – сразу наповал... – нагло врал мутант.

Линда хотела ответить Олегу, но осеклась. Она заметила Фреша, который стоял вдалеке от всех и отрешенно смотрел вдаль.

– Есть те, кто одинок гораздо более, чем ты, – тихо промолвила девушка.

Олег на некоторое время задумался.

– Ты не права, – сказал он. – У Фреша есть Май. Они сейчас вместе.

– И все-таки сходи к нему, – попросила Линда.

Отправляясь исполнять эту просьбу, Олег едва не столкнулся с Кэтрин, которая искала сестру.

– Какой сладкий мальчик, – проводив его взглядом, усмехнулась девушка. – И кажется, страдает от недостатка внимания.

– По данным из анонимных источников, это чистая правда, – подтвердила Линда.

Дин в это время беседовал с Шаманом. Они уединились среди стеллажей, поскольку их разговор был куда серьезнее.

– Период хаоса так и не был преодолен, – разглагольствовал профессор. – Мы это себе внушили. Заморозить ситуацию на полтора десятка лет – вот что нам удалось.

– Котов объявил членов «Союза борьбы» врагами Марса и призывает создать полноценную армию для борьбы с революционным движением, – сообщил командир базы.

Гансон недовольно поморщился.

– Наше правительство не смогло в свое время разумно распорядиться собственным богатством, – проворчал он. – Нужно было развивать конкуренцию, находить и поддерживать талантливых людей, способных к науке, образованию и предпринимательству. Вместо этого они поощряли преданных и угодливых, беззастенчиво раздавая им концессии. Но лояльные руководители в подавляющем большинстве оказались тупицами, которые хорошо умели делать только одно – беззастенчиво воровать. И вот результат: доходы растратили, промышленность и инфраструктуру не создали. А что теперь говорить поселенцам? Да то же, что и всегда говорят в таких случаях: враги виноваты!

– Меня интересует судьба Джамии Тафы. По-твоему, он жив?

– Если жив, то скоро мы об этом узнаем.

– Котов всего лишь трусливая марионетка в руках зверюги Хоула, – поделился мыслями Шаман. – Вдруг они осуществят свои намерения? Боюсь, что нам нечего будет противопоставить регулярным войскам.

– Как знать, как знать... – загадочно протянул научный гений.

К собеседникам подошла Тана Жур. Она передала Дину предсмертную записку Лямина.

– Ты хотел посмотреть.

– Все это печально... очень печально, – пробегая глазами по строчкам, изрек Дин. – Но в то же время внушает надежду.

– В каком смысле? – не поняла Жур.

– Надежду на то, что даже в самом последнем труссе рано или поздно может проснуться достоинство, – пояснил ученый.

15

Фреш приземлился настолько рискованно, что едва не врезался в стену штаба. Выскочив из катера, он опрометью помчался по лестнице, ведущей наверх. Настежь распахнув дверь, юноша влетел в кабинет командира базы.

– Минерва восстала!

Он увидел бутылку с водой и жадно на нее накинута, осушив почти до дна. После этого судорожно начал глотать воздух, переводя дух.

– Вот почему они на нас не падают! – воскликнул Шаман.

– У них нет сил, чтобы воевать на два фронта, – согласилась Двойка.

– А что если взбунтуются другие колонии? – предположил Фреш.

– Нам на это лучше не рассчитывать, – возразил глава отряда. – Надо думать, чем помочь Минерве.

– Как все произошло? – спросила Двойка.

– Волнения поднялись вследствие нашего выхода в эфир. Что удивительно, первыми заварили кашу рейкерши из «Стальных крыс». Затем к ним присоединились дорожные рабочие. Накануне их лидеров пытались скомпрометировать, но они не поддались. Вскоре гамма-марсиан поддержала и значительная часть бета. Никто больше не хочет подчиняться фальшивой элите.

Шаман торопливо листал компьютерную карту.

– Какова ситуация на данный момент?

– Сейчас весь город охвачен беспорядками, – ответил связной. – Идут уличные бои. Подручные Скальпель готовят бутылки с зажигательной смесью и бросают их в волкодроидов. Жители как могут их поддерживают.

– Нужно немедленно лететь на подмогу, – решила Двойка. – Заслоны сильные?

– Подходы охраняют спецназовцы КОМа, которые особенно не усердствуют, – сообщил Фреш. – Вдогонку отправили всего один катер, и он даже ни разу не выстрелил. Другое дело в самом городе – там орудуют головорезы Хоула – настоящие звери, почище волкодроидов. Похоже, он набирал их из самых мерзких отбросов.

– Объявляй общий сбор, – приказал Фрешу командир отряда.

Принесший новости тотчас исчез. Воспользовавшись этим, Двойка подошла к Шаману.

– Последний поцелуй перед боем... – сверкнув глазами, сказала она.

– Боев будет еще много и много поцелуев. Ты ими насытишься, – пообещал возлюбленный.

16

Воспользовавшись советом сестры, Кэтрин решила начать соблазнять Олега. Однако, как только она вошла в столовую и села напротив юноши, весь ее запал удивительным образом испарился. Девушка вдруг испытала такую неуверенность, что, кажется, первый раз в жизни покраснела.

– Как дела? Хорошо себя чувствуешь? – участливо спросил Олег.

– Я – не больная. Просто у меня больше нет тех возможностей, которые были раньше, – понуро отозвалась Кэтрин.

– Сильно из-за этого переживаешь? – предположил собеседник.

– Не знаю... Дело не в этом, не в том, что я перестала быть супергерл. Я получила свободу. А что мне теперь с ней делать? – Кэтрин вопросительно посмотрела на Олега.

– Да... – протянул он. – Вопрос серьезный. Знаешь, я очень хотел участвовать в битвах гладиаторов, но у меня не было таких данных, какими обладал Дик. Представить себе не можешь, как я переживал.

– Ты все-таки состоял в команде. А я одна, совсем одна...

Кэтрин обиженно уткнулась в тарелку.

– Перестань, здесь все о тебе заботятся – и Дин, и Линда, – возразил Олег.

– Вот именно, заботятся. Будто я немощная, – оскорбленным голосом бросила Кэтрин.

На некоторое время их разговор прервался, потому что оба были достаточно голодны.

– Я думаю, тебе нужно чем-нибудь заняться, – переходя к компоту, предложил Олег.

– Чем же, например? – поинтересовалась девушка.

– Мне как раз требуется ассистент.

– А что нужно делать?

– Сейчас покажу.

Юноша встал, приглашая Кэтрин последовать за ним. Они вошли в комнатушку Олега, и там гостью ожидал невероятный сюрприз. Посреди помещения стоял волкодройд.

– Не бойся, он не кусается, – усмехнулся Олег.

– Откуда он взялся? – изумилась Кэтрин.

– Трофейный. Его подбили, но не слишком сильно, а я починил.

– И что ты собираешься с ним делать?

– Изучить. Хочу придумать, как выводить их из строя на расстоянии.

Девушка растерянно пожала плечами.

– Я в этом ничего не понимаю.

– А я тебя научу.

Неожиданно донесся сигнал тревоги. «Внимание! Всем членам сопротивления собраться у главного входа!» – прозвучало из репродуктора.

– Что-то случилось, – испуганно сказал Олег.

Вместе со своей новой напарницей он выбежал в коридор и поспешил к лестнице. Буквально на следующем пролете они столкнулись с Двойкой.

– Нет-нет, вы двое оставайтесь, – приказала заместительница командира отряда. – Исследования продвигаются?

– Пока с трудом, – признался Олег.

– Поверь, это очень важно для нас. Если тебе удастся что-то сделать, будут спасены многие жизни.

Вся площадь перед штабом сопротивления была запружена народом. Повстанцы садились в гравилеты, отправляясь на помощь сражающейся Минерве. В тот самый

момент, когда Дин с Линдой выходили наружу, в небе появился приближающийся быстроходный катер.

Добрая половина членов «Союза борьбы» схватилась за оружие. Однако вскоре стало ясно: гравилет не принадлежит Службе безопасности Марса. На нем была эмблема Космофлота Земли. Аппарат опустился на краю площади, и из него с удивительным спокойствием выбрался человек. Гансон видел, как незнакомец обратился к ближайшему из повстанцев и по-видимому о чем-то спросил. Боец указал рукой на Дина. Благодарственно кивнув, странный гость отправился, куда ему посоветовали.

– Дин Гансон? – подойдя, уточнил он.

– Что вас интересует? – насторожился Дин.

Вместо ответа сотрудник Космофлота посмотрел на спутницу профессора.

– А вы, я так понимаю, Линда Шумски?

– Хотелось бы узнать, кто вы такой, – отозвалась девушка.

– Меня зовут Арс Минг. У меня для вас обоих есть послание.

– От кого же, позвольте спросить? – полюбопытствовал Гансон.

– От законного президента Марса Джамии Тафы, – Минг слегка улыбнулся и окинул собеседников добродушным взглядом больших серых глаз.

Дин мгновенно изменился в лице.

– Все-таки он жив!

– Жив и здоров, уверяю вас, – подтвердил космический пилот.

Покрутив головой, Гансон нашел взглядом Шамана.

– Улетайте без нас. Мы присоединимся к вам позже, – крикнул ученый.

Новые знакомые поспешили внутрь здания, где, уединившись в комнате Линды, продолжили разговор.

– Джамии Тафа находится на «Фаэтоне», – сообщил Арс. – С разрешения земного правительства мы предоставили ему политическое убежище. Я не знаю, что будет дальше, но пока Земля не признала власть Котова. Тафа же требует ввести блокаду Марса и начал формировать правительство в изгнании.

– Где бы он ни был, для нас это не имеет значения, – дерзким тоном ответила Линда.

– Не совсем, – возразил Минг.

– Что вы имеете в виду? – не понял Гансон.

– Президент надеялся передать своей дочери меч Кумари. Этот меч все еще у него, и он по-прежнему хочет сделать то, что собирался.

– Но как это осуществить? Он же на «Фаэтоне»!

– В этом-то и состоит проблема. Даже я не смогу вам помочь. Все корабли жестко досматриваются и проверяются.

Дин глубоко задумался. Некоторое время он расхаживал взад и вперед, соображая, как поступить.

– Если в твоих руках окажется символ власти над Марсом, шансы сопротивления увеличатся, – обратился он к девушке.

Линда не желала спорить и только повела плечами.

– В любом случае вы нам очень помогли, – поблагодарил Гансон посланника.

– Я делаю лишь то, что считаю нужным, – заверил Минг.

Они попрощались, и пилот Космофлота ушел.

- Ты не сказал ему про ракетоплан, – Линда лукаво взглянула на Дина.
- Береженого бог бережет, – объяснил свой поступок Гансон.

ОТПРАВЛЯЯСЬ В НЕИЗВЕДАННОЕ

1

Олег с Кэтрин вышли проводить тех, кто улетал на ракетоплане. Помимо Дина и Линды в экипаж добавилась Тана Жур. Гансон специально слетал в Минерву и настоял, чтобы бывшая чемпионка примкнула к путешественникам. По его мнению, будучи советником Тафы, она должна была войти в состав правительства в изгнании.

– Может, ты все-таки полетишь? – спросила Линда у Кэтрин. – Что бы там ни было, но это наш отец.

– Да какой он мне отец! Я его только несколько раз по телевизору видела, – возмутилась сестра.

– Дин сказал, что регулярно присылал ему видеоотчеты. Он неоднократно порывался прилететь к тебе, но всегда останавливался, боясь, что это поставит под угрозу его план.

– А план все равно сорвался...

Пока происходил этот диалог, Гансон отозвал в сторону Олега и принялся что-то настойчиво ему втолковывать. Тана обняла на прощание Линду, то же самое сделала и Кэтрин. Люк летального аппарата закрылся, и провожающие отошли в сторону.

Резко взмахнув крыльями, машина поднялась в воздух и, стремительно удаляясь, понеслась к облакам. Космолет в считанные мгновенья вышел за пределы марсианской атмосферы, после чего включил ракетные двигатели.

Гигантское колесо «Фэтона» ярко выделялось среди черноты космоса. Огромная станция грациозно парила над планетой, далеко распластав могучие крылья солнечных батарей. Она была собрана вокруг Фобоса-4 и, благодаря этому, имела естественную гравитацию.

Когда приближение Фобоса, крупнейшего спутника Марса, стало угрожающим, было принято решение взорвать его, расколов на части. Один из таких осколков и послужил основой для грандиозного космического объекта.

Пассажиры ракетоплана заметили, как от ближайшего стыковочного модуля отделился челнок и начал медленно удаляться в сторону. Оказавшись на положенном расстоянии, он развернулся и, выпустив из сопел оранжевое пламя, взял курс к маячившему вдали большому межпланетному кораблю.

– Ты бывал здесь раньше? – поинтересовалась Тана у Гансона.

– Ставил эксперименты, – стараясь не вдаваться в подробности, ответил ученый.

Чтобы не продолжать начатый разговор, он связался с диспетчерской в надежде узнать, в каком шлюзе нет очереди.

Перед ракетопланом раздвинулись створки ворот, и он влетел в казавшийся бескрайним ангар, где отдыхали разнообразные космические странники. На контрольной панели загорелся зеленый огонек, давая понять гостям станции, что они могут выходить

наружу. Дин первым выскочил из аппарата и походкой опытного проводника отправился к противоположным воротам.

Марсианские колонисты оказались в просторном вестибюле, который был совершенно пуст. Скучающий дежурный офицер, обнаружив их появление, всерьез оживился.

– С какой целью прибыли? – любопытно спросил он.

– По приглашению Джамиля Тафы, – пояснил Дин.

– Понимаю, – кивнул собеседник. – Подождите одну минуту, я свяжусь с руководством станции.

Прибывшие расселись в кресла, глаза по сторонам. Впрочем, смотреть было особенно не на что.

Проведя короткие переговоры по видеосвязи, офицер подошел к членам экипажа биокосмолета и протянул каждому из них электронный путеводитель.

– Следуйте указанным маршрутом, – произнес он.

2

Кэтрин отказалась лететь на «Фазтон» вовсе не из-за неприязни к Джамилю Тафе. Просто сложилась ситуация, когда ей приходилось выбирать между двумя мужчинами: собственным отцом и юношей, в которого она влюбилась. Да, влюбилась – тут уж надо было называть вещи своими именами.

В тесной комнатенке Олега буквально негде было повернуться. Все это приводило к тому, что они часто сталкивались, касаясь друг друга. В первые дни эти казусы были нечаянными, но скоро девушка сама начала к ним стремиться. Однако ни одна из попыток так ни к чему и не привела. Олег копался в разобранном роботе и, кажется, вовсе не замечал свою новую ассистентку. «Что же это получается? – в отчаянии размышляла она. – Моя правильная сестренка охмурила Дина, а я не могу привлечь какого-то юнца?»

– Меня не перестает мучить один вопрос, – прервал ее мысли Олег.

– Какой? – безнадежно взглянув на него, спросила помощница.

– Кто мог создать такого робота? Эти машины – плод выдающейся инженерной мысли, и они постоянно совершенствуются.

Кэтрин наморщила лоб, пытаясь вспомнить, что ей известно. Что-то крутилось в голове, но подробности были как в тумане. Когда Котов забрал ее из института, она почти перестала принимать таблетки. Все, что происходило с ней тогда, можно было восстановить лишь смутно, и девушка очень себя за это корила.

Олег сделал знак рукой, чтобы ему подали отвертку. Многозначительно вздохнув, Кэтрин протянула инструмент.

– У этого робота существует система «свой-чужой». И я никак не могу ее обойти. Уже сотню разных программ для взлома перепробовал, – продолжал сетовать Олег.

– Ты вроде бы говорил, что они вводят сотрудникам СБМ и спецназа какую-то сыворотку, – отозвалась Кэтрин.

– Да, и именно по этой метке, дроид их различает, – подтвердил Олег. – Он не трогает своих и безжалостно расправляется со всеми остальными.

Подобные разговоры о железных монстрах нагоняли на Кэтрин ужасную тоску. Она ничего в них не смыслила, поэтому чувствовала себя совершенно беспомощной.

– А что если нам самим изобрести сыворотку? – поинтересовалась девушка, надеясь хоть как-то поддержать беседу и не выглядеть в глазах собеседника окончательной дурочкой.

Реакция Олега оказалась невероятной. Он выронил отвертку и уставился на Кэтрин так, словно увидел впервые в жизни.

– Ты понимаешь, что ты сказала?

– А что я сказала? – невольно испугалась Кэтрин.

Вместо ответа Олег рванулся к ней. Он обнимал, тискал растерянную девушку с такой силой, что той едва не стало больно.

– Все гениальное просто! – ликующе закричал молодой человек. – Вот, что значит свежий взгляд со стороны. Конечно же... какой я идиот! Эту проблему нужно было решать принципиально другим путем...

– И не только эту, – обиженно буркнула Кэтрин.

Олег сразу же отпустил ее и буквально отскочил в сторону.

– Извини! – выпалил он.

Кэтрин продолжала стоять, не шелохнувшись. Олег тоже замер и явно о чем-то размышлял. Кэтрин изо всех сил старалась не смотреть ему в глаза, понимая, что если он хоть что-нибудь сейчас не сделает, то она разревется. На ее счастье, Олег обо всем догадался. Сделав шаг вперед, он попытался вновь обнять девушку.

Кэтрин бросилась на шею юноше.

– Теперь я знаю, как понравиться умному мальчику, – блаженно выдохнула она.

3

Главный зал «Фазтона», напоминавший большой крытый стадион, был переполнен зрителями. На церемонию постарался прийти весь свободный персонал станции. Под аплодисменты на сцену вышли Джамиль Тафа и Тана Жур. Свергнувший президент выглядел на удивление беспристрастно, а вот бывшая спортсменка казалась крайне взволнованной.

«Друзья! Мы собрались здесь для того, чтобы в соответствии с конституцией Марса передать власть новому законному правителю, – срываясь, начала она. – Сегодня меч Кумари будет отдан в руки человека, прошедшего тяжелый путь боев Кровавой лиги и своими подвигами заслужившего право получить символ марсианской государственности».

Сопровождаемая грохотом оваций, Линда поднялась на сцену и встала под ослепительные лучи прожекторов.

Благоговейно держа меч Кумари на вытянутых руках, Джамиль Тафа опустился перед девушкой на одно колено и протянул клинок. Сколь ни тревожно было на душе у Линды, глаза ее вождеденно вспыхнули.

Едва увидев перед собой оружие, из-за которого было пролито несметное количество человеческой крови, юная гладиатрикс мгновенно в него влюбилась. Нельзя

было не прельститься этим легким серебристым мечом, по лезвию которого бежала длинная вязь непонятных знаков. Он опьянил голову сильнее самого крепкого вина. Алчные отблески огней, отражаясь от сверкающего металла, взметнулись перед разгоряченными зрчками и принялись плясать в бешеном хороводе, словно вводя в некий транс. Линда торопливо взяла клинок и сразу же ощутила то, о чем ей говорил когда-то Дун Чжун. Вороненая сталь сделалась продолжением ее собственной руки.

Сжав рукоять, Линда повернулась к собравшимся и подняла атрибут власти высоко над головой.

«Клянусь, что с этим мечом в руках я буду сражаться до тех пор, пока справедливость не восторжествует, – громко воскликнула она. – Пусть даже ценой пролитой крови, но я добьюсь, чтобы люди на Марсе стали свободными и счастливыми. Жизнь под гнетом – это не жизнь!»

Линда окинула взором огромный зал. Люди поднимались и аплодировали ей стоя. Вероятно, в какой-то иной ситуации девушку воодушевил бы подобный порыв, но только не сейчас. «Я утопаю во всеобщем ликовании, а мои друзья гибнут. Мне нужно как можно скорее вернуться», – приняла решение Линда.

Дальше начались выступления почетных делегатов. Слушая вполуха, Линда постаралась более внимательно рассмотреть пришедших на инаугурацию. С изумлением она заметила среди присутствующих двух пророчиц. «Интересно, что здесь делают весты?» – озадаченно подумала гостья «Фазтона».

4

Кэтрин зашла в кабинет Котова и увидела себя. Это было очень странно. Вторая Кэтрин сидела на диване с бокалом вина в руке и откровенно скучала, ожидая, когда Вячеслав закончит разговор с Хоулом.

– У него получилось с роботами, получится и с этим... – уверенным тоном вещал Хоул.

– Но ведь это же настоящая катастрофа, нас просто проклянут, – испуганно возразил Котов.

– Никто нас не проклянет, – взмахнул рукой прокуратор. – Наоборот, авторитет власти станет незыблемым. Страх заставит всех подчиниться.

– Нет, все-таки нужно провести испытания.

– Если мы проведем испытания, тайна перестанет быть тайной. Мы должны нанести удар молниеносно и беспощадно!

Вячеслав недовольно вздохнул.

– Так где этот изобретатель?

– Ждет в коридоре.

Дверь начала открываться, и в этот момент Кэтрин проснулась. Она была в плену такого нечеловеческого ужаса, что, казалось, вот-вот сойдет с ума. Девушка вскочила, и Олег тоже проснулся.

– Что с тобой? Приснился плохой сон? – догадался он.

– Я вспомнила, – стуча зубами, процедила Кэтрин.

– Что вспомнила?
– Его зовут Конрад Дирус.
– Кондар Дирус? Кто это?
– Тот, кто избрал роботов-убийц. Но я почему-то не могу восстановить в памяти, как он выглядит. Возможно, мы вообще не встречались.
Олег заметил, что на Кэтрин буквально нет лица, и она вся трясется. Он закутал ее в одеяло и притянул к себе.
– Успокойся, – целуя девушку, прошептал он. – Все будет хорошо.
– Нет, не будет, – голосом полным смятения, произнесла его возлюбленная. – Что-то страшное должно случиться.
Кэтрин прильнула к Олегу, и тот принялся ласково гладить ее по голове. Но испуг, навеянный ночным видением, не проходил.
– Скажи, ты согласился быть со мной только из жалости? – всхлипнув, спросила девушка.
– Нет, – по тону Олега Кэтрин сразу поняла, что он не врет. – Я очень боялся, что ты будешь напоминать мне Линду.
– Этого не произошло?
– Я был глупцом. Вы совершенно разные.
За окном стал медленно заниматься рассвет.
– Надо нам будет перебраться в другую комнату, а то из-за этого монстра тебе снятся кошмары, – неодобрительно кивнув в сторону робота, предложил Олег.

5

Один за другим, выходя из домов, появляясь из закоулков, люди тянулись к храму. Узкие струйки сливались в единое русло и постепенно образовали целую толпу.
Ворота вели, казалось бы, в никуда. За ними была пустота, большое открытое пространство. Только лишь миновав этот пустырь, можно было оказаться перед массивным кольцеобразным сооружением, выстроенным в форме многоярусной пирамиды.
Лес колонн, предварявший доступ в святилище, украшали символические рисунки, разобраться в которых стороннему наблюдателю было довольно сложно. Вероятно, они изображали каких-то духов, призванных наводить трепет на любого входящего.
Внутри все было оформлено в приглушенных зеленовато-серых тонах. Света в зал проникало крайне мало, отчего присутствующие с трудом могли различать друг друга. Их нетерпеливое ожидание закончилось, когда двери помещения затворились сами собой, причем настолько глухо, словно это сделало некое особое вакуумное приспособление.
В напряженной тишине раздались неспешные размеренные шаги, отдающиеся раскатистым эхом от каменных стен. Прогерар уверенно прошествовал к алтарю и замер в ожидании реакции своих почитателей. Ее не пришлось долго ждать. Все, кто был в храме, благоговейно пали ниц.
– Покой обретут лишь те, кто поклоняется Предвечной тьме... – насладившись триумфом, заговорил Прогерар.

Он был в длиннополой мантии с огромным капюшоном, полностью скрывавшим лицо. Никто никогда не видел, как выглядит этот самозванный пророк, что давало повод для многочисленных легенд и вымыслов.

– Всем известно, насколько может быть благосклонна Предвечная тьма к внимающим ее беспощадному гласу. Но к тем, кто его не слышит, она будет немилосердна, – решительным тоном продолжил Прогерар.

Толпа оживленно загудела, но вещатель предупреждающе поднял руку.

– Вы помните, я обещал вам, что час расплаты близок? Наконец я могу объявить: время пришло, и непокорные будут наказаны. Возмездие должно свершиться!

– Да покарает Предвечная тьма отступников! – воскликнул кто-то в темноте, и этот возглас подхватили сотни собравшихся.

6

Высунувшись из-за сбитого бронекатера, Двойка открыла огонь по наступающему противнику. После того как Олег и Кэтрин привезли сыворотку, нападения стали менее угрожающими. Волкодроиды превратились в бесполезные мишени и только мешали, поэтому их использовали все реже. Однако силы, противостоящие восставшим, по-прежнему были весьма многочисленны.

– Посмотри, у каждого маски на поясах – они новенькие, – повернувшись к Шаману, поделилась наблюдением помощница.

– Выходит, Котов и Хоул пригласили наемников с Земли, – пришел к выводу командир отряда. – А ведь им еще нужно было сюда долететь.

– Заранее подготовились, – кивнула девушка.

С противоположного фланга, где были Лучник, Фреш и Дик, донеслось несколько мощных залпов. Затем в сторону правительственных сил полетели бутылки с зажигательной смесью.

– Думаю, мы можем продвинуться немного вперед, – оценив ситуацию, решил Шаман.

Он посмотрел на Двойку и не смог скрыть восхищения. С растрепанными волосами, вся в кровоподтеках и шрамах, она была словно разгоряченная амазонка – такая же прекрасная и безжалостная.

– Прикрой меня, – крикнул Шаман.

Вместе с остальными бойцами сопротивления он бросился вперед, а его подруга, вскочив на крышу бронелета, взялась нещадно палить из двух бластеров. В результате этой молниеносной операции удалось отбить у неприятеля целый квартал.

Неожиданно Шаман увидел, как с позиций врага стартовал катер. За ним другой, третий... Вскоре целая эскадра летающих машин поднялась в воздух.

– Уходят! – не поверил своим глазам предводитель повстанцев.

– Они отступают, мы победили! – издали закричал Лучник.

Всех охватило ликование. Из-за баррикад стали подниматься члены «Союза борьбы». Попрятавшиеся в подвалах жители спешили выйти на улицу и поприветствовать освободителей.

– Черт! Мы сделали это, все-таки сделали! – потрясая крупнокалиберным лучеметом, радостно выдохнул Странник.

Двойка, пожалуй, осталась единственной, кого миновало чувство всеобщего восторга. С какой-то безысходной тоской заместительница Шамана взглянула туда, где исчезли гравилеты.

– Мне это не нравится, – чуть слышно прошептала она.

7

Тафа устало откинулся на спинку кресла.

– Земной совет принял решение о частичной торговой блокаде Марса, – сообщил он.

– Решение, конечно, половинчатое, – буркнул Дин.

– Во всяком случае, они недвусмысленно заявили, что не признают самозванное правительство, – заметила Тана.

Линда, слушая этот разговор, в очередной раз покосилась на меч, который лежал у нее на коленях. С тех пор, как клинок попал к ней в руки, она с ним практически не расставалась.

– Я думаю, нужно предпринять следующие действия... – неторопливо вещал отец Линды.

Внезапно люк отсека распахнулся, и на пороге появился Петр Полозов. Без труда улавливалось, что он крайне взволнован.

– Простите, что прерываю вас, – совершенно изменившимся голосом произнес он.

– Но вы должны это знать.

– Что случилось? – у Линды отчего-то сразу екнуло сердце.

– Минервы больше нет.

– То есть как это нет? – Джамиль Тафа поднялся.

Командир «Фаэтона» растерянно пожал плечами.

– Мы пока сами не можем толком понять. По-видимому, произошло нечто непоправимое. Катастрофа...

Он подошел к столу и, положив на него видеопланшет, начал пролистывать расплывчатые объемные проекции. Кадры космической съемки представляли зрителям зияющее черное пятно, расположенное на том самом месте, где раньше стоял огромный мегаполис.

– Я приказал выслать зонды. Вот-вот начнут поступать данные, – добавил Полозов.

Изображение дрогнуло, а затем стала возникать панорама разрушенного до основания города. Сквозь поднимающиеся в небо клубы черного дыма очень трудно было что-либо рассмотреть. Тем не менее, было ясно, что купол почти полностью разрушен, а все вокруг выжжено абсолютно дотла.

– Похоже, выживших не осталось, – ошеломленно пробормотал Гансон.

Линда посмотрела на него с такой нечеловеческой мольбой, будто бы он мог что-то исправить.

– Но ведь там же были все: Двойка, Шаман, Странник, Лучник, Фреш, Дик... – холодея от ужаса, пролепетала она.

Наступила страшная тишина, подтверждающая зловещую неотвратимость свершившегося.

Линду вскочила и, бросившись к Дину, принялась бить в его грудь кулаками.

– Нет! Нет! Я не хочу! – обливаясь слезами, причитала она. – Я не хочу! Как это может быть?

– Успокойся, милая, успокойся... – Гансон бережно обхватил ее за плечи.

Прижавшись к любимому, девушка завывала, словно раненый дикий зверь.

Начальник станции подошел к Джамилю Тафе.

– Вынужден вас оставить, – вполголоса сказал он. – Мне необходимо сообщить о произошедшем на Землю.

Тана Жур все это время стояла совершенно неподвижно. Казалось, что она надеется пережить кошмарный сон и проснуться. Но чуда не случилось. На оставленном Полозовым мониторе мелькали картины разрушений, на которые невозможно было смотреть без содрогания.

Мертвые обуглившиеся тела. Пустые выжженные глазницы. Кожа, обгоревшая до самых костей. Тана невольно попятилась и прижалась к стене.

– Мы теперь обязаны как-то на это отреагировать... – интонация Джамиля Тафы выдала его невероятное напряжение.

Линда отпрянула от Дина. Она схватила меч и сунула под нос отцу.

– Повтори, что здесь написало? – потребовала девушка.

– Гнев Таледжу настигнет всякого, кто бесчестен, – не понимая, к чему клонит дочь, ответил Тафа.

– Мне плевать, как вы собираетесь реагировать, – в голосе Линды звенел отточенный металл. – Лично я возвращаюсь на Марс, чтобы отомстить!

– Тебе лучше остаться, – не согласился отец девушки.

Линда не обратила ни малейшего внимания на высказанное ей предостережение. Она решительно вытерла слезы и протянула руку Дину.

– Ты со мной?

– Есть браслеты или нет, все равно – ты альфа. Ты – лидер, призванный вести за собой других. Значит, твое место там, где за тобой пойдут, – беря ее ладонь, провозвестил ученый.

– Но ведь сопротивление уничтожено, – обреченным тоном возразила Тана.

8

Олег погрузил на заднее сиденье коробку с ампулами.

– Закончились, – выдохнул он.

Кэтрин подошла и провела ладонью по его волосам.

– Пора лететь?

– Пора, мы и так уже порядком задержались, – Олег выразительно взглянул на девушку, которая виновато пожала плечами.

Они сели в катер, и молодой человек торопливо включил двигатель.

– Ты зарядила бластер? – придиричиво спросил Олег.

– Зарядила, – кивнула пассажирка.

Гравилет скользнул над площадью, а потом плавно забрал вверх, продираясь между островами полуразрушенных зданий.

– Мощности не хватает, – озабоченно пожаловался пилот. – Надо будет завтра посмотреть.

– Думаешь, это последняя партия? – поинтересовалась Кэтрин.

– Надеюсь, – высказал мнение ее спутник. – Впрочем, котовцы могут догадаться и поменять метку. Тогда нам придется начинать все сначала.

Они пронеслись над россыпью невысоких гор, чьи отроги выглядели золотыми, поблескивая в лучах солнца. Где-то совсем далеко начинали загораться всполохи марсианского сияния. Гигантские красно-синие молнии стремительно прорезали пространство, подсвечивая стекло кабины.

Впереди появилась знакомая буровая вышка. От нее было рукой подать до Минервы. Кэтрин мельком посмотрела вниз.

– Что это там у них? – удивилась она. – По-моему, какая-то паника.

Олег не ответил. Он молча уставился вперед. Там, где должна была быть Минерва, поднимались клубы непроницаемого черного дыма.

– Как же это... – обхватив лицо руками, содрогнулась Кэтрин.

Гравилет остановился, зависнув в воздухе.

– Я знала... знала, что такое будет... я же говорила... – в отчаянии принялась твердить девушка.

– Не кори себя, никто не может спрогнозировать подобные катастрофы, – произносить слова Олегу пришлось с большим трудом, потому что горло перехватило так, что стало трудно разговаривать.

– Почему мы остановились? – не поняла Кэтрин.

– Слишком опасно, – Олег покосился на вмонтированный в панель управления датчик. – Температура на поверхности свыше пятисот градусов.

– Но что могло случиться?

– Я не знаю.

– Они что, атомную бомбу сбросили?

– Откуда у них атомная бомба?

Разгадка отсутствовала, а ждать чего-либо представлялось бессмысленным, поэтому пилот взялся за штурвал и развернул катер.

– Куда мы теперь, обратно в Тускул? – утирая слезы, Кэтрин оглянулась на погибший город.

– Туда тоже нельзя, – Олег отрицательно мотнул головой.

– Но куда же ты летишь?

– Есть одно место.

– Оно безопасное?

– Хотелось бы в это верить.

– А что за место?

– Мне самому толком неизвестно. Гансон оставил координаты, перед тем как отправиться на «Фазтон». Сказал, что это на крайний случай.

Олег направил катер прямо туда, где разливались разноцветные огни.

– Мы полетим сквозь сияние? – изумилась Кэтрин.

– Другого выхода нет – двигатель совсем плох.

Гравилет, насколько это было возможно, прижался к поверхности и понесся навстречу неумно сверкающим причудливым вспышкам. Видимость начала быстро ухудшаться, а радар все чаще отказывался действовать.

– Ничего, как-нибудь прорвемся, – вцепившись руками в штурвал, пообещал Олег.

9

«Фаэтон» чем-то напоминал настоящий город. Его длинные коридоры были похожи на улицы, вдоль которых располагались различные учреждения, предприятия, магазины, офисы. И повсюду куда-то торопился народ.

Линда ненадолго задержалась у широкого обзорного экрана, чтобы посмотреть, как по поверхности астероида бродят космонавты в скафандрах. Затем она еще раз сверилась с маршрутом, нарисованным на бумажке, и повернула направо.

Девушка попала в конец глухого туннеля, где был всего лишь один единственный люк. Он оказался полуоткрыт, так что можно было услышать доносящиеся изнутри звуки. Больше всего это походило на пение, но какое-то странное, словно бы неизвестная исполнительница все время повторяла некое очень сложное и необыкновенно длинное слово.

Линда осторожно заглянула вовнутрь. Обе весты сидели в позе лотоса. Одна из них пела мантры. Это была Пэя. Именно она дала девушке адрес. Вторую пророчицу звали Иуло.

– Здравствуй, Линда, проходи, не стесняйся, – пригласила Иуло.

– Никогда не думала, что встречу вест на космической станции, – призналась посетительница. – Что вы здесь делаете?

– Мы обучаем персонал «Фаэтона» медитации, – прекратив петь, объяснила Пэя.

Линда удивленно уставилась на пророчицу.

– Медитации?

– Да, это очень важно.

Хотя у визитерки были очевидные сомнения, она не стала оспаривать услышанное.

– Вы знаете Метаю? – поинтересовалась девушка.

– В каком-то смысле все весты знакомы друг с другом, – уклончиво отозвалась Иуло.

– Похоже, ты пришла к нам за советом, – догадалась вторая пророчица.

– Вы правы, я в растерянности... и до конца не уверена, как мне лучше поступить, – подтвердила Линда.

– Твой путь должен быть мягким, – подумав, начала Иуло. – Двигаясь по нему с любовью к себе и другим, ты достигнешь цели.

– Простите, но я же ведь все-таки не монашка, – возразила вопросительница. – Как вы знаете, мне только что вручили меч.

– У каждого из нас возникают ситуации, в которых надлежит быть твердыми и настойчивыми, – согласилась веста. – При этом мы не можем позволить себе оставаться озлобленными. Мы обязаны искать сострадание в своем сердце.

– Трудно иметь сострадание к негодяю, который уничтожил тысячи безвинных людей, – заявила Линда.

– Жизнь всякий раз бросает нам вызов, и мы по привычке вступаем в бой, – взяла слово Пэя. – Кажется, что многие обстоятельства провоцируют нас именно на сражение. Но ведь вполне возможно перестать стрелять, перестать драться. Наши противники побеждают уже в тот момент, когда мы ввязываемся в борьбу. Мы можем просто наблюдать. Как наблюдаем за дождем через окно. Разве кому-то придет в голову состязаться с ливнем? Его следует переждать, потому что если мы выбежим на улицу, то промокнем.

– Сидеть и ждать, когда другие гибнут? – возмутилась Линда.

– В первую очередь, тебе нужно прекратить воевать с собой, – посоветовала Пэя. – Иначе ты никогда не обретешь счастье.

– Духовные практики предназначены для того, чтобы осуществить перенос сознания в сферу чистой реальности, – слегка наклонившись к девушке, промолвила Иуло. – Мне известно, с каким трудом они тебе даются. Но выполняй их хотя бы иногда. Не кори себя за то, что снова попадешь на войну. Ведь именно этим ты сейчас мучаешься, поэтому и пришла сюда.

Веста почти незаметно прикоснулась к руке Линды, и та замерла. Продолжая сидеть не шелохнувшись, она почувствовала, как ее мысли куда-то исчезают, и остается лишь ощущение безмолвия.

– Все вокруг утверждают, что ты – воин, – вкрадчиво прошептала Иуло. – В действительности, ты можешь быть кем угодно.

Линда встряхнула головой, возвращаясь к реальности.

– Я знаю, кто я, – размеренным голосом сказала она. – С недавних пор знаю.

На обратном пути с гостьей «Фазтона» случилось неожиданное происшествие. Ее остановил незнакомец, одетый в мешковатую хламиду с капюшоном.

– Могу ли я привлечь к себе ваше внимание? – настойчиво выговорил он.

– Вы уже это сделали, – произнося ответ, Линда вспомнила, что ей доводилось видеть людей в подобном невзрачном одеянии в Сентинуме.

– Я смиренно предлагаю вам начать поклоняться всевидящему Прогерару, – объяснил цель своего обращения служитель неизвестного культа. – Ибо все мы призваны нести в мир покой.

Линда взглянула на собеседника холодно, без интереса.

– Я поклоняюсь Зеленой Таре, – безапелляционно отреагировала она. – И я несу не покой, а освобождение.

10

Котов застал Хоула в бассейне. Довольный прокуратор нежился в обществе двух голых девиц.

– Давайте к нам, дружище, – завидев гостя, радостно закричал Рэмзин. – Полина и Хельга сделают для вас все, что вы пожелаете.

– У меня к вам есть разговор, – Вячеслав недобро покосился на проститутку.

– Ладно, девочки, идите посплетничайте, – приказал Хоул путанам.

Жрицы любви послушно выбрались из воды и ушли. Прокуратор с нескрываемым удовольствием посмотрел им вслед.

– Все-таки этот ваш Брик знает свое дело, – заметил он. – У него первоклассный товар.

Хоул вскочил на бортик бассейна и, обернувшись полотенцем, подошел к Котову.

– Что случилось? – потянувшись за сигарой, спросил он.

– Мне доставили сообщение земного правительства. Джамиль Тафа официально передал своей дочери символ власти над Марсом.

– Подумаешь! И что с того?

– Они признали ее.

– Мало ли кого они признали, – по лицу прокуратор пробежала ухмылка. – Вы обладаете сейчас реальной властью. В наше время необходимо одно – твердость. И вы это доказали. После событий в Минерве ни у кого уже не хватит смелости подняться против вас, мой дорогой Вячеслав.

Самопровозглашенный президент нахмурился, размышляя над словами сообщника по перевороту.

– Землян тоже следует этим припугнуть, – продолжил Хоул.

– Вы полагаете, они поверят, что угроза для Земли возможна? – заколебался Котов.

– Поверят или нет – какая разница? Достаточно одно лишь сомнения, чтобы они стали более уступчивыми.

Прокуратор протянул гостю коробку с сигарами.

– Хотите?

Вячеслав торопливо отказался.

– Кстати, что касается Беллоны – нужно распространить информацию о ее гибели вместе с остальными мятежниками, – пришла мысль Хоулу.

– Это хорошая идея, – согласился Котов. – Только прежде необходимо решить вопрос с КОМом.

– А в чем, собственно, проблема? Новый председатель совета сделает все, что мы ему скажем.

– Но ведь его избрание было незаконным, поскольку блокирующий пакет акций по-прежнему остается у Тафы.

– Ах, если бы нам тогда удалось прикончить этого ублюдка, – разочарованно вздохнул Хоул.

– Полагаю, что теперь не остается ничего иного, как национализировать компанию. Тогда мы просто назначим лояльного нам руководителя от имени государства, – предложил Вячеслав.

В соседней комнате раздался женский смех.

– Рэмзин, ну где же ты? Мы тебя заждались, – выглянув из-за двери, позвала одна из платных любовниц.

Прокуратор махнул ей рукой, давая понять, что скоро придет.

– Расслабьтесь, – обратился он к Котову. – Мы одержали великую победу. Победу, которая войдет в историю Марса. Теперь можно позволить себе отдохнуть.

– Победу нужно еще удержать. И работа предстоит серьезная. Необходимо как-то сохранить иерархию в обществе, иначе снова наступит хаос.

– Я верю в высшие силы, которые главенствуют над человеком, – надменно провещал прокуратор. – Они не допустят нашего поражения.

– Для человека, который верит в высшие силы, вы странно себя ведете, – выказал откровенное удивление Вячеслав.

– Ну что ж, – ответил Хоул, – если вы сомневаетесь в их могуществе... Как известно, искусство управления – есть искусство принуждения. Обуреваемая страхами людская толпа труслива и лицемерна, и чем больше ты причиняешь ей боль, тем сильнее она визжит от восторга.

– Что вы имеете в виду? – не понял Котов.

– Мы можем обратиться к Дирусу. Он – сущий дьявол и наверняка что-нибудь придумает, – пояснил глава Сентинума.

11

Аварийные лампочки на приборной панели мигали все настойчивей. Олег понял, что дальше лететь нельзя и начал разворачивать катер. С трудом обогнув горный массив, он повел гравилет в обратную сторону.

– Попробуем дотянуть до буровой станции. Надеюсь, там нам окажут помощь, – предположил он.

Старенький катер достиг нужного места буквально на последнем вздохе. Взвизгнув тормозным двигателем, он почти рухнул у распахнутых настежь ворот. Сразу же вокруг неожиданных гостей стала собираться толпа.

– Вы что делаете? – накинулся на Олега пожилой грузный мужчина, едва юноша оказался снаружи. – Так всю базу можно разворотить!

– Извините, у нас катер сломался, – попытался оправдаться пилот.

Разговор вряд ли закончился бы положительным итогом, но из гравилета с расчетливой грациозностью появилась Кэтрин.

– Нам нужен небольшой ремонт, – сверкнула она глазами на окружающих. – Если вас это не затруднит...

– Эй, Френк, помоги ей, девочка что надо, – бросил кто-то со стороны и многие засмеялись.

– Может, и помогу, – мигом подобрев, хмыкнул Френк. – Только скажите сперва, откуда вы такие будете?

Олег и Кэтрин переглянулись, сомневаясь, стоит ли открывать правду.

– Мы из Тускула, – все-таки произнес Олег.

– Из Тускула? – собеседник изменился в лице. – Что же вы раньше не сказали?

Френк оглядел быстрым взглядом собравшихся зевак, которые немедленно приумолкли.

– Эстон, Грушин – займитесь катером, – гаркнул он. – Это срочно.

Двое перепачканных с ног до головы парней отделились от толпы и направились к сломанному летательному аппарату.

– Я здесь вроде как за начальника, – сообщил Френк. – Пойдемте ко мне в офис, там и поговорим.

Втроем они проследовали в убогую конторку, расположенную прямо за воротами. На столе стоял работающий телевизор.

– Ждем хоть каких-нибудь новостей о Минерве, но пока что ни звука, – пояснил Френк.

– Мы летели к своим и увидели, что от города фактически ничего не осталось, – передала Кэтрин то, что было известно экипажу гравилета.

Предводитель горняков внимательно изучил девушку.

– Вы вроде бы похожи...

– На Беллону. Это моя родная сестра, – подтвердила Кэтрин.

– Есть хотите? – спросил Френк. – Правда, у нас только консервы.

– Не откажемся, – с признательностью откликнулся Олег.

– Так-то я – бригадир, – уточнил свое положение Френк. – Но руководство смылось с перепугу.

Олег нажал кнопку на крышке и емкость с концентратом открылась. Изнутри повалил аппетитный пар. Юноша протянул консервы своей спутнице, потом открыл еще одну банку.

– Кто-нибудь из ваших знает, что произошло? – торопливо напав на пищу, пробормотал он.

Гостеприимный хозяин отрицательно покачал головой.

– Восьмиколесник поехал за запчастями, а там такое... Что бы это могло быть? Извержение какое-то? – он вопросительно посмотрел на бойцов сопротивления.

– Поблизости нет ни одного вулкана, – отмел эту версию Олег.

– А если метеорит? – предложила идею Кэтрин.

Молодой человек задумался.

– Тоже не подходит. Тогда была бы воронка от взрыва.

Изображения местных пейзажей, которые транслировались по телевизору, неожиданно сменил диктор. «Граждане Марса! Предлагаем вашему вниманию экстренное обращение президента планеты», – строгим голосом известил он.

– Ну, наконец-то! – оживился бурильщик.

«От имени вновь избранного правительства Марса хочу с удовлетворением заявить о том, что мятеж в Минерве, угрожавший безопасности планеты, подавлен окончательно и бесповоротно, – начал взволнованный Котов. – Благодаря имеющимся в нашем распоряжении сверхсовременным технологиям, мы смогли уничтожить яростный очаг сепаратизма, который не давал нам спокойно жить и работать. С повстанцами покончено! Покончено навсегда! Нет больше и лидера «Союза борьбы» Линды Шумски...»

– Но это неправда! – Кэтрин вскочила. – Моя сестра на «Фаэтоне»!

После этого наступила гнетущая тишина. Растерянность настолько овладела присутствующими, что они на какое-то время потеряли дар речи.

– Что же теперь будет? – первым пришел в себя хозяин офиса.

– Одно могу сказать, этот геноцид... Его нельзя оставлять безнаказанным, – зло процедил Олег.

В дверь постучали, и в помещении ввалился один из тех механиков, которым было поручено чинить катер.

– Кое-что поменяли, теперь все в порядке, – доложил он.

– Не знаем, как вас и благодарить, – признался Олег.

Френк отправился проводить новых знакомых.

– Вы действительно убеждены, что Беллона не погибла? – уточнил он.

– Так же, как и в том, что разговариваю сейчас с вами, – заверила Кэтрин.

– Президент Тафа обещал отдать Линде меч Кумари. Тогда она будет законным правителем Марса, а не проклятый самозванец Котов, – добавил Олег.

– Надо будет сообщить нашим ребятам на других станциях, – решил Френк.

12

Тана прислонилась лбом к стеклу иллюминатора и с тоской посмотрела, что происходит вокруг. Необыкновенно изящный сдвоенный шатл, поблескивая серебристыми боками, подлетал к станции.

– Я пропадаю без сигарет, – выдавила Жур. – Полозов, чертов праведник, прикрыл здесь всю нелегальную торговлю. Чтобы снять стресс, он посылает сотрудников «Фазтона» к каким-то чудовищам-мутанткам!

– Поверь мне, они совершенно безобидные, – улыбнувшись, заступилась за вест Линда.

Тана обернулась к ней, неодобрительно скрестив руки на груди.

– Ты так и не передумала?

– Я обязана лететь.

– Пойми, что ты теперь – законная глава Марса. И лишь у тебя есть полномочия, которые...

– Я передам кому-нибудь свои полномочия, – перебила Линда.

– Как это? Кому их можно передать? – растерялась Жур.

– Тебе, например.

– Мне? Что я в этом понимаю!

– Я разбираюсь в подобных делах гораздо хуже тебя. А ты много лет была советником президента.

Отсек озарился красноватым сиянием, проникшим сквозь иллюминатор. Судя по всему, очередной космический челнок стартовал на дальнюю орбиту к межпланетному кораблю.

– Почему Гансон темнит? – настороженно произнесла Тана. – Куда вы собираетесь?

– Он говорит, что есть какое-то надежное убежище, – не слишком уверено ответила Линда.

– Вас же повсюду будут искать.

– Если я останусь, то умру от бездеятельности.

Дверь отворилась, и на пороге появился тот, о ком только что шла речь.

– Не переживай за нас, – обратился он к Жур. – Я, знаешь ли, кое-что предусмотрел в свое время.

– Даже на такой случай? – изумилась Тана. – Похоже, ты из тех, у кого всегда есть план «Б».

– Стараюсь, – ухмыльнулся научный гений. – Все-таки мое главное оружие – мозги, а не мускулы.

– Андре был не менее самонадеян, – Жур тяжело вздохнула. – Но, похоже, он чересчур положился на свой разум и перехитрил сам себя.

– В этом и кроется суть его поражения, – вынужден был согласиться знаменитый ученый. – Помнишь, ты рассказывала мне о некоем тайном обществе?

– И что же?

– Блеф, чистый блеф. Я проверил все его связи и ничего не нашел. Нильсон был одиночкой. Он никому не доверял, кроме себя.

– Даже мне он ничего не сказал, – запоздало разочаровалась Тана.

– Андре был решительным человеком, в этом ему не откажешь, – признал Дин. – Но, возможно, существует нечто такое, что непременно следует брать в расчет, помимо холодного интеллекта.

Тана украдкой взглянула на Гансона. Кажется, этот человек был полон огромного количества разнообразных загадок. А открывал их неохотно и далеко не всем.

– Что ты имеешь в виду?

– Столетия назад великий русский мыслитель Вернадский писал про силу, которая есть не только разум, но и устремленная, организованная воля, направленная на установление всеобщего блага.

«Мы называем ее оргоном...» – всплыли в памяти Линде слова пророчицы.

13

Котов поднялся навстречу Скальпель и радостно заключил в объятия.

– Вы совершили величайший в истории Марса поступок! – не скрывая своего восхищения, воскликнул он.

– Ради Марса мы готовы на все! – не менее патетично ответила вошедшая.

– Прекрасно, прекрасно! – Вячеслав хлопнул лесбиянку по плечу, как старую знакомую. – Все было сделано просто на отлично. И, разумеется, подобные усилия должны быть вознаграждены.

– Мы вовсе не из-за этого... – начала было Скальпель.

– Не спорьте. Должны быть вознаграждены, я в этом уверен, – перебил президент.

Котов вновь вернулся в свое кресло и предложил гостье роскошные спиртные напитки, загодя приготовленные для такого случая.

– К сожалению, у нас пока нет повода, чтобы отпраздновать полную победу, – сделав внушительный глоток, сообщил он. – Необходимо еще одно окончательное усилие.

– Только скажите, мы все сделаем, – чувствуя, как по телу разливается приятное тепло от принятого алкоголя, отозвалась Скальпель.

Президент вдруг наклонился к ней почти вплотную.

– Информация строго конфиденциальная. Дело в том, что Беллона жива.
– Как? Эта сучка! – Скальпель едва не выплюнула дорогуший ром. – Значит телевизионщики опять облажались!

– Это было сделано сознательно, – терпеливо пояснил Котов. – Для того чтобы ни у кого не возник соблазн продолжать сопротивление. По моим сведениям, Линда Шумски сейчас находится на «Фаэтоне». Но она в любой момент может вернуться.

– Я бы ее своими руками задушила, – прорычала предводительница «Стальных крыс».

Вячеслав заново налил бокал и, осушив его, стал похож на довольного кота.

– Именно розыск и ликвидация Беллоны станут вашей следующей задачей. Тем более что вознаграждение, которое мы намерены заплатить за голову наглой самозванки, составит полмиллиона кредитов. Наверняка она будет скрываться, поэтому поручение не из легких. Но вы, наши летающие амазонки, должны стать глазами и ушами нового правительства, обеспечивающего порядок и законность на Марсе.

– Второй раз ей от меня не уйти, – злобно выдавила Скальпель.

14

Ракетоплан вошел в плотные слои атмосферы и начал аккуратно планировать, стремясь попасть в заданную точку.

– Они не смогут нас отследить? – с тревогой спросила Линда.

– Корпус полностью экранирован. Его не заметит ни один радар, – с гордостью сообщил пилот.

Крылатая машина пробралась между гор и понеслась над изумительной долиной, пейзаж которой выглядел сказочным. Куда хватало глаз, пересекая друг друга, бежали причудливые желто-оранжевые полосы, и от них буквально рябило в глазах.

Тем удивительнее было увидеть среди этой идиллии огороженный двойным бетонным забором объект, который напоминал военное сооружение. Дальнобойные лазерные пушки, надежно спрятанные среди каменистых отрогов, недвусмысленно подтверждали подобную догадку.

– Неизвестный летательный аппарат, немедленно назовите пароль, в противном случае будете уничтожены, – ворвался в кабину требовательный голос.

Он показался Линде каким-то почти детским в то же время на удивление знакомым.

– Пароль: «красный дождь», – уверенно откликнулся Дин.

– Следуйте на посадочную площадку три, – разрешил неизвестный диспетчер.

– Дождь... – чуть слышно проговорила пассажирка.

Когда ракетоплан приземлился, Линда поняла, что разноцветные полосы, которые были видны сверху, это мох, растущий повсюду. Впрочем, вскоре ей пришлось совсем позабыть о местной флоре.

Встречать гостей вышла девушка в белоснежном комбинезоне. Линда смотрела на нее и не могла поверить собственным глазам – перед ней была она сама, только на несколько лет моложе.

– Мы давно уже ждем вас, – как ни в чем не бывало произнесла девушка-подросток. – Для нас огромная честь наконец-то увидеть наш первоначальный образец.

– Первоначальный образец? – Линда растерянно повернулась к Гансону. – Что все это означает?

– Спустя два года после твоего рождения мне пришло в голову, как усовершенствовать результаты моих опытов, – прояснил ситуацию Дин. – Я отправился на «Фазтон» и там из образцов твоего ДНК создал клонов.

– Сколько же вас? – обескураженно посмотрев на своего двойника, пробормотала Линда.

– Шестнадцать, – ответила девушка.

– Проблема в том, что их очень трудно различать, – нахмурившись, поведал Дин. – Сначала я назвал всех Линдами, при этом у каждой был оригинальный личный номер. Но стоило им немного подрасти, как они решили сами выбрать себе имена. И все было бы ничего, если бы в какой-то момент они не догадались ими меняться.

– От скуки, – извиняющимся тоном призналась обитательница таинственной базы.

Гансон бросил взгляд на прикрепленную к груди собеседницы полоску с именем.

– Кора-Линда-8, – прочитал он. – Кажется, на прошлой неделе тебя звали Селеной.

– Нет, меня звали Амалией, – фыркнула девушка-клон. – Между прочим, это очень интересно меняться именами. Мы постоянно пытаемся отыскать самые необычные и красивые имена. Но существует правило: ни у кого не должно быть двух одинаковых. Недавно одна из нас нашла себе очень красивое имя – Мелисса. Теперь ей многие завидуют и хотят поменяться.

Гансон безнадежно махнул рукой.

– Я тоже кое-что придумала, – хвастливо заявила между тем Кора-Линда-8.

– Что на этот раз? – без особого энтузиазма поинтересовался ученый.

Девушка покосилась на него с большим подозрением, видимо соображая, стоит ли доверять свой секрет.

– Можно взять двойное имя, – все-таки сообщила она, заговорчески понизив голос, – Лиза-Тереза, например.

– Иди лучше позови остальных, – проворчал Дин.

Будущая Лиза-Тереза помчалась прочь.

– Известно, что героев рожают не матери, их рожают обстоятельства. Самое главное, что предстоит сделать – вложить в сердца рожденных инвитро подлинную силу духа, потому что лишь она делает человека человеком, – глубокомысленно предрек Гансон.

Линда ошарашенно глядела вслед убегающей девушке, все еще не в силах до конца поверить в случившееся.

– Я тоже была раньше такой дурочкой? – только и смогла вымолвить она.

– Что значит, была? – рассмеялся Дин.

Линда захотела его стукнуть, но вдруг увидела в дверях одного из помещений Олега с Кэтрин. Не помня себя от счастья, гостью тайного убежища кинулась к ним.

Едва они успели поприветствовать друг друга, их стали окружать со всех сторон. Не прошло и минуты, как Линда оказалась в плотном кольце своих точных копий.

– Ты привезла меч? – первым делом поинтересовалась Мелисса-Линда-11.

– Привезла. Он там, в космолете, – с трудом скрывая улыбку, ответила Линда.

Линда стояла позади воспитанниц базы Поллукс – именно так Гансон назвал секретное обиталище клонов – и внимательно наблюдала за происходящим. Выстроившись вдоль мишеней, девушки упражнялись в стрельбе из бластеров.

– Снайперы они превосходные, а вот с боевыми упражнениями дела могли бы быть лучше, – поделилась мнением Линда.

– Мне так и не удалось найти для них подходящего инструктора, – признался Дин.

– Я знаю одного странного китайца. Думаю, он согласится, если его будут вкусно кормить, – выдвинула идею собеседница.

Девушка посмотрела вдаль, потому что среди горных вершин промелькнуло что-то движущееся. К Поллуксу приближался скоростной гравилет. Этот катер показался Линде подозрительно знакомым. Точно такой же она угнала когда-то для бойцов сопротивления.

– Кому-нибудь еще известно про это место? – насторожилась Линда.

– Двойка знала, но... – ученый не договорил.

Летальный аппарат приземлился, и пилот вылез наружу. Линда остолбенела. Навстречу ей шла та, кого она не раз оплакивала бессонными ночами. Навстречу шла Двойка.

Обезумев от радости, Линда бросилась к подруге и, едва не свалив на землю, начала отчаянно обнимать.

– Господи! Я же тебя уже похоронила! – рыдая, твердила она.

– Со мной все хорошо, успокойся, – целуя ее, отозвалась Двойка.

Дин тоже был поражен.

– А что с остальными? – подойдя, спросил он.

Двойка на глазах осунулась.

– Странник погиб. И многие... – голос ее против воли сорвался.

– А наши? Что с нашими? – с мольбой произнесла Линда.

– Шаман, Лучник, Фреш и Дик в пещерах. Готовят новую базу сопротивления. Там сейчас очень нелегко, – рассказала гостя.

– Главное, вы все живы, – выдохнул Гансон. – Но как же вам удалось спастись?

Двойка невольно опустила взор, пытаясь вновь вспомнить тот злополучный день, когда погибла Минерва...

Дик несся к ней со всех ног и что-то кричал. Он спотыкался, вставал и снова спотыкался, рискуя покалечиться среди обломков развороченных зданий.

– Плохо! Плохо! Бежать! Бежать! – наконец разобрала Двойка.

– Что с тобой? Что случилось? – пытаясь его успокоить, начала она.

– Плохо! Плохо! Дик чувствует! Большая беда! – метался мутант.

Двойка вопросительно посмотрела на Странника.

– Почему они ушли? – задумчиво проронила девушка. – Ведь перевеса же не было. Силы были примерно равны.

– Думаешь, здесь какой-то подвох? – предположил Странник.

Двойка подозрительно огляделась по сторонам.

– А где рейкеры? – изумилась она.

– Кажется, их тоже нет, – подтвердил тревожные опасения Шаман.

– Я знала, что им нельзя доверять!

Странник торопливо перезарядил оружие.

– Пусть ваш отряд отправится вслед за ними, – попросил он. – Постарайтесь догнать их и узнать, что они задумали.

Шаман организовал стремительную погоню. Бойцы из Тускула погрузились в несколько катеров и на полной скорости понеслись прочь из города. Рейкеров они настигли на границе долины.

Гравилеты взяли в кольцо один из летающих мотоциклов, и тот вынужден был остановиться.

– Вы почему сбежали? – набросилась Двойка на зеленоволосую рейкершу, по виду которой без труда можно было определить, что она накачена наркотиками.

– Откуда мне знать? Нам приказали, и мы улетели, – грубо огрызнулась пойманная. – Отвалите, мы вам и так помогли.

Двойка схватила ее, пытаясь разговорить, но в этот момент земля дрогнула под ногами, и что-то ухнуло со страшным грохотом, от которого стало больно в ушах. Обернувшись, бойцы сопротивления пришли в ужас. Стекланный купол Минервы разлетелся вдребезги, а многотысячный город буквально за миг был превращен в огромный пылающий костер.

17

Закат выглядел неописуемо прекрасным. Тем тягостнее было осознавать, что вопреки этой божественной красоте, где-то существует несчастье и страдают люди. Линда сошла с дорожки и заглянула на стадион, где под руководством старого Чжуна ее подрастающие копии отрабатывали приемы единоборств.

Всякий раз, когда девушка смотрела на них, ее охватывало какое-то странное, едва ли не материнское чувство. «Это будет новое поколение воинов, освободителей Марса, – всплыли в ее памяти слова Дина. – Этот маленький отряд станет зачатком будущего великого движения. Им надо лишь немного окрепнуть, и тогда они окажутся способными на такое, что не под силу громадным армиям. Бесстрашные, хорошо обученные, они будут почти неуязвимы. С ними начнется следующий грандиозный этап освобождения красной планеты от рабства и принуждения».

Линда подошла к занимающимся тренировкой.

– Ну что, устроим сражение? – предложила она.

– Сражение... сражение... – девушки заметно оживились.

– Командир синих – Линда-8, командир красных – Линда-11, – распорядился Дун Чжун.

Члены команд начали бодро готовиться к боевой игре. Предводители противоборствующих отрядов озаботились тем, чтобы раздать своим подчиненным необходимые инструкции. Прошло несколько минут, и стадион опустел. Все затихло в предвкушении грядущей битвы.

Сзади раздались шаги, и из темноты сумерек показался Олег.

– Помнишь, как мы впервые появились здесь? Как бесшабашно дышали на взлетном поле воздухом Марса? – обратилась к нему Линда.

– По земным меркам больше двух лет прошло. Просто не верится, – отозвался он. – Мы собирались улететь, не думая оставить о себе каких-либо воспоминаний, а стали частью этой планеты. Частью ее истории, которая творилась нашими руками.

Олег подступил ближе.

– Но что будет завтра? Ты опять ринешься в бой, бесстрашная Беллона?

– Нет, мой дорогой Велес, нам сейчас нужно переждать дождь, – задумчиво ответила Линда.

– Переждать дождь? – не понял товарищ по борьбе.

– Именно так, – подтвердила собеседница. – А когда он закончится, мы вернемся и восстановим справедливость. Мы вернемся, чтобы Таледжу смогла насытить свой гнев, покарвав каждого, кто бесчестен.

– Думаешь, это возможно?

– Мы те, кто верит не в правителей, а в человеческий подвиг и торжество отваги, для нас нет ничего невозможного.

Огромное солнце покатилося за вершушки гор, и вместе с ним исчезали в никуда отбрасываемые дозорными вышками причудливые тени.

– Мы вернемся! – уверенно повторила Линда.